

△ 𐰇 𐰆 𐰄 𐰃 𐰂 𐰁

𐰀 𐰏 𐰎 𐰍 𐰌 𐰋 𐰊

𐰉 𐰈 𐰇 𐰆 𐰅 𐰄 𐰃

𐰂 𐰁 𐰀 𐰏 𐰎 𐰍 𐰌

𐰋 𐰊 𐰉 𐰈 𐰇 𐰆 𐰅

𐰄 𐰃 𐰂 𐰁 𐰀 𐰏 𐰎

𐰍 𐰌 𐰋 𐰊 𐰉 𐰈 𐰇

𐰆

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

𐰇 𐰆 **КАНГЛЫ**

𐰏 𐰎 𐰍 𐰌 𐰋 𐰊 𐰉

𐰈 𐰇 𐰆 𐰅 𐰄 𐰃 𐰂

𐰁 𐰀 𐰏 𐰎 𐰍 𐰌 𐰋

𐰊 𐰉 𐰈 𐰇 𐰆 𐰅 𐰄

𐰃 𐰂 𐰁 𐰀 𐰏 𐰎 𐰍

𐰌 𐰋 𐰊 𐰉 𐰈 𐰇 𐰆

𐰅 𐰄 𐰃 𐰂 𐰁 𐰀 𐰏

𐰎 𐰍 𐰌 𐰋 𐰊 𐰉 𐰈

Институт
гуманитарных исследований
Республики Башкортостан

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

КАНГЛЫ

Том 5

Уфа - 2014

Помогаем тем, кто создает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендована к печати решением Ученого совета
Института гуманитарных исследований Республики
Башкортостан (Протокол № 5 от 11 ноября 2014 г.)

История башкирских родов. Канглы. Том 5. /
С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин,
Р. Р. Шайхеев, А. М. Зайнуллин, И. Р. Саитбатталов,
В. Н. Муратова, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Га-
леева, Г. Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский поли-
графкомбинат, 2014. – 560 с.: илл.

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин

Рецензенты

д. и. н. Л. А. Ямаева, д. и. н. Б. А. Азнабаев

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-625-3 (т. 5)

Монография посвящена истории башкирского рода Канглы, представители которого проживают в западной части исторической Башкирии на территории Буздякского, Белебеевского, Благоварского, Бирского, Дюртюлинского, Кушнаренковского, Мишкинского, Туймазинского районов Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы истории канглинских башкир, затронуты проблемы их идентичности, приведены биографические очерки их выдающихся представителей.

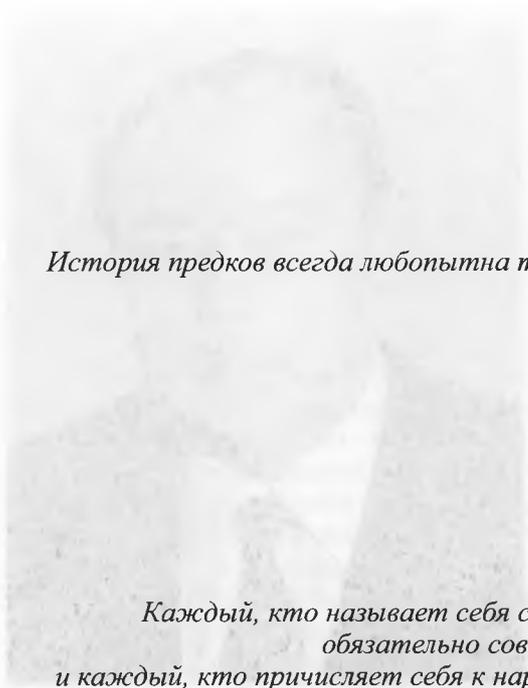
Значительную часть работы занимают приложения, в которых даны материалы фольклорно-этнографических экспедиций, ревизских сказок, а также подворной переписи 1917 г.

Книга найдет своего читателя в лице краеведов, ученых и всех тех, для кого важна память о предках.

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-625-3 (т. 5)

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2014

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

*Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.*

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою

идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Получается, остальные 920 млн жили в те-

чение 5 000 лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана торчит лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под водой. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Один пожилой человек, родившийся в Янаульском районе Башкортостана и выехавший лет 50 назад в Среднюю Азию на постоянное место жительства, по приезде на Родину не узнал своих односельчан: «Когда уезжал, все жители деревни были башкирами, а сейчас все вдруг стали татарами. Ай-вай...»

Однако Истина, понимаемая как одно из имен Бога (аль-Хакк), не только вездесуща, но и есть условие существования здешнего мира. Сколько ее не прячь, Она все равно, подобно солнцу, будет восходить из-за горизонта, и колоть лучами правды глаза феллахам всех времен и народов. Нельзя строить жизнь на лжи, тем более, заведомой лжи. Пример гитлеровской Германии, порвавшей со своей традицией и ударившейся в «арийский» бред, показателен. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу той части башкир рода Канглы, у которой в силу ряда причин прервалась связь времен, мы призываем восстановить ее, ведь без нее их тысячелетняя история превращается в бессмыслицу. Мы призываем принять волю своих предков, высказанную на страницах приведенных здесь документов, ведь ее отвержение выводит десятки поколений канглинцев за пределы исторического процесса, то есть ведет к отрицанию их бытия. Мы призываем не быть «Иванами, не помнящими родства».

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благодетелей и людей, которым небезразлично прошлое и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Анвару Закировичу Асфандиярову, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Раиль Гумерович Кузеев, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Н. Ф. Демидова, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Исследователи не перестают благодарить ее за

введение в научный оборот большого корпуса документов.

Особую благодарность выражаем сотрудникам республиканских архивов и их руководителям – начальнику Управления по делам архивов РБ И. В. Галлямову, директору Центрального исторического архива РБ Р. З. Ширгазину, директору Центрального архива общественных объединений РБ Ю. Х. Юлдашбаеву – за помощь при работе с фондами. Необходимо отметить историка-энтузиаста и краеведа А. М. Зайнуллина, а также писателя, краеведа и руководителя общественной организации «Канглы» Ф. Я. Шарипова, внесших огромный вклад в изучение и пропаганду истории рода Канглы, в увековечение имен его выдающихся представителей.

Отдельную признательность выражаем администрации муниципального района Буздякский район за помощь в проведении в 2011 г. I съезда рода Канглы и последующих форумов башкир-канглинцев.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Урала Насыровича Бакирова, Салавата Амирхановича Кильдина, Рауфы Гареевны Рахимовой и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Данный том посвящен одному из крупных родовых (клановых) образований башкирского этноса – роду Канглы. Основной массив селений, основанных башкирами-канглинцами, находится на территории Буздякского (43 села и деревни), Туймазинского (21 село и деревня), Благоварского (16 сел и деревень), Дюртюлинского (12 сел и деревень), Бирского (4 села и деревени), Белебеевского (6 сел и деревень), Мишкинского (3 села и деревени) районов Башкортостана. Всего насчитывается более 110 сел и деревень, основанных башкирами рода Канглы. Их вотчинные земли граничат с территорией таких башкирских родов, как Елан, Минг, Дуван, Кыбау (Кубоу), Ельдяк, Каршин, Унлар.

Представители рода Канглы входят в северо-западную группу башкирского народа, составляя Икско-бельскую ее подгруппу. Этнографами выделяется три основные группы канглинцев: Кыр-Канглы, Идель-Канглы и Шамшаде-Канглы. Можно выделить и другие, иногда более мелкие, этнородовые группы: Актау, Күкэй, Тусары, Ишэй, Якшый, Йөрэктау, Көйөк, Балғазы и др. Канглы, как и любое другое родовое образование башкир, состояло из множества кровно-родственных семейных общин – «ара / насель». Так, например, башкиры-канглинцы д. Канлы-Туркеево весьма четко сохранили в исторической памяти названия своих фратрий. Что, конечно же, нельзя сказать о большинстве канглинцев.

Актуальность изучения башкирских родов, и в частности рода Канглы, вытекает из ряда вопросов. Во-первых, этническую историю башкир и этносоциальные процессы в дореволюционный период нельзя изучать без учета родовой (клановой) структуры. Эта специфическая особенность является исключительной особенностью развития башкир-

ского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии в России башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, где каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы в вооруженных силах Золотой Орды, Казанского и Сибирского ханств, а затем Русского государства. В рамках последнего башкиры были конституированы в уникальную по своим правам социальную группу башкир-вотчинников, в которой этнические и сословные границы полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между башкирскими родами. В этом случае высшим представительским органом являлся йыйын (народное собрание). Таким образом, башкиры, как общественная структура, состояли из автономных и равноправных клановых образований.

Между тем при внешней раздробленности башкирского общества, институт родового землевладения проявлял удивительную устойчивость. Ему удалось пережить несколько государственных образований (Золотая Орда, Казанское ханство, Ногайская Орда, Сибирское ханство) и ряд геополитических потрясений (политическая борьба постордынских правящих дворов, присоединение Урало-Поволжья к русскому государству, башкирские восстания в период интеграции). Окончательно этот институт исчез лишь с крушением Российской империи как монархического государства. Таким образом, нельзя отделять этническое развитие башкирского этноса от его социальных институтов, что, конечно же, должно находить отражение в научных трудах.

Однако эта особенность башкирского общества открыла дорогу для спекуляций вокруг соотношения башкир как этноса и башкир как сословной категории. Некоторые авторы стали утверждать, что фигурирующий в документах XVII–начала XX вв. термин «башкир» имеет исключительно социальный характер и, по сути дела, является сословной группой татарского народа. При полном отсутствии методологической базы в качестве главного аргумента для включения башкир Нового времени в состав казанских татар ими был выдвинут языковой маркер. При этом сторонники «татаризма» забывают, что языковая идентичность стала превалирующей для этнической идентичности лишь в XX в., т. е. в период активного национального строительства. Главными же маркерами башкирского и казанско-татарского (чувашского) этносов в дореволюционный период были его происхождение и социальный статус, что естественно находило свое отражение в социальной структуре Московской сословно-представительской монархии. В этнической идентичности того периода язык не имел того значения, какой имеет в наше время. Так называемый поволжский тюрки, наддиалектный литературный язык народов, населявших Золотую Орду, отличался от народных говоров Башкирии и Казанского края. Таким образом, главным фактором этничности была принадлежность к башкирам-вотчинникам, что естественным образом отражалось на социальных, этнокультурных интересах и общей истории башкирских родов на протяжении нескольких столетий. Примечательно, что тюрко-мусульманское население восточных районов ТАССР вплоть до 1970-х гг. идентифицировало себя с башкирами. Это притом, что сословий уже не знало 2–3 поколения.

Еще более абсурдна тенденция приписывания казанским татарам клановой номенклатуры башкирского народа (Бурджан, Юрматы, Минг, Гирей, Кыпчак и др.). Казанские татары формировались в Новое и Новейшее время на этнической основе чувашей-мусульман, наследников Булгарского царства,

как земледельческий народ с довольно высоким уровнем социальной дифференциации (крестьянство, купечество, дворянство, мещанство). В таком обществе клановой структуры не могло быть по объективным причинам. Вспомним такие знаменитые кланы Казанского ханства, как Барын, Ширин, Аргын, Кыпчак, Мангыт. Ни в этнографии казанских татар, ни в исторических источниках XVII–XIX вв. эти роды (как, впрочем, и любые другие роды) не фиксируются. Память об этих некогда могущественных структурах полностью исчезла. Объяснить столь резкое исчезновение можно лишь тем, что в этносе казанских татар клановая система не имела корней и не была обусловлена внутренними причинами. Мало того, она препятствовала их дальнейшему развитию по пути народа-диаспоры. Современные же попытки научного сообщества Татарстана приписать казанским татарам клановую организацию являются политически ангажированными и представляют собой явление так называемого фолк-истори. В перспективе они обречены на полный провал и маргинализацию, так как не имеют оснований в источниках и встречают противоречия методологического характера.

Исходя из вышесказанного, вытекает следующий аспект актуальности данной работы. С возрастанием интереса к собственной истории и появлением большого количества историков-энтузиастов и краеведов большую роль играет адекватная подача материала и его доступность. В этом отношении данный труд играет важную роль в активизации работы историков, краеведов и ученых региональных научных центров. Кроме того, этот труд послужит хорошим подспорьем для учителей и учащихся в рамках дополнительного образования.

Работа состоит из двух основных частей. В первой (авторской) части рассматриваются этническая история рода Канглы, вопрос происхождения этнонима «Канглы», политические события, участниками которых были представители рода Канглы. Отдельно уделяется внимание выдающимся людям из

рода Канглы, повлиявшим на ход истории Башкортостана и всей России (Муллаян Халиков, Шейхзада Бабиц, Ш. и Г. Сыртлановы и др.). Главу завершает очерк этнической идентичности современных башкир рода Канглы и в целом западных башкир.

Во второй главе рассматривается история канглинских сел и деревень, написанная по материалам профессора А. З. Асфандиярова и краеведа Р. Г. Курбангулова. На их основе составлена карта родовой (вотчинной) территории башкир рода Канглы. Также приводится общая карта расселения всех родовых / клановых подразделений башкир.

В приложении представлен фольклорно-этнографический материал, куда вошли некоторые неопубликованные исторические предания, касающиеся прошлого канглинцев. Также даны наиболее показательные родословные-шежере представителей рода Канглы, имеющие несколько вариантов, сохраненные и дополненные краеведами-канглинцами.

Особый интерес представляют избранные речи депутатов Ш. и Г. Сыртлановых на заседаниях Государственной Думы Российской империи (1906–1917 гг.), которые дают представление о чаяниях башкир и всего мусульманского населения Уфимской губернии в начале XX в. Документы представлены д. и. н. Л. А. Ямаевой. Комментарии к ним написаны этим же исследователем.

В период подготовки данного тома к изданию совершено две экспедиции, в рамках которых кроме фольклорно-этнографического материала были собраны старые фотографии и запечатлены антропологические типы башкир рода Канглы. Экспедиции проводились в таких селениях канглинцев, как дд. Большие

Шады, Баишево, Уртаево, Канлы-Туркеево, Савадыбаш, Сабаево.

Отдельным разделом идут акты башкир Канглинской волости, в том числе и два уникальных для своего периода документа, обнаруженные в Российском государственном архиве древних актов и предоставленные д. и. н. Б. А. Азнабаевым. Основная часть неопубликованных документов собрана и систематизирована рабочим коллективом данного проекта благодаря неоценимой помощи краеведа А. М. Зайнуллина. В материалах, касающихся земельных отношений Канглинской волости, использованы документы, собранные А. З. Асфандияровым и коллективом авторов многотомного труда «Материалы по истории БАССР» (II–IV тт.). На основе собранных документов составлена таблица распределения башкирских тамг по волостям, в которой дается информация о том, кому принадлежала та или иная тамга и к какой волости и аулу она относилась. Представленный комплекс документов также включает «Формулярный список о службе служащих чиновников, урядников и писарей XII башкирского кантона за 1843 год» и «Именной список урядников и казаков XII башкирского кантона...», извлеченные членом нашего коллектива А. М. Зайнуллиным из фондов Центрального исторического архива РБ.

Основную часть приложения составляют материалы Подворной сельскохозяйственной переписи 1917 г. и Ревизских сказок различных лет.

I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА КАНГЛЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БАШКИРСКОГО РОДА КАНГЛЫ

1. Древний Туран (с древнейших времен до конца I тыс. до н. э.)

Подразделение Канглы в составе башкир является одним из самых крупнейших. Одноименные единицы зафиксированы в родоплеменной номенклатуре казахов, ногайцев, каракалпаков, кыргызов, узбеков и др., что говорит о древности данной этнической общности, предшествовавшей образованию названных народов. Ее история уходит корнями в эпоху ираноязычных кочевников Турана. Этногеографическое понятие «Туран» обязано своим происхождением иранской эпической традиции, нашедшей свое окончательное воплощение в поэме персидского поэта X в. Хакаима Абу-ль Касима Фирдоуси «Шахнаме» («Книга царей»). В ней описывается, как легендарный арийский царь Феридун¹ разделил свои земли между тремя своими сыновьями:

Постигнув сокрытую тайну светил,
Мир нагрозь царь Феридун разлепил:
Часть – Запад и Рум, часть – Китай и Туран,
А третья – пустыня бойцов и Иран.

Сначала на первенца он поглядел,
Рум с Западом Сельму назначил в удел...
А храброму Туру седой властелин
Туран во владение отдал и Чин...
Когда же Иреджа черед наступил,
Ему во владенье отец уступил
Иран и страну копыеносных бойцов,
Престол и венец миродержных отцов².

Таким образом, удел среднего сына Феридуна «храброго Тура» получил название Туран. Первоначально под этим этногеографическим пространством понималась территория к востоку от р. Амударья, являвшейся границей между Тураном и Ираном. Последний был уделом Иреджа, которому в Авесте соответствует Арья – мифический эпоним ариев. Отсюда название Ариан или Иран, т. е. «страна ариев». Соответственно Туран значит «страна туров». Сельм являлся персонификацией племени *saigīta*, которое, по мнению ученых, соответствовало сарматам, так как в некоторых пехлевийских источниках вместо последнего имени фиксируется форма Сарм³, что ближе к истине. По легенде Сарм и Тур, вероятно, из

¹ Иранский Феридун соответствует Трайтаоне, одному из центральных персонажей Авесты, который убил дракона Ажи-Дахака. В башкирской мифологии последний превратился в аждаху Кахкаху, а роль змеборца Феридуна выполняет Урал-батыр. Имя Трайтаона мотивируется исходя из сакральной роли числительного «три»/«третий», от которого оно и происходит (ср. нем. *Drei / Dritte*, англ. *Three / Third*). Кроме того, во всех эпизодах, связанных с этим героем, присутствует мотив троичности (см.: Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах / Под ред. С. А. Токарева. Изд. 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 523–524).

² Фирдоуси. *Шахнаме* / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути, комм. А. А. Старикова. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 99–100.

³ Bailey H.W. *Saka studies: the ancient kingdom of Khotan // «Iran» (Journal of the British Institute of Persian Studies)*. Vol. VIII. London, 1970. P. 69.

Сражение иранцев с туранцами.
Миниатюра Шахнаме

зависти к Арье, младшему и любимому сыну Трайтаоны, убивают его¹. С этого момента между Ираном и Тураном начинается беспощадная война, длившаяся сотни лет. Такова легендарная фабула раннего этапа иранской истории, нашедшая отражение сначала в священной книге древних ариев Авесте, которая затем легла в основу официального эпоса Сасанидской империи «Хвадай-намаг» (или «Худай-наме», т. е. «Книга владык»), который, в свою очередь, был переложен в стихотворную форму поэтом Фирдоуси и стал всемирно известной поэмой «Шахнаме».

Обратимся к Авесте, первоисточнику иранских сказаний. Наиболее древнюю ее

часть составляют Яшты, т. е. гимны в честь богов арийского пантеона. Фравардин-яшт, в котором отражен географический кругозор древних иранцев, прославляет бессмертные души (фравашы) святых мужей следующих стран:

Мы почитаем фравашы святых мужей
в Арийских (Aīryan) странах;
Мы почитаем фравашы святых мужей
в Туранских (Turān) странах;
Мы почитаем фравашы святых мужей
в Сайримских (Saīrimyan) странах;
Мы почитаем фравашы святых мужей
в Саинских (Saini) странах;
Мы почитаем фравашы святых мужей
в Дахских (Dahi) странах².

Одна из упомянутых стран названа «арийской». Как можно заметить, во «Фравардин-яште» название «aīrya» является таким же этнонимом, как и tura, sairima, saina, dahi. Причем фравашы, т. е. бессмертные души, и одновременно ангелы-хранители, имеют одинаково сакральное значение как в арийских, так и в неарийских странах, что говорит в пользу осознания авторами данного авестийского гимна племенного единства между ними³. В данном очерке нас интересует племенная общность tura и их страна Turan.

В Авесте рассказывается, что Заратуштра возносил богине водной стихии Ардвисуре Анахите следующую молитву:

Такую дай удачу, благая Ардвисура...,
Чтоб воинов туранских я поражал бы
сотню...
На пятьдесят ударов я в Канхе пресвятой⁴.

¹ Zand-Akash. Iranian or Greater Bundahishn. Transliteration and translation in English by Behramgore Tehmuras Anklesaria. Bombay, 1956. P. 296.

² Zend-Avesta. Part II // The Sacred Books of East / Ed. by M. Müller, trans. by J. Darmesteter. Vol. XXIII. Oxford, 1883. P. 226–227.

³ Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М.: Восточная литература, 2004. С. 47–48.

⁴ Авеста. Избранные гимны из Видевдата / Пер. с авестийского И. Стеблина-Каменского. М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1992. С. 36.

В этом стихе Авесты впервые упоминается область Канха, находящаяся в стране туранцев, против которых просит помощи пророк Заратуштра. Почему она является «пресвятой», священная книга не объясняет. Однако С. П. Толстов центр этой страны локализует в Хорезме и прилегающих к нему районах¹. На основании чего был сделан данный вывод? Дело в том, что Канг или Кангдиз («замок Канг») фигурирует в Шахнаме в качестве резиденции царя Турана Афрасиаба², которую возвел его зять Сиявүш:

Споку о деяньях седой старины,
О Канге, прославленном граде, что встарь
Возвел Сиявүш, многооблестный царь³.

Саки-тиграхауда. Персепольский барельеф

По сообщению выдающегося мусульманского ученого X–XI вв. Абу Рейхана Мухаммеда аль-Бируни, именно Сиявүш

является основателем древнейшей династии хорезмийских царей (хорезмшахов) Аффригидов-Сиявушидов⁴. Следовательно, делает вывод С. П. Толстов, Канг находился в Хорезме, хотя все же признавал, что, возможно, «Кангха – несколько более широкое понятие, чем Хорезм»⁵. В западной историографии сходной точки зрения придерживался Э. Херцфельд, помещавший народ туга Авесты в Хорезме⁶. Однако это положение было оспорено последующими исследованиями.

Мир между Ираном и Тураном, скрепленный браком арийского принца Сиявүша с дочерью Афрасиаба царевной Ференгис (Фарангиз), длился недолго. По версии Фирдоуси, первыми нарушили договор туранцы, когда пересекли пограничную р. Амударью. Посланный царем Ирана Кей-Кавусом во главе войск Сиявүш оттеснил своего тестя обратно вглубь его страны.

Чач⁷, Согд, Самарканд, Бухару, Сепиджаб,
И земли и трон – бросил все Афрасьяб;
Предлогов и хитростей он не искал,
Не медля, с дружинами в Канг усакал⁸.

У границы Турана Сиявүша встречает Пиран – старший советник Афрасиаба. Они вместе едут в ставку туранского царя.

Поднявшись, они продолжали поход,
Не ведая устали, мчались вперед.
И вскоре достигли, веселья полны,
Цветущего Канга – столицы земли⁹.

¹ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948. С. 20–26.

² Новоперсидский (фарси) Афрасиаб соответствует среднеперсидскому (пехлеви) Фрасийаку и авестийскому Франхрасьяну, который был потомком Тура в пятом поколении.

³ Фирдоуси. Шахнаме / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути, комм. А. А. Старикова. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 199–200.

⁴ Biruni. The Chronology of ancient nations / Trans. and ed. by C. Edward Sachau. London, 1879. P. 40–41.

⁵ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 145.

⁶ Вайнберг Б. И. Этнография Турана в древности (VII в. до н. э.–VIII в. н. э.). М.: Восточная литература, 1999. С. 208.

⁷ Чач или Шаш – древнее название Ташкента.

⁸ Фирдоуси. Указ соч. Т. II. С. 153.

⁹ Там же. С. 179.

Из других эпизодов Шахнаме следует, что Канг – столица Турана, находился за р. Сырдарьей к северу от Сепиджаба (Исфиджаб)¹ в районе средневекового Отрара (Фараба) близ современного казахстанского города Туркестан², о чем будет сказано в соответствующих местах. Итак, центр Турана находился на среднем течении Сырдарьи, откуда туранцы совершали свои губительные походы в «страну ариев». Неудивительно, что Авеста, а также последующая пехлевийская и новоперсидская традиция, пропитаны анти-туранизмом: на протяжении почти 2 000 лет северные кочевники были постоянной угрозой для земледельческого Ирана. Гимн Ардвиг-Суре так характеризует туранского царя Фрахрасьяна, Афрасиаба «Шахнаме»:

И приносил ей в жертву
Тур, негодяй Фрахрасьян
В убежище подземном
Сто жеребцов, и тысячу
Коров и мириад овец³.

Легендарный царь Ирана Кей-Хосров (Хаосрава) просит богиню Аши дать ему силу против Фрахрасьяна:

Когда молился Аши
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
У озера Чайчаста
С глубокую водой,

Вот так просил он Ашт:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы сумел убить я
Франхрасьяна туранца...»⁴

В довершение всего Франхрасьян (Афрасиаб) трижды пытается завладеть Хварно (фарн), т. е. божественной харизмой, дарующей царскую власть над Ираном, но это ему не удается:

Достать пытался Хварно
Тур, негодяй Франхрасьян...,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран⁵.

Тогда Франхрасьян (Афрасиаб) выступает на битву с Ираном. К нему на помощь спешит, по прочтению Ц. Бану-Лахути, туранский витязь и его родственник Борзевейла⁶. В. Минорский связывает это имя (برزویلا) с племенем берзула, предлагая читать «barzuvila»⁷. Другие варианты прочтения – Burzuyala, Burzouïla⁸. «Церковная история» Иоанна Эфесского (ум. в 586 г.), дошедшая до нас в передаче Михаила Сирийского (XII в.), определенно называет Кавказскую Берзилию «страной алан»⁹. В то же время, если верить Аммиану Марцеллину, аланы – это «древние массагеты»¹⁰. Следовательно, если иранские этногенетические предания, сохранившиеся

¹ Город Исфиджаб находился недалеко от казахстанского города Чимкент.

² Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 215.

³ Авеста. Избранные гимны из Видевдата. С. 33–34.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Там же. С. 164.

⁶ Фирдоуси. Указ. соч. Т. III. С. 394.

⁷ Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H.–982 A. D. / Tr. and expl. by V. Minorsky. London, 1937. P. 461.

⁸ The Shahnama of Firdausi. Trans. A. G. Warner, E. Warner. Vol. IV. London, 1909. P. 182. Le livre des reis par Abou 'Kasim Firdousi. Trad. et comm. Par J. Mohl. T. IV. Paris, 1877. P. 57.

⁹ Chronique de Michel Syrien. Ed. et trad. par J.–B. Chabot. T. II. Paris, 1901. P. 363–364.

¹⁰ Аммиан Марцеллин. Римская история / Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: АСТ: Ладомир, 2005. С. 540 (31, 2, 12).

Царица Томирис перед головой Кира. Худ. Питер Рубенс

в Шахнаме, считают племя берзула отраслью туров, то и алан – «древних массагетов», с которыми берзула были связаны общим происхождением, следует признать выходцами из той же этнической среды. К этой же точке зрения склонялся И. В. Пьянков, говоря, что «массагеты были ближайшими наследниками объединения, созданного турами (Тура)»¹. Таким образом, туры Авесты соответствовали массагетам греческих источников. Через это отождествление мы выходим уже в область реальной истории.

В 530 г. до н. э. персидский царь Кир II Великий (559–530 гг. до н. э.), основатель мировой империи Ахеменидов (558–330 гг. до н. э.), покоривший к тому времени Мидию, Вавилонию, Лидию, отправился в поход против массагетов². Царица кочевников по имени Томирис пригрозила Киру: «...клянусь тебе богом солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью». Персидский владыка не внял ее предупреждениям, за что и поплатился. На восточном берегу Амударьи персидская армия была наголову разбита, по-

сле чего массагетская царица приказала поместить отрубленную голову Кира в бурдюк с кровью. При этом она сказала: «... вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью»³.

Однако кровь Кира Великого не осталась неотомщенной. В 519 г. до н. э. царь Дарий I выступил в поход против сака-тиграхауда (массагетов или туров). В Бехистунской надписи так рассказывается об этом: «Говорит Дарий царь: затем я с войском отправился против Страны саков. Затем саки, которые носят остроконечную шапку, выступили, чтобы дать битву. Когда я прибыл к реке, на ту сторону ее с войском я перешел. Затем я наголову разбил часть саков, а другую (часть) захватил в плен... Вождя их по имени Скунха взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого назначил (их) вождем, как (на то) было мое желание. Затем страна стала моей»⁴. Упомянутые «саки, которые носят остроконечную шапку», соответствуют массагетам.

В сохранившихся древнеперсидских источниках, представленных в основном эпиграфическими памятниками династии Ахеме-

¹ Пьянков И. В. *Массагеты Геродота // Вопросы древней истории.* 1975. № 2. С. 68.

² Дандамаев М. А. *Политическая история Ахеменидской державы.* М.: Наука, 1985. С. 53.

³ Геродот. *История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского.* М.: АСТ: Ладомир, 2002. С. 93–94.

⁴ Дандамаев М. А. *Политическая история Ахеменидской державы.* М.: Наука, 1985. С. 100–101.

Скунха, вождь саков-тиграхауда.
Бехистунский барельеф

нидов, ни туры, ни массагеты не упоминаются. Всех северных кочевников царские надписи называют саками (saka). Так же именовались киммерийцы в надписи царя Ашшурбанипала, хотя ассирийцы знали и собственное имя киммерийцев – gamīga¹. Считается, что скифы (iškuza ассирийских документов) в Накширустемской надписи Дария I названы сака-парадарайя, т. е. «саки, которые за морем», вероятно, Черным². Сака-хаумаварга («саки, чтущие хаому») упоминаются в надписи рядом с Синдом, там, где позднее возникнет область Сакастан, т. е. «страна саков» (Седжестан или Систан арабских сочинений). Массагеты большинством исследователей отождествляются с сака-тиграхауда («саки с остроконечными шапками») антидэвовской и Накширустем-

ской надписей, а сака-парасугудам («саки, которые за Согдом») связываются с южноуральскими дахами³. Проблема локализации этих племенных групп посвящено множество исследований, в свете которых можно лишь констатировать, что термин «saka» не имел конкретного этнического наполнения, а является собирательным названием иранских кочевников. Не случайно Геродот утверждал, что «персы всех скифов зовут саками»⁴. Что касается происхождения греческого термина «массагеты» (Μασσαγῆται), то, как считает К. В. Тревер, их название означает «большая сакская орда» (мас + сака + та)⁵. По мнению А. Кристенсена, термин «массагеты» происходит от древнеиранского massagata, т. е. «большие саки»⁶. Название «саки» (и производное от него «массагеты»), по всей видимости, не отражало настоящего самоназвания туранцев, а было общим прозвищем иранских племен, которое было мотивировано спецификой их хозяйственной деятельности.

Древние арии времен культуры Аркаима были кочевниками, занимавшимися скотоводством. Поэтому собака играла огромную роль в их жизни. От нее зависела сохранность скота, а значит, и существование всего племени. Как считают некоторые исследователи, «у иранских народов существовало поверье, что душа предков после смерти переселяется в собак, пища, даваемая собаке, обладала еще и сакральным смыслом – как ублажение духов предков»⁷. Не случайно в зороастрийском каноне «Видевдат» («Закон против дэвов»)

¹ Ельницкий Л. А. Скифия евразийских степей (Историко-археологический очерк). Новосибирск: Наука, 1977. С. 25–26.

² Kent R. *Old Persian / Grammar, texts, lexicon*. New Haven: American oriental society, 1950. P. 138.

³ Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. С. 152; Гафуров Б. Г. *Таджики*. Кн. 1. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 74; Струве В. В. *Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии*. Л.: Наука, 1968. С. 58; Вайнберг Б. И. *Указ. соч.* С. 262.

⁴ Геродот. *Указ. соч.* С. 426 (VII, 64).

⁵ Тревер К. В., Якубовский А. Ю., Воронец М. Э. *История народов Узбекистана*. Т. 1. Ташкент: Издательство АН УзССР, 1950. С. 46.

⁶ Christensen A. *Die Iranier // Kulturgeschichte des Alten Orients (Handbuch der Altertumswissenschaft III, 1.3)*. München, 1933. S. 250.

⁷ *Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат) / Перевод, исследование и комментарии Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидова, Е. В. Абдуллаева*. СПб., 2008. С. 204.

говорится: «Кто убьет собаку пастуха, или собаку домохозяина, или собаку охотника, или любую обученную собаку, – душа его, переходя в мир иной, взвоят горше, чем волк в западне»¹. Древние иранцы не только ассоциировали себя, пастухов скота, с собаками, но считали это животное своим предком.

О тотемистических представлениях древних персов сообщает Геродот. Согласно легенде, последний мидийский царь Астиаг приказал умертвить своего внука Кира из опасения, что тот, как предсказывали прорицатели, займет его трон. Однако младенец не погиб, так как его подобрала и вскормила дочь пастуха Митридата по имени Спако (Σλακω), что значит ‘собака’ (σλακα)². Далее Геродот пишет: «Для того, чтобы спасение сына (т. е. Кира. – авт.) казалось персам еще более чудесным, распространили слух, что подброшенного Кира вскормила собака»³. По этому поводу В. И. Абаев замечает: «Надо ли говорить, что в

Сакский всадник.
Пазырыкский курган (Горный Алтай)

действительности имело место обратное тому, что говорит Геродот: первоначально легенда говорила, что Кир вскормлен собакой, и впоследствии предание было рационализировано в том направлении, что нарицательное „собака“ было истолковано как собственное имя вскормившей Кира пастушки»⁴. Таким образом, перед нами древнейшее этногенетическое предание, считающее собаку предком персов.

Сказанное выше помогает понять происхождение названия «сак». По мнению Х. Шельда, оно является видоизмененной формой слова «спрака» ‘собака’. Фонетическое различие между «спрака» и «сак» он объясняет переходом аналогичным тому, который был в хотано-сакском языке, где *sr* проявляется в форме *ss*, например, *aspa* ~ *assa*⁵. Таким образом, иранское слово «аср» ‘лошадь’ превратилось в «асса», а вместо древнеиранского «спрака» в современных иранских языках (фарси, дари, таджикский) употребляется «сак» (سگ), т. е. ‘сак’, в ахеменидских надписях – «сак»⁶.

Примером сохранившегося древнеиранского тотемизма, некогда бытовавшего среди башкир, может послужить топонимический и ономастический материал. Встречающиеся в архивных документах XVII–XIX вв. имена, отраженные также в названиях некоторых населенных пунктов, типа Эткинья ‘младший сын собаки’, Эткусты ‘брат собаки’, Эткул ‘раб собаки’, Этимган ‘вскормленный собакой’, говорят в пользу бытования в прошлом среди башкир культа собаки⁷. Иранская ономастика также сохранила его следы. Так, дочерью правителя Аррана (Кавказской Албании) Бар-

¹ Авеста. «Закон против дэвов». С. 199–200.

² *Sprako* – один из многочисленных иранизмов в русском языке, синоним славянского «пёс» (ж. р. псица).

³ Геродот. Указ. соч. С. 57 (I, 122).

⁴ Абаев В. И. Скифо-европейские изогlossen на стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. С. 88.

⁵ Литвинский Б. А. Указ. соч. С. 157.

⁶ Кстати, данный переход является общеиндоевропейской закономерностью: иранское *spenta* ‘св.той’ становится *santa* в романских языках.

⁷ Например, с. Иткулово (Эт «собака» + кул «раб») Ишимбайского района РБ; д. Еней-Иткино (Эт «собака» + кусты «младший брат») Краснокамского района РБ; пугачевский полковник, башкир Гайнинской волости Батыркай Иткинин (Эт + кинья); старшина Балыкчинской волости Сулейман Иткустин (Эт «собака» + кусты «младший брат»). Как видно из географии распространения «собачьих» имен, культ собаки охватывал всю территорию Башкирии.

забада была принцесса Сагдухт, имя которой можно перевести как 'дочь собаки'¹.

Таким образом, название «saka» было прозвищем всех иранских кочевников, которое по мере оседания мидян и персов превратилось во внешнее обозначение (экзоним) туранцев, продолжавших вести традиционный образ жизни. Однако сами себя они так не называли. Согласно Авесте, иранские племена именовались агуа, tuga, sairima, daha и др. В среднеперсидское время (III–VII вв.) для объяснения этих этнонимов была придумана легенда о разделении Феридуном своей державы между тремя сыновьями – Айриком, Туром и Салмом, от которых произошли соответственно арийцы, туранцы и сарматы. Излишне говорить об искусственности подобной генеалогии, являющейся к тому же общечеловеческой универсалией. Так, например, осмысливая факт деления славянских народов на русских, поляков и чехов, автор «Великопольской хроники» писал: «...сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй – Рус, третий – Чех»². Таким образом, в обоих случаях первичными являются этнонимы, а легендарные эпонимы возникли позднее как результат народного мифотворчества.

Рассмотрим расположение североиранских племен. Авестийские sairima, соответствовавшие сарматам³, по всей видимости, обитали к западу от туров, населяя восточноевропейские степи от Южного Урала до Дона. Считается, что их этноним сохранился в названии башкирского рода Юрматы. На это указывает схожесть этно-

нимов «юрматы» с греческим наименованием сарматов – «σαρμάται» (сюрмат или сирмат)⁴. А где могли обитать авестийские туры (tura), которых совершенно не знают греческие авторы? Во Фравардин-яште Авесты говорится, что арийские герои совершают походы к р. Дапу, чтобы «разрушать победную силу данайских туров»⁵. Как доказал В. И. Абаев, данный гидроним в данном случае относится к Сырдарье, а не к иным другим рекам, имеющим в своем названии иранский корень «dap» 'вода': Дон (греч. Танаис), Дан-уб (Дунай), Дан-апр (Днепр), Дан-астр (Днестр). Следовательно, тура располагались в присырдарьинских степях, т. е. там же, где их помещает «Шахнаме»⁶. Как уже говорилось, С. П. Толстов и Э. Херцфельд помещали Канг в Хорезме. Однако в Бехистунской надписи царя Дария I Хорезм упоминается отдельно от саков-тиграхауда, т. е. туров⁷. Следовательно, «Канха пресвятая» находилась не в Хорезме, находившемся на Амударье, а гораздо северовосточнее – в среднем течении Сырдарьи.

В конце I тыс. до н. э. туранские племена создают несколько государственных образований, известных в китайских источниках под названиями Кангюй, Яньцай, Усунь. Первое из них получило наименование от топонима Канха (Канг или Канг-диз). На языке местного населения оно, по всей видимости, именовалось Кангар. Как считает С. Г. Кляшторный, данный хороним и этноним состоит из корня Канг и тохарского этнонимического суффикса -ар⁸. Это было обширное и многолюдное царство, населенное кочевниками,

¹ *Histoire de la Géorgie / Traduite du Géorgien par M. Brosset. 1-re partie. S.-Petersbourg, 1849. P. 146.*

² «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. С. 52.

³ Marquart J. *Eränšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin: Wiedmannsche Buchhandlung, 1901. С. 155.*

⁴ Гордеев Ф. И. О поздних сарматских заимствованиях в восточно-финских языках // *Вопросы финно-угроведения. Вып. V. Йошкар-Ола, 1970. С. 11*; Петров К. И. Тюркские корни сармат // *АЭБ. Т. IV / Под ред. Р. Г. Кузеева, К. В. Сальникова. Уфа: АН СССР ОИБФ, 1971. С. 333–335.*

⁵ *Zend-Avesta. Part II. P. 189.*

⁶ Абаев В. И. Скифский быт и реформа Зороастра // *Archiv Orientalni. XXIV. № 1. Praha, 1956. С. 43–45.*

⁷ Дандамаев М. А. *Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 262, 269.*

⁸ Кляшторный С. Г. Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах // *Советская этнография. 1951. № 3. С. 62.*

но имевшее города. Почему же в качестве его официального наименования было выбрано название одного единственного места из множества других?

Канг или Канг-диз (замок Канга) назван в Авесте «Канхой пресвятой» не случайно. Это место было сакральным, имеющим «душу». Когда Афрасиаб (Франхрасьян) убил своего зятя Сиявуша (Сьяваршана), женатого на его дочери Фарангиз, их сын арийский царь Кей Хосров (Кави Хаосрава) отомстил за смерть отца. Убив своего деда Афрасиба и разгромив туранцев, он положил конец многолетней войне, а затем решил воцариться во дворце, построенном его отцом. Но перед этим решил обратиться к «душе Кангхи» за помощью: «Ты – моя сестра, а я – твой брат. Твою обитель Кангху Сьяваршан создал во враждебной туранской земле, и меня – тоже; мать моя – дочь злейшего из туров Фрахрасьяна. Вернись же ко мне!» «И Душа Кангхи сделала так. Она пришла в туранскую землю, на самый ее восток, выкопала тысячу ям, вбила тысячу кольев, возвела ограду, и внутри нее Хаосрава поместил благородных людей. Первая стена той ограды была из камня, вторая из стали, третья из кристаллов, четвертая из серебра, пятая из золота, шестая из халцедона и седьмая из рубина. А дворцы там – из серебра, а башни – из золота, и 14 гор там; и семь судоходных рек там, и семь лугов...»¹ Миф об обители Кангхи, описанный в среднеперсидских (пехлевийских) сочинениях Бундахишн, Дадестан-и дениг, Денкард и др.,

является реминисценцией сюжета Авесты о первом арийском царе Йиме (Джемшиде). Он, так же как и Кей Хосров, по волшебству создает обитель праведников в стране Арианам Вайджа («Арийский простор»), которая именовалась Вар² («убежище») и состояла из концентрических кругов стен³. Таким образом, наряду с реальным городом Канг, существовал еще и мифический Канг-диз и Канга-вар. Он, несмотря на свою конкретную географическую привязку, мог вдруг оказаться в Хорезме или даже в Иране, где поныне в провинции Керманшах есть город Кангавар. Как пишет С. Г. Кляшторный, «здесь явно сказывается двойственность, свойственная историко-географической концепции „Шахнаме“, – реальная среднеазиатско-хорасанская географическая традиция сталкивается с мифологической интерпретацией западно-иранской сасанидской вульгаты, впитавшей и переосмыслившей эпос Восточного Ирана»⁴.

Почему мифический Канг-диз или Канга-вар считался сакральным местом? Очевидно потому, что находился на берегу одноименной священной реки. Вплоть до поздней античности нынешняя Сырдарья носила название Ганг. Римский историк IV в. Аммиан Марцеллин писал: «...аланы, рассеявшиеся среди множества великих народов, обращенных к азиатским областям, которые, как я узнал, простираются до самой реки Ганга, пересекающей земли индов и впадающей в Южное море»⁵. По замечанию С. П. Толстова, до индийского Ганга границы алан никогда не дохо-

¹ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.: журнал «Нева» – «Летний Сад», 1998. С. 243.

² Слово «Вар» в значении «город», как вторая составная часть астионимов, сохранилось в венгерской топонимии: Темешвар, Секешфехервар, Капошвар и др. Предки мадьяр долгое время проживали в непосредственной близости от иранских кочевников – саков, сарматов, алан, у которых позаимствовали многие иранизмы.

³ Сооружения описанного типа обнаружены в Зауралье (Аркаим, Синташта и др. объекты т. н. «страны городов»), а также в Хорезме (Кой-Крылган-кала).

⁴ Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 215.

⁵ Римская история / Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: АСТ: Ладомир, 2005. С. 540–542.

дили и в «Ганге» Аммиана можно видеть только Кангху-Кангюй¹. Следовательно, под «Гангом» подразумевалась Сырдарья. Не случайно в Шахнаме Канг-диз носит название именно «Ганг» (گنگ), а Сырдарью арабский географ IX в. Ибн Хордадбех называет نهر گنگر «рекой Кангар»².

Сиявуш и Афрасиаб на берегу Амуляри. Миниатюра XV в.

По представлениям древних индоариев обителью богов является мировая гора Су-Меру («Благая Меру»), вокруг которой вращаются солнце, луна и звезды. На ее вершине находится город Брахмы – бога творения индуистской мифологии. С небес на эту гору изливается небесная р. Ганга, которая, стекая, дает воды всем рекам земли, а затем впадает в Океан³. Ганга – это не только небесная река, но и богиня. В «Махабхарате» сказано:

Была водоверть, – будто Ганга святая
Ревела, в нутро Океана впадая⁴.

Согласно «Бхагавата-пуране», Вамана, воплощение бога Вишну, проткнул оболочку Вселенной (вселенского яйца) и в образовавшееся отверстие хлынули потоки Причинного океана. Этот поток и называется Гангой.

Сначала он освящает семь планет Большой Медведицы, затем «проходит через Луну и в конце достигает обители Брахмы на вершине Меру. Далее с вершин Гималаев она течет через всю землю Индии, освящая ее»⁵. Таким образом, Гималаи для индийцев стали земной персонификацией Су-Меру, а р. Ганг стала олицетворением «небесной Ганги». Но так было не всегда.

Как считают некоторые исследователи, арии – предки иранцев и индийцев – какое-то время обитали на Южном Урале. Именно здесь, по мнению И. М. Стеблина-Каменского, находилась легендарная крепость (Вар) легендарного арийского царя Йимы, ассоциируемая с Аркаимом⁶. А. Парпола пишет, что «поздний прото-арийский язык» существовал именно в период Синташты и Аркаима, и да-

¹ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. С. 21.

² Kitab al-masalik wa'l-tamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far. Ed. M. J. de Goeje // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VI. Leiden, 1889. P. 178.

³ Индийская мифология. Энциклопедия / Сост., общ. ред., пред. К. Королева. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидград, 2004. С. 66.

⁴ Махабхарата. Рамайна. Сер. Библиотека мировой литературы. Т. 2 / Пер. С. Липкина, В. Потаповой. М.: Художественная литература, 1974. С. 196.

⁵ Неаполитанский С. Ведические предания Древней Индии. Бхагават-пурана. М.: Амрита-Русь, 2011. С. 195.

⁶ Гаты Заратуштры / Пер. с авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И. М. Стеблина-Каменского. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. С. 18.

тирует данную культуру 2200–1800 гг. до н. э.¹ В Ригведе священная гора ариев Су-Меру названа «вершиной Рипь», т. е. Рипейских или Рифейских (Уральских) гор². В Авесте горе Су-Меру соответствует Хара-Березайти («Высокая Хара»), также являющаяся обителью бога Митры. С нее стекает р. Ранха (Ranha или Raṇa), являющаяся воплощением богини Ардвисуры Анахиты. Как пишет Н. Л. Членова, эту «небесную реку» древние иранцы отождествляли с Белой (Ак-Идель)³. На это указывает то, что Птолемей и Аммиан Марцелин именуют Волгу словом «Ра» (Rha). Истоком же Волги, по представлениям древних, была Белая. Следовательно, последняя и носила название «Raṇa». К слову сказать, мордва до сих пор именует ее «Рав». Таким образом, учитывая указанные параллели, первоначально земной персонификацией Су-Меру для индоариев также были горы Южного Урала, а олицетворением Ганги – р. Белая (Ак-Идель).

По мере движения ариев и индоариев на юг р. Канга / Ранха и гора Су-Меру / Хара-Березайти «смещались» в том же направлении. В период обитания общности индоиранцев на территории Средней Азии им стали соответствовать Сырдарья и Тянь-Шань. После ухода предков индийцев на полуостров Индостан названные объекты стали ассоциироваться с Гангом и Гималаями⁴. Однако старые индийские названия пережиточно сохранились

в памяти оставшихся в степях современного Казахстана иранских племен, что нашло отражение в Авесте в виде упоминания о «Кангхе пресвятой». Этот эпитет относился одновременно и к «небесной реке», и к конкретной местности в среднем течении Сырдарьи, где, как можно полагать, в незапамятные времена находилось святилище одноименной богини. Иранцы уже вряд ли помнили о происхождении этого гидронима и топонима, однако сила традиции пронесла название «Кангха» (Канг, Канг-диз, Канга-вар) через тысячелетия.

2. Держава Кангар (II в. до н. э.–III в. н. э.)

Китайский путешественник Чжан Цянь, посетивший Фергану в 128 г. до н. э., сообщал: «Кангюй лежит почти в 2 000 ли⁵ от Давани⁶ на северо-запад. Это кочевое же владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжысцами; имеет до 90 000 войска. Кангюй смежен с Даванию, по малосилию своему признает над собой на юге власть юечжысцев, на востоке хуннов»⁷. Как можно заключить, во II в. до н. э. Кангар был довольно слабым и децентрализованным государством, разделенным на сферы влияния между соседями. Оно «служило буфером между хуннами и юэчжами»⁸. Свидетельство о культурной близости с последними⁹ говорит в пользу иранской этнической атрибуции населения Кангара.

¹ Parpola A. *The Nasatyas, the Chariot and Proto-Aryan Religion // Journal of Indological Studies. Nos. 16 & 17. Kyoto, 2004–2005. P. 3.*

² Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. *От Скифии до Индии. М.: Мысль, 1974. С. 65.*

³ Членова Н. Л. *Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II–начале I тыс. до н. э. // Советская археология. 1989. № 2. С. 228.*

⁴ У персов гора Хара-Березайти (Альбурз) стала ассоциироваться с горной системой Эльбурс (Альбурз) и горой Эльбурс на Кавказе.

⁵ Ли – китайская мера длины. В древности составляла 300 или 360 шагов. Современное значение – 500 метров.

⁶ Давань – китайское название Ферганы.

⁷ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.–Л., 1950. С. 150.*

⁸ Гумилев Л. Н. *История народа хунну. В 2 кн. Кн. 1. М.: Изд-во «АСТ», 2002. С. 118.*

⁹ Юэчжи – китайское наименование индоевропейского племени тохаров, господствовавшего в степях Центральной Азии до конца I тыс. до н. э., когда оно было вытеснено на территории современного Афганистана и Северной Индии гуннами. В начале нашей эры тохары создали Кушанскую империю. Позднее территория их расселения получила название «Тохаристан».

В период наивысшего могущества империя Хань предприняла попытку проникнуть в страны Средней Азии, чтобы получить там «небесных лошадей», о которых рассказывал Чжан Цянь. Император Китая мечтал заняться разведением аргамаков и создать собственную кавалерию. Только так он надеялся победить гуннов. И вот в 101 г. до н. э. 60-тысячное китайское войско вторглось в Фергану. Местный правитель дал захватчикам сражение, но проиграл, после чего укрылся за стенами столицы. Китайцы лишили город водоснабжения и стали ждать его капитуляции. Ферганцы предложили компромисс: они дают им вождя «небесных лошадей», а те уходят восвояси. В противном случае, они грозили перебить всех аргамаков и биться насмерть. Однако китайскую армию испугало не это, а то, что, по известиям, в конфликт вмешался Кангар, двинувший к Фергане многочисленную конницу. Ханьцам ничего не оставалось, как принять условия мира и отступить в Китай¹. Таким образом, Кангару хватило одной лишь демонстрации силы, чтобы вытеснить китайцев из Средней Азии.

В I в. до н. э. империя Хунну стала клониться к упадку, что вызвало немедленное усиление Кангара, сопровождавшееся централизацией власти и увеличением численности вооруженных сил. Хроника «Цянь Хань-шу» («История старшей династии Хань») сообщает: «Кангюйский владетель пребывания имеет в стране Лююени, в городе Битянь, 12 300 ли от

Чанъани²... Окружность земель его содержит 9 104 ли³. Народнонаселение состоит из 120 000 семейств, 600 000 душ; строевого войска 120 000 человек. Обыкновения сходны с Большим Юечжи. На востоке подчинены хуннам⁴. По меркам античности это была крупная держава, окружность территории которой составляла около 4 000 км, а численность населения была сопоставима с ведущими государствами того времени. Что значит утверждение о подчинении гуннам на востоке – понять трудно. Скорее всего, речь шла об альянсе, основанном на взаимных интересах. Кангары получили в лице «небесных гордецов»⁵ союзника в борьбе с соседним царством Усунь (Уйшин)⁶, которое теснило их с востока. Гунны заимели в лице царства Кангар надежный тыл в борьбе с Китаем.

Когда в империи Хунну началась междоусобица, вызванная борьбой за престол между несколькими претендентами, свергнутый шаньюй Чжичжи⁷ около 45 г. до н. э. с 3 000 гуннских воинов укрылся в Кангаре. Затем союзное гунно-кангарское войско нанесло сокрушительное поражение Усуни – союзнику Китая. После этого империя Хань стала готовить ответную экспедицию. В 36 г. до н. э. китайская армия вторглась в Семиречье, где произошел бой, не принесший ни одной из сторон перевеса. Однако, в конце концов, китайцам удалось блокировать мятежного гуннского шаньюя в одной из крепостей в долине р. Талас и убить его⁸.

¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 165–166.

² Чанъань (совр. Сиань) – столица Китая в эпоху династий Чжоу, Цинь, Хань, Суй, Тан.

³ Один ли равен примерно 500 метрам.

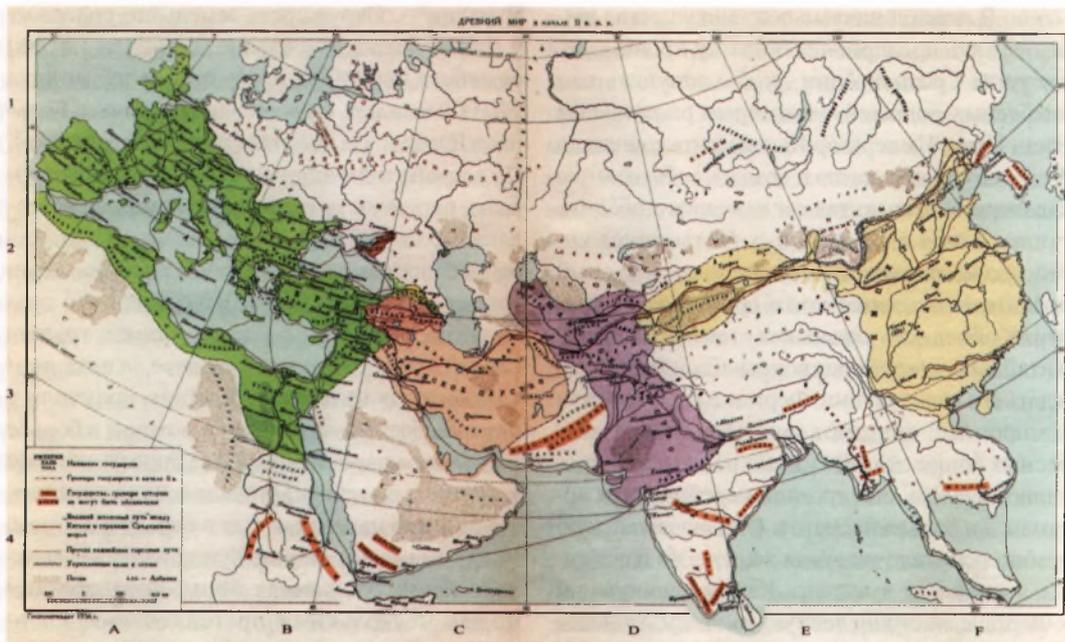
⁴ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 184.

⁵ Эпитет гуннов, данный китайским поэтом Ли Бо.

⁶ Усуни изначально были иранским народом. Однако ввиду близкого соседства с гуннами в скором времени тюркизировались. Считается, что их этноним отразился в названии племени уйшин или уйсун, зафиксированного в родовой номенклатуре позднейших казахов, крымских татар, ногайцев и узбеков. Кроме того, родоначальником башкирского рода Табын был Майкы-бей Уйшин. Усунь в описываемое время была мощной державой, имевшей 630 000 душ населения и способной выставить 188 800 воинов (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 190).

⁷ Шаньюй – китайская транскрипция титула гуннских правителей. Подлинное название неизвестно, как неизвестно аутентичное звучание имени Чжичжи.

⁸ Гумилев Л. Н. Таласская битва 36 года до н. э. // История народа хунну. В 2 кн. Кн. 2. М.: Изд-во «АСТ», 2002. С. 436.

Карта античного мира

Потеря союзника в лице державы Хунну вынудила Кангар заключить мир и дружбу с Китаем, в знак чего его правитель вынужден был отправить аманатом ко двору императора Чэн-ди (32 г. до н. э.—7 г. до н. э.) своего сына. В «Истории Ранней династии Хань» (Цянь Хань-шу) сообщается: «При Чен-ди Кангюй отправил сына своего в заложники и с дарами к китайскому Двору; со всем тем, по причине великой отдаленности, поступал весьма надменно, и не хотел держать себя наравне с прочими владениями; почему наместник (Западного края. — авт.) Го Шунь несколько раз представлял о них Двору следующее: „Минувшее могущество хуннов не от того зависело, что они имели под собой Усунь и Кангюй; равным образом и не от того они признали себя вассалами Китая, что лишились упомянутых двух государств. Китайский Двор хотя принимает сыновей их в заложники, со всеми тем сии три владения продолжают взаимную приязнь и по-прежнему имеют связь между

собою; равно не оставляют и подсматривать друг за другом, и при выгодных случаях взаимно нападают друг на друга. При соединении они не могут искренно доверять друг другу; при разделении не могут покорить друг друга. Нынешняя родственная связь нашего Двора с Усунем еще никакой выгоды не доставила¹; напротив, только озабочивает Срединное государство. Но как Усунь прежде вступила в связь с нами, и вместе с хуннами признал себя вассалом, то справедливость требует не отвергать их. Кангюй, напротив, горд, дерзок и никак не соглашается делать поклонение пред нашими посланниками. Чиновников, посылаемых к нему от наместника, сажает ниже усуньских послов. Князьям и старейшинам его подают кушанье прежде, а потом уже посланным от наместника. Сим образом он ничего не упускает, чтоб высказаться пред соседними владетелями. Судя по поступкам, не трудно отгадать, для чего он отправляет сыновей в службу при китайском Дворе. Это

¹ Китайский двор выдал за усуньского правителя царевну императорской фамилии.

есть хитрый предлог, под которым он желает производить торговлю. Хунны составляли величайшее государство между иностранными народами, а ныне с подобострастием служат китайской державе. Шаньюй, слыша, что Кангюй не делает поклонения, без сомнения находит себя униженным. Надлежит обратно отослать сына его и прекратить отправление посольств к нему, дабы показать чрез это, что Дом Хань не желает иметь связь с владетелями, нарушающими благоприличие»¹. Приведенный фрагмент хроники красноречиво характеризует суть внешней политики Кангара, сохранявшего независимость и с выгодой для себя использовавшего установление дипломатических отношений с Китаем.

Ослабление, а затем полное подчинение гуннов и усуней Китаю, привело к необычному усилению Кангара, от которого в это время в вассальной зависимости находилось пять соседних княжеств, к сожалению, известных лишь по китайским источникам – Сусйе, Фуму, Юни, Ги, Юегянь². Лишь последнее название поддается расшифровке: Юегянь – это Ургенч, столица Хорезма³. В состав Кангара входило еще одно владение Средней Азии: «Владение Су-и состоит в зависимости от Кангюя. Отсюда выходят славные лошади, крупный и мелкий рогатый скот, виноград и разные плоды. Почва здесь очень хорошая; почему делаемое здесь виноградное вино в славе»⁴. Местонахождение этого государства проясняет фонетическая реконструкция его названия: Су-и является

китайской транскрипцией топонима (хоронима и этнонима) Согд. По всей видимости, в состав Кангара входил «весь север Среднеазиатского Междуречья»⁵, т. е. Хорезм и Согдиана, а его юго-западная граница проходила по Амударье, где соприкасалась с территорией Парфянской империи.

Не менее мощной была экспансия и на северо-западном направлении, где китайские хроники фиксируют государство Яньцай. Последнее название единодушно интерпретируется как китайская передача этнонима и политонима античных источников Аорсия или Арсия арабских. Народное название страны восстанавливается в форме «Ауриша» ‘белый’⁶. Страбон (63 г. до н. э.–23 г. н. э.) пишет, что верхние аорсы (**Αορσοί**) занимали огромные пространства от Дона до Южного Урала и могли выставить более 200 000 всадников⁷.

Несколько по-иному описывают Аорсию (Яньцай) китайцы: «Яньцай лежит почти в 2 000 ли от Кангюя на северо-запад. И это кочевое владение; в обыкновениях совершенно сходствует с Кангюем. Войска более 100 000. Лежит при большом озере, которое не имеет высоких берегов. Это есть северное море»⁸. В добавлении из «Шофанбэйчэн» говорится: «На западе смежно с Дацинь⁹... Со времен Поздней Ханьской династии переименовали имя на государство Аланьнаго»¹⁰. То есть в I в. н. э. владение Яньцай (Аорсия) переименовалось в Аланию, когда аланы стали его господствующей группировкой.

¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 185–186.

² Там же. С. 186

³ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. С. 22.

⁴ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 229.

⁵ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. От древности к Новому времени. 3-е изд. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 94–95.

⁶ Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 52.

⁷ *The Geography of Strabo. Trans. by Horace Leonard Jones. Vol. V. London, 1961. P. 243 (11, 5, 8).*

⁸ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 150.

⁹ Дацинь – китайское название Римской империи.

¹⁰ Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961. С. 180.

Кроме того, «Хоу Хань-шу» сообщает: «Владение Янь лежит от Яньцай на север; состоит в зависимости от Кангюя, которому подать платит кожами зверков мышьиной породы»¹. Поскольку первый слог в слове Яньцай соответствовал слогу Ар (Аорсия, Арсия), то и владение Янь, по всей видимости, именовалось Ар. С. П. Толстов писал: «Следуя древнему чтению этого иероглифа „арь“, мы должны, вероятнее всего, видеть отдаленных предков современных удмуртов»². Как известно, удмурты в недалеком прошлом со стороны окружающих народов именовались арами. Причем этот этноним (аллоэтноним?) очень древний. Документально он зафиксирован в письме хазарского царя Иосифа (X в.) в форме «Арису»³. Если же чтение иероглифа Янь, предложенное С. П. Толстовым, верно, то его нужно удревнить еще на 1 000 лет.

Таким образом, в результате экспансии на юго- и северо-запад под властью державы Кангар оказалась колоссальная территория от Амударьи на юге до Прикамья на севере и от оз. Балхаш на востоке до Каспийского моря на западе. Это был период пика его могущества. Б. И. Вайнберг пишет, что Канг в узком смысле – это дельта Сырдарьи, где находился культурный и политический центр государства Кангюй, а в широком – огромная территория от «Южного Приуралья, реки Урал и северо-восточного Прикаспия на западе»⁴. По мнению С. Г. Кляшторного, Кангар был самым крупным и могущественным после Кушанской империи государством античной Средней Азии⁵.

В дальнейшем Кангар продолжал вести независимую политику. В 78 г. н. э., когда ханьский полководец Бань Чао захватил

города Западного края (Восточный Туркестан), кангары пытались оказывать помощь правителю Кашгара. Однако уже во II–III вв. некогда могущественная держава переживала период распада. Одной из вероятных тому причин является массовый исход гуннов из Центральной Азии и завоевание ими степей Средней Азии, Урала и Поволжья. Это имело глобальные последствия для истории Евразии. Именно на основе гуннского субстрата при взаимодействии с иранским компонентом началось формирование тюркских народов – болгар, хазар, печенегов, тюрков, огузов и в их составе башкир. Процесс этногенеза во многом протекал на территории Усуни и Кангара, население которого было затронуто процессом тюркизации. Как пишет С. Г. Кляшторный, «лишь под влиянием все усиливающейся инфильтрации тюркоязычных этнических групп с востока, не ранее середины I тыс. н. э., раздробленные и разделенные к тому времени кангюйские племена начали менять свой этнический облик»⁶. Последние сведения о Кангаре в китайских источниках относятся к 287 г., когда в Среднюю империю прибыл посол тамошнего царя.

3. Царство Чач и кангары (III–V вв.)

К концу III в. от распавшейся державы Кангар осталось лишь одно владение Чжеше (вар. Чжеши, Чжечже, Ши), в котором обосновалась прежняя правящая династия. В хронике «Бэй-ши» прямо сказано: «Чжеше есть древнее владение Кангюй»⁷. Само же китайское название «Чжеше» соответствует согдийскому

¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 229.

² Толстов С. П. Из предыстории Руси (палеоэтнографические этюды) // Сборник «Советская этнография». VI–VII. М. – Л., 1947. С. 46.

³ Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

⁴ Вайнберг Б. И. Этнография Турана в древности (VII в. до н. э. – VIII в. н. э.). М.: Восточная литература, 1999. С. 282.

⁵ Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 228.

⁶ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. С. 96.

⁷ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 264.

топониму (астиониму и хрониму) «Чач» или арабскому «Шаш»¹. В то же время известно, что древний Чач находился на месте современного Ташкентского оазиса. Сам астионим «Ташкент» восходит к названию «Шашкент» («город Шаш») и лишь позднее был переосмыслен на тюркский манер в значении 'каменный город'.

В хронике «Тан-шу» имеются дополнительные подробности относительно государства Чач: «Владение Ши, иначе Чжежи и Чжеси, при династии Хань составляли северные пределы Давани; лежит от столицы за 9 000 ли; на северо-восток простирается до западных тукюесцев²... В окружности содержит до 1 000 ли... Владетель прозывается Ши; пребывание имеет в городе Чжеси. Это место принадлежало городу Юйни малого кангуйского владетеля. На юго-западе есть река Йоша, которая... называется Чжень-чжу-хэ... Жители искусны в сражениях; много имеют хороших лошадей»³.

Итак, из приведенных сведений следует, что правитель государства Чач (Чжеши) жил в городе Чжеси, в котором узнается одноименный город Чач. Очевидно, именно там находилась столица древней области Чач. Прежде он был резиденцией младшего правителя кангаров, а теперь там жил сам царь, носивший титул Ши, т. е. шах. Не случайно древнее городище, находящееся в 70 км от современного Ташкента, носит название «Канка». Это царство было невелико – всего лишь около 500 км в окружности и находилось рядом с р. Чжень-чжу, т. е. «Жемчужной». Данный гидроним применялся к Сырдарье. В 1-ые века до н. э.–1-ые века н. э. Чач входил на правах

отдельного владения Юйни в состав огромного конфедеративного государства Кангар⁴. Но в III в. на юго-западе от Среднеазиатского Междуречья появляется новый центр силы.

В этот период времени царство Чач, по всей видимости, находилось в вассальной зависимости от молодой Сасанидской империи. Шаханшах («шах шахов») Шапур I, правивший приблизительно в 240–272 гг., в своей надписи на «Каабе Зороастра» возвещал: «Я – правитель Ираншахра и мне подвластны следующие страны: Парс (Персида), Пахлав (Парфия), Хузестан (Сузиана), Мешан (Месена), Асорестан (Ассирия), Нодшираган (Адиабена), Арабистан (Аравия), Адурбадаган (Азербайджан), Армен (Армения), Вирузан (Грузия), Сеган, Алан, Баласаган вплоть до Кавказских гор и до Аланских ворот, горная цепь Падишхвара (Табаристан), Мад (Мидия), Вурган (Гурган), Марг (Мерв), Харев (Герат), весь Абршахр (Хорасан), Керман, Сагастан («страна саков», Сиджистан, Сеистан), Туран, Макран (Мекран), Парадан (Парадена), Хиндестан (Индия), Кушаншахр («страна кушан»), территория вплоть до стран Пашкабар (Пешавара), Каш (Кашгар), Сугд (Согдиана), Чач (Ташкент) и по ту сторону моря – до страны Мазун (Оман)»⁵. Однако в период ослабления Сасанидской империи, пришедший на первую половину V в., Чач был не прочь перейти под протекторат Китая. Об этом сообщал владетель Усуни: «Слышно, что владения Полона⁶ и Чжеше, представляя в мыслях доброты Дома Юань-Вэй⁷, желают быть его вассалами и представлять ему дань, но сожалеют, что не имеют дороги»⁸.

¹ Ртвеладзе Э. *История и нумизматика Чача (вторая половина III–середина VIII в. н. э.). Ташкент, 2006. С. 36.*

² Тукюе – китайское название тюрков.

³ Бичурин Н. Я. *Указ. соч. С. 313.*

⁴ Ртвеладзе Э. *Цивилизации, государства, культуры Средней Азии. Ташкент, 2005. С. 23.*

⁵ Huysse Ph. *Die dreisprachige Inschrift Šābuhrs I an der Ka'ba-i Zardušt (ŠKZ) // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III, Vol. I, Text I. London: SOAS, 1999. С. 22–23.*

⁶ Полона – другое название Ферганы.

⁷ Династия Юань-Вэй или Тоба-Вэй правила Средней империей в 385–534 гг.

⁸ Бичурин Н. Я. *Указ. соч. С. 242.*

Монеты Чача III–V вв.

Дополнительную информацию для этого периода истории дает нумизматический материал, полученный при раскопках городища Канка. Ранние монеты Чача III–IV вв. следуют древневосточной традиции – голова царя в профиль, грудь в фас. На монетах первой серии изображен мужчина ярко выраженного арийского типа, переходного между понтийской и арменоидной подрасами большой европеоидной расы. Легенда монет гласит: «Правитель (хваб) чачского народа Ванван»¹. Титул «хваб» (xwβ) применялся в значении 'царь', так как арабские авторы Балазури и Табари именовали правителя Чача титулом «малик аш-Шаш» (ملك الشاش). Что касается имени или фамилии Ванван, то оно имело значение 'победоносный'².

Монеты Чача III–V вв.

Для Чача второй половины III в. н. э.–V в. н. э. характерен единый монетный чекан, с единой тамгой – династий-

ным знаком. «Это означает, – утверждает Э. Ртвеладзе, – что на протяжении всех этих двух с половиной столетий в Чаче правила одна династия правителей, которую мы условно, по имени правителя, выпускавшего самые ранние монеты этого типа, назвали династией „Ванвана“»³. Внимание ученых давно привлекает тот факт, что тамги Чача и Хорезма идентичны друг другу, что подтверждает легенду о кангарском происхождении династии Сиявушидов-Афригидов. Кроме того, обнаруживается их сходство с тамгами сарматов и династии Аспургидов, правивших в Боспорском царстве в I–III вв. н. э.⁴

Монеты Чача III–V вв.

Столь широкое распространение кангарской символики может быть объяснено алано-кангарской экспансией на запад, происходившей в начале I тыс. н. э. Ее результатом стало появление значительного туранского населения – алан, бурджан и кангаров – на Северном Кавказе и в Закавказье. Армянский автор V в. Лазарь Парбский упоминает область кангаров в долине р. Куры⁵. В армянском географическом труде VII в. «Ашхарацуйц» Анании Ширакаци среди провинции Иверии (Грузии) упоминается Кангар⁶. Кроме того, в одном из

¹ Ртвеладзе Э. История и нумизматика Чача. С. 26.

² Ртвеладзе Э. Цивилизации, государства, культуры Средней Азии. С. 23. Интересно сравнить антропоним Ванван с общегерманским Win 'победа' и английской фразой Win is won 'победа достигнута'.

³ Ртвеладзе Э. История и нумизматика Чача. С. 108.

⁴ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. С. 184.

⁵ Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Publiée en français par Victor Langlois. T. II. Paris, 1869. P. 336.

⁶ Патканов К. П. Армянская География VII в. по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1877. С. 38.

сирийских источников рассказывается, что около 542 г. иранский шах Хосров Ануширван ходил походом против народа hangaraye / kangaraye, жившего на границе Армении и Грузии¹. Интересно, что в ходе своей кавказской военной кампании он, согласно арабским источникам, воевал также против страны Бурджан, находившейся к северу от Дербента². Таким образом, исторические судьбы предков башкир родов Канглы и Бурзян были тесно связаны между собой не только фактом своего происхождения из этнической стихии Турана, но и дальнейшими миграциями за его пределы.

В IV–V вв. на историческую арену выходят хиониты и эфталиты, перехватившие пальму первенства в Средней Азии у кангаров. На страницах Авесты появляется «хьяонский злодей» Арджасп, занявший место «негодяя Фрахрасьяна» в сюжете об извечном противостоянии Ирана и Турана. Эфталитский царь Хушнаваз (или Ахшунвар) делает своей резиденцией город Чач, вероятно, свергнув местную кангарскую династию, поскольку на местных монетах отныне чеканится новая тамга³.

Монеты Чача VII–VIII вв.

В середине VI в. страна была завоевана тюркскими войсками во главе с неким Фанджем, о чем в красочной форме рассказывает «Шахнаме»:

Возглавлены Фанджем, вождем боевым,
Из моря до неба вздымающим дым.
Так войском наполнился Чача предел,
Что Гользариюн, как цветник, заалел⁴.

4. Тюркский каганат и кангары (VI–VIII вв.)

Во второй половине VI в. на просторах Евразии возникает мировая империя тюрков – Великий Тюркский каганат. К сожалению, ввиду почти полного отсутствия письменных источников, обстоятельства вхождения в его состав народа кангаров остаются неизвестными науке. Единственным источником, проливающим свет на их историю, являются орхонские памятники древнетюркской (рунической) письменности. Правда, они описывают события уже VIII в.

Монеты Чача VII–VIII вв.

В Большой надписи в честь Кюльтегина⁵ от первого лица рассказывается о походах тюркских войск: «...назад (т. е. на запад) вплоть до Кенгу Тармана мы поселили таким образом тюркский народ и завели в нем порядок»⁶. Упомянутый Кенгу-Тарман, а по прочтению С. Г. Кляшторного, Кэнгү Тарбан, может переводиться как «крепость Канг»⁷. Слово «Тарбан» есть ни что иное как тюркская передача иранского слова «Тарбанд» (Дербент), что буквально переводится как ‘закрытые во-

¹ Кляшторный С. Г. *История Центральной Азии и памятники рунического письма*. С. 225.

² Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии*. Уфа: Гилем, 2013. С. 57–58.

³ Ртвеладзе Э. *История и нумизматика Чача*. С. 26.

⁴ Фирдоуси. *Шахнаме* / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути, В. Г. Берзина. Т. VI. М.: Наука, 1989. С. 118.

⁵ Кюльтегин (685–731 гг.) – принц и полководец Восточно-тюркского каганата.

⁶ Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 39.

⁷ Кляшторный С. Г. *Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах*. С. 54–63.

рота', а фигурально – 'крепость'. Кангү Тарбан (древний Канг) входил во владения правителя страны Чач (Шаш), которому подчинялись также Исфиджаб и другие города по среднему течению Сырдарьи. После тюркского завоевания он стал резиденцией наместника (тудуна)¹.

Монеты Чача VII–VIII вв.

Между тем сведения о собственно кангарах появляются в тюркских надписях в контексте событий, связанных с арабским завоеванием Средней Азии наместником Хорасана Кутейбой ибн Муслимом. В 712 г. население Самарканда, столицы Согдианы, восстало против арабов и обратилось за помощью к тюркам. Однако когда их войска вступили в Семиречье, в тылу у них восстали тюргешы, бывшие подданные тюркских каганов. В итоге осада арабского гарнизона Самарканда не удалась, да к тому же в одном из сражений с Кутейбой ослабленные голодной зимой тюрки потерпели неудачу. Бильге-каган принял решение отступить, когда пришло известие, что тюргешы напали на союзных им кенгересов. Тогда Кюль-тегин отправился к ним на помощь и разгромил мятежников. Вот как это описывается в Большой надписи Кюль-тегина: «...с целью устроить согдийский народ, мы, переправившись через реку Йенчу², прошли с войском вплоть до Темир-капыга³. После этого масса тюргешского народа пошла на ставших (ей) врагами кенгересов. Кони нашего войска были тощи, провианта

для них не было... Мужественные люди (воины) на нас напали⁴... Сев на белого коня героя Шалчы, он (Кюль-тегин. – авт.) произвел атаку. Убил (многих) из народной массы тюргешей и покорил оставшихся⁵. Упомянутые в тексте кенгересы (kāngārās) и есть искомые кангары.

Монеты Чача VII–VIII вв.

Таким образом, судя по имеющимся источникам, они составляли единое и достаточно сильное объединение. Именно их активным участием объясняется успех более чем столетней войны согдийских владений Средней Азии с арабскими завоевателями.

5. Печенеги (IX–XIII вв.)

В эпоху Великого Тюркского каганата на его территории происходили масштабные миграции населения, кардинально изменившие этнический облик евразийских степей. Хроника «Суй-шу», составленная в 629–636 гг. Вэй Чжэном, зафиксировала башкир в форме ба-шу-ки-ли⁶. Они располагались к востоку

¹ Кляшторный С. Г. *История Центральной Азии и памятники рунического письма*. С. 207–208.

² Река Йенчу (букв. 'Жемчужная') – тюркское название Сырдарьи.

³ Темир-Капыг (букв. 'Железные ворота') – проход Бузгала в горах Байсун-тау, ведущий из Согдианы в Тохаристан (Северо-восточный Афганистан).

⁴ Имеются в виду арабские воины.

⁵ Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. С. 41.

⁶ Togan Zeki Velidi. *Başkurların Tarihi // Türksoy Yayınları*. № 18. Ankara, 2003. S. 4.

от алан, занимавших степи между Северным Кавказом и Аральским морем, т. е. находились к северу от Арала и владели степями Южного Урала. Недалеко от них находились печенеги – новое политическое объединение, возникшее на основе кангаров. Византийский император Константин VII Багрянородный (905–959 гг.), автор трактата «Об управлении империей», сообщал, что печенеги обитали между рр. Атил (Волга) и Гейх (Яик), причем, они подразделялись на восемь подразделений – Иртим, Цур, Гила, Кулпей, Харавои, Талмат, Хопон, Цопон. «Должно знать, – пишет Константин, – что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцициур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар»¹. Таким образом, собственно кангары в составе печенежской орды были представлены только тремя родами Иавдиирти (Иртим), Куарцициур (Цур) и Хавуксингила (Гила). Остальные пять, по всей видимости, являлись различными племенами тюркского происхождения. Не случайно, для своего союза они выбрали название «баджанак», т. е. 'свояки'.

В конце IX в. в приаральские степи хлынул новый поток тюркских кочевников – огузов, карлуков и кимаков, против которых выступил союз печенегов, башкир, баджна (или яджна) и наукерда. В ходе жестокой войны победила первая коалиция, а вторая была вынуждена отступить на запад. Они заняли Северное Причерноморье, выгнав оттуда венгров, которые бежали в Паннонию. Затем печенеги и их союзники напали на Византийскую империю и блокировали ее столицу Константинополь. Арабский историк X в. аль-

Мас'уди писал: «И это [племена] Баджнак, Яджна, Баджгурд и Наукерда. Было это после 320 года². Они раскинули там свои палатки, закрыв путь от аль-Кустантинийа³ до Румийа⁴. А между ними расстояние около сорока дней пути. И разорили они большую часть тамошних жилищ, а их набеги распространялись до аль-Кустантинийа... И причиной, по которой произошло переселение с востока этих четырех племен из числа турок, были войны и набеги между ними и между аль-Гузийа, аль-Харлухийа и аль-Кимакийа на озере Джуджанийа⁵, в которое впадают река Джейхун и река Шаша и Фарганы...»⁶

Печенежское объединение на многие десятилетия становится грозой для соседних народов – русских, болгар, венгров и византийцев. Константин Багрянородный, поучая своего сына, пишет в упомянутом трактате: «[Знай], что пачинакиты... грабят Россию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб. [Знай], что и росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами»; «[Знай], что и род турок⁷ весьма страшится и боится упомянутых пачинакитов потому, что был неоднократно побеждаем ими и предан почти полному уничтожению, оттого турки всегда страшными считают пачинакитов и трепещут перед ними»; «[Знай], что и булгарам более страшными казался бы василевс ромеев и мог бы понуждать их к спокойствию, находясь в мире с пачинакитами... Так как [булгары] многократно были побеждены и ограбленными ими, то по опыту узнали, что хорошо и выгодно находиться всегда в мире с пачинакитами». Византийский император, окруженный со всех сторон враждебными народами – булгарами, венграми и русами – дорожил отношениями с

¹ Константин Багрянородный. *Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий* / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. Изд. 2-е. М.: Наука, 1991. С. 157, 159.

² 942 г. от Рождества Христова.

³ Кустантинийа – Константинополь.

⁴ Название «Румийа» в отличие от «Рума», т. е. Византии, было обозначением города Рима.

⁵ Оз. Джурджанийа – Аральское море.

⁶ Mas'udi. *Kitab at-tanbih va-l-ishraf*. Ed. M. J. de Goeje // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VIII. Leiden, 1894. P. 180–181.*

⁷ Византийцы в указанный период ошибочно именовали венгров турками.

могущественными печенегами, считая их ключевым фактором международных отношений в балкано-черноморском регионе: «[Знай], что пока василевс ромеев находится в мире с пачинакитами, ни росы, ни турки не могут нападать на державу ромеев по закону войны...»¹ Когда русский князь Святослав, союзник византийцев в войне с дунайскими булгарами, превратился в их противника, печенеги атаковали возвращающееся из Болгарии русское войско и нанесли ему поражение. Сам Святослав был убит, а из его черепа печенежский князь Куря сделал чашу для пиров. Историки считают, что именно византийская дипломатия подговорила печенегов совершить нападение на русов.

Печенеги убивают Святослава.
Византийская миниатюра

Печенеги неоднократно наносили поражение византийской армии, а в 1088 г. даже чуть не пленили императора Алексея Комнина. Его дочь Анна оставила следующую характеристику военной тактики печенегов в одном из сражений с ее отцом: «Скифы (т. е. печенеги. — авт.) тоже встали в боевые порядки — ведь они обладают врожденным искусством воевать и строить ряды, — устроили засады, по всем правилам тактики „связали“ свои ряды, как башнями огородили свое войско крытыми повозками, а затем поотрядно двинулись на самодержца и стали издали метать стрелы в наших воинов»². Как видим, у печенегов,

помимо конницы, была и пехота, что очень необычно для степного народа. Что касается их конницы, то церковный писатель XI в. Феофилакт Болгарский писал: «Их набег — удар молнии, их отступление тяжело и легко в одно и то же время: тяжело от множества добычи и легко — от быстроты бегства. Нападая, они всегда предупреждают молву, а отступая, не дают преследующим о них услышать»³.

Погубило печенегов не византийское оружие, а византийская дипломатия. В 1091 г. печенеги вновь осадили Константинополь, действуя заодно с сельджукским полководцем и флотоводцем Чаканом, который пытался атаковать город с моря. Император Алексей Комнин обратился за помощью ко всему христианскому миру, но никто не откликнулся на его мольбы. Тогда с помощью дорогих подношений он привлек на свою сторону старых врагов печенегов — кыпчаков, которые явились со своей 40-тысячной конницей. Анна Комнина пишет, что «главными предводителями куманского⁴ войска были Тогортак, Маниак и другие воинственные мужи», которые освободили «Второй Рим» от смертельной опасности⁵. Упомянутые Тогортак и Маниак соответствуют кыпчакским ханам Боняку и Тугоркану⁶. Печенеги были наголову разбиты, а их жен и детей византийцы подвергли поголовному уничтожению. Анна Комнина потрясенно писала: «В тот день произошло нечто необычайное: погиб целый народ вместе с женщинами и детьми, народ, численность которого составляла не десять тысяч человек, а выражалась в огромных цифрах. Это было двадцать девятого апреля, в третий день недели. По этому поводу византийцы стали распевать насмешливую песенку: „Из-за одного дня не пришлось скифам увидеть мая”»⁷.

¹ Константин Багрянородный. *Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий*. С. 37, 39, 41.

² Анна Комнина. *Алексиада* / Пер. Я. Н. Любарского. М.: Наука, 1965. С. 209.

³ Васильевский В. Г. *Византия и печенеги* // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1872. Ноябрь. С. 119.

⁴ Куманы — европейское название кыпчаков.

⁵ Анна Комнина. *Указ соч.* С. 232.

⁶ Плетнева С. А. *Половцы*. М.: Наука, 1990. С. 46.

⁷ Анна Комнина. *Указ соч.* С. 236.

Печенегия перестала существовать. Однако небольшое число печенегов и башкир укрылось в Венгрии, где поступило на службу к тамошнему королю. Будучи мусульманами, они служили в особых корпусах и отличились в войне против Византии. Кроме того, они несли пограничную службу на границе с Австрией. Венгры именовали их *Beshenyu*¹. Об обстоятельствах принятия ими ислама существует несколько известий. Одно из них приводит арабский автор XI в. аль-Бекри: «... печенеги придерживались веры Маджусов². Но после 400-го года гиджры³ случился у них пленный из мусульман, ученый богослов, который и объяснил ислам некоторым из них, вследствие чего те и приняли его. И намерения их были искренни, и стала распространяться между ними пропаганда ислама...»⁴. А вот что сообщает арабский географ XIII в. Ибн Са'ид: «... страна аль-Башкурд. Они – турки, соседствующие с алманами⁵... Они – мусульмане благодаря одному туркменскому факиху, который обучил их законоположениям ислама. Большая часть их племени [живет] на реке Дуна Великая⁶, к югу от которой находится их столица...»⁷. В 1241 г., когда в Венгрию вторглись монголы хана Батыя, башкиро-печенеги героически сражались в рядах венгерской армии. Ибн Са'ид аль-Магриби пишет: «... страна аль-Хункар⁸. Они – турки⁹, братья башкирдов... И достигли ее татары, и собрались

там против них хункары, башкурды и алманы. И нанесли они им (татарам) поражение...»¹⁰. Здесь речь идет о сражении у города Сибених в Хорватии, в ходе которого был уничтожен один из монгольских отрядов. Однако в битве на р. Шайо союзное войско было наголову разбито Бату-ханом. Башкиро-печенеги Венгрии во время монгольского нашествия понесли тяжелые потери. Окончательно они растворились среди венгров примерно в XIV в. после того, как в 1340 г. король Венгрии Карл I Роберт Анжуйский (1307–1342 гг.) запретил исповедание ислама¹¹.

Между тем небольшая часть западной группы печенегов (кангаров) вернулась на историческую родину, о чем свидетельствует башкирское сказание «Узак-Тузак – последний из рода балабашняков». В нем рассказывается об улу- и бала-башняках¹², которые спокойно обитали «между морем Азак (Азовское море. – авт.) и рекой Калка» до тех пор, пока на них не напало «племя грабителей-балауса»¹³. Интересно, что имя печенегов зафиксировалось уже в адаптированной для венгерского и латинского языков форме (*beshenyu*, *bysseni*). Так же название «балаус» есть передача русского экзонима «половцы» и западнославянского «*plavci*, *plauci*). Таким образом, сказание отражает реальный факт катастрофического разгрома печенегов кыпчаками, о чем говорит его название.

¹ Lewicki T. *Madjar, Madjaristan // The Encyclopedia of Islam. New edition. Ed. by C. E. Bosworth, E. Van Donzel, B. Lewis and Ch. Pellat. Vol. V. Leiden: Brill, 1986. P. 1016. На территории Венгрии и Трансильвании множество местечек носило это название, например, село Uj-Besenyu в румынской области Темешвар.*

² Верой маджусов, т. е. магов, арабы называли язычество.

³ 400 г. хиджры соответствует 1010 г. григорианского календаря.

⁴ Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки Императорской Академии Наук. СПб., 1879. Т. 32. Приложение № 2. С. 59–60.

⁵ Алманы – одно из германских племен, название которых стало наименованием немцев в арабско-мусульманской литературе.

⁶ Дунай.

⁷ Ибн Са'ид аль-Магриби. *Китаб баст аль-ард фи-т-туль ва-ль-'ард. Тетуан, 1958. С. 128.*

⁸ Арабский термин «аль-Хункар» является копией латинского «*Hungaria*».

⁹ Арабы, вслед за византийцами, называли венгров тюрками.

¹⁰ Ибн Са'ид аль-Магриби. Указ соч. С. 117.

¹¹ Lewicki T. *Op. cit.* P. 1021.

¹² Улу-башняки – 'большие печенеги', бала-башняки – 'малые печенеги'.

¹³ Узак-Тузак – последний из рода балабашняков // Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 239–247.

После поражения, нанесенного огузами, карлуками и кимаками в конце IX в., значительная часть печенегов, как уже говорилось, двинулась вместе с башкирами на запад. Другая часть осталась в местах своего прежнего обитания в яйцких степях. Третья часть вошла в состав огузского объединения.

Тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари в своем сочинении «Диван Лугат ат-Турк» («Собрание тюркских слов») приводит список 24 огузских племен, среди которых 19-ым по счету упоминается баджанак (بجناك): «Угуз – одно из племен турок, туркман [ат-туркманийа]. Они подразделяются на двадцать два рода. У каждого рода есть свой знак, используемый как клеймо для скота, по которому его можно отличить от чужого: главным из них является кынык, из него происходят нынешние султаны. Их клеймо для скота выглядит так: (тамга) ... Девятнадцатый – баджанак. Их клеймо выглядит так: (тамга)»¹. В XI в. огузы, возглавляемые родом Сельджукидов, начали завоевание Ирана. В 1055 г. «туранец» Тогрул-бек завоевал Иран, захватил Багдад, после чего аббасидский халиф аль-Каим провозгласил его султаном. Так родилась Великая Сельджукская империя, охватившая значительную часть Средней Азии (Хорезм, Мавераннахр), Иран, Сирию, Палестину, Азербайджан, Армению, Грузию и Малую Азию. В конце XII в. она распалась на отдельные сельджукские султанаты, которые с трудом отражали натиск крестоносцев и монголов. Но в XIII в. на территорию Конийского султана, располагавшегося в Малой Азии, прикочевало племя кайи-канглы (Cayı-Khanlı)², бежавшее от наступавших монголов. Вождь этой группы, связанной, судя по названию, с родом Канглы, бей по имени Эртогрул, основал небольшое княжество, выросшее через два столетия в могучую Османскую империю.

6. Хангакиши, кангар-оглы, канглы (X–XIII вв.)

Что касается той части печенегов, которая не ушла вместе с основной массой своих соплеменников в Европу, оставшись на родине, то именно от нее происходят все подразделения Канглы в составе башкир, казахов, ногайцев, кыргызов, каракалпаков и узбеков. Раздробление некогда единого и могущественного народа воспринималось ими как национальная трагедия. Константин Багрянородный свидетельствует: «Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут с так называемыми узами (т. е. огузами. – авт.) и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали от самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников»³. Надо думать, что и для их союзников, башкир, указанные события были не менее трагичными. По сообщению Ибн Хаукаля, «большая часть башкир соседствует с печенегами. Они и печенеги – турки, граничащие с ар-Румом»⁴. То есть к границам Византийской империи (ар-Рум) ушло большинство башкир, лишь незначительная их часть осталась на Южном Урале, но именно она дала продолжение народу. Приведенные известия являются лишь отрывочными свидетельствами некогда произошедшей гуманитарной катастрофы. Давно умерли ее живые свидетели, утихли страсти, истерлись воспоминания, но сухие строки источников продолжают волновать исследователя.

¹ Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 93–94.

² D'Ohsson C. *Historie des Mongols, depuis Tchinguiz-khan jusqu'a Timour be you Tamerlan*. T. 1. Amsterdam, 1834. P. 293.

³ Константин Багрянородный. *Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий*. С. 157.

⁴ *Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemica auctore Abu'l-Kâsim Ibn Haukal*. Ed. M. J. de Goeje // BGA. Pars II. Leiden, 1873. P. 285.

Ибн Фадлан, описавший путь арабского посольства из Хорезма в Волжскую Булгарию, свидетельствует, что печенегов он обнаружил после пересечения Эмбы, но до прибытия к Яику. Причем нападения воинствующих башкир они ожидали уже при переправе через р. Чеган, вытекающей из южной оконечности Мугоджарских гор, т. е. к юго-западу от Эмбы и Яика. Ибн Фадлан рассказывает: «Потом мы прибыли к печенегам, и вот они остановились у воды, похожей на море (вероятно, близ какого-то озера. – *авт.*), не текущей, и вот они темные брюнеты, и вот они с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность гуззам»¹.

Несколько иную и более развернутую информацию о кангаро-печенегах приводит выдающийся арабский географ XII в. аль-Идриси. Его данные отражают ситуацию, современную отчету Ибн Фадлана, так как оба автора пишут об огузах, как о господствующей политической силе в степях Приаралья. Государство сырдарьинских огузов образовалось в начале X в. и просуществовало до середины XI в., когда было сметено явившимися с востока кыпчаками. Далее огузы разделились на две части, одна из которых, как говорилось выше, во главе с Сельджукидами отправилась покорять страны ислама, а другая отступила к пределам Руси, где стала известна под именем торков (т. е. тюрков. – *авт.*). Аль-Идриси пишет: «И на востоке от этого озера земля Хандга (*خاندغة*). И это – кочевое племя из числа гузов. Их страна плодородная: много лугов, воды бьют ключом, но холод чрезмерный. И их город, в котором они ютятся и укрываются в случае необходимости, называется Хиам»².

Это – неприступная крепость на вершине горы с трудным на нее восхождением. И этот город стоит в пределах недоступного и укрепленного места. А сама гора находится на берегу большой реки, которая тянется из внутренних районов страны аль-Гузийа, с востока, и вытекает из горы, называемой Асгаруна. А река эта называется рекой Руза. И это большая река, по которой ходят на лодках и путешествуют из озера к городу Хиам, затем к городу Джаджан. И между городами Хиам и Джаджан – 7 дней. Город Хиам на северной стороне реки, а Джаджан на южной. И оба города маленькие, находящиеся в пределах укрепленного места, и они одинакового свойства. И впадает ниже города Хиам со стороны севера большая река, текущая с севера из большой горы. Она является барьером между страной аль-Гузийа и страной аль-Башджуртийа (*بلاد البشجرتية*). Эта гора носит название Мургар (*مرغار*)³. Из горы Мургар вытекает около 50 источников, и все они впадают в это озеро. И там находятся летние кочевья и уголья хангакишей (*خانگاش*), а они – род тюрков-гузов. Они не разлучаются с оружием, живя в постоянной готовности к нападению со стороны соседних тюркских племен... Позади этой горы (Мургар. – *авт.*) со стороны юга есть разновидность тюрков-огузов, называемая хангакишами. Они – кочевники, которые иногда вторгаются в страну Самрики на несколько дней, чтобы сеять там смуту, а затем удаляются к себе в страну. И гора Мургар стоит между землей хангакишей и землей Самрики»⁴.

Итак, упомянутая «земля Хандга», безусловно, соответствует Кангу, что свидетельствует о возвращении печенегов к своему древнему

¹ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 64–65.

² Как полагает С. Г. Агаджанов, слово «Хиам» ('шатры') является арабской калькой тюркского названия города Орду, располагавшегося в долине р. Чу (См.: Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: Изд-во «Ылым», 1969. С. 67). Орда – военный лагерь, состоящий из шатров и окруженный рвом или телегами.

³ Гора Мургар уверенно идентифицируется с Мугоджарами, меридионально тянущимися с юга на север на протяжении 200 км между Аральским морем и Южным Уралом.

⁴ Al-Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaq*. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 838–841, 932.

наименованию. Интересен их новый этноним «хангакиш» (Ханга + киши ‘человек’), т. е. «человек Канга». Их столица – город Хиам, судя по тексту, находилась к юго-востоку от Мугоджарских гор. К западу от них начиналась «страна аль-Башджуртийа», к юго-западу – земля Самрики¹. В то же время, по сообщению Ибн Фадлана, группа печенегов обитала гораздо западнее – в междуречье Эмбы и Яика. Как можно заметить, башкиры вклинивались в пределы хангакишей. Таким образом, начиная с IX–X вв., оба эти народа жили вперемешку и находились в тесных этнических контактах на территории современной Актюбинской области Казахстана. Если обратиться к еще более раннему времени, то можно сделать вывод о том, что кангары и башкиры уже в VIII–IX вв. представляли собой политическое целое в рамках печенежского союза.

В середине XI в. в степи Казахстана хлынули новые завоеватели – кыпчаки. Они разгромили огузов и стали хозяевами Великой Степи от Иртыша до Дуная. Арабский энциклопедист XIV в. ан-Нувайри, описывая этническую ситуацию, сложившуюся в Дешт-и-Кыпчак (букв. ‘Степь кыпчаков’) в предмонгольское время, сообщает: «Их (кыпчаков. – *авт.*) много племен; к их племенам принадлежат те, которые приводит эмир Рукнеддин Бейбарс девадар Эльмансури, в своей летописи, именно: 1) Токсаба, 2) Иета, 3) Бурджоглы, 5) Кангароглы, 6) Анджоглы, 7) Дурут, 8) Карабароглы, 9) Джужан, 10) Карабиркли, 11) Котян»². Таким образом, в приведенном отрывке мы находим новую форму имени кангаров (хангакишей) – кангар-оглы.

В составе Дешт-и-Кыпчака кангар-оглы занимали почетное положение. Не случайно, Махмуд Кашгари, не зная о существовании пле-

мени кангар-оглы, писал, что «канглы (قنگلى) – имя великого человека среди Кипчаков»³. Если вспомнить этимологию имени кангаров, приведенную Константином Багрянородным, то становится ясным, что слово «Канг» продолжало сохранять свою коннотацию ‘благородства’ даже в начале II тыс. н. э. Также следует отметить вхождение в оборот стяженной формы этнонима «кангар-оглы» – канглы.

В кыпчакское время канглы не потеряли политической субъектности. Мало того, китайские источники сообщают, что у них было собственное государство. Аморфный Дешт-и-Кыпчак никогда не представлял собой единого государственного организма, являясь лишь этногеографическим понятием. В хронике «Юань-ши» упоминается некий Асан-бука, живший во времена Чингиз-хана и считавшийся «потомком ханского рода канглы» (Канго ванцзу)⁴. Следовательно, до монгольского нашествия у них была своя правящая династия.

Широко расселяясь вдоль по течению Сырдарьи, отдельные группы канглы вступали в различные отношения с государствами Хорезмшахов и Караханидов. Для последнего они стали настоящим бедствием. «Царем Турана», сидевшим в Баласагуне⁵, был Ибрахим ибн Ахмед Арслан-хан. Персидский историк XIII в. Джувейни пишет: «Правитель этой страны был человек, который восходил своим происхождением к Афрасиабу, но уже не имел силы и власти. Карлуки и тюрки-канглы, обитавшие на этой территории, перестали выражать ему верноподданство и досаждали ему, грабя его подданных, захватывая скот и добычу. И этот правитель, будучи не в состоянии препятствовать им и отражать их удары, услышав о местонахождении гурхана⁶ и его подданных, о том,

¹ Земля Самрики, по всей видимости, является результатом влияния географической традиции Клавдия Птолемея. Данное название не отражает какой-либо исторической или этнической реальности.

² Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 539, 541.

³ Махмуд ал-Кашгари. Указ. соч. С. 1023.

⁴ Кадырбаев А. Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. Алма-Ата: Гылым, 1990. С. 44.

⁵ Столица Караханидского ханства, находившаяся близ г. Токмак в Кыргызстане.

⁶ Гурхан – правитель кара-китаев, бежавших из Срединной империи после падения их династии Ляо. Воцарившись в Баласагуне, они в 1141 г. разгромили сельджукского султана Санджара.

что их большое число, он оповестил его собственной беспомощности и нечестии канглов и карлуков. Он также попросил гурхана придти к столице, чтобы взять под свой контроль все его царство, поскольку он свободен от забот этого мира. И вот гурхан воссел на престол Баласагуна и снял с потомка Афрасиаба титул хана, дав ему название илик-туркмен... После некоторого времени, когда люди оправились и скот подрос, он подчинил себе канглы и отправил свою армию для завоевания Кашгара и Хотана»¹. Так, без каких-либо усилий, кара-китаи стали хозяевами Семиречья. Как пишет С. М. Ахинжанов, «тот факт, что кара-китаям сначала нужно было набраться с силами, чтобы покорить канглы, показывает силу и значение канглов в Дешт-и-Кыпчаке»².

Монгольское нашествие положило конец самостоятельной истории народа канглы. В «Сокровенном сказании» сказано, что после смерти Чингиз-хана, его сын Угедей, послал «Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субеетая, так как Субеетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингизхане, а именно – народов Канлин (канглы. – авт.), Кибчаут (кыпчак. – авт.), Бачжигит (башкурт. – авт.), Оросут (русские. – авт.), Асут (асы-осетины. – авт.), Сесут, Мачжар (мадьяры. – авт.), Кешимир, Сергесут (черкесы. – авт.), Булар (бияры. – авт.), Келет...»³. Таким образом, канглы, башкиры и кыпчаки оказали активное сопротивление монголам, за что и поплатились, особенно кыпчаки и кан-

глы. Вильгельм де Рубрук, посланник короля Франции Людовика IX, проезжавший в 1253 г. степи к северу от Каспийского моря, писал: «Прежде же там были некие Команы, называвшиеся Кангле». Посланник папы римского Иоанн де Плано Карпини, проезжавший этой же дорогой в 1246 г., писал еще более определенно: «В этой земле, а также в Комании, мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле подобно навозу... Эти люди были язычники, и как Команы, так и Кангиты⁴ не обрабатывали земли, а питались скотом; они даже не строили домов, а помещались в шатрах. Их также истребили татары и живут в их земле, а те, кто остался, обращены ими в рабов»⁵.

После монгольского погрома племя канглы было рассеяно по огромной территории Великого Улуса – от Крыма до Дальнего Востока. Так, например, в 1286 г. по приказу Хубилай-хана⁶ в Китае были сформированы подразделения гвардии из кыпчаков и канглы. Канглинцы Айбай, Сокнак-тегин, Айбобаят, Хайду стали известны благодаря своему участию в походах Субедей-багатура, Бату-хана и Мунке-хана. Тем не менее, Угедей-хан восстановил в правах одного из представителей правящей фамилии племени канглы по имени Яя (китайская транскрипция), дав ему титул «Канго-ван», т. е. «царь государства Канг»⁷. Следует заметить, что ван (царь) иерархически был ниже монгольского императора (кагана). Его сын Асан-бука был понижен еще на одну ступень, получив титул «Канго-гун», т. е. «князь государства Канг»⁷. Тем не

¹ *The History of World-Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini / Trans. by J. A. Boyle. Vol. I. Cambridge: Harvard University Press, 1958. P. 355–356.*

² Ахинжанов С. М. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 234.*

³ Козин С. А. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1941. С. 191–192.*

⁴ Кангиты – монгольское наименование, состоящее из корня Канг и суффикса множественного числа -ит-.

⁵ *Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. С. 72, 118.*

⁶ Хубилай-хан – основатель монгольской династии Юань, правившей в Китае с 1271 по 1368 гг.

⁷ Кадырбаев А. Ш. *Указ. соч. С. 44–46, 97.*

менее, потери и разбросанность населения были слишком велики, чтобы канглы смогли образовать жизнеспособное владение в составе империи Чингиз-хана. Разверстанные по улусам различных монгольских полководцев и предводителей, они приняли участие в формировании новых этнополитических общностей, образовавшихся после распада Золотой Орды – казахов, ногайцев, узбеков. Другие их группы присоединились к уже существовавшим народам, например, башкирам и кыргызам.

7. Башкирский род Канглы

Считается, в Башкирию канглы мигрировали после монгольского завоевания Дешт-и-Кыпчака. Р. Г. Кузеев пишет: «В Приуралье, на территорию юго-западной Башкирии, канлинцы мигрировали в XIII–начале XIV в.», где они «сильно смешались с группами древнебашкирского населения»¹. Однако данная точка зрения основывается на презумпции связи древнекангарского этноса только с носителями этнонима «канглы». На самом деле, их потомки могли войти в состав башкир под именем печенегов уже в X–XI вв., в пользу чего может говорить сказание «Узак-Тузак – последний из балабашняков». Теоретически, кангары могли населять степи Южного Урала уже в эпоху Кангюя (II в. до н. э.–III в. н. э.). Об их присутствии в указанном регионе говорят данные археологии². Не исключено, что именно кангарский компонент был тем этническим субстратом, на основе которого шло формирование народности южноуральских башкир.

Если обратиться к этногенетическим преданиям башкир, то в них имеются смутные воспоминания о происхождении башкир рода Усерган от канглы: «Отец Мюйтен-бия был Токсаба-бий; устное предание говорит, что он происходит от Канглинского рода»³. Эпоним «Мюйтен» связан с этнической группой муйтен, которая, по словам Л. С. Толстовой, является «отголоском древнейшего периода в истории Хорезма»⁴. Имя Токсаба-бия обычно связывают с кыпчакской ордой токсобичей. Однако не исключено, что прототипом для этих ономастических лексем было имя хорезмийского царя, зафиксированное аль-Бируни в форме «Турксабаҫа» (تورکسبشه)⁵. С учетом неизбежных ошибок, которые возникали при переписи текстов, буква و (у) часто превращалась в ر (р), а ش (ш) – в ث (ц) и наоборот. По указанным причинам антропоним «Турксабаҫа» мог быть искаженным «Туксабаша» (توکسبشه), т. е. Туксаба-шах. Словом, вполне вероятно, что башкирский род Усерган, связанный своим происхождением с Хорезмом, произошел от древних кангаров. Как замечает Р. Г. Кузеев, «у племени канглы был общий онгон с племенем усерган – журавль (торна)»⁶. В свою очередь, по мнению названного исследователя, усерганы являются одним из древнейших башкирских подразделений.

Относительно ордынского периода башкирского рода Канглы ничего неизвестно. По преданию, в момент присоединения Башкирии к Русскому государству во второй половине XVI–начале XVII вв. бием канглинцев был Идяш-батыр⁷. Сам род делился на несколько аймаков. Согласно «Топографии Оренбургской» русского историка XVIII в.

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 359.

² Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 102.

³ Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. №№ 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.

⁴ Толстова Л. С. Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков // Советская этнография. 1971. № 2. С. 31.

⁵ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. С. 188.

⁶ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 359.

⁷ Шарипов Ф. Я. Шежере рода Кан-Канлы // Ватандаш. 2007. № 5. С. 178–195.

Петра Рычкова, они носили названия: Идель-Канглы, Кыр-Канглы, Юрактау-Канглы и Актау-Канглы¹. Кыр-Канглинская тюба затем была переименована в Урмекееву по имени башкира-вотчинника Урмекея Кунгильдина². Также в XVIII–XIX вв. фиксируются Актова (Актау), Тукбаева и Балгазина тюбы. Последняя носила имя знатного башкира Туркея Балгазина, жившего в ауле Канлы-Туркеево нынешнего Буздякского района РБ. Кроме того, некоторые тюбы подразделялись на аймаки, из которых по источникам известны следующие: Араларов, Алдаркин, Томарзин, Ибулатов, Кумышкин, Ялумыткин.

Однако еще XVII в. из Канглинской волости выделилась Шамшадинская тюба, ставшая затем самостоятельной волостью. В 1634 г. «Шемшединской волости староста Костянгулко с товарищи» вместе со старостами других башкирских волостей – Каршинской, Ички-Еланской, Гирейской – отказались платить ясак, прибывшему к ним из Уфы сыну боярскому Микитке Кишкину³. В Реестре башкирских волостей, составленном в 1730 г. чиновниками Уфимской провинциальной канцелярии, сказано: «Волость Шемшединская по Евбазе речке, леса и степи»⁴. Названный водный объект протекает по территории Дюртюлинского района РБ. Территория Шамшадинской волости не ограничивалась долиной Евбазы, а распространялась на правый берег р. Белой. В 1700 г. башкир-шамшадинец Султанай Теняков писал: «Исстари владел прадед и де ево и он владеет в старых урочищах вотчиною своею на Белой реке: верхняя межа – по Оконетав да вниз по Белой реке, нижняя межа – лук Яда по обе стороны той Белой реки,

с песками и з затоны из заводьми и с озеры и с малыми речками и с истоки и з заливными водами и з бортными ухожьями и со всякими рыбными и звериными ловлями и бобровыми гонами и с санными покосами и со всякими угодьями». Названный Султанай был участником Азовских походов Петра I: «И по наряду были они в Донском походе под Азовом и стояли с приезде до отпуску»⁵.

Что касается названия Шамшадинской волости, то оно, по всей видимости, связано с названием оз. Шамшадин, которое в настоящее время ошибочно именуется Шамсутдином. Башкиры-канглинцы, которые здесь жили, по меньшей мере, уже с начала XVII в., образовали отдельную тюбу, получившую название Шамшадинской от соответствующего гидронима⁶.

Представители рода Канглы были активными участниками башкирских восстаний XVII в. Во время движения 1662–1664 гг. восставшие, среди прочих населенных пунктов, разорили село Архангельское. Позже на его месте был построен Бирск. Из сохранившихся архивных документов следует, что его возвели на конфискованной земле бунтовщиков Канглинской волости: «...изменников вотчины запустели, на которые поставлен Бирский городок, и поселили в их вотчинах мещеряков 20 дач черемисов 10 дворов». Запустение вотчин было связано не столько с людскими потерями в ходе боевых действий, сколько с традиционными для башкир-повстанцев «отъездами» к другим сюзеренам. Эта форма протеста была демонстрацией отказа от русского подданства. В данном случае канглинцы могли «отъехать» либо к калмыцкому тайше Дайчину, либо к

¹ Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. Ч. I. СПб., 1762. С. 98.

² Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана*. Справочник. Кн. IV. Уфа: Китап, 1993. С. 82.

³ *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.)* / Сост. И. М. Гвоздиков (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 34–35.

⁴ *Материалы по истории Башкирской АССР*. Ч. I: *Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв.* М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 137 (далее МИБ. – авт.).

⁵ См.: «*Акты башкир Канглинской волости*» настоящего тома, док. № 3.

⁶ См.: «*Акты башкир Канглинской волости*» настоящего тома, док. № 6.

Кучумовичам. Через десять лет после окончания следующего восстания, так называемого Сеитовского бунта (1681–1684 гг.), большинство из них все еще продолжало находиться в «измене». Около 1695 г. башкиры Канглинской волости Мряс Тусареев и Елкибаш Алчин сообщали, что «остаточных башкирцев живет в старых своих вотчинах 4 двора». Поэтому они просили снизить им норму ясака, мотивируя это тем, что не могут нести повинность за всю «изменившую» волость: «в башкирскую измену Калнинской волости изменники 20 дворов башкирцы живут в измене»¹. Власти решили проверить эту информацию и учли 7 дворов. Если верить документу, то всех канглинцев было всего лишь 27 дворов, что не может соответствовать действительности. По всей видимости, башкиры намеренно занижали сведения о своей численности, добиваясь уменьшения ясака. Такой вывод следует из некоторых фактов. Когда в 1725–1726 гг. кунгурский бургомистр Юхнев, действуя по заданию правительства, попытался установить численность башкир, то в одной только «Шашкадинской» (т. е. Шамшадинской) волости насчитал 650 дворов и 1 950 «душ мужского пола, которые могут воевать»². А ведь последняя была когда-то всего лишь одной из тюрб Канглинской волости. В его ведомости также значится загадочная «Кайманская» волость, которую можно было бы принять за Кайпанскую, если бы она располагалась на Осинской дороге. Рискнем предположить, что под ней скрывается Канглинская волость, название которой часто записывали, например, П. И. Рычков, как «Кайлинская». В «Кайман-

ской» волости Казанской дороги числилось 500 дворов и 1 500 воинов.

Башкиры рода Канглы были активными участниками восстания 1735–1740 гг. На территории Канглинской волости в ауле Балгазино (Канглы-Туркеево) прошло тайное собрание башкир Казанской дороги, в котором приняли участие вожди будущего движения Акай Кусюмов³, Султанмурат Дюскеев⁴, Умер Тохтаров⁵ и др. Они приняли решение обратиться к властям с разъяснениями о целях начавшейся Оренбургской экспедиции. Власти проигнорировали требования башкир, и тогда началось восстание. 1 июля 1735 г. возле урочища Зирган 3-тысячный отряд башкир под командованием Кильмяка Нурушева⁶ атаковал Вологодский драгунский полк, шедший на соединение с экспедицией И. К. Кирилова в устье р. Орь. В этом нападении среди прочих участвовали старшины Канглинской волости Тевяк Кулимбетов, Балгази Атиков, Нуркей и Арыскул со своими людьми⁷. В 1737 г. «главные вору башкирцы Казанской дороги, Калнинской волости» Канмурза и Туркей Балгазины «с товарищи» разорили деревни верных правительству мишарских старшин⁸.

По окончании восстания, когда началось массовое изъятие башкирских «бунтовщичьих» земель, территория башкир рода Канглы значительно уменьшилась. Этому в огромной степени способствовало то, что А. И. Тевкелев⁹ путем угроз и подлогов сумел стать собственником огромных площадей вотчинной земли канглинцев. Их обезземеливание приводило к массовому переходу бывших вотчинников в сословие тептярей.

¹ См.: «Акты башкир Канглинской волости» настоящего тома, док. № 2.

² Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 50.

³ Башкирский старшина Тамъянской волости.

⁴ Башкирский старшина Юрмийской волости.

⁵ Башкирский старшина и батыр Булярской волости.

⁶ Башкирский старшина Юрматынской волости, хафиз.

⁷ МИБ. Т. VI. Уфа: Китап, 2002. С. 364, 366.

⁸ Там же. С. 487.

⁹ Алексей Иванович Тевкелев (до крещения Кутлу-Мухаммед Тевкелев) – касимовский мурза, дипломат, активный участник Оренбургской экспедиции. Отличался особой жестокостью при подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. В 1755 г. ему было присвоено звание генерал-майора.

Недовольство политикой правительства и злоупотреблениями чиновников привело башкир рода Канглы в Пугачевщину, во время которой их предводителем стал волостной старшина Миней Султуков, проживавший в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Став пугачевским полковником, он принял участие в движении повстанческих войск под командованием Караная Муратова в Прикамье. До весны 1774 г. Миней Султуков действовал под Сарапулом, где вместе с атаманом Петром Вязовым сражался против отрядов сарапульской милиции и полковника Архангелогородского карабинерного полка А. Ф. Обернибесова близ Камбарского завода¹. Все лето и осень 1774 г. он продолжал сопротивление правительственным войскам.

Знаковыми фигурами культурной и политической элиты Башкирии в XIX–XX вв. была плеяда деятелей, происходивших из рода Канглы. На общественно-политической арене Уфимской губернии была заметна фигура Шахайдара Сыртланова, который родился в с. Шланлыкулево нынешнего Буздякского района РБ. Он был правнуком башкира-вотчинника Канглинской волости Сыртлана Аиткулова и сыном есаула Шагимардана Сыртланова, начальника XII (с 1847 г. – XIII, с 1855 г. – XXI) кантона башкирского войска². Будучи потомственным дворянином Белебеевского уезда Уфимской губернии, Ш. Сыртланов учился в Неплюевском кадетском корпусе, по окончании которого 9 лет служил в Туркестане. По выходе в отставку в звании капитана он неоднократно избирался гласным Белебеевского уездного и Уфимского губернского земств, а в 1887–1891 гг. был председателем Белебеевской уездной земской управы. Был

крупным землевладельцем, имея в собственности 2 200 десятин земли.

Являясь активным участником мусульманского движения, Ш. Сыртланов был одним из организаторов и руководителей «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман») и его трех съездов (1906–1906 гг.). Будучи разработчиком программы партии «Иттифак», был избран членом его ЦК на III Всероссийском мусульманском съезде (август 1906 г., Н.–Новгород). Ш. Сыртланов также состоял в уфимской организации общероссийской либеральной партии кадетов (партии «Народной свободы») и был делегатом ее III съезда (апрель 1906 г., С.–Петербург). Избирался депутатом Государственной Думы I и II созывов от Уфимской губернии и был самым активным членом мусульманской фракции: за весь период работы I Думы выступал целых 8 раз³. В своих речах Ш. Сыртланов затрагивал проблему расхищения башкирских вотчинных земель. «Я представитель Уфимской губернии, выбранный тамошними коренными жителями, башкирами, – говорил депутат на заседании Думы 2 июня 1906 г. – Башкиры приняли подданство 400 с лишком лет тому назад, – это не завоеванный народ. При принятии их в подданство им было обещано, что не тронут ни земли их, ни имущества, ни религии, ни обычаев, ни быта...»⁴ Однако, по мнению Ш. Сыртланова, правительство не сдержало своих обещаний: наступало на религию и расхищало башкирские земли, особенно при оренбургском генерал-губернаторе Крыжановском.

Галиаскар Сыртланов (1875–1912 гг.), сын Ш. Сыртланова, получил образование в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и Александровском военном училище. По окончании последнего был зачислен в лейб-гвардейский Литовский полк. После оконча-

¹ Таймасов С. У. *Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане*. Уфа: Китап, 2000. С. 213.

² Тагирова Л. Ф. *Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 107.

³ Ямаева Л. А. *Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение*. Уфа: Гилем, 2002. С. 158.

⁴ *Мусульманские депутаты Государственной Думы России (1906–1917 гг.): Сборник документов и материалов / Сост. Л. А. Ямаева*. Уфа: Китап, 1998. С. 20.

ния Александровской военно-юридической академии служил в главном военно-судебном управлении Военного министерства в законодательном отделе (1903–1905 гг.). В 1905 г. перешел в адвокатуру, исполнял обязанности защитника при Санкт-Петербургском военном суде. Г. Сыртланов выступал адвокатом на процессе (1906) в отношении вице-адмирала З. П. Рожественского, контр-адмирала Н. И. Небогатова, генерал-лейтенанта А. М. Стесселя, обвиненных в поражении армии и флота в русско-японской войне (1904–1905 гг.). В III Думе являлся членом думских комиссий: финансовой, по переселенческому делу, о неприкосновенности личности. Был заместителем секретаря комиссии по государственной обороне, неоднократно выступал докладчиком от ее имени. Член мусульманской фракции Думы. В 1910–1912 гг. был председателем Санкт-Петербургского мусульманского благотворительного общества.

Одними из лидеров башкирского национального движения, начавшегося после Февральской революции 1917 г., были представители рода Канглы Шейхзада Бабиш и Муллаян Халиков. Первый был известным поэтом, «певцом башкирской революции», секретарем Башкирского национального Совета (Шуро), редактором газеты «Башкорт» и руководителем молодежной организации «Тулкын» («Волна»). При переходе башкирских войск на сторону Красной Армии Шейхзада Бабиш был зверски убит красноармейцами в с. Зилаир.

Муллаян Халиков являлся членом правительства «автономного Башкурдистана», от имени которого устанавливал контакты с Самарским Комучем. 20 марта 1919 г. он был одним из подписантов «Соглашения» с центральной Советской властью о советской автономии Башкирии. В 1919–1920 гг. М. Халиков входил в руководящий состав Башревкома. В 1921 г. он стал председателем Совета народных комиссаров БАССР. В 1937 г. Халиков был арестован и расстрелян.

Зия Нуриев

Эстафета высших руководителей Башкортостана в 1957 г. вновь перешла к представителю рода Канглы в лице Зии Нуриевича Нуриева¹, который занимал должность 1-го секретаря Башкирского Обкома КПСС до 1969 г. При нем Башкирская АССР достигла огромных успехов в области социально-экономического развития.

Документально подтвержденная история башкирского рода Канглы насчитывает более 2 000 лет. Далекие предки канглинцев – древние арии – обитали на Южном Урале. Затем началось их движение на юг – в Среднюю и Переднюю Азию, полуостров Индостан. Сложившись в древнем Туране, обитатели «Кангхи пресвятой», создали собственное государство, просуществовавшее несколько столетий. Канглы участвовали в движении печенегов на запад, став на два столетия угрозой для Византийской империи, Руси и балканских стран. Пройдя через глобальные и зачастую катастрофические потрясения, канглинцы вернулись на свою историческую родину – Южный Урал, откуда тысячелетия назад их предки отправились по волнам мировой истории.

¹ З. Н. Нуриев родился в д. Верхнее Лачинтау Бирского уезда Уфимской губернии.

МУЛЛАЯН ХАЛИКОВ

– сподвижник А.-З. Валиди

Муллаян Халиков

В начале сентября 1920 г. в каспийском порту Петровск, ныне это город Махачкала, остановился поезд, следовавший из Баку в Астрахань. В одном из купе находились делегаты прошедшего в Баку съезда народов Востока – А.-З. Валиди, Абдрашид Бикбавов и Муллаян Халиков. По их лицам блуждала тень шемящей сердце грусти, той, что охватывает при прощании с людьми, с которыми довелось пережить самые отчаянные моменты в жизни. Вождь смотрел на своих сподвижников, пытаясь угадать их мысли, но те сидели, потупив взор. Они не представляли себе, как дальше жить и, главное – действовать без того, за кем, очертя голову, шли сквозь пламя вооруженной борьбы за самоопределение башкирского народа в прошедшие три года. Через много лет Валиди вспоминал: «С этими самыми близкими друзьями я попрощался в поезде. Повстречаться мне с ними в этой жизни больше не было суждено. Они вернулись в Башкортостан, до последней возможности постарались быть полезными нашему народу...»¹

Муллаян Халиков родился 4 февраля 1894 г. в ауле Актау Богадинской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии (д. Староактау Буздякского района РБ), о чем имеется соответствующая запись в метрической книге Магометанского Духовного Собрания: «Имя ребенка – Мулладжан; отец – новобашкир Давлетшах Ахмадшах-оглы»². Однако в подворной карточке Всероссийской переписи 1917 г. в графе «Национальность» он числится тептяром, а по сословному признаку – припущенником военного звания³. Что означают эти непонятные

для непосвященного определения?

Аул Актау был коренным селением башкир-вотчинников рода Канглы, носившим название одной из тюрб Канглинской волости – Актау-Канглы. В результате сложных социальных процессов, часть коренных жителей данной территории оказалась в составе припущенников, т. е. арендаторов вотчинных земель, а затем была записана в состав сословия тептярей. Несмотря на это, башкирская идентичность ими не была утрачена окончательно. После упразднения Башкирского войска в 1865 г., когда каждый был волен выбирать свою этносословную принадлежность, большинство тептярей «татарского», чувашского, марийского и др. происхождения записались либо в государственные крестьяне, либо в мещане. Потомки башкир из числа тептярей самоопределялись либо как «башкиры из тептярей», либо как «новобашкиры», хотя среди последних находились и мишари, имевшие башкирское самосознание. Таким образом, можно заключить, что предки Муллаяна Халикова, по всей видимости, были этническими башкирами, сохранившими память о своем происхождении, а потому определившие себя в качестве «новобашкир». В анкете для делегатов на I Всероссийский съезд национальностей, созванный Наркомнацем 15 декабря 1920 г., в графе «Национальность» М. Халиков написал «башкирин»⁴.

¹ Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн. 2. Уфа: Китап, 1998. С. 17.

² ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метрическая книга № 225.

³ Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 680. Л. 123.

⁴ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы в 4-х томах / Автор-составитель Б. Х. Юлдашбаев. Т. 1. Уфа: Китап, 2002. С. 118 (далее НГУБ. – авт.).

Для своего времени он получил неплохое образование. В своей автобиографии, написанной в 1922 г., Халиков сообщал: «До 1909 года сначала учился в своей деревне, а потом окончил Рушди-мектеб в селе Килимово, а потом один год учился в Уфе в медресе Усмановых¹ во 2-м классе Иглади-сыныфа², а затем окончил в городе Троицке 5-годичное среднее учебное заведение „Вазифа“³ по подготовке учителей для мусульманских школ. С 1915 г. до 1918 г. учительствовал сначала в г. Орске (заведующим 6-ти годичным мусульманским начальным училищем, а потом в селе Темясово заведующим районной библиотекой и учителем в 6-ти годичном башкирском начальном училище)»⁴. Как можно заметить, Халиков первоначально скрывал свое участие в башкирском национальном движении на этапе его становления. Хотя именно в этот период проходили всебашкирские курултай (июль, август, декабрь 1917 г.), определившие вектор развития всего Башкортостана. Однако в 1933 г. его позиция изменилась: выступая на заседании Урало-Башкирского землячества в Москве, он нехотя признавал: «В этом периоде, который я хочу охватить своим докладом, меньше всего принимал участие лично, которое заключалось лишь в моем участии в качестве простого делегата с места в курултае в конце 1917 года»⁵. Через 13 лет по окончании Гражданской войны, когда была восстановлена хроника прошедших событий, отрицать участие в работе судьбонос-

ного Учредительного курултая башкирского народа, на котором был провозглашен «автономный Башкурдистан», было бессмысленно.

После Учредительного курултая, состоявшегося в Оренбурге, вновь образованное Башкирское правительство продолжало оставаться там же, несмотря на то, что город превратился в центр антибольшевистских сил под командованием генерала Дутова. В этих условиях башкирские лидеры пытались придерживаться нейтралитета, причем даже тогда, когда столица уральского казачества была занята советскими войсками. Однако большевики придерживались принципа «кто не с нами, тот против нас». Поэтому 18 февраля 1918 г. Башкирское правительство во главе с А.-З. Валиди было арестовано. В Баймаке, где находился первый отряд (400 чел.) формирующегося Башкирского войска, было проведено экстренное собрание, председателем которого был Х. Габитов⁶, а секретарем – М. Халиков. Собрание приняло заявление, в котором потребовало от Оренбургского ревкома освобождения членов Башкирского правительства. Той же ночью, по указанию Цвиллинга,⁷ Баймакский Совет вероломно наносит удар: отряд Красной Гвардии атаковал почти безоружный башкирский добровольческий отряд. В результате баймакской трагедии погибло 17 чел.: 5 польских и 2 башкирских офицеров – Магазов и Идельбаев, а также 10 солдат. А. Карамышеву⁸, Г. Альмухаметову⁹ и М. Халикову чудом удалось вы-

¹ *Медресе Усмановых действовало с 1887 по 1918 гг. Ныне в его здании размещается средняя школа № 14, расположенная по адресу: ул. Тукаева, 39.*

² *Игдади-сыныф – значит «подготовительный класс».*

³ *«Вазифа» («Обязанность») – частная учительская семинария, открытая в 1915 г. на средства купца 1-й гильдии М. Ягушева.*

⁴ *ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 17. Л. 11–11 об.*

⁵ *НГУБ. Т. 1. С. 107.*

⁶ *Хабибулла Габитов – член Башкирского национального Совета (Шуро), один из создателей башкирской молодежной организации «Тулкын», поэт. В Башкирском правительстве возглавлял отдел агитации.*

⁷ *Самуил Цвиллинг – один из организаторов Октябрьской революции, крупный деятель РСДРП (б) на Южном Урале.*

⁸ *Амир Карамышев – башкирский дворянин, ветеран 1-й мировой войны. На фронте дослужился до звания корнета. В Народной Армии и Башкирском войске ему был присвоен чин ротмистра. Являлся организатором и командиром 1-го башкирского кавалерийского полка. Умер в августе 1918 г.*

⁹ *Газиз Альмухаметов – башкирский певец и композитор. Народный артист БАССР (1928 г.). Расстрелян в 1938 г.*

скользнуть из Баймака и, тем самым, избежать жестокой расправы. Х. Габитов, присутствовавший при расстреле, описал подробности казни¹.

Как пишет С. Атнагулов², «военный министр Амир Карамышев спасается бегством и поднимает башкирские селения, и несколько тысяч башкир, вооруженных вилами, дубинами и, отчасти, охотничьими ружьями, окружают Баймак»³. Однако их нападение было отбито хорошо вооруженными красногвардейцами. Неудача не обескуражила лихого корнета, и он, установив контакты с казачьими офицерами, начинает вместе с ними готовить дерзкое нападение на Оренбург. Что касается М. Халикова, то после Баймакской трагедии он, скорее всего, отбывает в Троицк до дальнейших распоряжений.

4 апреля 1918 г. небольшой отряд казаков и башкир (700 всадников), которыми руководил А. Карамышев, совершил внезапное нападение на Оренбург. Гарнизон города в несколько раз превосходил нападавшую сторону (5 тыс. чел.), но благодаря эффекту неожиданности партизаны сумели не только освободить членов Башкирского правительства, но и убить Цвиллинга⁴.

После побега из-под ареста было решено небольшими группами инкогнито пробираться в Уфу, поскольку вся территория Оренбургской и Уфимской губерний была занята красными. 7 и 8 апреля 1918 г. в Уфе прошло тайное совещание Башкирского правительства, находившегося на нелегальном положении. В своих «Воспоминаниях» Валиди описывает план действий, который был разработан в те тревожные дни: «Теперь мы не подчинимся им (Советскому правительству. —

авт.), организуем партизанское движение в горах. 15 мая встретимся с представителями Казахстана (Алаш-Орда)⁵. Сейчас направляем человека в Семипалатинск и просим их (т. е. членов Алаш-Орды) прибыть в Кустанай в дом отца литератора Абдуллы Гиматова. Муллаян Халиков поедет в Троицк, затем в Кустанай, где будет ждать нас. Если в Кустанае придем с казахами к единому мнению, с помощью Японии объявим всему миру о положении Туркестана, Казахстана и Башкортостана. Для этого отправим своих представителей во Владивосток»⁶.

Итак, А.-З. Валиди пишет о М. Халикове как о преданном и испытанном человеке, которому можно было доверять опасные поручения, не боясь быть арестованным большевиками. Сам он в это время находился в Троицке, где работал в местном Совдепе, ибо отношения между башкирами и Советами еще не были окончательно разорваны. В своей автобиографии Халиков сообщал: «23 марта 1918 года в городе Троицке я записался в коммунистическую партию и до прихода чехословацких банд служил комиссаром по мусульманским делам. По приходе чехословаков убежал из Троицка и мигрировал по разным городам без определенной работы...»⁷ Надо ли говорить, что он намеренно искажал факты, пытаясь скрыть некоторые моменты своей биографии, которые в 20–30 гг. XX в. могли стать прямыми уликами в контрреволюционной деятельности. Весной 1918 г. Халиков действительно находился в Троицке и служил комиссаром по делам мусульман. Однако получив указание Валиди, стал дожидаться его прибытия, чтобы затем вместе ехать в Кустанай.

¹ НГУБ. Т. 1. С. 333.

² Саяхетдин Атнагулов — член возникшей в начале 1918 г. Коллегии по осуществлению Урало-Волжского штата. В апреле был введен в состав татаро-башкирского комиссариата при Уфимском губсовнарком. Расстрелян в 1937 г.

³ НГУБ. Т. 1. С. 103–104.

⁴ Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1. В лагере контрреволюции (1918–февраль 1919 гг.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 39–40.

⁵ Алаш Орда — Казахское правительство, созданное в Оренбурге одновременно с Башкирским в декабре 1917 г.

⁶ Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн. 1. Уфа: Китап, 1994. С. 227.

⁷ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 9. Д. 17. Л. 11–11 об.

Прибыв из Уфы в Троицк, А.-З. Валиди остановился у одного хальфы (учителя богословия) из медресе шейха Зайнуллы Расулева. Тут его и нашел М. Халиков. «Отец башкирской автономии» вспоминает: «Распространенные Оренбургским военным комиссариатом объявления о нашем розыске как людей, “бежавших из оренбургской тюрьмы через труп дорогого товарища Цвиллинга”, висели на стенах домов, я видел и читал их сам. Тем не менее, уверенный в том, что в обличье тунгаурского башкира меня в этих краях никто не признает, я поехал вместе с Муллаяном Халиковым в Кустанай, только сели в разные вагоны»¹.

В Кустанае Валиди и Халиков провели переговоры с Алаш-Ордой и некоторыми представителями Уфы и Оренбурга, по всей видимости, эсерами и казаками. На тайном совещании было принято решение об установлении контактов с Ташкентом и Ферганой, а также о развертывании в крае партизанского движения. По его окончании Халиков вернулся в Троицк, а Валиди поехал в центр недавно провозглашенного Яланского кантона с. Тангрикуль (ныне с. Танрыкулово Альменевского района Курганской области), где до него дошло известие о чехословацком мятеже. А.-З. Валиди вспоминает: «Мы восприняли это как начало поражения большевиков. Укрепились надежда: если, опираясь на партизанские отряды, создадим национальную армию, то сумеем, наконец, изгнать большевиков из своей родины»². После чехословацкого мятежа Халиков, конечно же, никуда не «убегал», как было написано им в автобиографии. Он, как и другие члены разогнанного и арестованного Башкирского правительства, по приказу Валиди отправился в Челябинск.

Триумфальное шествие Советской власти по территории бывшей Российской империи остановило мятеж чехословацкого

корпуса, вспыхнувший 25 мая 1918 г. Это восстание сыграло выдающуюся роль в консолидации антибольшевистских сил. Большевики поняли, что в башкирском вопросе они перегнули палку, и вот Сталин предпринимает запоздалую попытку привлечь Валиди на сторону Советов, послав к нему С. Атнагулова. Но башкирский лидер наотрез отказывается приезжать в Москву. Вместо этого он отправляется в Челябинск в штаб чешских войск. Чехи оказывают башкирам полную поддержку. «Таким образом, – пишет в своих мемуарах Валиди, – национальное правительство было создано. Сагит Мрясов временно стал его председателем. Абдулла Адигамов, Абдулхак Габитов, Саитгарей Магазов, Муллаян Халиков и я стали членами правительства...»³ Воссозданное Башкирское правительство немедленно выпускает обращение к башкирскому народу: «Партия большевиков, уничтожив автономию Туркестана, Казахстана, Кавказа, Крыма, Украины, Сибири и казачьего населения, наряду с этим погубила провозглашенную вами автономию... В настоящее время чехословаки выгнали большевиков из Сибири... Остались большевики теперь лишь на таких мусульманских территориях, как Казань, Уфа, Симбирск, Оренбург, Туркестан... Теперь мы, башкиры, объединившись с казах-киргизами, туркестанскими мусульманами и казачьими войсками, прогоним их из нашей страны... Вставай башкир, поднимись мусульманин!»⁴ Таким образом, отношения с Советской властью были разорваны окончательно и бесповоротно.

Одновременно с Башкирским правительством воссоздаются Временное Сибирское в Омске и так называемый Комуч – Комитет членов Учредительного Собрания – в Самаре. Оба органа претендовали на роль все-российского правительства, поэтому с ними нужно было налаживать прямые контакты.

¹ Заки Валиди Тоған. Воспоминания. Кн. I. С. 238.

² Там же. С. 239.

³ Там же. С. 243.

⁴ НГУБ. Т. I. С. 518–522.

Для установления союза с эсеровским Комучем отправился М. Халиков. Он договорился с Самарским правительством о снабжении оружием и деньгами башкирских частей, формирующихся на территории Уфимской губернии. Комуч действительно вскоре отпустил 5 000 комплектов обмундирования, 1 000 винтовок и 10 пулеметов¹. Вот что писал один из непосредственных участников тех событий: «Самарское правительство по духу казалось ближе башкирскому: оба были „демократическими” и стояли на платформе сохранения завоеваний революции. Самарцы обещали самую широкую автономию башкирам, но, как водится в демократических республиках, окончательное решение вопроса откладывали в долгий ящик – до созыва Учредительного Собрания. Пока же соглашались на „временную” автономию...»² Тем не менее, вплоть до осени 1918 г. согласительные комиссии, состоявшие из членов Башкирского и Самарского правительств, работали над проектами башкирской автономии. Также было заключено временное соглашение с Сибирским правительством, которое выразило лишь общее намерение признать автономию Башкортостана³.

В кратчайшие сроки Валиди и его соратникам удалось создать национальное Башкирское войско, которое храбро сражалось против большевиков на различных фронтах Гражданской войны. С башкирами считались все белые правительства, а Советы мечтали перетянуть их на свою сторону. Это производило на окружающие народности потрясающий эффект. Некто, писавший под псевдонимом «мишарское дитя Башкортостана», излагал свои мысли в газете «Башкорт» 1 августа 1918 г.: «Мы, мишари и тептяри, оказавшиеся между этими двумя управлениями (идара)⁴, за кем должны последовать?

Мы работали бы совместно с татарами, опираясь на них, но в этих краях они не составляют даже половины нашей численности. Они обращают свой взор на далекую Казань. А там не могут создать ничего нового, не могут организовать силу, о которой что-то можно было бы сказать... Поэтому я считаю, что нам следует последовать за башкирами, которые сегодня своей мощью, силой сотрясают мир, идти с ними вместе. Их лозунг „башкирские земли только тем, кто защищает Башкортостан” сделает таких, как мы, безземельных, земельными; объединившись вместе с ними, мы обретем родину, и это должно считаться большим счастьем! Вот так, друзья мишари и тептяри! Я, конечно, о татаро-башкирах написал бы гораздо больше, но считаю, что об этом даже и не следовало бы писать. Потому что у всех вас на виду: оружие Национального управления – муллы. Оружие Башкирского правительства – штык...»⁵

Между тем сотрудничество с белыми подходило к концу: в ноябре 1918 г. адмирал Колчак провозгласил себя Верховным правителем России. Все областные правительства, в том числе Башкирское, объявлялись низложенными. Если отсрочки Самары и Омска в вопросе об автономии воспринимались башкирами с известной долей понимания, то упразднение Колчаком их правительства вызвало у них негодование. Это решение оттолкнуло почти все национальные движения от белого движения. Английский советолог Эдвард Карр писал: «Генералы, воспитанные при царях в панроссийских традициях, отвергали какие-либо уступки угнетенным нациям; и в пограничных областях, где преобладали нерусские элементы и где шли решающие бои гражданской войны, этот фактор сильно способствовал победе Советской власти...»⁶

¹ Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа: Китап, 2000. С. 160–161.

² НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 64.

³ Там же. С. 293.

⁴ Имеются в виду Национальное управление тюрко-татар, заседавшее в Уфе, и Башкирское правительство.

⁵ НГУБ. Т. 1. С. 533.

⁶ Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Большевицкая революция 1917–1923 гг. Т. 1. М.: Изд-во «Прогресс», 1990. С. 212.

Сегодня часто приходится слышать обвинения в адрес национальных правительств башкир, казаков, горцев Кавказа, украинцев, прибалтов, дескать, преследовали свои узконациональные цели, не поддержали Колчака, Деникина, Юденича. Мол, надо было объединиться и всем миром раздавить большевистскую гадину, и только затем демократически решать свои проблемы. Но дело в том, что в тогдашней России произошла полная сегментация общества, никто никому не верил. Где гарантия, что после победы над красными колчаковская военщина пожелает решать острейший национальный вопрос? Гарантии не было никакой. Это прекрасно понимали и сами так называемые «инородцы», и белые генералы. Перспектива реставрации царских порядков после того, как народ хлебнул свобод Февральской революции, не улыбалась никому. Поэтому, когда большевики пообещали дать народам право на самоопределение, эти самые народы обратили свой лик в их сторону: а вдруг не врут, а вдруг на самом деле дадут свободу?

Коварство и жестокость большевиков были общеизвестны. К тому же между башкирами и красными пролилось слишком много крови. Однако Башкирское правительство решило бросить пробный шар на пути сближения с Советской властью. В конце ноября 1918 г. в Москву выехал Гирей Карамышев, но был арестован уже в Уральской области. Тогда было решено отправить посланца не в Москву, а в Уфу, чтобы через местных большевиков связаться с Лениным. 15 декабря 1918 г. М. Халиков отправился в путь, который проходил по прифронтовой зоне. Задание было сколь ответственным, столь и опасным. Шли упорные бои между частями Красной Армии и Башкирским корпусом. Обе стороны несли потери и были ожесточены друг против друга. Попадись Халиков в руки какого-нибудь

красного командира, без разговоров был бы расстрелян. Узнай белая контрразведка, с какой целью он едет в Уфу, было бы то же самое.

Полтора месяца о Халикове не было никаких известий. В тягостном ожидании башкирские дивизии отбивали атаки превосходящих сил 1-й и 5-й армий красных. Наконец, 4 февраля 1919 г. он дал о себе знать. ЦК партии большевиков получил телеграмму председателя Уфимского губревкома Бориса Нимвицкого следующего содержания: «30 января явился в ревком представитель Башкирского правительства Халиков ... с предложениями признать башкирскую автономию. Ждем указаний...»¹ Ответ Москвы пришел незамедлительно, буквально на следующий день: «Предлагаем не отталкивать Халикова, согласиться на амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака. Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы башкир полная... Ленин. Сталин»².

Хронология событий выяснилась позже. Оказывается, Халиков приехал в Уфу через несколько дней после своего отбытия из штаба башкирских войск. Город еще находился в руках колчаковцев, но ожидалось его скорое падение под напором наступающей Красной Армии. Кругом царила неразбериха, связанная с эвакуацией войск гарнизона, дворянства и всех противников большевизма. Поэтому затеряться в губернском центре не представляло особого труда. 31 декабря 1918 г. в Уфу вошли красные. Однако эмиссар Башкирского правительства целый месяц не выходил на связь с ними, потому что ждал инструкций от А.-З. Валиди. Спустя четыре года Халиков вспоминал: «Я находился в Уфе, когда в город вступила Красная Армия. Для передачи мне письма, написанного Заки Валиди от имени Башкирского правительства, в котором содержалась настоятельная просьба³ быть посредником в

¹ НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 546.

² Там же. С. 547; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 252.

³ Не просьба, а приказ. Эти строки написаны тогда, когда А.-З. Валиди уже носил ярлык контрреволюционера. Поэтому стремление М. Халикова затушевать свое активное участие в башкирском национальном движении вполне объяснимо.

деле соглашения с советским правительством, ко мне прибыл офицер Утяшев. В письме излагались основные условия, которые ставились Башкирским правительством. Сразу же вслед за этим посланцем для всестороннего ознакомления с тогдашним положением Башкортостана, взаимоотношениями между ним и Колчаком-Дутовым, перейдя фронт, ко мне от Башкирского правительства прибыл Хайретдин Сагитов. После этого я немедленно вступил в контакты с Уфимским ревкомом и реввоенсоветом 5-й армии»¹.

Итак, Халиков явился в Уфимский ревком 30 января 1919 г., а телеграмма в Центр была отправлена лишь 4 февраля, т. е. через 5 дней после его прихода. Что происходило в течение этого времени? Как показывают документы, все эти дни между Халиковым и уфимскими большевиками шли переговоры. В архиве сохранился протокол следующего содержания: «По открытии заседания Халиков, предъявив свой мандат, как уполномоченный на право внешних сношений, заявляет, что уполномочен правительством Башкирии вступить в переговоры с представителями советского правительства, и оглашает условия:

- 1) Признать башкирскую автономию;
- 2) Предоставить устройство внутреннего управления Башкирии самим башкирам и дать охрану внутреннего порядка башкирским отрядам;
- 3) Оказать помощь в формировании регулярного башкирского войска в количестве одного корпуса до 60 000 войска, которое в случае соглашения будет выступать против Колчака...»²

После этого, как пишет сам Халиков, реввоенсовет 5-й армии обеспечил ему переход через линию фронта, и он оказался в расположении 4-го башкирского полка, командование которого под охраной препроводило его в Кананикольск, где находился

штаб башкирских войск. После оглашения результатов переговоров с Советами командование приняло решение о прекращении военных действий против Красной Армии, начиная с 8 февраля 1919 г. А уже 18 февраля состоялся официальный переход Башкирского войска и Башкирского правительства на сторону Советской власти. Однако этому предшествовали сложные переговоры в Уфе, во время которых Халиков выдвинул перед представителем Реввоенсовета Республики И. Н. Смирновым и реввоенсоветом 5-й армии следующее условие: «Необходимо принять меры для немедленного решения вопроса о прекращении военных действий и пресечении правонарушений. Вместе с тем придется признать необходимым, чтобы башкирские войска, которые не будут оказывать сопротивления советским войскам, были оставлены при оружии». Но данное условие не было выполнено. Командование 1-й армии в лице Г. Бжешкянца, сделав вид, что ничего не знает о результатах переговоров, разоружило башкирские части и поступало с ними как с военнопленными. В результате чего 1-й кавалерийский полк под командованием Мусы Муртазина, не вынеся оскорблений, разгромил Смоленский пехотный полк красных и ушел обратно к белым.

«Певец башкирской революции» Шейхзада Бабич в те дни написал стихотворение:

Мы встали на сторону красных
Затем, что они — наш оплот.
Они поддержали, признали
Свободный башкирский народ.

Звучит большевистское слово:
Должна быть любая страна
Свободною и автономною,
Со всеми на свете равна.

¹ НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 565.

² Там же. С. 602.

А Дутов, Колчак повторяют:
«Хотят автономию взять?»
Нет, лучше уж малым народам
Под дудку буржуя плясать!

Однако после перехода башкирских войск на сторону Советской власти поэт был зверски убит красноармейцами в с. Зилаир. Подобные эксцессы происходили повсеместно. Улаживать дело пришлось уже в Симбирске, где располагался реввоенсовет Восточного фронта, а затем ехать в Москву, чтобы закрепить договоренности на высшем уровне. 26 февраля Сталин в телефонном разговоре с Валиди приглашал приехать его лично. Но вместо себя он отправил все того же Халикова, а также М. Кулаева¹ и А. Бикбавова², а сам приехал несколькими днями позже. 7 марта послы Урала достигли Москвы. Сталин в тот же день отбивает телеграмму Уфимскому и Оренбургскому губкомам партии: «Делегация башкир прибыла в Москву. Башкиры безусловно получают советскую автономию, не определены еще детали, о чем ведутся переговоры. Центральный Комитет обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс и помочь им в деле строительства Советов в Башкирии. По поручению ЦК партии Сталин»³. Наконец, 20 марта 1919 г. на заседании СНК РСФСР, проходившем под председательством Ленина, между Советским правительством и членами башкирской делегации было подписано Соглашение о советской автономии Башкирии. С советской стороны документ был подписан председателем СНК РСФСР Ульяновым (Лениным), председателем ВЦИК Владимирским, наркомом по делам национальностей Сталиным и секретарем ВЦИК А. Енукидзе.

С башкирской стороны – М. Халиковым, М. Кулаевым и А. Бикбавовым. Американский советолог Ричард Пайпс писал: «Чисто формально данное соглашение было далеко зашедшей уступкой Советского правительства. Соглашение подразумевало отказ от проекта объединенной Татаро-Башкирской республики и создание автономного государства с гораздо большим политическим и экономическим самоуправлением, чем то, которое Москва вообще была склонна предоставить своим республикам»⁴.

Башкирское войско, которое по мобилизационному плану А.-З. Валиди весной 1919 г. предполагалось довести до 17 000 солдат, было расформировано. Одна часть башкирских подразделений была интернирована в Токские лагеря, другая часть была включена в состав дивизий Красной Армии, третья часть, не выдержав унижений, вновь переметнулась к белым. В условиях начавшегося весеннего и, как выяснится позднее, последнего контрнаступления Колчака, Башревком (так теперь называлось Башкирское правительство) был эвакуирован в Саранск. 13 марта белые вторично взяли Уфу, а в течение марта-апреля вся территория Башкирии оказалась под их властью. Теперь вся деятельность Башкирского правительства в изгнании была направлена на создание нового, теперь красного Башкирского войска. Халиков немедленно отбывает в Самару, где находился реввоенсовет Южной группы войск Восточного фронта, в качестве представителя Башкирии. Здесь он пробудет почти целый год, занимаясь приемом и устройством башкирских солдат. Вот одна из телеграмм Халикова Валиди: «В запасной батальон принято 137 перебежчиков башкир. Необходимо командирование политкома для политического воспитания новоприбывших

¹ Мухаметхан (Мстислав) Кулаев (1873–1958 гг.) – председатель Башкирского правительства в 1918–нач. 1919 гг., ученый-филолог, доктор медицинских наук.

² Абдрашит Бикбавов – адъютант командующего Башкирским войском.

³ НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 627.

⁴ Пайпс Р. Э. Образование Советского союза: коммунизм и национализм в 1917–1923 гг. // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 24.

от Колчака башкир. По имеющимся сведениям устанавливается: воюющих со стороны Колчака отдельных башкирских частей нет. Колчаковцами пущены ужасные провокации. Муртазин формирует себе башкирский отряд, ожидается его переход по прибытии на фронт. О существовании ревкома (Башревкома. — *авт.*) не только башкиры в стане Колчака, но и очищенной территории тоже не знают»¹.

Формирование красных башкирских частей шло не слишком успешно по причине недоверия, которое возникло в результате «теплого» приема, оказанного Красной Армией. Опасаясь репрессий, многие солдаты бывшего башкирского корпуса, скрывали свою национальную принадлежность, стараясь смешаться с общей массой военнослужащих. Поэтому штаб Южной группы Красной Армии обратился к солдатам-башкирам с воззванием, очевидно, написанным М. Халиковым: «Вы, скрывая свое башкирское происхождение, тем самым приносите вред Башкирской республике... Все ваши руководители на этой стороне... У нас сейчас имеются созданные башкирские полки... Вы должны влиться в эти полки... В целях обслуживания ваших нужд в г. Самаре организовано представительство Башвоенкомата... С приездом в г. Самару, не боясь никого, должны заявить о том, что вы башкирин, и должны явиться в башкирский батальон. За то, что вы башкиры, никто не имеет права вас преследовать...»² Усилия башкирского представительства возымели действие: в Саранске скопился целый корпус в количестве 10 000 солдат и офицеров. И теперь решалась его участь. 13 июня 1919 г. политпред Башревкома Халиков сообщал в очередной телеграмме: «Наши четыре полка выехали в Харьков для несения гарнизонной службы. Ревком, военкомат и штаб бригады скоро выедут в Самару для формирования остальных трех полков»³.

Башкирские полки, отправленные в Харьков, сразу же были посланы на фронт против Деникина. «Отработка» автономии шла с успехом. Уже в начале июля 1919 г. газета «Известия Башревкома» писала: «Башкиры под Харьковом показали чудеса храбрости. Башкиры доказали, что автономию они сумеют удержать и что они достойны этого». А вот какие сообщения приходили в Саранск, временное прибежище Башревкома, непосредственно с фронта: «Прибывшие из Харькова военные представители передают, что наши полки под Харьковом дрались отчаянно, враг видел в них самого дисциплинированного противника. Настроение в полках воинственное. По словам тех же представителей, башкирские полки дерутся лихо, просто секимбашка»⁴.

Находясь в Самаре, М. Халиков решает множество других вопросов. Например, ведет переговоры с Самарским губисполкомом о передаче Башкирской республике Юмран-Табынской волости, выражает протесты Реввоенсовету Восточного фронта по поводу жестокого отношения частей Красной Армии к мирному населению Башкирии. Башкиры, зажатые с двух сторон враждующими армиями, оказались между молотом и наковальней. Белые видели в них изменников, а красные — прежних врагов. Политические счета усиливались национальной ненавистью. 23 июня политический представитель Башкирии М. Халиков писал: «Отношение красноармейцев 20-й стрелковой дивизии к мирному башкирскому населению крайне бесчеловечно: грабят, бьют, расстреливают мирных башкир и насилуют женщин. В одной только деревне Бала-Четырман расстреляно 5 башкир, среди них 88-летняя старуха. Изнасилованы 8 женщин... В то время, когда башкирские полки... удалены на другой фронт, издевательства, насилия над отцами, матерями, братьями, сестрами башкирских красноармейцев и вообще

¹ НГУБ. Т. 2. Ч. 2. 2003. С. 36.

² Там же. С. 195.

³ Там же. С. 204.

⁴ Там же. С. 229.

уничтожение мирного населения другими дивизиями, считающимися товарищами тех же башкир, ясно показывают, что провозглашенная центральной советской властью Башкирская советская республика остается на бумаге, и стремление к освобождению приведет к уничтожению башкир обеими воюющими сторонами»¹. Однако будучи дальновидным человеком, в июле 1919 г. Халиков вступает в партию, ибо не мог не понимать, что только членство в партии поможет ему в дальнейшей работе на благо республики.

В сентябре 1919 г., когда Башкирия и весь Урал были очищены от колчаковских войск, Башревком смог, наконец, вернуться на родину и приступить к управлению республикой. Казалось, наступило время мирного созидания. Однако башкирским деятелям очень скоро пришлось убедиться в обратном. Вооруженная борьба сменилась войной иного порядка. Молодая Башкирская Республика подверглась яростной атаке со стороны местных большевиков. Они открыто утверждали, что «Башкурдистан» — это мыльный пузырь и буф для восточных народов². Их приводила в бешенство сама мысль о том, что нацмены, еще вчера считавшиеся людьми второго сорта, вдруг взяли в свои руки бразды правления, да еще и проводят самостоятельную экономическую и социальную политику, противоречащую «военному коммунизму». Результатом этой враждебности стал острейший политический кризис января 1920 г. Доведенный до отчаяния откровенным саботажем председатель Башревкома Харис Юмагулов приказал арестовать местный партактив по обвинению в подготовке переворота. Но результат был обратным: в попытке контрреволюционного мятежа были обвинены сами башкирские деятели. Январский конфликт стал провозвестником смены власти в Башкирской Республике. Все его участники затем были смещены с должностей. К счастью, М. Халиков находился

в это время в Самаре и не принимал участия в событиях. Сама судьба уберегла его от репрессий для того, чтобы затем выдвинуть на первые роли в поствалидовской Башкирии.

В конце марта 1920 г. М. Халиков отзывается из Самары и назначается на должность председателя Тамъян-Катайского кантона. В начале мая, словно гром среди ясного неба, его застигает страшное известие: Валиди вслед за Юмагуловым отзывается в Москву, вероятно, навсегда. В Белорецке состоялось закрытое заседание Тамъян-Катайского кантревкома, на котором с докладом выступает сам Халиков. Он резко заявляет, что «отзыв Валидова есть не только полное уничтожение заключенного 23 марта 1919 года Соглашения между РСФСР и Башкирской Советской республикой, но и является нарушением основ и принципов Российской конституции...». В результате Тамъян-Катайский кантревком постановляет: «Просить Башкирский революционный комитет, в случае отказа центра РСФСР признать дальнейшую самостоятельность Башсовреспублики и невозвращения тов. Валидова апеллировать к международному пролетариату всего мира и к III Интернационалу всеми имеющими в распоряжении Башревкома средствами...»³

Апелляция М. Халикова к III Интернационалу, который сам был марионеткой Кремля, выглядит как крик отчаяния. Отчаяние вполне понятное. Все прошедшие годы А.-З. Валиди был мозговым центром и двигателем башкирского движения, его душой и сердцем, слугой народа и отцом всех солдат башкирской армии, признанным всеми основателем Башкирской республики. И вот его навсегда удаляют из Башкирии. Соратники Валиди почувствовали себя осиротевшими и беспомощными, ведь до этого все было подчинено воле и политическому гению их вождя, который всегда знал, что нужно делать. А чего стоят они без своего Валиди?

¹ НГУБ. Т. 2. Ч. 2. 2003. С. 371.

² Высказывание М. И. Калинина на закрытом совещании Оренбургского губисполкома в сентябре 1919 г.

³ НГУБ. Т. 4. Ч. 1. 2008. С. 227.

В июле 1920 г. в Стерлитамаке состоялся I съезд Советов, закрепивший новую расстановку сил. Враги Валиди ликовали: председателем БашЦИК и СНК республики был избран Г. Шамигулов, ярый противник башкирской автономии и откровенный башкирофоб. Казалось, дни Башкирской Республики были сочтены. В сентябре во время съезда народов Востока в Баку произошла последняя встреча Халикова с Валиди. Затем было тягостное прощание в Петровске. Их дороги разошлись навсегда.

Между тем именно с удалением Валиди начался стремительный взлет Халикова по карьерной лестнице. Причина заключалась в том, что после проведенной дебашкиризации органов власти он остался едва ли не единственным, кто пользовался доверием населения. Его переводят в тогдашнюю столицу республики г. Стерлитамак, где он поочередно занимает должности заместителя председателя комитета по трудовой повинности, народного комиссара социального обеспечения, а затем наркома просвещения.

В течение всего 1920 г. территория Южного Урала становится ареной непрерывных народных восстаний против уфимских большевиков и диктатуры Г. Шамигулова в Малой Башкирии. Власть была полностью дискредитирована. На проходившей в те дни конференции уфимской организации РКП (б) Борис Эльцин, лидер местных коммунистов, горько признался: «...замечается полное разложение советской власти, как в самих советах, так и в войсках. Полный паралич власти. Здесь нет слоев, поддерживающих советскую власть. Мы представляем из себя каких-то бонапартиков, оторванных от масс. В Уфимской губернии мы получили полный политический провал... Нужно сделать так, чтобы население было кровно заинтересовано в поддержании Советской власти. Мы находимся на краю гибели. Если это восстание будет подавлено, то следующее более организованное наступление может свергнуть не только нас, но и

вообще советскую власть...»¹. Аналогичной была ситуация и в «Малой Башкирии», где Г. Шамигулов, ненавидимый башкирским населением, топил в крови их восстание. Кремль понял, что так дальше продолжаться не может. Поэтому, когда в июле 1921 г. состоялся II съезд Советов Башкирии, во властные органы республики были избраны совсем иные люди: председателем БашЦИК стал комбриг Муса Муртазин, а во главе СНК БАСССР был назначен Муллаян Халиков. Одновременно он был избран политическим секретарем Башкирского Обкома партии. Центральную власть не смутило то, что первый был бывшим колчаковцем, а второй – валидовцем. Все равно было не из кого выбирать.

Говоря современной терминологией, Халиков стал главой кабинета министров, т. е. премьер-министром республики. Он на вершине власти. Можно сказать, что наступил его звездный час. А можно сказать, что он взвалил на себя тяжкий крест. Смотри с какой стороны посмотреть на его повышение по карьерной лестнице. Башкирская Республика образца 1920–1921 гг. – это настоящий вулкан. Повсюду полыхают крестьянские восстания, происходят убийства коммунистов, после чего следуют ответные карательные акции большевиков против крестьян и массовые расстрелы. Все это сопровождается страшным голодом и тифом. А тут еще вспыхнула война между властными структурами республики с одной стороны и чекистами – с другой. И вот, в атмосфере всеобщей ненависти одних по отношению к другим и фактически продолжающейся гражданской войны Халиков принимает бразды правления.

По итогам II съезда Советов Башкирии во властные структуры Башкирской Республики было назначено большое число лиц титульной национальности. Значительное число башкир также вступило в партию. Это очень беспокоило шовинистически настроенную часть местных большевиков. Борьбу с так называемой «башкиризацией» советско-

¹ НГУБ. Т. 3. Ч. 2. 2006. С. 557.

го и партийного аппарата повел вновь назначенный председатель БашЧК Петр Гузаков, прибывший из Омска. Он безапелляционно обвинил всех руководителей республики в национализме и контрреволюции и начал против них борьбу. М. Халиков, отличавшийся бесстрашием и прямоотой, не побоялся бросить вызов всеисильной ЧК. На заседании Президиума Обкома РКП (б) он выступил с резким осуждением деятельности Гузакова: «БашЧК не занимается своим прямым делом, а ведет борьбу с Обкомом, БашЦИК и Совнаркомом. БашЧК фактически ведет борьбу с башкирами и с башкирской беднотой, потому что на каждом шагу агентами ЧК убивается та же башкирская беднота без суда и следствия...»¹

Итак, в чем заключалась, по мнению Гузакова, контрреволюция и национализм руководства Башкирской Республики? Сегодня за свои дела они, пожалуй, заслужили бы эпитет «крепких хозяйственников». Они всего-навсего пытались остановить грабеж республики продовольственными и другими органами Центра, представители которого, не будучи связанными с местным краем, лезли из кожи вон, чтобы выполнять невыполнимые наряды на продовольствие и топливо, требуемые Москвой. Напротив, башкирские руководители изо всех сил старались в первую очередь накормить голодающее население своей республики, идя на всяческие уловки, чтобы оставить продовольствие в республике. Член БашОбкома Зудов на одном из заседаний Обкома партии заявляет: «Башкиры имеют привычку только брать, но не давать. Конечно, им не нравится то, что русские коммунисты работают не только для Башкирии, а в общем для революции»². Вот в этом и заключается корень всех противоречий: башкирские руководители не хотели обдирать народ как липку ради громких и, к сожалению, пустых слов о мировой революции. Зудов же и ему подобные в порыве собачьей преданности готовы были

пустить всех по миру ради одобрительной реакции Центра. Последствия такой политики не заставили себя долго ждать: в 1921 г. в республике разразился страшный голод. Голодало почти исключительно башкирское население, разоренное в течение двух лет Гражданской войны.

На фоне этой гуманитарной катастрофы особенно дико выглядела чистка партии, устроенная по инициативе Гузакова, Зудова и других деятелей антибашкирской оппозиции. Из более чем 900 чел., исключенных из рядов РКП (б), 70 % составляли башкиры. Это дало основание башкирским коммунистам заявить, что чистка проводится исключительно по национальному признаку. Для чего проводилась эта зачистка? Дело в том, что, пользуясь голодом, выкашивавшим целые волости, в Башкирию хлынул поток переселенцев на освободившиеся земли из других губерний России. Башкирские коммунисты по возможности пресекали незаконный захват башкирских земель. Поэтому их нужно было исключить из партии. Что и было сделано. Однако Халикова устранить не смогли, благодаря вмешательству уполномоченного из Москвы.

Кремль не мог спокойно взирать на происходящее в Башкирии: голод, непрекращающееся повстанческое движение, перегибы в национальной политике грозили окончательно отвлечь от Советов тех немногих башкирских деятелей, которые еще сохраняли лояльность Центру. Во избежание нового вооруженного конфликта, в январе 1922 г. была созвана V Башкирская конференция РКП (б), в итоговом документе которой говорилось: «...часть партийной организации оказывалась под влиянием русификаторских элементов, которые недооценивали чрезвычайное значение применения нашей тактики и работы к национальным и экономическим особенностям [Башкирии]...»³. Только после нормализации внутривнутриполитической ситуации в республи-

¹ ЦАОО РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 6. Л. 102.

² Там же. Л. 105 об.

³ НГУБ. Т. 4. Ч. 1. 2008. С. 511.

ке глава СНК М. Халиков и председатель БашЦИК М. Муртазин смогли приступить к ликвидации последствий голода. К спасению голодающих ими была привлечена Американская администрация помощи (ARA – American Relief Administration), которая завезла из-за границы в Башкирию 1 млн 800 тыс. пудов продовольствия и хоть в какой-то мере сумела смягчить катастрофу. Ими также была организована поставка продуктов из Средней Азии.

В 1922 г. на повестку был вынесен вопрос о так называемой Большой Башкирии. Башкирская Республика образца 1919 г. была образована в пределах Малой Башкирии, включавшей в себя горнолесные районы Южного Урала и башкирское Зауралье. Здесь проживало 400 тыс. башкир. Однако на территории Уфимской губернии их проживало еще больше – около 700 тыс. Поэтому встал вопрос о соединении двух частей исторической Башкирии.

Образование Большой Башкирии путем слияния Малой Башкирии с Уфимской губернией задумывалось еще А.-З. Валиди. После его удаления из Башкирии этот вопрос активно поднимался перед Центром руководителями республики, в том числе М. Халиковым, который сам был башкиром Уфимской губернии. Поэтому вполне понятно его желание соединить свою малую родину с Башкирской Республикой. Но все же решающую роль в положительном решении данного вопроса сыграло движение за присоединение к автономии, развернувшееся среди крестьян Уфимской губернии в 1920–1921 гг. Одним из требований восстания «Черный Орел» был лозунг «долой коммунистов и Красную Армию и за башкирского короля [Заки Валидова], который уже занял много губерний и идет сюда со своей армией»¹. В этой связи находит свое объяснение тот странный для исследователей факт, что во время переписи 1920 г. большинство тептяр, мишарей и даже татар Уфимской губернии причислило себя

Муллаян Халиков

к башкирам. Власти Малой Башкирии никак не могли повлиять на их волеизъявление, да и властям Уфимской губернии незачем было увеличивать процент башкирского населения. Словом, заполняя переписные листы, они делали свой выбор в пользу присоединения к Башкирской Республике, о чем еще в 1918 г. писало «мишарское дитя Башкортостана».

В январе 1921 г. была создана комиссия по определению границ Большой Башкирии во главе с М. Халиковым. 10 мая того же года он выступает с докладом, по обсуждению которого принимается постановление:

«а) в основу БССР берется Малая Башкирия в составе ныне существующей Башкирской республики с присоединением Златоустовского горнозаводского района, Архангельского клина, Магнитной горы и минских башкир в составе 19 волостей Белебеевского и Уфимского уездов;

б) включить в состав Башреспублики г. Оренбург;

в) включить целиком ныне существующую Уфимскую губернию с г. Уфой;

г) включить башкирские волости Мензелинского уезда по реке Ик»².

¹ ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 305. Л. 116–117.

² НГУБ. Т. 4. Ч. 1. 2008. С. 511.

Конечно, не все предложения Халикова были приняты Центром, так как в состав Башкирской республики не вошел Оренбург, Мензелинский уезд, Златоуст и Магнитка, тем не менее, в общих чертах его проект был претворен в жизнь. Итогом многолетних усилий лидеров башкирского движения и волеизъявления крестьянских масс Уфимской губернии стал декрет ВЦИК от 14 июня 1922 г. «О расширении границ АБССР», юридически оформивший образование Большой Башкирии. Столица республики переносилась из Стерлитамака в Уфу, куда и переехали государственные органы автономии.

Последующие годы Муллаяна Халикова в качестве председателя Совнаркома БАССР прошли в работе над решением экономических вопросов. Право Башкирской Республики на существование уже никто не оспаривал, поэтому центр политических баталий сместился из сферы государственного устройства в область культуры. Халиков и новый председатель БашЦИК Хафиз Кушаев, несмотря на противодействие БашОбкома партии во главе с Борисом Нимвицким, выступали за безотлагательную реализацию башкирского языка как государственного наравне с русским. Прямой и бескомпромиссный Халиков был непреклонен и в этом вопросе, требуя немедленного перевода делопроизводства в государственных учреждениях в двуязычный формат.

В 1923 г. декретом СНК БАССР была создана комиссия по реализации башкирского языка, во главе которой опять стоял все тот же Халиков. Усилия не пропали даром: на следующий 1924 г. башкирский язык, наряду с русским, стал языком всех государственных учреждений — сельсоветов, кантонных учреждений, наркоматов, высших республиканских органов власти. Борьба за реализацию башкирского языка была последней битвой Халикова, которую он, как всегда, выиграл. Новый 1925 г. стал

провозвестником осени его бурной политической жизни.

В 1925 г. Халиков отзывается в Москву. Его назначают членом правления Россельбанка. В 27-ом г. — членом коллегии Наркомата финансов. В 30-ом поступает в экономический институт Красной профессуры. Столичная жизнь была, на самом деле, политической ссылкой. По окончании экономического института Муллаян Халиков трудится в управлении народнохозяйственного учета РСФСР. Здесь он и встречает роковой 1937 г. Началась великая чистка и Халиков, носивший клеймо бывшего колчаковца и участника контрреволюционной «валидовщины», вряд ли мог ее избежать.

Муллаян Халиков был чрезвычайно популярен среди простого народа, среди своих соратников по борьбе за свободу Башкирии и даже товарищей по партии. Валиди создал Башкирскую Республику, а Халиков отстоял ее в тяжелую годину гонений и красного террора. Если считать Валиди основателем 1-й буржуазной Башкирской Республики в пределах Малой Башкирии, то Халикова можно назвать основателем 2-й Республики, республики советского образца в ее современных очертаниях. Халикова с полным основанием можно считать вторым человеком после Валиди, если оценивать их вклад в становление нашей республики.

А.-З. Валиди, будучи в эмиграции, много лет спустя писал: «Этот человек стал одной из главных фигур в борьбе Башкортостана за автономию. Когда в 1923 году мы бежали за границу, он остался на родине и вынес много страданий от Советов, пока, наконец, не был казнен в 1937 году...»¹

¹ Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн. I. С. 237.

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА.

بىرىنى فصل ، دىباغە كىلان بالالارى يازارغە

Номер по метрической книге	Имя ребёнка	Имена и фамилии родителей и дедов с обеих сторон; из какого племени	Где родился
1	Абдулла	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа	В приходе старой мечети аула Актау
2	Абдулла	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа	Актау аулында Иске мәсжид мөхәләсендә
3	Абдулла	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа	Актау аулында Иске мәсжид мөхәләсендә
4	Абдулла	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа	Актау аулында Иске мәсжид мөхәләсендә
5	Абдулла	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа	Актау аулында Иске мәсжид мөхәләсендә
6	Абдулла	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа	Актау аулында Иске мәсжид мөхәләсендә

Муж. пол. (Музакар)	Жен. пол. (Му'аннас)	Имя ребенка (Баланың исеме)	В каком месяце родился (Кайу айда туган)	Имена и фамилии родителей и дедов с обеих сторон; из какого племени (Баланың ата-анасының һәм һәр ике тарафта булган бабсының исеме ва фамилиясы булса ва кайу таифадан икәнлеге)	Где родился (Кайда туган)
№ 3		Мулладжан (Ир Мулладжан)	4 февраля (февральның 4 көнөндә)	Отец: новобашкир Давлешах, сын муллы Ахмедшаха оглы Мать: Хадиса, дочь Мухаммад-Латифа (Атасы: яна башкорт Дәүләтшах Әхмәтшах мулла улы Анасы: Хәдисә Мөхәммәтлатиф кызы)	В приходе старой мечети аула Актау (Актау аулында Иске мәсжид мөхәләсендә)

¹ ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. кн. № 225.

ШЕЙХЗАДА БАБИЧ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ БАШКИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Идентичность определяется как свойство человеческой души в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств. Иначе говоря, это свойство относить себя к чему-то большему, нежели отдельная личность. Истоки идентичности находятся в двойственной – биологической и социальной – природе человеческого существа, а сама она усваивается как комплекс наследственных, передаваемых из поколения в поколение признаков: расовых, языковых, социальных. В нормальных условиях, когда общество и составляющие его группы функционируют стабильно, ее усвоение происходит «автоматически», помимо воли и выбора самого индивида. Однако на сломе исторических эпох, в пору распада одних общностей и формирования новых, личностный фактор формирования становится решающим: каждый или почти каждый оказывается вынужденным самостоятельно ответить на вопрос: «Кто я и с кем я?» Людям, которые смогли сформулировать вызов времени и показать достойный ответ на него, уготовано место в пантеоне национальных героев.

Человеком, который своим творчеством и самой жизнью выразил надежды, разочарования, трагедию и взлеты башкирского народа в начале XX в., стал поэт Шейхзада Бабич. Он прожил чуть больше 25 лет, а занимался активным и сознательным творчеством меньше девяти, между тем в эти краткие промежут-

Шейхзада Бабич

ки времени уложились решающие события мировой, российской и башкирской истории. О многих из них Бабич писал не как созерцатель и пассивный свидетель, а как участник, поэтому его произведения представляют не только художественную, но и историческую ценность.

Будущий поэт родился в буквальном смысле на стыке эпох и культур. Его родина – село Асян Бирского уезда Уфимской губернии, ныне Дюртюлинского района Башкортостана. Этот населенный пункт был основан в XVIII в. тептярами и мишарями на вотчинной земле башкир Ельдякской волости. Однако Шейхзада Бабич происходил из башкир рода Канглы (Жаңлы), его отец – мулла Мухамметзакир – переселился в Асян в 1884 г., чтобы возглавить общину второй сельской мечети. Недалекие предки поэта основали на собственной земле село Кигазытамак, относящееся ныне к Мишкинскому району Башкортостана. Таким образом, уже по факту рождения Шейхзада Бабич был представителем сразу двух социальных и

культурных групп – сыном башкира-вотчинника и сыном сельского имама.

Несмотря на скромность последнего звания, деревенские муллы на рубеже позапрошлого и прошлого веков играли очень важную роль в жизни мусульманских народов Российской империи: они представляли собой один из наиболее мобильных слоев населения, вели не только религиозную, но и образовательную деятельность, занимались переписыванием книг, научными изысканиями, литературным творчеством. Зачастую от вектора их культурных устремлений (имамы могли ориентироваться на духовные центры Средней Азии, Стерлибаша, Троицка, Казани, Ближнего Востока) зависела и самоидентификация верующих, и даже то, на каком варианте письменного языка тюрки они будут писать. Учитывая, что в пятнадцатилетнем возрасте Шейхзада Бабич отправился учительствовать в Казахстан, а через год стал шакирдом уфимского медресе «Галия», по окончании которого некоторое время прожил в Троицке – месте жительства «духовного короля башкирского народа» шейха Зайнуллы Расулева, – направление культурных и духовных связей отца и сына Бабичей улавливается вполне четко.

Однако эпоха, на которую пришлось время жизни поэта, не способствовала формированию каких-либо четких ориентиров. Мир вступал в эпоху модерна. Все больше стран и регионов переходили к капиталистическому укладу экономики, новые технологии сводили на нет целые профессии и направления деятельности, ценности, веками считавшиеся незыблемыми, лишались всякого смысла.

Все эти процессы затронули и Башкортостан. В период, когда формировалась личность Шейхзады Бабича, был принят ряд законов, призванных окончательно свести на нет башкирское вотчинное землевладение – один из главных статусных признаков башкирского народа, переселенческое движение кардинально изменило этническую карту целых регионов Башкортостана, в хозяйственном укладе

местного населения произошли изменения, каких, по выражению А.-З. Валиди Тогана, «не было тысячи лет».

Даже исламская религия, которая была прочным стержнем башкирского народа во время потрясений прошлых веков, оказалась бессильна противостоять наступающей дезориентации людей. Наметившаяся еще в начале XIX столетия тенденция к пересмотру местной религиозной традиции, опирающейся на среднеазиатское наследие, а также столкновение мусульманских стран и регионов с новыми реалиями, поставила мусульман Башкортостана перед необходимостью выработки новых форм религиозной жизни, которая вылилась в движение за обновление всех сторон ислама – джадидию или джадидизм. На фоне всего этого происходили горячие и подчас жесткие дискуссии, посвященные будущей национальной, языковой и политической идентичности, в качестве основ для которой рассматривались и панисламизм, и пантюркизм, и булгаризм, и многие другие идеологии.

Время требовало от людей напряженной работы по поиску самих себя. И именно поиск, сопровождающийся критической оценкой и переоценкой всей окружающей действительности, определяет все раннее творчество Шейхзады Бабича.

Уянам, ни күрәм:
Әйләнә һәр тирәм,
Уй тэрән һәм томан...
Шак катып тик торам¹.

(Перевод:

Вижу в полузабытьи:
Словно шумные рои,
Словно марева-туманы,
Думы движутся мои.)

Мир, в котором развивался и в столкновении с которым приобретал жизненный и творческий опыт молодой поэт, был далек от совершенства. Бессмысленность, несправедливость, гротескная неправильность бы-

¹ Шейхзада Бабич. Гөнаһ, яза // Шигыръзар. Поэмалар. Өфө: Башкортостан китап нәшириәте, 1985. 77-се б.

тия – одни из основных мотивов всей мировой литературы в начале XX в. «Страшный мир», как назвал его русский поэт Александр Блок, пугал и вызывал отторжение и у Шейхзады Бабича. Многие его произведения, написанные до 1917 г., – яркие свидетельства тяжелого и горького духовного разлада, охватившего человека, воспитанного в религиозных традициях, при встрече с действительностью новейшего времени. Ужасы Первой Мировой войны заставили старшего современника Бабича – Мажита Гафури – горестно воскликнуть: «Видно, нет тебя, Аллах», а самого Бабича прийти к выводу, что миром владеет дьявол.

Карғалған ер үзенең тамуғында
Эле бик күп йылдар янаһасак.
Рыя, нифак, вәхшәт һазлығында
Бик күп йылдар батып ятасак¹.

(Перевод:

Проклятая земля в своем аду
Много лет еще будет гореть,
В болоте варварства, двуличия и лжи
Ей много лет тонуть, лежать, терпеть.)

Земля вообще и родная земля – один из центральных образов башкирского народного творчества, устной и письменной литературы на протяжении многих веков. Вне зависимости от творческих установок того или иного автора и господствующей моды, образ этот окружался и окружается ореолом святости. Появление в стихах мотива «проклятой земли» свидетельствует о глубине отчаяния, нравственной бездны, на краю которой оказался башкирский народ и его интеллигенция около века назад. Писатель Фатхелькадир Сулейманов, будущий ученый-тюрколог Абдулкадир Инан, охарактеризовал это состояние как «башкирскую печаль», вызванную трагическим разрывом между героическим прошлым и неустроенным, чуждым и некомфортным настоящим. Русские публицисты-современники охарактеризовали ситуацию коротко и беспощадно: «Пропадет башкир, непременно пропадет». Впрочем, баш-

кирская пословица гласит: «Ятып үлгәнсе, атып үл» – «Чем умирать лежа, умри стреляя». И в том же стихотворении, в котором поэт изрекает мрачные пророчества, звучит другой призыв:

Төкөр донъяһына, бул түземле,
Ағыулама юкка тамырыңды,
Ысын ирекле алғы көн өсөн
Көрәшеп үткәр кыска гүмереңде!

(Перевод:

Позабудь обиду и унынье.
Если счастье надобно тебе –
Ради счастья проводи отныне
Жизнь свою короткую в борьбе!)

В 1915 г., когда было написано это стихотворение, Шейхзада Бабич еще не уточнял, какой борьбе и за что, стоит посвятить свою жизнь. Здесь необходимо сделать небольшое отступление филологического характера. Как литератор, Бабич в 1915 г. уже был борцом: в совершенстве овладев традиционными жанрами газель, китга, маснави и рубайи и арсеналом их выразительных средств, т. е. поэтическим языком своего времени, он предпринимал беспрецедентные эксперименты с формой стихотворений. Стихи Бабича, опубликованные в 1914–1916 гг., ломают традиционные представления о ритме, рифмовке, строфике и поэтическом синтаксисе тюркских языков. В этом отношении с творчеством башкирского поэта сопоставимо разве что наследие его старшего современника Дәрәмэнда (Мухамметзакира Рамиева), а произведения их обоих более раскованы и свободны, чем большинство текстов современной башкирской и татарской литературы. Однако формальные эксперименты в рамках языка тюрки, общего для многих тюркских народов и нивелирующего особенности живой разговорной речи, по-видимому, не удовлетворили молодого автора. В 1916 г. в редакцию уфимской газеты «Тормош» поступило его стихотворение «Жду», первая строфа которого, транслитерированная кириллицей, выглядит следующим образом:

¹ Шәйхзада Бабиһ. Көрәшеп үткәр кыска гүмереңде // Күрһәтәлгән хезмәт. 69-сы б.

Йөрөгән сакда башкорт туғайларын
Жаным әллә кайза жилкенә;
Ишеткәндә моңло курайларын,
Йөрөгемә мондар бөркөлә¹.

(Перевод:

Пройду ли по травам башкирского края, –
Душа устремится в полет.
Услышу ли издали песню курая, –
Мое существо запоет.)

С поправкой на арабскую орфографию, язык этого произведения аналогичен языку башкирских букварей М. С. Кулаева и В. В. Катаринского, частично отражает особенности родного для поэта нижнебельско-икского говора и стоит на порядок ближе к разговорной речи тогдашних просвещенных башкир, чем какой-либо из существовавших вариантов тюрки. Произведение было отвергнуто редакцией, а сам поэт – подвергнут осмеянию со стороны литераторов, ориентирующихся в своей деятельности на Казань. Они пытались трактовать стихотворение и непреклонность его автора как эпатажную выходку, но последующие события свидетельствуют об обратном. Именно с этого момента произведения Шейхзады Бабича освобождаются от тягостного пессимизма, а его творческая личность обретает прочную почву под ногами. В стихотворениях все активнее начинает употребляться местоимение «мы», причем означает оно чаще всего одну общность – башкирскую нацию.

Без үзөбөз – башкорттар,
Күп ырыуға баш йорттар.
Беззә гәүһәр, беззә йәүһәр,
Беззә һәр бер ашлыктар².

(Перевод:

Мы сами – башкиры. И нам
Завещано «баш» быть родам.
Топазы у нас и алмазы
Под стать и садам, и плодам.)

В 1917 г. Шейхзада Бабич присоединился к башкирскому национальному движению и вскоре стал секретарем Башкирского правительства. Помимо прямых обязанностей, он занимался организацией системы национальной печати и книгоиздания, работой с молодежью, вопросами культурного строительства и агитацией перед грядущими выборами в Учредительное собрание. Бабич-полемист решительно и последовательно отстаивал идеи территориальной автономии башкирского народа, стал выразителем его экономических и социальных требований. Вместе с другими лидерами башкирского движения он пережил острую полемику с противниками башкирской автономии в лице ряда татарских деятелей. Высмеивая беззубые укусы этих «мурз, разоривших Булгарское царство и предавших Казанское правительство», едко замечает: «Каждая ваша грязная статейка придает нам свежести, силы. Каждое ваше действие делает башкира башкиром, укрепляет его. Сплачивает... И теперь уясните для себя: устраивать с вами перебранки считаем низостью для Его Величества Башкирского Сердца!» И далее подпись: «Шейхзада Бабич. Канглы баласы (Сын канглинца)»³.

Его отповедь врагам автономии выразилась не только в полемических статьях, но и в лирике. Стихотворение «Татарину – противнику автономии Башкортостана» («Башкортостан мөхтәриәтенә каршы татарға»), отражающее перипетию давней идеологической борьбы, актуально и сегодня:

Намыс менән уйнап уңалмашың,
Бикар китер һинәң талашың;
Еңәлмәшың мәңге, тыялмәшың
Ирек һөйгән Урал балаһың!

(Перевод:

Играя с совестью, ты не добьешься успеха,
И тщетным останется твой труд;
Не победить, не сломить тебе
Свободолюбивого сына Урала!)

¹ Шәйхзада Бабич. Көтәм // Күрһәтелгән хезмәт. 97-се б.

² Шәйхзада Бабич. Без // Күрһәтелгән хезмәт. 292-се б.

³ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы в 4-х томах / Автор-составитель Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. 1. Уфа: Китап, 2002. С. 259.

Шейхзада Бабич пережил арест оренбургскими большевиками, бегство из тюрьмы и восстановление правительства в Челябинске, многочисленные переезды в связи с постоянным движением фронтов Гражданской войны. Удивительно, однако, произведения, созданные в 1917–1918 гг. в отнюдь не творческой обстановке, являются наиболее совершенными работами поэта. Стихотворение «Башкортостан» стало гимном башкирскому национальному движению.

Арысландар үз ерен
Залимдарзан таптамас.
Тапаймын тип атлаһа,
Башкорт қаны атлатмас.
Ил өстөнә сапқан яу
Башкорт йәнән қакшатмас,
Бысрақ табан астында
Башкорт намысы ятмас.
Башкортостан — гөлбостан,
Былбылстан, нурбостан,
Шунда тыуған, шунда үскән
Башкорт тигән арыслан.
Башкорт халқы тарихта
Ғәйрәт менән фаш булған;
Киң иреккә ашқынған
Күңелдәге ташқындан;
Һәр вақытта намысын
Үз башына баш қылған;
Тыуған илен һаклауға
Үзе булған таш қурған.
Башкортостан — гөлбостан,
Рәйханостан, нурбостан,
Шунда тыуған, шунда үскән
Башкорт тигән арыслан¹.

(Перевод:

Львы жаждут мщенья, если враг
Их землю топчет и тиранит.
Едва он к ним направит шаг, —
Пылая, кровь башкира прынет.
И если смертный бой с врагом
Подобно грому грозно грянет, —
Под грязным вражьим сапогом

Башкира честь лежать не станет!
Башкортостан — страна усад,
Бесценный клад, нетленный сад,
Где лев по имени башкир
Родился и увидел мир.
Башкир издавна знаменит
Вольнолюбивою отвагой:
Она в душе его звенит
Раскованной весенней влагой.
Он бился, не считая ран,
И честь была его вожатым.
Он возвышался как курган,
Противоставший супостатам.
Башкортостан, страна трудов.
Страна цветов, страна плодов,
Где лев — по имени башкир —
Родился и увидел мир!)

В период жестоких боев, которые вели башкирские войска против Красной армии в 1918 г., поэт воспевае́т курай, как символ исторической памяти и нестигаемого духа народа:

Һөйлә тарихыңдан, язурыңдан,
Һөйлә қанлы башкорт болаһын;
Һөйлә олатайзар хәлдәрәнән,
Йөрөш, заңың, йолаһын...²

(Перевод:

Расскажи, мой курай, о былом,
О башкирских восстаньях кровавых,
О добре и о битве со злом,
О весельях, о дедовских нравах.)

Современники характеризуют Бабича-поэта как народного любимца, причем в 1917–1919 гг. его слава только росла, несмотря на начинающуюся разруху и проблемы с производством и доставкой печатной продукции. Нравственные, эстетические, духовные потребности башкирской нации, боровшейся за самоопределение, вошли в резонанс с творческими исканиями молодого поэта. В борьбе за национальное государство он обрел не только смысл своего индивидуального бытия и не

¹ Шәйхзада Бабич. Башкортостан // Күрһәтелгән хезмәт. 278–279 б-р.

² Шәйхзада Бабич. Курайкайға // Күрһәтелгән хезмәт. 274-се б.

только ответ на вопрос «Кто я и кто мы?», но и гармонию с окружающим миром и богом. Яркое свидетельство этого – стихотворение «В связи с Праздником Жертвоприношения», написанное в 1919 г., в дни, когда шли тяжелые переговоры о переходе Башкирского войска на сторону красных.

Кыуанып көт, хактан һуғып сәғәт,
Биргән корбан кабул булғанын,
Зәңгәр нурзар һирпеп, Ябраил мәләк
Маңлайындан һыйпап торғанын.

(Перевод:

Часа истины с радостью жди,
Будет жертва твоя принята.
Средь голубых лучей архангел Джабраил
Печали снимет с твоего лица.)

... Уже несколько десятилетий в средствах массовой информации и научных кругах дискутируется вопрос о соотношении разговорного языка северо-западных башкир и башкирского литературного языка, а также о том, насколько последний способен функционировать среди первых. Последним произведением Шейхзады Бабича считается «Стихотворное

обращение к башкирскому народу в связи с соглашением с большевиками», напечатанное в феврале 1919 г. в типографии Башкирского войска. В его арабографичном варианте читаем:

Башкорд халкы! Һиңә бер һүз әйтәм,
Минем әйткән һүззе тындаһан.
Зәки һеззе һаткан тигән һүзгә
Ышанмаҫсын, алыот булмаһан¹.

(Перевод:

Башкирский народ! Скажу одно слово,
Если слово мое ты услышишь.
Тому, что продал вас Заки²,
Если ты не дурак, не поверишь.)

Это – тот язык, за право говорить и писать на котором башкир рода Канглы, носитель северо-западного диалекта, поэт Шейхзада Бабич отдал свою жизнь. Сам факт его позднего творчества и трагической гибели исключает любые спекуляции на тему общего литературного языка для всех башкир. Он был не только певцом башкирского национального движения, но и самым ярким выразителем башкирской идентичности.

¹ Шайхзада Бабич: фотоальбом / Сост. Р. Т. Бикбаев. Уфа: Китап, 1995. С. 85.

² После перехода Башкирского правительства на сторону Советов колчаковская пропаганда объявила А.-З. Валиди изменником и в своих обращениях к башкирским войскам, сражавшимся против красных, стала распространять лживые обвинения в том, что он, якобы, похитил казну Башкирского войска.

УФИМСКИЕ ДЕПУТАТЫ ДУМЫ РОССИИ – ОТЕЦ И СЫН СЫРТЛАНОВЫ¹

Первая российская революция заставила царское правительство пойти на ряд политических реформ, в том числе на созыв органа народного представительства – Государственной думы. Несмотря на многочисленные ограничения в законе о выборах и законодательных прав самой Думы, ее деятельность на протяжении более десяти лет (1906–1917 гг.) способствовала становлению в стране начал буржуазного парламентаризма и развитию демократических традиций. Избирательный закон по выборам в Думу (11 декабря 1905 г.) обеспечивал представительство в ней и российским мусульманам.

Среди губерний с тюрко-мусульманским населением выделялась Уфимская, где удельный вес башкир и татар доходил до 50%. Численное преимущество и организованность, которую проявили мусульмане губернии на выборах в Госдуму первого созыва, позволили им провести в парламент шесть своих представителей. Всего, согласно «Положению о выборах», Уфимской губернии было выделено 10 депутатских мандатов.

В число депутатов I Думы (27 апреля–8 июля 1906 г.) от губернии был избран известный земский и общественный деятель из башкир дворянин Шахайдар Сыртланов (1847–1917 гг.). Потомок рода бывших кантонных начальников Сыртлановых, крупный землевладелец Белебеевского уезда (2 200 дес.), представлял тот немногочисленный слой мусульманской элиты, получившей привилегии за верную службу Российскому государству. После окончания Оренбургского кадетского корпуса Ш. Сыртланов девять лет прослужил в Туркестане. Выйдя в отставку в чине капитана,

УФИМСКАЯ губернія.

СЫРТЛАНОВЪ.

ШАХАЙДАРЪ ШАХГАРДАНОВИЧЪ.

Родился въ 1847 г.

Кан.-демокра

Шахайдар Сыртланов

вернулся на родину, где включился в работу местного земства: был гласным Белебеевского уездного собрания, председателем уездной управы. Долгие годы он представлял уфимское дворянство в Самарском отделении государственного дворянского земельного банка. Занимался благотворительностью, был бесшумным членом комиссии по заведению уфимским приютом престарелых мужчин и мальчиков-магометан.

Ш. Сыртланов стал известен и как политический деятель, в частности, как член местной (уфимской) организации общероссийской либеральной партии кадетов («Народная свобода»), делегат ее Третьего съезда (1906 г., С.-Петербург). В то же время он принимает деятельное участие в становлении общемусульманского либерального объединения «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»), в организации и работе всех трех

¹ Источник: Ямаева Л. А. Уфимские депутаты Думы России – отец и сын Сыртлановы // Экономика и управление. 2001. № 3. С. 111–115.

его съездов (1905–1906 гг.). В частности, он являлся одним из разработчиков политпрограммы «Иттифак», в основу которой были положены требования экстерриториальной автономии для российских мусульман, ограничения самодержавной власти конституцией, предоставления всем гражданам страны широких гражданских прав и свобод. Программа «Союз мусульман» была принята на III всероссийском мусульманском съезде (1906 г., Н.-Новгород), где был избран центральный комитет партии из 15 человек, куда вошел и Ш. Сыртланов.

Хотя сама партия «Иттифак» не была легализована и после 1907 г. практически прекратила свое существование, важнейшим результатом ее деятельности стало создание самостоятельной парламентской фракции мусульман в Госдуме. Возглавили мусульманскую фракцию I Думы лидеры «Иттифака», организовав бюро из 7 человек, куда вошел и Сыртланов.

Обращаясь к думской деятельности уфимского депутата, необходимо отметить, что он был самым «результативным» членом мусульманской фракции. Так, подпись Ш. Сыртланова стояла под подготовленным кадетами проектом «Основные положения о гражданском равенстве». Суть законопроекта сводилась к требованиям отмены тех ограничений гражданских и политических прав личности, которые были обусловлены «принадлежностью к той или другой национальности или вероисповеданию». В думских дебатах по этому законопроекту участвовали три мусульманских представителя, в том числе и Ш. Сыртланов. В своем выступлении, в частности, он перечислил ряд положений российского законодательства, которые ущемляли права мусульманского населения. Прежде всего, православное государство ограждало от влияния «иноверных» сферу идеологии – школьную систему. Так, например, окончившие высшие или средние русские учебные

заведения мусульмане получали право преподавания только среди своих единоверцев. Мусульманина могли избрать даже уездным предводителем дворянства, но он не мог одновременно исполнять обязанности председателя уездного училищного¹ совета, как это было установлено законом для предводителя. Вместе с тем российская власть активно вмешивалась в сферу негосударственного конфессионального образования мусульман, вводя обязательное преподавание русского языка, запрещая использование зарубежной (Каир, Бухара и т. д.) религиозной литературы и т. п. В то же время, как отмечал Ш. Сыртланов, отдельные положения государственного права поощряли нарушение исламских предписаний, законов Шариата. Депутат просил Думу при рассмотрении тех или иных законопроектов учитывать интересы 20-миллионного российского мусульманства.

Некоторая обособленность мусульманской фракции выявилась при рассмотрении в думе аграрного вопроса. Члены фракции представляли в ней то окраинное население, за счет которого правительство, проводя переселенческую политику, пыталось разрешить проблему малоземелья русского крестьянства. Характерным в этом отношении было выступление Ш. Сыртланова, в котором он ознакомил депутатов Думы с историей колонизации башкирского края, указал на угрожающие жизнедеятельности башкир размеры незаконного отчуждения их вотчинных угодий.

Будучи избранным в аграрную комиссию Думы, Ш. Сыртланов и здесь поднимал злободневные для коренного населения проблемы. Он считал необходимым соблюдать права собственности башкирской общины и возратить башкирам те наделные земли крестьян-переселенцев, которые были «нарезаны» без акта купли-продажи или аренды. Комиссия отклонила эту поправку.

Невозможность консенсуса между правительством и I Думой по аграрному вопросу

¹ Училищами в царской России назывались начальные школы.

стала основной причиной роспуска последней. Не согласившись с таким решением царской администрации, большая часть депутатского корпуса выехала в Выборг, где 9 и 10 июля 1906 г. провела два неофициальных заседания. В знак протеста против роспуска I Думы бывшие депутаты обратились к народу с выборгским воззванием, в котором призывали население к гражданскому неповиновению. В числе выехавших в Выборг членов мусульманской фракции был и Ш. Сыртланов. Однако воззвание он подписывать не стал, объяснив: «Мусульман более всего интересуется религиозный вопрос, и воззвание их не подвинет на борьбу указанными в нем средствами».

Активная деятельность Ш. Сыртланова в I Думе (выступал 8 раз на пленарных заседаниях, был членом 3 думских комиссий, подписал 13 заявлений о запросах в правительство) стала, несомненно, основной причиной избрания его в состав Думы второго созыва (1907 г.). Как и в предыдущей, во II Думе была создана мусульманская фракция из 30 членов, куда вошел и уфимский депутат. Одновременно он был избран в состав думской комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов (бюджетная). Однако бросается в глаза явная пассивность Ш. Сыртланова как депутата II Думы. Например, он ни разу не выступил в прениях. Из нескольких инициированных мусульманскими депутатами запросов, его подпись стояла только под одним: «Об убийстве, насилиях и арестах, произведенных полицией в селе Ерлыково Белебеевского уезда Уфимской губернии». В запросе речь шла о произволе чинов местной полиции по отношению к мелкому торговцу религиозной исламской литературой и к башкирам, восставшим на его защиту. Столь резкий контраст в отношении Ш. Сыртланова к своим депутатским обязанностям в периоды работ I и II Дум, вероятно, можно объяснить только «повелением» депутатского состава последней. В ней преобладали представители разночинных, демократических слоев общества, и фракции социалистического, неонароднического толка имели численное

преимущество. Даже среди мусульманских депутатов нашлись «социалисты», которые объединились в самостоятельную трудовую группу («Месельман хезмят тэйфасэ»), дистанцировавшуюся от мусульманской фракции. В свою очередь упала численность и роль либералов в Думе, они были отодвинуты на второй план. Количество депутатских мандатов, полученных выдвинутыми «правых» монархических партий, было совсем мизерным.

Такая расстановка политических сил в Думе не устраивала императора Николая II и его правительство. Царским указом от 3 июня 1907 г. II Дума была распущена и обнародован новый избирательный закон, который, внося изменения в «Положение о выборах в Государственную думу», сохранил все ограничения избирательных прав, установленные прежним законом. Избирательных прав, как и прежде, были лишены женщины и лица, находившиеся на действительной военной службе, молодежь до 25 лет, некоторые кочевые народы и лица, не обладающие определенным имущественным цензом. Было резко сокращено представительство в Думе от национальных окраин империи, особенно от Кавказа и Польши. Коренное население Туркестанского края и степных областей было вообще лишено права избирать под предлогом, что оно не достигло «достаточного развития гражданственности». В целом, активным избирательным правом по этому закону могли воспользоваться лишь 15 % населения Российской империи.

Новый закон о выборах в Думу сохранил деление избирателей на 4 курии: земледельцев, городских избирателей, крестьян и рабочих. Нововведением было то, что городская курия, ранее единая, делилась на два разряда. В первый разряд были выделены промышленники, купцы, чиновничество, интеллигенция, приказчики, ремесленники. Было сокращено число депутатских мест в Думе с 524 до 442. Уфимской губернии было предоставлено только 8 мандатов вместо 10 по прежнему закону.

На выборах в III Думу (1 ноября 1907 г.–9 июня 1912 г.) сократилось число

выборщиков от мусульманского населения губернии. Объяснялось такое положение незначительным их представительством среди избирателей землевладельческой и городской (1 разряд) курий. На проходившем 14 октября 1907 г. губернском избирательном съезде в Уфе из присутствовавших 100 выборщиков мусульман было 21. Тем не менее, 4 мандата из 8 были отданы представителям мусульманского населения. В их числе депутатом III Думы был избран Галиаскар Сыртланов (1875–1912 гг.) – сын Шахайдара Шахгардановича.

Галиаскар Сыртланов

Г. Сыртланов получил хорошее образование, окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Александровское военное училище и Александровскую военно-юридическую академию. Служил в Главном военно-судном управлении Военного министерства, исполнял обязанности защитника при Санкт-Петербургском военном суде. В конце 1906 г. после отказа от должности помощника военного прокурора в Киеве Г. Сыртланов вынужден был подать в отставку и заняться адвокатской практикой в Петербурге. Имея

имущественный ценз (350 дес. земли) в Белебеевском уезде Уфимской губернии был избран на съезде уездных землевладельцев выборщиком на губернское избирательное собрание, где был выбран в депутаты III Думы.

В Думе Г. Сыртланов вошел в мусульманскую фракцию и был избран членом ряда комиссий (финансовой, по переселенческому делу, о неприкосновенности личности) и заместителем секретаря комиссии по государственной обороне.

Сыртланов-младший представлял новую генерализацию мусульманских политиков. Если его отец запомнился современникам как человек, с которым был связан анекдотический случай в Думе¹, то выступления сына были всегда юридически грамотными и политически выверенными. Так, например, при обсуждении в Думе программной речи председателя Совета министров П. А. Столыпина (16 ноября 1907 г.), Г. Сыртланов дал «мусульманской» политике правительства критическую оценку, считая ее недальновидной. Особый акцент депутат сделал на новом избирательном законе, который сократил представительство мусульманского населения России в Думе до 10 человек. Оппозиционный характер носили и последующие выступления Г. Сыртланова. При рассмотрении сметы расходов Переселенческого управления на 1908 г. он коротко остановился на результатах деятельности этого управления в казахских степях, когда для устройства переселенческих участков с обжитых зимовок «сгонялось» коренное население. При обсуждении вопроса о принятых правительством мерах по оказанию продовольственной помощи населению, пострадавшему от неурожая 1911 г.², он выступил с критикой действий местных властей, которые пытались отстранить земства от оказания помощи населению под тем предлогом, что в

¹ Выступая в Думе при обсуждении законопроекта «Об изменении статей 55–57 Учреждения Государственной думы», Ш. Сыртланов предложил сделать посредником между императором России и Государственной думой датского короля. Считал, что сановники, окружавшие Николая II, не доводят до его сведения нужды народа.

² Среди губерний, пострадавших от неурожая 1911 г., была Уфимская.

земствах сосредоточены «неблагонадежные по своей прошлой деятельности» лица.

Дважды Г. Сыртланов выступал в Думе от имени мусульманской фракции. В частности, он огласил ее заявление в связи с принятием законопроекта «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». Согласно правительственному проекту для всех торговых заведений и служащих, независимо от их религиозной принадлежности, днями отдыха устанавливались воскресенье и дни христианских праздников. Мусульманские депутаты в ходе обсуждения законопроекта неоднократно выступали со своими поправками, предлагая изменить соответствующие статьи его в пользу «иноверцев», убрав из текста ограничительные для них условия. Тем не менее, Дума отклонила все поправки, внесенные фракцией, что заставило ее членов пойти на крайнюю меру – покинуть зал заседаний. Именно это заявление и зачитал Г. Сыртланов, объяснив, что «большинство Государственной думы нарушает религиозные, национальные и бытовые особенности 20-миллионного мусульманского населения Империи». Известна речь Г. Сыртланова с обоснованием поправки

мусульманской фракции к законопроекту «Об изменении Устава о воинской повинности», в которой он подчеркнул целесообразность освобождения от мобилизации в действующую армию исламских священнослужителей, призывая уравнивать их права в этом вопросе со льготами православного духовенства. Это была одна из очень немногих поправок фракции, принятых большинством Думы.

Краткий обзор думской и внедумской деятельности уфимских депутатов Сыртлановых позволяет рассмотреть некоторые аспекты политической жизни России начала XX в. Несомненно, созыв Госдумы с законодательными функциями стал крупным шагом на пути эволюции российского самодержавия в конституционную монархию. Но режим «полуконституции» с сохранением верховной власти императора во многом ограничивал роль и возможности парламента. В этих условиях результаты деятельности небольшой национальной фракции и ее представителей не могли быть адекватны затраченным усилиям. Тем не менее неоценима их заслуга в постановке и освещении на общероссийском уровне проблем мусульманского населения, в попытке их законодательного разрешения.

ЯЗЫК БАШКИР РОДА КАНГЛЫ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Башкиры рода Канглы (Жаңлы) компактно проживают в Белебеевском, Бирском, Благоварском, Буздякском, Давлекановском, Дюртюлинском, Кушнаренковском, Мишкинском, Туймазинском и Чекмагушевском районах Республики Башкортостан. В прошлом занимаемые ими земли составляли Канглинские (Кайлинские, Калнинские) волости Казанской дороги Уфимского уезда, затем – Бирского, Белебеевского и Уфимского уездов Оренбургской, а с 1865 г. – Уфимской губерний. Эта территория не является единой в языковом отношении: в ее северной части (Бирский, Дюртюлинский, Мишкинский районы) распространен таныпский говор северо-западного диалекта¹, в центральной (Благоварский, Буздякский, Кушнаренковский, Туймазинский, Чекмагушевский районы) употребляется нижнебельско-икский (икско-нижнебельский, нижнебельский) говор того же диалекта², а на крайнем юге (Давлекановский район) – дёмский говор южного диалекта башкирского языка³. Такое разнообразие объясняется, очевидно, тем, что башкиры-канглинцы занимают перечисленные территории на протяжении исторического периода, достаточного для нивелировки племенных языковых особенностей и формирования собственно территориальных диалектов, носителями которых являются представители разных, зачастую многочисленных, родовых групп.

Изучение языковых особенностей башкир данной родоплеменной группы имеет дав-

нюю историю и обширную библиографию. Пионером исследования языка северо-западных башкир принято считать А. Г. Бессонова, предпринявшего в своей статье «О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам» попытку классификации живой речи башкир, проживавших в разных уездах Уфимской и Оренбургской губерний. Свои наблюдения автор излагал в привязке к административным (границам уездов) и ландшафтным (горные и луговые башкиры) координатам, что в определенной мере затрудняет как диалектологическую, так и этнологическую идентификацию описываемых им групп. Канглинцы присутствовали, очевидно, и среди «белебеевских», и среди «бирских», и среди «луговых уфимских» башкир, выделяемых автором. Основной особенностью языка башкир, проживающих в Мензелинском и Бирском уездах, А. Г. Бессонов считал переход звука [з] татарского языка в [д]: *Минзәлә – Миндәлә*; и наоборот: *идән, идель, әдебь – изянь, изель, әзебь*⁴. В качестве черт, присущих говорам всех башкир, проживающих в Приуралье, лингвист выделял «йоканье» в противовес казанско-татарскому «жоканью»: *йакише, йябештерь, йян* вместо казанских *жакишы, жабыштыр, жан*, употребление широких гласных [а] и [э] в аффиксах и корнях: *кәм, кәмә, угәй* при казанских *ким, кимә, угей*, переход дифтонга [өй] в [ү] на месте древнетюркского [үг]: *урә, урәтмәкь* вместо казанских *öyrä, öyrätmäkь*, тенденцию

¹ Зайнашева З. Ф. Языковые особенности таныпского говора башкирского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. Уфа, 2008. С. 6.

² Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 137–138.

³ Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 100–102 (на башк. языке).

⁴ Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 232.

к делабиализации корневых фонем [о] и [у] с их переходом в [ы]: *ыят, ыяу, ыянды*¹. По его мнению, фонетическая и отчасти лексическая близость языка башкир Уфимской губернии «казанско-татарскому наречию» объясняется влиянием последнего вследствие переселений и культурного влияния его носителей на коренных жителей региона – башкир².

Ценный вклад в филологическое изучение северо-западных башкир внес Н. Ф. Катанов, который совершил в 1896–1898 гг. ряд экспедиционных выездов в западные уезды Уфимской губернии. К началу своих путешествий хакасский ученый имел представление о фонетических особенностях и диалектном членении башкирского языка, основанное на монографии С. Г. Рыбакова и публикациях В. В. Катаринского³. Тюрколог отметил, что башкиры Уфимской губернии являются носителями двух наречий: в западной части региона они говорят на языке, «близком крещено-татарскому», а в восточной – на наречии, представленном в трудах Казанского миссионерского общества и работе С. Г. Рыбакова⁴. Среди фонетических особенностей башкирского языка автор отмечает наличие интердентальных звуков [з] и [с], употребление [с] вместо общетюркского [ч], последовательное йоканье, восьмивариантную систему аффиксов⁵.

Обе работы Н. Ф. Катанова, выполненные по итогам его поездок в Уфимскую губернию, представляют ценность для языкознания и фольклористики, между тем незнакомство ученого с историческими и этнологическими реалиями региона (происхождением этносословной группы тептярей, сущностью разницы между башкирами-вотчинниками и припущенниками, диалектной системой башкирского языка) не позволили ему вполне адекватно оценить языковую ситуацию в крае. Так, приводимые им фольклорные записи народного творчества тептярей⁶ находятся в противоречии с его же описанием фонетики «тептярского наречия»⁷, а неоднократное упоминание об «отатаривании» башкир и башкирского языка в Уфимской губернии не подтверждаются данными переписи 1897 г.⁸

В 1885 г. язык башкир Уфимской губернии исследовал венгерский лингвист Бернат Мункачи⁹, а в 1901 г. в башкирских аулах вокруг Уфы и в долине р. Дёмы собирал материал его ученик Вильмош Прёле – автор одного из первых научных описаний грамматики башкирского языка. Последний отмечал влияние на язык образованных башкир стандартного письменного языка тюрки и турецкого языка¹⁰.

Сложности, противоречия и неудачи ранних диалектологических описаний башкирского языка, особенно его северо-запад-

¹ Бессонов А. Г. Указ. соч. С. 233–234.

² Там же. С. 235–236.

³ Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 5.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 19–32.

⁶ Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 1 июля 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. С. 21–35.

⁷ Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года... С. 18–19.

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям: Уфимская губерния [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=75 (Дата обращения: 05/10/2014).

⁹ Дьёни Габор. Протовенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии. Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 6.

¹⁰ Гарипов Т. М., Капишева Т. Ю. 140 лет со дня рождения востоковеда В. Прёле // Вестник ВЭГУ 2011. № 6 (56), С. 161–162.

ных говоров, отчасти объясняются причинами культурологического плана. Начиная с 20-х гг. XIX в. в русской литературе о башкирах, создававшейся преимущественно жителями и гостями Оренбурга, утверждается мнение о том, что «настоящими» башкирами являются лишь коренные обитатели «служащих» кантонов, прилегающих к Оренбургской пограничной линии, так как именно они сохраняют полувоенный уклад жизни и скотоводческое хозяйство¹. Инерция подобного рода описаний ощущается до настоящего времени.

Непротиворечивое описание системы народных говоров башкирского языка в XIX–начале XX вв. было вряд ли возможно и по причине зачаточного состояния тюркской диалектологии как научного направления². Планомерное изучение башкирских диалектов на основании строго научных и внутренне цельных критериев стало возможным только после образования Башкирской АССР и появления современного башкирского литературного языка. У его истоков стоял уже упоминавшийся в настоящей статье Н. К. Дмитриев, который лично руководил первой советской фольклорно-диалектологической экспедицией в Тамьян-Катайский кантон Башкортостана и заложил методологические основы башкирской диалектологии. Экспедиции 1930-х гг. работали во всех районах республики, не исключая северо-западные, и пришли к выводу о башкирском языке коренных жителей данного региона. Полевые материалы этого периода опубликованы не были, так как большая часть исследователей была репрессирована в 1937–1938 гг.³ Однако на Всебашкирской лингвистической конфе-

ренции, состоявшейся в 1940 г., был выдвинут и в целом поддержан тезис о трехчастной системе диалектов башкирского языка⁴. Он отражен и в школьном учебнике по стилистике, опубликованном в 1941 г.⁵

Широкомасштабные диалектологические исследования башкирского языка в северо-западном регионе республики возобновились только в 1954 г., когда состоялась экспедиция в Аскинский, Караидельский, Бураевский, Янаульский и Балтачевский районы БАССР. Ее участники посетили ареал распространения караидельского, таныпского и нижнебельско-икского говоров башкирского языка, согласно современной классификации. Одной из целей мероприятия были проверка и уточнение данных, полученных в 1933 и 1934 гг. В течение месяца участники экспедиции обследовали 37 населенных пунктов, опросили 137 информаторов разного пола, возраста, социального положения и уровня образования, провели ряд социолингвистических и, говоря современным языком, культурологических исследований. Интересным явился опыт изучения школьных тетрадей по татарскому языку, выявивший целый ряд типичных орфографических и речевых ошибок, вызванных различиями между родным для учеников башкирским и преподаваемым в школах татарским языками.

В своем отчете исследователи отметили и высокую степень сохранности башкирского этнического и языкового самосознания, а также местных говоров: «Западный диалект в основном сохранил специфику башкирского языка. Его словарный фонд и морфология свидетельствуют о том, что над ним прева-

¹ Такой взгляд отражен, например, в работах: Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313; Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1866. С. 107 и др.

² Дмитриев Н. К. Отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции Академии наук СССР за 1928 г. // Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 63.

³ Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Материалы научно-практической конференции, посвященной обучению башкирских детей западных и северо-западных районов родному языку. Уфа, 1990. С. 48–50 (на башк. языке).

⁴ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 12.

⁵ Даян К., Харис А. Стилистика. Уфа, 1941. С. 51 (на башк. языке).

лирует и его подчиняет себе единый и общий башкирский язык»¹. Участники экспедиции рекомендовали перевести обучение в школах исследуемых регионов на башкирский язык², но власти автономной республики проигнорировали предложение ученых. Материалы экспедиции были использованы ее руководителем Т. Г. Баишевым при подготовке кандидатской диссертации и опубликованной на ее основе монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»³.

В данной монографии северо-западный языковой ареал был разделен на две зоны – «диалект с» и «диалект з». Основной фонетической особенностью первого было названо соответствие звука [с] трем звукам башкирского литературного языка – [с], [ç] и [h]. Во втором было отмечено устойчивое и более широкое, нежели в литературном башкирском, функционирование звука [з]. Автор также указал, что в речи жителей бассейна р. Танып (Бураевский и Балтачевский районы РБ) бытует особый шипящий звук, представляющий собой «нечто среднее между с и ч». Так, были намечены общие контуры описанных впоследствии караидельского, нижнебельско-икского и таныпского говоров башкирского языка. Два последних бытуют среди башкир-канглинцев.

Важным исследованием по языку башкир рода Канглы является небольшая по объему статья А. А. Юлдашева, уроженца с. Кальшали Туймазинского района Башкортостана, «К изучению говора башкир Туймазинского района БАССР», опубликованная в 1959 г.⁴ В работе, подготовленной на материале экспедиций 1948–1949 гг. в сс. Кандры-Кутуй, Старые Кандры, Чукадытамак, Балтаево и Метевтамак, языковед отметил наиболее важные особенности фоне-

тики, морфологии и синтаксиса разговорной речи башкир в названных населенных пунктах и наметил дальнейшие пути их изучения.

Работы по изучению разговорной речи башкир северных и западных районов Башкортостана, юга Пермского края и востока Татарстана продолжались в течение всех 60–80-х гг. прошлого века. Их результатом стала фундаментальная монография С. Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка», подготовленная уже к 1979 г. и опубликованная в 1990. В ней северо-западный диалект башкирского языка подразделяется на четыре говора (гайнинский, караидельский, таныпский, нижнебельско-икский) и описывается как органичная часть общенародного башкирского языка, устанавливаются взаимосвязи образующих его говоров с говорами южного и восточного диалектов, намечаются подходы к их сравнительно-историческому описанию. В 2008 г. З. Ф. Зайнашевой была защищена кандидатская диссертация «Языковые особенности таныпского говора башкирского языка», в которой один из говоров северо-западного диалекта описан монографически.

Заканчивая историко-библиографическую характеристику исследований, касающихся языка башкир рода Канглы, необходимо остановиться на работах по описанию дёмского говора южного диалекта, носителями которого являются канглинцы Давлекановского и Буздякского районов РБ. Он был выделен в качестве особого говора уже в 30-е гг. прошлого века и подробно описан в работах Т. Г. Баишева, Дж. Г. Киекбаева и У. Г. Яруллиной. Позднее была установлена историческая взаимосвязь, возможно, и генетическое родство между дёмским и нижнебельско-икским говорами.

¹ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Уфа: Гилем, 2008. С. 300.*

² *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. С. 76–77.*

³ *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

⁴ *Юлдашев А. А. К изучению говора башкир Туймазинского района БАССР // Башкирский диалектологический сборник / под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 141–150.*

Три говора, носителями которых являются башкиры рода Канглы, отличаются от литературного языка и восточного диалекта рядом фонетических и морфологических особенностей: в них отсутствует звук [h] литературного языка, вместо которого в дёмском говоре употребляется [ç]¹, а в таныпском и нижнебельско-икском говорах – [с]², вместо восьмивариантной системы аффиксов множественного числа (*лар / лэр, дар / дэр, зар / зэр, тар / тэр*) используется четырехвариантная (*лар / лэр, нар / нэр*), аффиксы принадлежности и свойства выступают в четырех формах (*лы / ле, ны / не; лык / лек, нык / нек*), а не в двух, как в литературном языке (*лы / ле; лык / лек*), и не в восьми, как в восточном диалекте (*лы / ле, ды / де, зы / зе, ты / те; лык / лек, дык / дек, зык / зек, тык / тек*)³.

В дёмском говоре южного диалекта межзубной звук [ç] выступает вместо общетюркского [с] и соответствует двум звукам литературного языка – [h] и [ç]: *çигез* (восемь; лит. *higез*), *ясау* (делать; лит. *яһау*), *çыймаç* (не влезет; лит. *һыймаç*), *баçыу* (поле). Он выступает также на месте литературного [ш], если последнему соответствует [h] в других башкирских говорах и [с] в других тюркских языках: *çыйык* (жидкий; лит. баш. *шыыйык*, средн. гов. *һыйык*; каз. *суйык*), *çунан* (затем; лит. баш. *шунан*, каракалп. *соннан*), *малай-çалай* (мальчишки; лит. *малай-шалай*; ик.-сакм. гов. *малай-һалай*)⁴.

В нижнебельско-икском и таныпском говорах общетюркское [с] сохраняется в обеих указанных выше позициях: *иске* (старый; лит. *иске*), *сэнәк* (вилы; лит. *һәнәк*), *кайсы* (который; лит. *кайһы*), *басырға* (наступать; лит. *баçырға*). При этом в редких случаях в 50–70-е гг. XX в. фиксировалось употребление в нижнебельско-икском говоре в данных по-

зициях [ç]: *Çарапул яғынан* (со стороны Сарпула; лит. *Сарапул яғынан*), *желкәсе жока* (кишка тонка, букв. шея тонка; лит. *елкәһе йока*), *томса* (хмурый; лит. *томһа*). Данное явление было свойственно речи старшего поколения и для экспрессивно-эмоциональных ситуаций⁵. В настоящее время [ç] sporadически встречается в речи людей, в той или иной мере знакомых с нормами литературного языка и стремящихся говорить в соответствии с ними: *ауылыбызның шәжәрәсе* (родословная нашей деревни; лит. *ауылыбыздың шәжәрәһе*), *элек тамга салғаннарыйы* (раньше ставили тамгу; лит. *элек тамга һалғандар ине*).

Общетюркское [ч], которому в литературном башкирском, а также говорах южного и восточного диалектов, соответствует [с], реализуется в дёмском, нижнебельско-икском и таныпском говорах по-разному.

В дёмском говоре ему соответствует [ç]: *ас* (голодный), *ағас* (дерево), *күргәс* (увидев), *сакырғас* (позвав). В редких случаях в данной позиции выступает межзубной [ç]: *çитән өй* (саманный дом; лит. *ситән өй*), *çүс* (волокно льна; лит. *сүс*), *эремсек* (творог; лит. *эремсек*). Достаточно часто данное соответствие проявляется в словах, выступающих в других говорах с [h]: *çәгәт* (час; лит. *сәгәт*, ик.-сакм. *һәгәт*), *çабыр* (терпение; лит. *сабыр*, ик.-сакм. *һабыр*), *муйынса* (шейное украшение из монет; лит. *муйынса*, ик.-сакм. *муйынһа*)⁶.

В нижнебельско-икском говоре общетюркское [ч] может выступать и как мягкое [ш'], и как [с], и как специфический звук [ç'], «с в более мягком, свистящем варианте». При этом С. Ф. Миржановой отмечено sporadическое употребление башкирского [с] во всех районах говора: *себен / чебен / с'ебен* (муха; лит. баш. *себен*; лит. тат. *чебен*), *кесерткән / кечерткән / кес'ерткән* (крапива; лит. баш. *кесерткән*; лит.

¹ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. С. 191.

² Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 90, 153.

³ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 42, 89–91, 150.

⁴ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 192.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 13.

⁶ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 191.

тап. кечерткән), *сүс/сүч/чүч* (кудель; лит. баш. *сүс*). Слово *этэс* (петух) на всей территории говора бытует в литературной форме¹.

В таныпском говоре последний звук, по наблюдениям С. Ф. Миржановой, употребляется в позиции общетюркского [ч] наиболее часто, при спорадическом использовании [ч] и [с]: *өс'* (три; лит. баш. *өс*; лит. тат. *өч*), *с'ит* (край, чужой; лит. баш. *сит*; лит. тат. *чит*), *Ос'ло тау* (топоним, букв. Острая гора; лит. баш. *Осло тау*; лит. тат. *Очлы тау*). Исследовательницей также отмечена замена данного звука обычным [с] башкирского языка в потоке речи: *с'эс'еу / сәсеу* (посев; лит. *сәсеу*), *күс' / күс* (рой; лит. *күс*), *үскәс' / үскәс* (когда вырастет; лит. *үскәс*)². В работе З. Ф. Зайнашевой данный звук уже не отмечен, вместо него указывается лишь общетюркский [ч]³, что может свидетельствовать о постепенной утрате в говоре некоторых фонетических черт под влиянием обучения на литературном татарском языке.

Своеобразно реализуются в говорах и общетюркские согласные [з] и [д]. В дёмском и нижнебельско-икском говорах им, в основном, соответствует межзубная согласная [з]: *кыз, эзәмнәр* (люди; лит. баш. *эзәмдәр*; лит. тат. *адәмнәр*), *бозай* (пшеница; лит. баш. *бойзай*; лит. тат. *бодай*), *йөз* (сто; лит. баш. *йөз*; лит. тат. *йөз*) и др. Как явствует из примеров, два этих говора по данному параметру близки к литературному башкирскому языку. Однако сфера функционирования согласной [з] в двух этих говорах шире, чем в литературном языке. Она регулярно выступает в абсолютном начале и середине слова на месте [з], [д] и [т] как в исконных, так и в заимствованных словах: *зыйан* (вред; лит. *зыян*), *йаза* (наказание; лит.

яза), *йәназа / жаназа* (заупокойная молитва; лит. *йыназа*), *загыс* (загс), *забут* (завод)⁴, *Закир* (антропоним; лит. Закир), *зары / дары* (просо; лит. баш. *тары*), *зога / дога* (молитва; лит. *дога*)⁵. По данному параметру говоры сближаются не только друг с другом, но и, в частности, с кизильским говором восточного диалекта⁶.

Согласно данным З. Ф. Зайнашевой, в таныпском говоре межзубная согласная [з] отсутствует. Вместо нее употребляется [з] и в редких случаях [д] и [т]: *адаш* (тезка; лит. баш. *азаш*; лит. тат. *адаш*), *атна* (лит. баш. *азна*; лит. тат. *атна*), *изән* (лит. баш. *изән*; лит. тат. *идән*), *Изел* (р. Белая; лит. баш. *Изел*; лит. тат. *Идел*), *йозрок* (кулак; лит. баш. *йозрок*; лит. тат. *йодрык*)⁷. Исследования Т. Г. Байшева и С. Ф. Миржановой зафиксировали в говоре функционирование интердентальной [з] в интервокальной позиции и в сочетании с сонорными согласными: *азау теш* (коренной зуб), *казан* (котел), *тәрзә* (окно; лит. *тәзрә*), *элгәрзән* (издавна; лит. *элгәренән*), *Фәризе* (антропоним)⁸. Этот факт является одним из свидетельств стремительности протекающих языковых процессов в регионе.

В начале слова в дёмском и таныпском говорах преимущественно употребляется согласная [й], что сближает их с говорами южного диалекта, караидельским говором и литературным языком. В последние годы З. Ф. Зайнашевой в таныпском говоре отмечено уже систематическое использование [ж]: *жиһан* (вселенная; лит. *йыһан*), *жәннәт* (рай; лит. *йәннәт*)⁹. В нижнебельско-икском говоре в начале слова и слога отмечено систематическое употребление согласной [ж]: *йаңғыр жауа* (дождь идет; лит. *ямғыр яуа*), *барганым*

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 153.

² Там же С. 90.

³ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 11–12.

⁴ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 189.

⁵ Юлдашев А. А. Указ. соч. С. 142.

⁶ Ишбулатов Н. Х. Башкирский язык и его диалекты. Уфа, 2000. С. 167–168.

⁷ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 11.

⁸ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 89.

⁹ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 12.

жук (не ездил еще; лит. *барганым юк*), *жәшен атты* (молнией ударило; лит. *йәшен атты*)¹.

В дёмском и нижнебельско-икском говорах отмечена тенденция к переходу [й] в [з]: *зарар* (ладно; лит. *йарар*), *зыр* (песня; лит. *йыр*), *зил* (ветер; лит. *ел*)², *зизе* (семь; лит. *ете*), *зук* (нет; лит. *юк*)³ и др.

В таныпском говоре дёмскому и нижнебельскому [з] в подобном рода словах соответствует [з] с призвуком [ж], обозначаемый С. Ф. Миржановой, как [з^ж]: *з^жир* (земля; лит. *ер*), *з^жай* (лето; лит. *йэй*), *алз^жыу* (выжить из ума; лит. *алйыу*), *з^жыйылыш* (собрание; лит. *йыйылыш*). По ее мнению, функционирование данного звука связано с мягкими гласными переднего ряда [и], [э], а само явление перехода [й] в [з] зафиксировано также в среднем и отчасти ик-сакмарском говорах южного диалекта, кизильском и кубалёкском говорах восточного диалекта и является реликтом болгарского типа, отражающим раннее взаимодействие башкир с предками чувашского народа⁴.

Общие черты отмечаются и в вокализме трех рассматриваемых говоров. Для них, как и для аргаяшского и айского говоров восточного диалекта и ик-сакмарского говора южного диалекта, характерно употребление огубленного варианта фонемы [а] в первом слоге: *а^олам* (беру), *а^олай* (так; лит. *улай*)⁵. В позиции с согласными [к], [б], [м], гласными [о], [у] эта тенденция усиливается до полного перехода [а] в [о] в нижнебельско-икском говоре: *бока* (лягушка; др. гов. *бака*), *богана* (столб; лит. *багана*), *моңгай* (лоб; лит. *маңлай*). В наименьшей степени эта тенденция проявлялась в таныпском говоре⁶.

Все три говора характеризуются также последовательным соблюдением закона сингармонизма и губной гармонии гласных: *солано* (н.-ик., танып.; вин. п. овес; лит. *holano*); *моғош* (танып.; угол; лит. *мөйөш*), *сокор* (яма). Данный параметр сближает говоры с южным диалектом и литературным башкирским языком. Для них характерно явление монофтонгизации, в особенности, перехода дифтонга [өй] в гласные [ү] и отчасти в [и^о] (и с призвуком ө): *сүрәү* (дёмск.) – *сүрәү* (н.-ик., танып.) – *һөйрәү* (волочь; лит.); *үрәнәү* (дёмск., н.-ик., танып.) – *өйрәнәү* (лит.), *үрзәк* (дёмск., н.-ик.) – *үрдәк* (танып.) – *өйрәк* (утка; лит.); *силәү / сүләү* (дёмск.) – *сүләү* (н.-ик., танып.) – *һөйләү* (говорить; лит.)⁷. Несколько шире монофтонгизация распространена в таныпском говоре, где она охватывает также дифтонги [ай], [ый], [ау], [еү]: *качы* (ножницы; лит. *кайсы*), *тима* (валенки; средн. *бима*; лит. *бийма*), *куак* (перхоть; лит. *кауак*), *күәт* (сила, мощь; лит. *кеүәт*)⁸. Аналогичные фонетические соответствия прослеживаются в среднем и частично дёмском говорах южного диалекта, кизильском, айском, аргаяшском говорах восточного диалекта⁹.

Говоры, являющиеся разговорным языком башкир рода Канглы, обладают также рядом специфических черт в области морфологии. Как уже отмечалось выше, словообразование имен существительных в говорах подчиняется тем же закономерностям, что и в южном, и северо-западном диалектах в целом. Парадигма склонения имен существительных совпадает в дёмском и нижнебельско-икском говорах и представлена на примере слов бойзай (пшеница) и кеше (человек).

¹ Юлдашев А. А. Указ. соч. С. 141.

² Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 187–188.

³ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 152.

⁴ Там же. С. 87–89.

⁵ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 104, 193, 205.

⁶ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 79.

⁷ Юлдашев А. А. Указ. соч. С. 141.

⁸ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 9.

⁹ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 48, 64, 76.

Таблица 1

Склонение слов *бозай* и *кеше* в нижнебельско-икском и дёмском говорах

Падеж	В говорах	В лит. языке	В говорах	В лит. языке
Именительный	<i>бозай</i>	<i>бойзай</i>	<i>кеше</i>	<i>кеше</i>
Родительный	<i>бозайның / бозайнын</i>	<i>бойзайзың</i>	<i>кешенең / кешенен</i>	<i>кешенең</i>
Дательный	<i>бозайга</i>	<i>бойзайга</i>	<i>кешегә</i>	<i>кешегә</i>
Винительный	<i>бозайны</i>	<i>бойзайзы</i>	<i>кешене</i>	<i>кешене</i>
Местно-временной	<i>бозайза</i>	<i>бойзайза</i>	<i>кешезә</i>	<i>кешелә</i>
Исходный	<i>бозайзан</i>	<i>бойзайзан</i>	<i>кешезән</i>	<i>кешенән</i>

В таныпском говоре имена существительные склоняются по другой модели¹.

Таблица 2

Склонение слов *бозай* и *кеше* в таныпском говоре

Падеж		
Именительный	<i>бодай</i>	<i>кеше</i>
Родительный	<i>бодайның</i>	<i>кешенең</i>
Дательный	<i>бодайга</i>	<i>кешегә</i>
Винительный	<i>бодайны</i>	<i>кешене</i>
Местно-временной	<i>бодайда</i>	<i>кешедә</i>
Исходный	<i>бодайдан</i>	<i>кешедән</i>

При этом С. Ф. Миржановой отмечены редкие случаи употребления в говоре аффикса винительного падежа *-ды / -де*, характерного для восточного диалекта башкирского языка: *йерде эрчегәннәр* (землю очищали; лит. *ерзе эрсегәндәр*), *айак кейемнәрде тегеп чыгара* (обувь шьёт; лит. *аяк кейемдәрен тегеп сыгара*)². В этом же говоре отмечены формы аффикса *-лык / -лек*, характерные не только для южного и северо-западного, но и для восточного диалекта башкирского языка: *ачыклык* (открытое место в лесу), *бесәннек* (покос), *буйзык* (боковина телеги), *урындык* (стул), *безбелдек* (позвоночник).

В нижнебельско-икском говоре аффиксу *-лык / -лек* часто соответствует диалектный аффикс *-лауык / -ләүек*: *сазлауык* (болотистое место; лит. *һазлык*), *ярлауык* (обрыв; лит. *яр, ярлык*), *силләүек* (тихое место; средн. *һилләүек*; лит. *һил урын*). Наибольшую частотность употребление данного аффикса имеет в

среднем говоре южного диалекта башкирского языка³.

Среди аффиксов имен прилагательных в таныпском и нижнебельско-икском говорах отмечены формы, характерные для восточного диалекта башкирского языка. В первую очередь это касается аффикса *-лы / -ле*, бытующего не только в формах *-лы / -ле / -ны / -не*, характерных для южного и северо-западного диалектов в целом, но и в формах *-ты / -те / -ды / -де / -зы / -зе*, характерных для восточного диалекта. Последние являются реликтовыми и не употребляются в живой речи в таныпском говоре, а также редко встречаются в нижнебельско-икском, однако широко представлены в топонимах и застывших словосочетаниях: *Агарзы* (населенный пункт башкир-канглинцев), *Магашты* (название горы), *Эштәнде* (название озера, букв. Хвощевое; лит. *шыланлы*), *канатты броу* (большой бурав, букв. крылатый бурав; лит. *канатлы*)⁴.

¹ Зайнашева З. Ф. Указ. автореф. С. 13.

² Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 92–93.

³ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 115.

⁴ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 162.

Подобного рода реликты аффиксации восточного типа могут свидетельствовать о древних связях башкир-носителей нижнебельско-икского и таныпского говоров с носителями восточного диалекта, а также о том, что, по крайней мере, некоторые из башкирских родов региона разговаривали ранее на восточном диалекте¹.

Словообразование местоимений в говорах имеет ряд своеобразных черт, которые объединяют их как друг с другом, так и с говорами других диалектов и с литературным языком. Парадигма склонения личных местоимений *мин* (я), *син* (ты), *ул* (он) в говорах выглядит следующим образом.

Таблица 3

Склонение местоимения *мин* (я) в таныпском, нижнебельско-икском и дёмском говорах

Падеж	Танып.	Нижн.-ик.	Дёмск.	Лит.
Именительный	<i>мин</i>	<i>мин</i>	<i>мин</i>	<i>мин</i>
Родительный	<i>миңең</i>	<i>миңең</i>	<i>миңең</i>	<i>миңең</i>
Дательный	<i>миңә / миә / миәргә</i>	<i>миңә / миңа / миә</i>	<i>миңә</i>	<i>миңә</i>
Винительный	<i>мине</i>	<i>мине</i>	<i>мине</i>	<i>мине</i>
Местно-временной	<i>миндә / миәрдә</i>	<i>миндә</i>	<i>миндә</i>	<i>миндә</i>
Исходный	<i>минән / миәрдән</i>	<i>миннән / минән</i>	<i>минән</i>	<i>минән</i>

Таблица 4

Склонение местоимения *син* (ты) в таныпском, нижнебельско-икском и дёмском говорах

Падеж	Танып.	Нижн.-ик.	Дёмск.	Лит.
Именительный	<i>син</i>	<i>син</i>	<i>син</i>	<i>син</i>
Родительный	<i>синең / синен</i>	<i>синең</i>	<i>синең</i>	<i>синең</i>
Дательный	<i>сиңә / сиә / сиәргә</i>	<i>сиңә / сиңа / сиә</i>	<i>сиңә</i>	<i>сиңә</i>
Винительный	<i>сине</i>	<i>сине</i>	<i>сине</i>	<i>сине</i>
Местно-временной	<i>синдә / сиәрдә</i>	<i>синдә</i>	<i>синдә</i>	<i>синдә</i>
Исходный	<i>синән / сиәрдән</i>	<i>синнән / синән</i>	<i>синән</i>	<i>синән</i>

Таблица 5

Склонение местоимения *ул* (он) в таныпском, нижнебельско-икском и дёмском говорах

Падеж	Танып.	Нижн.-ик.	Дёмск.	Лит.
Именительный	<i>ул</i>	<i>ул/ал</i>	<i>ул</i>	<i>ул</i>
Родительный	<i>аның</i>	<i>аның</i>	<i>аның</i>	<i>уның</i>
Дательный	<i>аңа / аңар / аңарга</i>	<i>аңа / аңар</i>	<i>ага</i>	<i>уга</i>
Винительный	<i>аны</i>	<i>аны</i>	<i>аны</i>	<i>уны</i>
Местно-временной	<i>анда / аңарда</i>	<i>анда</i>	<i>анда</i>	<i>унда</i>
Исходный	<i>анан / аңардан</i>	<i>анан</i>	<i>анан</i>	<i>унан</i>

Формы типа *миә / сиә* являются зональной особенностью северо-западных говоров, а аффикс *-ар* встречается также в

мишарских говорах, отчасти в кумыкском, караимском, тувинском и хакасском языках².
Употребление местоимения *ул* в форме *ал*

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 93, 95.

² Там же. С. 98–99.

характерно для аргаяшского говора восточного диалекта¹.

Спряжение глагола во всех трех говорах имеет общие черты. В изъявительном наклонении в таныпском говоре параллельно бытуют литературные формы первого лица типа *барам* (иду), *кайтам* (возвращаюсь) и формы с окончанием *-мын / -мен*: *барамын, кайтамын*. В дёмском говоре преимущественно употребляются последние, в нижнебельско-икском – литературные. Формы второго лица единственного числа в таныпском говоре спорадически употребляются с архаичным окончанием *-сын / -сен* вместо *-сың / -сең*: *сүлэйсен* (говоришь; лит. *һөйлэйһең*). Формы множественного числа того же лица варьируют: во всех трех говорах употребляются диалектные аффиксы *-сыз / -сыз / -сыз* и характерные для литературного языка окончания *-сыгыз / -сыгыз / -сыгыз*: *сүлэйсез* (танып.) – *сүлэйсез* (н.-ик.) – *сөйлэйсез* (дёмск.) и *сүлэйсегез* (танып.) – *сүлэйсегез* (н.-ик.) – *сөйлэйсегез* (дёмск.).

Отрицательные формы во всех говорах образуются посредством аффикса *-май / -мэй*, как в литературном языке: *алмайым* (не беру), *салмайым* (не кладу; лит. *һалмайым*), *килмэйем* (не прихожу). В нижнебельско-икском говоре употребляются также формы *-маймын / -мэймен* и *-мам / -мәм* для первого лица единственного числа: *бармаймын / бармам* (не пойду; лит. *бармайым*), *бәлмэймен / белмәм* (не знаю; лит. *белмэйем*).

Будущее время в говорах образуется с помощью форм *-ыр / -ер*, характерных для литературного языка, и диалектных *-ар / -әр*, распространенных в ряде южных и восточных башкирских говоров: *кисер / киҫер / кисәр / киҫәр* (порежет; лит. *киҫер*). В говорах частотно выпадение *-р* при дальнейшей аффиксации форм будущего времени: *барымын* (пойду; лит. *барырмын*), *биремен* (дам; лит. *бирермен*). В единичных случаях в нижнебельско-икском

говоре отмечаются стяженные формы будущего времени на *-ым / -ем*: *барырым, биререм*, характерные, в частности, для кизильского говора восточного диалекта.

Для всех трех говоров характерно параллельное бытование форм давнопрошедшего времени на *-гайны / -гәйне / -кайны / -кәйне*, используемых в литературном языке, и диалектной формы *-ганейе / -ганыйы / -гәнейе* с фонетическими вариациями: *магазинга барганейем* (ходила в магазин; танып.; лит. *магазинга баргайным*), *көлөп бара торгайнейек* (мы посмеивались; н.-ик.; лит. *көлөп бара торгайнык*).

Яркой чертой таныпского говора является употребление формы повелительного наклонения 2-го лица множественного числа, образованной с помощью архаического аффикса *-ың / -ң*: *йөрөмәң мында!* (не ходите здесь; лит. *йөрөмәгез бында*), *керең әйдә* (заходите давайте; лит. *керегез әйҙә*), *мәктәп жанында туктаң* (остановитесь возле школы; лит. *мәктәп янында туктагыз*). Данная форма характерна также для гайнинского, караидельского, сальютского, аргаяшского, частично миасского², среднеуральского говоров башкирского, среднего диалекта татарского, ряда других тюркских языков³.

Таким образом, грамматика таныпского, нижнебельско-икского и дёмского говоров башкирского языка, носителями которых являются, в частности, представители рода Канглы, демонстрирует близость к грамматике литературного башкирского языка, а также говоров восточного и отчасти южного диалекта, что подтверждает нахождение рассматриваемых говоров в системе общенародного башкирского языка.

Башкиры рода Канглы проживают в зоне давних и разносторонних межэтнических и межъязыковых контактов. Этот факт не мог не отразиться на наиболее подвижном и изменчивом слое их языка – лексике. В на-

¹ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 123.

² Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 154.

³ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 51.

стоящее время исследователями выделяются следующие ее слои: общебашкирские слова, которые составляют наиболее широкий и древний пласт диалектной лексики, общая лексика северо-западного и южного, южного и восточного, восточного и северо-западного диалектов, собственно диалектная лексика, лексика, специфичная для отдельных говоров.

Основу словарного запаса всех трех говоров составляет общебашкирская лексика, бытующая во всех тематических классах: *агай* (брат, дядя), *буран* (метель, снегопад с ветром), *аткарыу* (проводить), *йаһил / жаһил* (злой; лит. *яһил*), *ошак* (ябеда)¹.

Характерно, что существует достаточно значительное число лексем, имеющих междиалектный характер и являющихся общими для трех анализируемых в настоящей статье говоров: *аса / аса* (иней, снег, налипший на деревья), *арсий* (мужские родственники невесты, сопровождающие ее до дома жениха), *көс' / кестей / көс* (мальки рыб), *муйынса / муйынса* (шейное украшение из монет), *түбән ауыз / түбән ауыз* (рыба подуст) и др. Крупный пласт лексики объединяет нижнебельско-икский говор с дёмским: *акшарлау* (белить), *бакрач / бакрас* (половник, поварешка), *бистә / биштә* (лентяй, лежебока), *жыру / йыру* (песня)² и пр.

Ряд лексем является общим для нижнебельско-икского и говоров южного и восточного диалектов: *арчалау – арсалау* (айск., миас.) – *эрсэләу* (средн., ик.-сакм.; выгораживать, защищать), *берчү – бөрсөү* (средн.) – *бөрсөктәү* (айск., аргаяш.; очищать), *багыу* (н.-ик., юж., айск., аргаяш.; воспитывать, содержать, растить), *чиннек – синнек* (юж.; сеновал), *чикылтау – сикылтау* (средн.; пронзительно кричать).

Не менее прочны лексические взаимосвязи таныпского говора с несмежными территориально говорами южного и восточного диалектов: *без йемеше – без агасы* (сакмар., бурзян; боярышник), *бира – пира* (сакмар.,

бурзян.; обычай), *терлек* (приданое; юшатыр. достояние; средн. необходимое для жизни), *көйөү* (кизил., аргаяш. сердиться, ругать), *эзмәүердэй – эзмәүерзэй* (вост., средн. здоровенный), *көчөгән / көсөгән* (орел степной; кизил. орел-могильник), *кушйаулык* (вост., головное покрывало из двух французских платков)³. Таким образом, лексика трех говоров, носителями которых являются башкиры рода Канглы, демонстрирует широкую сеть взаимосвязей как внутри самих говоров, так и с диалектами, распространенными в центре (средний говор южного диалекта), на крайнем юге (сакмарская зона ик-сакмарского говора южного диалекта) и крайнем востоке (кизильский, аргаяшский говоры восточного диалекта) исторического Башкортостана.

Несмотря на давнюю историю исследования и обширную библиографию исследований дёмского, нижнебельско-икского и таныпского говоров башкирского языка, их изучение рано считать завершенным. До сих пор не осуществлено монографическое описание нижнебельско-икского говора, распространенного на значительной территории и имеющего большое число носителей. Нуждаются в уточнении и обновлении диалектологические данные, полученные в 50–80-е гг. XX в. В ряде случаев необходимо уточнение границ между говорами и диалектами, картографирование с использованием цифровых технологий изоглоссных явлений. Важной, хотя и трудновыполнимой, задачей является фронтальное исследование разговорного башкирского языка в восточных районах Республики Татарстан. Современные технологии, доступность исторических источников позволяют взяться за решение такой сложной задачи, как реконструкция исторического состояния говоров северо-западного диалекта. Таким образом, всестороннее исследование разговорного языка башкир северного и западного Башкортостана остается актуальной задачей для новых поколений башкирских языковедов.

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 58.

² Там же. С. 180–182.

³ Там же. С. 110–115.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА КАНГЛЫ

Территория проживания башкир рода Канглы исторически входила в состав Казанской дороги (даруги), самой западной области Башкирии, примыкавшей сначала к Казанскому ханству, а затем к Казанскому уезду. В силу этого она в первую очередь оказывалась под ударом вторжений со стороны запада и часто была ареной боевых действий, происходивших во время башкирских восстаний. Связанная с названными факторами депопуляция Канглинской волости стала причиной массового притока на ее пустующие земли пришлого населения. Переселенцы состояли из числа башкир других волостей, тептярей, а также представителей народностей Поволжья – ясашных и служилых татар, мишарей и мурз Мещерского края. Башкиры, переселявшиеся в Канглинскую волость со стороны, в большинстве своем, были выходцами из родовых подразделений Еней и Айле. Тептяри, судя по документам, переселялись с севера, а именно из Кыр-Унларской, Тазларской и др. волостей. Однако тептярская община пополнялась и за счет местных башкир-канглинцев, по тем или иным причинам потерявших право на вотчинное землевладение.

Яркой иллюстрацией этого процесса является история аула Актау Буздякского района РБ. Данное селение носит название одной из тюрб Канглинской волости, что говорит само за себя. До 40-х гг. XVIII в. в нем преобладали башкиры. Однако массовый припуск тептярей из других волостей, также ясашных татар, изменил этнический облик населения Актау. Таким образом, некогда мононациональный башкирский аул превратился в смешанную

башкиро-тептяро-татарскую деревню. Во время ревизий XIX в. все башкиры-вотчинники, а также ясашные татары учитывались уже как тептяри. Тем не менее, многие из них, даже через полтора столетия, сохраняли башкирскую идентичность. Об этом говорит тот факт, что после упразднения Башкирского войска в 1865 г. многие из них в метрических книгах Оренбургского магометанского духовного собрания определяли себя в качестве «новобашкир» (яңа башкурт **يڭنا باشقورط**) или «башкир из тептярей» (тибгардан башкурт **باشقورط تېڭردان**), хотя по сельскохозяйственной переписи 1917 г. все они учитывались просто как тептяри. Это касается, в первую очередь, таких селений Буздякского района РБ, как Старо- и Новоактау, Ураново, Сабанаево, Караново, Ишменеве, Байраш, Киска-Елга, Амирово и др. Ценность данного источника заключается, во-первых, в том, что метрики составлялись путем непосредственного опроса и, во-вторых, в том, что опрос вели сами муллы, хорошо разбиравшиеся в местной специфике, а не официальные власти. Поэтому в вопросе определения этнической идентичности жителей указанных аулов приоритет нужно отдавать информации аутентичных источников, каковыми являются метрические книги Оренбургского магометанского духовного собрания.

Массовая тептяризация башкир Канглинской волости была связана с произволом, который творил на их земле печально известный А. И. Тевкелев¹. Гарей Арсланов, автор рукописной истории «Килем авылы тарихы», сохранил местное предание, красноречиво свидетельствующее о методах, с помощью

¹ Алексей Иванович Тевкелев (до крещения Кутлу-Мухаммед Тевкелев) – касимовский мурза, дипломат, активный участник Оренбургской экспедиции. Отличался особой жестокостью при подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. В 1755 г. ему было присвоено звание генерал-майора.

которых кровавый мурза приобретал башкирские земли: «Живописные земли в окрестностях, где протекали реки Чермасан, Куюзы, Тюрюш, Идяш, были кочевьями башкирского рода, который возглавлял аксакал по имени Килим. Тевкелев его не раз зазывал в гости, но старик догадывался, что ему нужно, и не шел. Наконец, после долгих настойчивых приглашений Килим оказался у Тевкелева. После обильных угощений аксакал прислонился к подушкам и задремал. В это время его палец обмакнули в чернила и наложили на написанный заранее договор. Обратного гостя повез специально наученный кучер. Он остановился в ближайшем лесу, стащил старика с повозки и нанес ему смертельный удар по голове. Передавая окровавленного Килима жене, возница объяснил, что лошади сорвались и понеслись, опрокинув старика...»¹ Путем подлогов и угроз генерал А. И. Тевкелев завладел землями многих аулов рода Канглы, а их жителей лишил вотчинных прав. Именно этим объясняется тот факт, что селения с говорящими сами за себя названиями, как, например, Актау (Актова тюба), в переписях XIX в. учитывались уже как тептярские, хотя в 40-х гг. XVIII в. там проживали башкиры-вотчинники². Приведенное предание находит подтверждение и в архивных документах. Будучи «птенцом гнезда Петрова», «героем» подавления двух башкирских восстаний (1735–1740 гг. и 1755 г.), наконец, крупнейшим помещиком Оренбургской губернии, он обладал неограниченной властью, а потому поступал так, как ему вздумается. В 1798 г. башкир аула Кандрыкуль Султанмурат Утеганов жаловался генерал-прокурору А. Б. Куракину на незаконное присвоение А. И. Тевкелевым более 20 тыс. десятин земли Канглинской волости³.

В краеведческой и даже академической литературе Татарстана часто озвучивается пропагандистский мем о том, что башкиры – это всего лишь название сословия, которое якобы состояло из этнических татар. Подобные публикации преследуют конкретную цель – подрыв башкирской идентичности, в первую очередь, у жителей северо-западной части Башкортостана. Антинаучность подобных публикаций очевидна, так как противоречит данным исторических источников. В связи с этим необходимо сделать экскурс в прошлое, чтобы проследить историю этнонима «башкорт», его соотношение с терминами «тептяр» и «татар», а также рассмотреть лингвистическую ситуацию в Урало-Поволжье, начиная от эпохи средневековья до XX в.

Этноним «башкорт»⁴ среди других тюркских имен, имеющих живых носителей, на сегодняшний день является одним из самых древних. Более ранними по времени упоминаниями являются разве что названия «уйгур», «кыргыз», «дубо» (тува) и др. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Самое раннее упоминание о них находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата названо племя ба-шу-ки-ли⁵. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия.

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые отмечает арабский путешественник середины IX в. Салам

¹ Арсланов Г. Килем авылы тарихы. Рукопись.

² См. док. № 8 параграфа «Акты башкир Канглинской волости» настоящего тома.

³ См. док. № 13 параграфа «Акты башкир Канглинской волости» настоящего тома.

⁴ Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» значит ‘волк’.

⁵ Togan Zeki Velidi. Başkırtların Tarihi. S. 4; Муратов Б. А. Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй-шу» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 250–252.

Тарджуман¹. Секретарь багдадского посольства Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, писал в 922 г., что перейдя через рр. Яик, Самара, Сок и Кондурча, они «прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»². Как видим, в X в. просторы нынешней Самарской области и юго-востока современного Татарстана были населены башкирами, потомки которых проживают там и поныне³.

Авторы X в. аль-Истахри и Ибн Хаукаль знают башкир как обитателей Южного Урала и восточных соседей волжских булгар. Самое развернутое описание Башкирии дает выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси⁴. На его карте город Карукия, находившийся на территории так называемой «Внешней Башкирии» (Басджурт аль-хариджа), помещен у места впадения в р. Итиль (Агидель) некоей реки, текущей с севера, вероятно, Уфимки. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун, Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд как провинцию Золотой Орды⁵. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии ис-

пользуют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti. После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»⁶. С XVIII в. оно прочно входит в официальный оборот и научную литературу: в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»⁷, в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. фигурирует даже определение «Башкирская провинция»⁸. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных «татарами»⁹, которые именуется только Казанской землей (краем, уездом). Не секрет, что журналисты современных СМИ предпочитают использовать преимущественно это название вместо официального «Башкортостан». Причина проста: оно укоренено в русской литературной традиции, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как

¹ *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 41; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

² Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 65.

³ Представители башкирских родов Юрми, Байлар, Буляр ныне населяют Альметьевский, Азнакаевский, Актанышский, Бузульминский, Лениногорский, Сармановский и др. районы РТ.

⁴ Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.

⁵ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.

⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.

⁷ МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 362.

⁸ МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 138.

⁹ Данный термин ставится в кавычки по причине его неоднозначности. Вплоть до конца XIX в. он не использовался в качестве самоназвания, являясь экзонимом (аллоэтнонимом и словесным названием), т. е. внешним обозначением мусульман Среднего Поволжья. Поэтому безоговорочное употребление данного имени применительно к XV–XIX вв. является модернизацией исторических реалий. Попытки некоторых авторов доказать преемственность нынешних казанских татар с подлинными татарами, обитавшими в VIII–XII вв. близ оз. Буцур-Нур в Восточной Монголии и Маньчжурии, а затем истребленными Чингиз-ханом, не имеют подтверждения в исторических источниках.

Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними имеется коренное различие. Если представление о землях марийцев, удмуртов и чувашей¹ существовали, как минимум, с X в., то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь XX в.² Один из идеологов современного татаризма Д. М. Исхаков признает, что «этноним “татары” – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»³.

Поскольку этноним «татары» является плодом деятельности определенных лиц, т. е. представляет собой продукт конструктивизма, возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Этот вопрос волновал многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, татары не упоминаются. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»⁴. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа⁵. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учитывать, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше

сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият⁶ и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих межплеменных политических группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногайцы, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг), хан Узбек – узбеки, но опять же никак не татары. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания не имеют под собой доказательной базы.

Население Золотой Орды именовалось татарами лишь со стороны внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских. Сами ордынцы так себя не называли никогда. Таким образом, термин «татары» – это лишь экзоним или аллоэтноним, такой же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира очень проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии, начиная с XIII в., когда Чингиз-хан истребил подлинных татар Монголии, не было ни одного народа, исполь-

¹ В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Кокорцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. JL.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

² Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

³ Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.

⁵ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 62.

⁶ Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

зовавшего данный этноним в качестве само-названия (автонома). Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык», не могут использоваться в качестве научных терминов.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение лишь недавно. Так как же называло себя коренное население Казанского ханства и Казанского края после вхождения в состав Русского государства? Ныне считается общепринятым, что оно именовалось чувашами. Данное положение стало результатом исследований многих историков. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чувашаи, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»¹. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами². В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской деревни Бурундуки (Кайбицкий район РТ) Бикчюрки (Бекчурь) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами³. Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «в нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серее и иные тайши, собрався с сво-

имирачными людьми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»⁴ Однако параллельные показания ногайского мурзы Аллабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чуваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»⁵. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода, помимо башкир, упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является русским экзонимом предков казанских татар, т. е. их внешним обозначением, применяемым со стороны русского населения. Второе название – это их самоназвание и туземное название, используемое представителями тюркских, монгольских и финно-угорских народов. Этноним «чувашаи» применительно к татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас».

Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование “чуваш” (šüäs), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглового населения (“черные люди”), вполне могло быть использовано как этническое определение»⁶. Таким образом, в приводившихся выше документах – челобитной «всей Казанской земли», духовной грамоте Ивана Грозного –

¹ Татищев В. Н. *История Российская с самых древнейших времен*. Кн. 1. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.

² Степанов Р. Н. *К вопросу о служилых и служебных татарах* // *Сборник аспирантских работ. Серия право, история, филология*. Казань, 1964. С. 68–69.

³ Судное дело чуваш Симбирского уезда // *Русская историческая библиотека*. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.

⁴ *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.

⁵ *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. 10. СПб.: 1867. С. 70.

⁶ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 80–81.

предки казанских татар были зашифрованы под именем «чуваши».

В этой связи становится понятной характеристика австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, данная Казанскому ханству: «Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваши – весьма искусные стрелки. Чуваши отличаются также и знанием судоходства... Эти татары – культурнее других, так как они и возделывают поля, и занимаются разнообразной торговлей»¹. Совершенно ясно, что здесь описываются не предки нынешних чувашей, а предки казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «И начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»². Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваша-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, охватывавшую территорию северной части Казанского ханства, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Таким образом, население ханства состояло из двух страт, во-первых, оседлых земледельцев-мусульман, составлявших большинство и именовавшихся чувашами и,

во-вторых, тонкого господствующего слоя (тюрко-монгольские племена Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт и др.³), представлявшего кочевую аристократию и эксплуатировавшего тяглое чувашское население. Причем последние, подобно русским, арабам, персам, европейцам, презрительно именовали своих господ татарами. Казанский поэт первой половины XVI в. Мухаммедьяр писал:

Эх, несчастный и тупой татарин,
Ты похож на собаку, кусающую своего хозяина:
Ты несчастлив и болезненный,
негодяй и бесчеловечный,
Глаз твой черный, ты собака преисподней⁴.

Понятно, что такую негативную характеристику ордынской аристократии Казани мог дать только представитель автохтонного населения края, люто ненавидевшего своих поработителей. Каково соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами?

Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: болгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)⁵. Последние разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага⁶. Выйдя из повиновения болгарскому царю, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности чувашей-язычников. Другая часть сувазов приняла ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират⁷. Арабский путешественник XII в. Абу

¹ Герберштейн С. Записки о Московии / Ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1: тексты и перевод А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 407.

² Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. С. 166.

³ Первые четыре рода были приведены в Поволжье основателем Казанского ханства Улуг-Мухаммедом в 30-х гг. XV в. Мангыты появились в Казани после образования Ногайской Орды в конце XV в.

⁴ Мухаммедьяр. Тухтаи Мардан. Нуры Содур. Поэмалар. Казань, 1966. С. 41; Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское книжное изд-во, 1978. С. 129.

⁵ Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию сувар ~ суваз ~ сыуаш.

⁶ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 76.

⁷ Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.

⁸ Саксин – город, возникший на месте Итиля, столицы Хазарского каганата.

Хамид аль-Гарнати, побывавший в Саксине⁸, пишет, что там живут выходцы из Волжской Булгарии – болгары и сувары. В городе есть «еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют “жители Суvara”, она тоже многочисленна»¹. По всей видимости, племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой². Собственно болгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя болгар исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане. На каком языке они разговаривали? Как известно, эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ – хир (هير), вместо джуз ‘сто’ – джур (طحور), тугуз ‘девять’ – тухур (جور) и т. д.³ Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хёр, сёр, тахър. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей болгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве болгар VII–XII вв. с современными татарами»⁴. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (г-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее конца XV в. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Таким образом, проникновение тюркского языка кыпчакской подгруппы, сменившего в Среднем Поволжье палеотюркский (булгаро-чувашский) и мещерский (финно-волжский) языки, связано с военной и культурной экспансией, шедшей из тюркской степи, в том числе из Башкирии. Проводниками этих процессов были род Барын, который имеется в составе современных башкир⁵ и крымских татар, род Аргын, имеющийся у казахов, Мангыт – у ногайцев, Кыпчак – в составе большинства тюркских народов, кроме казанских татар, и др. Что касается Мещерского юрта, то наличие там Иряктинского и Каршинского беляков⁶, а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения⁷.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали

¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1971. С. 27.

² Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.

³ Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1960. Таблица № 5.

⁴ Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.

⁵ Башкирский род Барын населяет Учалинский район РБ.

⁶ Иряктинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. билэмэк ‘владеть’) носят названия башкирских родов Ирякте и Каршин.

⁷ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.

соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительской монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных татар, вероятно, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Однако изменения во внешнем обозначении не изменили внутренней идентификации. Сохранился редкий документ, свидетельствующий об этом. В 1635 г. некий Рахман Кулуй от имени абызов и старейшин Казанского уезда обратился к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرمى چرمى), «горных чувашей» (тау чуваш چواشى چواشى), «иштек-башкир» (иштак башкурт باشقورت اشتك) в свое подданство¹. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп «татары» не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей. Можно с уверенностью сказать, что данный этноним имел положительную коннотацию и, возможно, был даже в какой-то степени престижным, о чем говорят данные ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек), Узбек, есть также имена Чувашай и Чувашбай и даже Акчуваш².

С каких же пор казанские чуваше-мусульмане стали именовать себя татарами? Как показывают современные исследования, принятие нового имени произошло не ранее конца XIX–начала XX вв. Причем этот процесс поначалу охватил казанских мусульман и лишь позднее мишарей, тептярей и часть северо-западных башкир. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя «татар» «употребляется за презренное

и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему негодный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»³.

Таким образом, этнофолизм «татары» прижился в качестве самоназвания казанских мусульман, однако произошло это не сразу, так как еще в XVIII в. они продолжали именоваться своим исконным именем. Приведем некоторые примеры. Некий Кадыргул Кадырметев, допрошенный в 1737 г. в Чебаркульской крепости, о причинах своего пребывания в Башкирии сообщил: «Родом я ясашной чювашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю»⁴. Соседние народы именовали их аналогично. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тамъянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахунотом Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «Ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин

¹ Юсупов Ю. М. *История Башкортостана XV–XVI вв.* Уфа: Гилем, 2009. С. 59.

² Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваши Юкачев (См.: МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 9).

³ Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. Ч. 2. СПб., 1762. С. 49–56.

⁴ МИБ. Ч. 1. М.–Л., 1936. С. 321.

также обманул»¹. В том, что мулла Мансур и касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев не были чувашами в нынешнем значении данного этнонима, нет никакого сомнения. Поэтому этническая характеристика, данная им Кусяп-батыром, весьма симптоматична.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания, судя по всему, сходит на нет, и общепотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время среди мусульман Казани становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета», взятые из административной практики Османской империи². В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический термин «татары», как претензия на великодержавность периода Золотой Орды, хотя прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя могут считаться, в первую очередь, казахи, ногайцы и крымские татары, в меньшей степени – узбеки, каракалпаки и башкиры³. Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары“ как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами“ (в противовес христианам)»⁴.

При выборе этнонима казанские интеллектуалы сделали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского населения. Как пишут современные исследователи, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: болгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»⁵. Таким образом, «татаризм» изначально представлял собой модернистский политический проект, не имевший опоры в истории и культуре. Именно поэтому он не нашел поддержки у башкир, казахов и ногайцев. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татары“, обесчестили себя»⁶.

Для понимания сути этнических процессов, протекавших на территории Урало-Поволжья в XVII–XX вв., необходимо рассмотреть происхождение такой группы населения, как тептяри. Они неизвестны в других регионах России, так как данный социальный институт породила сама башкирская вотчина. Сам факт существования где-либо представителей этой сословной группы апри-

¹ МИБ. Т VI. Уфа, 2002. С. 557.

² Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

³ Золотоордынский компонент в составе башкир представлен родами Барын, Кунграт, Салжиут, Гирей, Катай, Тамъян, Табын, Меркит, Кувакан, Минг и др.

⁴ Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

⁵ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

⁶ Ризаэддин Фахреддинев. Болгар в Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36 б.: «Ун-тугузынчы миладиди гасырда безнең гыйлем сөчөләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәлгән «татар» исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».

ори указывает на принадлежность территории их проживания к категории башкирских земель. Историк А. З. Асфандияров в ряде своих работ объясняет возникновение этой группы населения внутренним развитием башкирского общества. По его мнению, первые тептяри представляли собой башкир, потерявших право на владение землей. В таком случае они переставали быть башкирами-вотчинниками и превращались в башкир-припущенников, которые жили в качестве арендаторов на земле своих соплеменников, т. е. их «припускали» в свои владения другие башкиры-вотчинники. При этом они часто продолжали оставаться собственниками земли в родной волости. Со временем некоторые из них теряли связь со своей общиной или вытаскивались из нее насильно. Отсюда социальный термин «тептяр» (от башкирского глагола «тибеләү» – ‘быть выпнутым’)¹. В первоначальный период существования этого института ими становились, прежде всего, те из башкир-припущенников, которые в силу различных социально-экономических причин оказывались в хозяйственном отношении менее состоятельными, чем остальные. Для них было обременительным выполнение повинностей, возложенных на башкирское сословие, как то: выплата ясак и, главное, несение военной службы «на своем коште». По словам И. К. Кириллова, первоначально они «в казну ясаку ничего не плачивали»². В то же время любой экономически окрепший тептяр мог обратно перейти в свое «башкирское звание». Таким образом, первоначально тептярское сословие не имело непроходимых юридических границ с башкирами-вотчинниками. Лишь в 1631–1632 гг. правительство, не желавшее терять доходов, обложило их особым тептярским ясаком. Процесс тептяризации больше всего коснул-

ся западных башкир. Например, жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы Мензелинского уезда в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записались в оклад, т. е. стали ясачными татарами³. Были башкиры и среди мешан городов губернии.

В последующий период истории, когда тептярские повинности стали более обременительными, нежели башкирские, башкиры-припущенники перестали переходить в тептярское сословие, оставаясь в своем собственном. Но зато среди тептярей резко возрастает численность переселенцев из числа «татар», мари, удмуртов, чувашей, вышедших из своих общин и порвавших связь со своим сословием (ясачным, служилым), что существенно изменяет этнический облик тептярей в XIX в. Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что данная группа состояла исключительно из «татар», не соответствуют действительности⁴. Последние в большинстве своем относились к категориям ясачных, служилых, торговых, чемоданных татар, которые превосходили по численности тептярей. После упразднения в 1865 г. башкирского войска тептяри прекратили свое существование в качестве сословия, однако, еще долго сохраняли свое прежнее самосознание. Что касается башкир-тептярей, то за столетия «тептярства» произошел следующий социальный сдвиг: значительная их часть в силу долговременной оторванности от своего этноса стала культурно тяготеть к «татарам», увлекая за собой башкир-вотчинников Мензелинского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов⁵.

Пожалуй, одним из главных факторов, способствовавших утрате национальной идентичности у западных башкир, был

¹ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Западные башкиры. По переписи 1795–1917 гг.* Уфа: Китап, 2001. С. 19–24.

² МИБ. Т. III. М.–Л., 1949. С. 490.

³ Асфандияров А. З. *Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.)*. Уфа: Китап, 2006. С. 270.

⁴ Халиков А. Х. *Происхождение татар Поволжья и Приуралья*. Казань, 1978. С. 14.

⁵ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Указ. соч.* С. 21.

лингвистический вопрос. На протяжении веков литературным языком башкир был поволжский тюрки, основанный на чагатайской письменной традиции. Он в равной степени был распространен среди башкир и «татар»¹. Применение по отношению к нему термина «старотатарский язык», как это делают ученые Татарстана, некорректно. Не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определение русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет по вышеуказанным причинам не может. Тюрки был своеобразной латынью Востока, общим литературным языком для множества тюркских народов до появления у них национальных письменностей в XX в. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» указывали именно тюркский или «мусульманский» язык².

Нужно отметить, что если для башкир язык тюрки был естественным продолжением народной речи, то у «татар» он стал доминировать в довольно позднее время (XV–XVI вв.). До этого, как уже говорилось выше, мусульманское население Казанского края говорило на диалекте, носившем на себе печать палеотюркского (булгаро-чувашского) наречия. Башкиры же пользовались z-языком общетюркского типа, о чем красноречиво свидетельствует тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари: «У племен кыргыз, кипчак, огуз, тухси, ягма, чигиль, уграк, чарук чистый единый тюркский язык. К ним близок язык йемесков и башгиртов»³. Причем, нет уверенности в том, что их язык изначально имел фонетические особенности, характерные

для современного башкирского литературного языка, как, например, последовательная замена тюркского -s- звуком -h-. По всей вероятности, эта черта сформировалась под влиянием иранской (сарматской) этнической стихии⁴. Современный татарский язык сформировался в результате языковой экспансии, шедшей в Среднее Поволжье из тюркской степи – Ногайской Орды, Крыма, Башкирии. На этом языке в XIII–XX вв. писали такие поэты и писатели башкирского происхождения, как Кул 'Али⁵, Салават Юлаев, Таж ад-дин Ялчыгул, Мифтах ад-дин Акмулла, Шамс ад-дин Заки, Мухаммад-'Али Чукури, 'Арифилла Кииков, Мухаммед-Салим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин, Шейхзада Бабич и др. Поэтому расхожее мнение о том, что северо-западные башкиры разговаривают на татарском языке, которого, как было показано выше, не существовало до начала XX в. по определению, поскольку еще не было народа с таким названием, является ошибочным. Во-вторых, для северо-западных башкир «татарский язык» был исконным, тогда как предки казанских татар – чувашаи – восприняли его на рубеже XV–XVI вв. у тюрков Дешт-и-Кыпчака, в том числе, предков северо-западных башкир.

В 20-е гг. XX в. были разработаны нормы современного литературного башкирского языка, которые основывались на юго-восточных диалектах народной речи. В то же время говоры северных и западных башкир, фонетика которых была близка к современному татарскому языку, были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения не замедлили сказаться при проведении советской переписи 1926 г., когда понятия об этнической (национальной) идентичности и родном языке

¹ Галяутдинов И. Г. *Основные этапы развития башкирского литературного языка* // Ядкар. 1995. № 1. С. 141.

² *История башкирских родов. Еней. Т. 1* / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа, 2014. С. 319–431.

³ Kaşgarlı Mahmut. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Ankara. 1992. Cilt 1. S. 30; Махмуд ат-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк* / Пер., пред. и комм. З.–А. М. Ауэзовой. Алматы, 2005. С. 70.

⁴ Хамидуллин С. И. Указ. соч. С. 68.

⁵ Единственным источником, проливающим свет на происхождение Кул 'Али или Кул Гали, является сочинение Таж ад-дина Ялчыгула «Таварих-и Булгарийа», в котором утверждается, что названный поэт происходил из башкирского племени Айле.

были разведены в разные категории. Восторжествовал принцип лингвистического национализма, господствовавший в Европе XIX в.: «Я являюсь представителем той национальности, на чьем языке разговариваю». Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугульминский, Бугурусланский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский язык, то в 1926 г. большинство тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык является татарским, как фонетически наиболее близкий к дореволюционному тюрки.

Таким образом, этническая ассимиляция части северо-западных башкир стала следствием ряда объективно сложившихся причин, о которых было рассказано выше. Однако этот процесс в ряде случаев подстегивался сознательно уже начиная с конца XIX в. Одной из целей политического проекта «татарского миллета», как более высокой, по мысли его авторов, стадии развития локальных идентичностей, были поглощение и полная ассимиляция башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. Определенные круги научного сообщества Татарстана и сегодня прилагают усилия по демонтажу башкирской этничности. К примеру, в некоторых публикациях отрицается факт существования башкирского этноса, мол, это было всего лишь сословие, хотя оснований

сомневаться в историчности татарской идентичности неизмеримо больше.

Говоря о проблемах этнической идентичности тех канглинцев, которые ошибочно считают себя татарами, нужно отметить, что данное явление во многом стало следствием слабого знания собственной истории. Их выбор является скорее предметом веры, чем разума. Поэтому хочется заострить внимание читателей на приведенных в данном томе материалах и документах, которые говорят сами за себя. Из них следует, что башкирский период истории рода Канглы насчитывает более 1 000 лет, тогда как татарский проект представляет собой недавнее явление, исчисляется лишь несколькими десятилетиями.

Необходимо отметить, что сегодня ассимиляционный процесс, затронувший башкирский народ, в значительной степени остановлен. Благодаря открывшемуся доступу к архивным документам и распространению исторических знаний все большее число этнических башкир, считавших себя до недавнего времени татарами, узнает правду о своем происхождении и своей подлинной истории. В то же время язык перестает быть главным маркером национальной идентичности, т. е. местный диалект и даже татароязычность уже не являются препятствиями для башкирской самоидентификации.

II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА КАНГЛЫ

(по архивным документам и материалам книг: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009; Курбангулов Р. Г. Из истории сел и деревень Благоварского района. Уфа: Гилем, 2002.)

В прошлом вотчинные земли башкир рода Канглы занимали огромные по площади территории на западе исторического Башкортостана. Ядром их расселения являлась долина р. Чермасан с многочисленными ее притоками – Идыш, Тюрюш, Юрма, Киязы и оз. Кандрыкуль. Кроме того, канглинцы занимали долины рр. Кармасан, Евбаза, Нугуш (приток р. Усень), пойму р. Агидель в районе г. Бирск. Данная территория была наиболее благоприятной для ведения хозяйственной деятельности и проживания в Приуралье. Особенно удивительна природа в окрестностях таких жемчужин региона, как оз. Кандрыкуль и Асылыкуль. Лишь сильный, воинственный и многолюдный род может закрепить за собой земли, площадь которых сопоставима с такими небольшими европейскими государствами, как Молдова, Эстония, Люксембург. На землях канглинских башкир основаны города Бирск и Белебей, являвшиеся в прошлом уездными центрами Уфимской губернии.

В 7180 (1672) г. канглинцы получили царскую грамоту, в которой очерчивались их земельные владения с указанием границ: «по левому берегу р. Кармасан с вершин до ее устья, с устья и до вершин двух речек Пушията (?), до вершины р. Усень по обоим ее берегам, до Еланской волости, оттуда до устья р. Сарсаз, до вершины р. Базы, оттуда на р. Еланку, оттуда до вершины р. Куваши, до Ельдякской волости, с вершины р. Бирь до

Бураев лес, до устья р. Кармасан»¹. Оз. Асылыкуль («Ачилы») стало предметом спора между канглинцами и мингами, но вопрос был решен в пользу первых².

До середины XIX в. Канглинская волость в русских источниках ошибочно именовалась Кайлинской или Кальнинской, редко Кандинской. Были деревни под этими названиями: Кайлы, Калны, Кыр-Калны, Канлы³.

В конце XVII в. единая община Канглы раздробилась на тюбы. По Р. Г. Кузееву их четыре: Идель-Канлы, Юрак-Тау-Канлы, Актау-Канлы, Кыр-Канлы. По источникам XVIII–XIX вв. тюбы названы по именам родовых предводителей: Тукбаева, Балгазина, Актова, Урмекеева и др. Все они или их сыновья известны по источникам: Урмекей Кунгильдин – житель д. Кыр-Канлы, затем переименованной в Урмекеево (1710 г.); Урускул Балгазин и др.⁴ Три тюбы Канглинской волости в начале XIX в. владели 217 000 и Тукбаева тюба – 10 000 десятин земли.

По современному административному делению вотчины рода Канглы занимают целый ряд районов на западе Башкортостана. Большая часть населенных пунктов Буздякского, Благоварского, Белебеевского, Кушнаренковского, Бирского и Мишкинского районов основана на их землях. В указанных муниципальных образованиях потомки канглинцев составляют большую часть коренных жителей. Восточные части Туймазинского,

¹ ЦИА РБ. Ф. 100. Оп. 2. Д. 555. Л. 66–67; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1150. Л. 62.

² Центральный государственный архив древних актов (далее ЦГАДА. – авт.). Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1330. Л. 15.

³ МИБ. Ч. I. С. 192; МИБ. Т. III. С. 62–63.

⁴ МИБ. Ч. I. С. 345; МИБ. Т. III. С. 62.

Дюртюлинского и Шаранского районов также в прошлом были вотчинами канглинцев. Однако если в Туймазинском и Дюртюлинском районах имеется немало сел, основанных ими, то в последнем их поселений нет.

Особенностью расселения канглинских башкир является и то, что их села в наибольшей степени оказались этнически смешанными. За небольшим исключением (Большие Шады в Мишкинском районе, Лачинтау Верхний, Лачинтау Нижний, Баиш Новый в Бирском районе и Канлы-Тюркей с выселками Клятаяк, Таллыкуль в Буздякском районе) селения этого рода в той или иной степени стали многонациональными. В них, наряду с коренными жителями, проживают татары или мишари, иногда и те, и другие.

Башкирские и этнически смешанные деревни Туймазинского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

Вотчинные земли канглинских башкир, занимающие восточную часть района, охватывают окрестности оз. Кандрыкуль, долину р. Нугуш (правый приток р. Усень). Все канглинские населенные пункты, находящиеся сейчас в составе Туймазинского района РБ, относились к Урмекеевой тюбе.

Деревни, основанные башкирами рода Канглы

В 18-ю юрту XII башкирского кантона входили 11 башкирских деревень (из них 8 сегодня относятся к Туймазинскому району), в их числе к Канглинской волости относились 4. Наиболее ранней из них является д. **Урмекеево**, которая носит имя

влиятельного башкира-вотчинника Урмекея Кунгилдина, припускавшего 3 октября 1710 г. ясачных татар Якупа Немичева, Рысая Давлеткильдеева, Сапара Бикметова¹. Тогда он жил в д. Кыр-Канлы, затем переименованной в Урмекеево. Кыр-Канлы – коренное поселение башкир-вотчинников Кандинской или Кыр-Канглинской волости. Еще 16 августа 1710 г. Урмекей, Сююш Сарагулов «с товарищи» припустили в свою вотчину по р. Чермасан татар д. Тавларово Сеита Илкина, Ахмета Тукаева для участия их в уплате казне башкирского ясака². В другом припускном договоре от 19 августа 1704 г. кыр-канглинец Аблай Исанбаев с сыном Балтаем припустил башкир Якупа Маметева с его братом Рысаем Давлеткильдеевым на свою вотчину в вершинах р. Сюнь. Башкиры Якуп и Рысай – выходцы из д. Тавларово. Сын Якупа впоследствии стал кантонным начальником X башкирского кантона. Он защищал Уфу от пугачевцев, где «служил изрядно», но земляки-пугачевцы разорили его дом. За это он получил от властей 100 руб. и после подавления восстания был удостоен «серебряной медали и сабли». Жил в д. Тавларово³. 3 октября того же года Урмекей принял на свою вотчину из той же д. Тавларово еще ясачных татар Москова Табеева, Урку Урмеева, Сюрмея Алышева «с товарищи» в 14 дворах с условием уплаты ему по одной кунице в год (границы его вотчины: от д. Тавларово по левой стороне Куревой дороги на р. Идяш вверх до канглинской линии, оттуда до вершины Карамалы, до первого Кунлюка, затем оттуда назад по Юкаликулю до его устья)⁴. Есть еще и другие припуски тептярей по договорам от 24 марта 1714 и 1771 гг.⁵ Тогда же припускались башкиры из Айлинской волости Троицкого уезда. В 1858 г. башкир-припущенников было 46 душ м. п.⁶ Так сформировалось этниче-

¹ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 430. Л. 27; МИБ. Т. III. С. 62.

² МИБ. Т. III. С. 60.

³ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 430. Л. 26.

⁴ МИБ. Т. III. С. 63.

⁵ Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 110, 115.

⁶ ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 18.

ски смешанное население Урмекеево. Если башкирское население в конце XVIII в. составляло почти 90 % жителей, то в середине 30-х гг. XIX в. – только 34 %. В 1834 г. из 75 башкир 36 были припущенниками. В 1870 г. тептяри были показаны в составе башкир, а в 1920 г. башкиры оказались среди тептярей и татар. В обоих случаях допущена ошибка. Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. вокруг этой деревни разворачивались важные события. В частности, карательный отряд начальника Комиссии башкирских дел генерал-лейтенанта А. И. Румянцева в конце июня 1736 г., стоявший лагерем у д. Урмекеево, был атакован 8-тысячным башкирским войском старшины Юрматынской волости Кильмякабыза Нурушева. Несмотря на большие потери, Румянцеву удалось отбить нападение восставших башкир.

Около оз. Кандры на карте 1737 г. показана одноименная деревня¹. На карте 1781 г.² их уже две. Одна из них и есть современная д. **Кандрыкуль** – поселение башкир-канглинцев, владельцев вотчин Урмекеевой тюбы. В 1782 г. они приняли тептярей, с которыми через 3 года оформили договорную запись, узаконив их припуск³. В 1834 г. здесь было 6 двоеженцев и 2 троюженца. Одним из них был 55-летний Кадыргул Сулейманов, у которого были сыновья Ямангул, Исламгул, Имангул.

Кандры-Кутуй – поселение канглинцев-вотчинников. Она не отмечена V ревизией 1795 г., но в 1816 г. в ней зафиксировано 15 дворов со 114 жителями. Значит, она возникла между этими годами. При этом отметим, что она выделилась из д. Кандрыкуль. Такое утверждение основано на том, что в этих селениях жили братья Кудайметевы (или Кудашметевы): в коренной – Кучум, Кунзяп, Яней (1758–1822 гг.), в новой – Хатынбай, Мендияр, Сензяп (1765–1819 гг.) Кудашмето-

вы. Первопоселенцем д. Кандры-Кутуй был их брат Кутуй Кудайметов (1759–1819 гг.). Его сыновья: Абдулнасыр (1789 г. р.), Гадильша, (1783 г. р.) и Гали (1779 г. р.). Последний служил юртовым старшиной. У него был сын Ахметша. В 1859 г. зафиксированы Мухамет (1791–1858 гг.), Абдулзелил (1793–1857 гг.), Арслан (1803 г.), Габдулвахит (1807 г.), Гумер (1809 г.), Габдулгаллям (1811–1853 гг.), Габдрафик (1815 г.), Тухватулла (1820 г.) Кутуевы⁴.

Одно из старинных поселений башкир-вотчинников Канглинской волости – **Букаево** – ныне исчезло. С середины XVIII в. становится национально смешанным. По договору от 24 июля 1758 г. они припустили марийцев, ставших тептярями. Известны сыновья и потомки первопоселенца Букая. Старший из них Бикташ Букаев (1763–1831 гг.), его первый сын Ишмухамет (его сыновья Мухаметханнан, Мухаметлатиф), второй сын Абдуллатип (его сыновья Абдулгафар, Афлятун). Младший сын Букая, Нуруш (1767 г. р.), еще был жив в 1834 г.; его сын Гайнулла (1794 г. р.); его сыновья Мухаметгали, Габидулла, Мухаметсалим, Мухаметкарим, Хайбулла, Абдулла. В деревне была мечеть. Аульская община имела кузницу, 4 мельницы. В период проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. жители Букаево самоопределились следующим образом: 323 башкира (53 двора), 133 марийца (24 двора) и 9 тептярей (1 двор).

Деревни, основанные представителями других башкирских родов

В Туймазинском районе имеется несколько сел, в которых проживали башкиры рода Айле. Часть из них находится на вотчинах еланских башкир (Бишинды

¹ МИБ. Т. IV. Ч. 1 (Приложение).

² ЦГВИА РБ. Ф. ВУА. Д. 20627.

³ Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 114.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 735.

Нижние, Балтай), часть – на канглинских землях. К последним относится д. **Чукадытамак**, расположенная при впадении рч. Чукады в Усень и входившая в Урмекееву тюбу Канглинской волости. Это поселение безземельных башкир-припущенников, вышедших из Айлинской волости Троицкого уезда¹ и сохранивших свою этносословную принадлежность. Однако нам неизвестно точное время их поселения и дата договора с канглинцами о припущении. Предположительно это произошло в 30-е гг. XVIII в. Все ревизии и переписи их этническое происхождение правильно указывают как башкирское. В 1864–1919 гг. Чукадытамак – центр одноименной волости. Здесь были правление, мечеть, 3 мельницы. По VIII ревизии в 36 дворах 7 глав семей имели по несколько жен. Формулярный список одного из жителей, походного старшины Тазитдина Кулушева (1783 г.) дает интересные сведения о видах службы башкирских казаков: в 1806–1812 гг. находился с отрядом башкир в ставке казахского хана Ширгазы, затем на летней пограничной службе вдоль р. Яик (Урал) в районе Илецкой Защиты, препровождал в г. Уральск казенный транспорт с продуктами².

Раннее упоминание о д. **Тюпкильды** относится к 1714 г., когда канглинцы-вотчинники припустили сюда группу безземельных башкир. Следует подчеркнуть, что в 1859 г. все жители названы припущенниками, что соответствует действительности, в 1870 г. – башкирами, в другие годы – тептярями. Дело в том, что башкиры, ставшие в 30-х гг. XVIII в. припущенниками канглинцев, вышли из Айлинской волости будущего Троицкого уезда

(уезды образованы в 1781–1782 гг.)³. Таким образом, жители д. Тюпкильды – бывшие вотчинники-айлинцы.

Ермухаметово основали башкиры д. Касаево Еланской волости, принятые канглинцами по договору от 14 июля 1738 г. «для поселения при р. Кармасан и другим урочищам»⁴. Вместе с еланцами в ее создании участвовали бывшие вотчинники Айлинской волости Троицкого уезда. Последние составляли подавляющее большинство жителей села⁵. По переписи 1920 г. все жители показаны тептярями. Однако здесь справедливы слова, сказанные о предыдущей деревне. В 1838 г. здесь проживал ветеран Отечественной войны 1812 г. зауряд-есаул Имангул Юсупов сын Иликов (1777 г. р.), воевавший в составе 11-го башкирского полка⁶. Его сыновьями были Абдулгарей (17 лет), Арслангарей (5), Саитгарей (4), Якуп (1).

Деревня **Кандры-Аминево** возникла по договору башкир Канглинской волости от 1 августа 1745 г. Этнический состав тептярей нам не известен. По преданию местных жителей, они переселились из Айлинской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии. Но были переселенцы из других мест, например, 4 тептяря из д. Куян⁷. Ревизии сохранили имена сыновей и внуков первопоселенца Амина: старший сын Янаберды Аминева, которому в 1795 г. исполнилось 70 лет (женам было 83, 53, 28 лет); его сыновья Шаммет (1752 г. р.), Аккуз (1756 г. р.), Исанюл (25 лет), Нуралей (17). Второй сын – Ягуда (42 года); его сыновья Гайса, Ирали, Шигали, Хасан. Третий – Абубакир (36 лет); его сыновья Айсувак, Абуяусуп. Четвертый – Амирхан (33 года), пятый –

¹ ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 18.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 18.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1257. Л. 18.

⁴ Там же. Д. 4678. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 1257. Л. 18.

⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 53.

⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 34; Ф. 2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 50.

Кумгурат (31 год)¹. В 1834 г. в деревне было 2 мечети, 4 мельницы, 2 кузницы. Перепись 1917 г. взяла на учет 1 508 тептярей (263 двора), 60 русских (9 дворов), 11 башкир (1 двор) и 3 украинца (1 двор).

В районе на вотчинных землях канглинских башкир основано несколько башкирских поселений, родовую принадлежность которых к настоящему времени не удалось установить. Среди них известны следующие:

Бикметово – поселение припущенников из башкир и тептярей. Время их заселения определено договором о припуске от 15 декабря 1760 г.² В 1795 г. здесь проживали в 6 дворах 93 башкира, в 2 дворах 13 тептярей, в 1 дворе 3 татарина. В 1834 г. башкир было 239 (15 дворов), тептярей – 20 чел. В 1859 г. все правильно названы припущенниками – 509 чел. (63 двора), но без определения их этнического происхождения. 602 башкира и 38 татар при 109 домах было в 1870 г., 1 356 башкир при 251 дворе – в 1920 г.

Деревня **Туктагулово** была основана припущенниками из башкир и тептярей. Первое ее упоминание относится к 1752 г. Свое пребывание в деревне припущенники оформили с вотчинниками Канглинской во-

лости в 1755 г.³ Через 7 лет по VII ревизии тептярей насчитывалось 40 душ м. п. Первая советская перепись указала ошибочно всех жителей башкирами, но они составляли половину населения деревни. Должны были показать башкир и тептярей. Нелишне будет, если отметим, что тептяри, зафиксированные в 1762 г., были первоначально ясачными татарами. Дальнейшее развитие деревни и этнический состав ее жителей характеризуется в прилагаемой ниже табл. 1. В 1870 г. указано наличие двух мечетей, «училища».

Деревня **Нугуш** («Туктагулово тож») являлась выселком из д. Туктагулово. В 1795 г. она состояла из 12 домов, где жили 54 мужчины и 48 женщин. Все – башкиры. В 1816 г. их было 105 чел. при 11 дворах, в 1834 г. – 142 (12 домов), по другим данным, в 50 дворах 479 башкир, в 1859 г. – 189 (21 двор), в 1870 г. – 197 башкир при 35 дворах. В материалах переписи 1920 г. ее нет.

Деревня **Кандры-Тюмекеево** (от гидронима – одноименного озера и антропонима) первый раз упоминается в 1895 г. В ней проживало 293 чел. при 43 дворах. В 1920 г. в 58 домах проживали 338 башкир и тептярей.

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 34; Ф. 2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 50.

² Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 114.

³ Там же. С. 115; МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 39.

Таблица 1

**Башкирские и этнически смешанные деревни Туймазинского района РБ,
основанные на вотчинных землях рода Канглы**

Населенные пункты (преобладающие этни- ческие группы)	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1979	1989	2002	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Бишкараевское муниципальное образование (м. о.)											
Бишкаурай, Бишкаураз (теп., баш. *)	279 теп.	337 теп. м. п.	1 033 теп.	1 106 баш.	2 433 теп.	2 268 баш.	976 тат.	баш.	662 тат.	600 чел., 59% баш., 41% тат.	680 чел.
Туктагул (баш. *)	122 баш. 103 теп.	337 баш.- прип.	309 баш., 678 теп.	869 баш.	1 966 теп., 3 баш.	1 834 баш.	942 баш.	баш.	589 баш., тат.	584 чел., 86% баш.	658 чел.
Ермунча (баш. *, тат.)	184 тат.	151 теп. м. п.	427 теп., тат.	514 баш.	1 189 теп.	1 010 теп.	703 тат.	баш.	304 тат.	325 чел., 78% баш.	340 чел.
Булат (баш. *, тат.)	–	–	–	182 тат.	556 миш.	525 теп.	343 тат.	баш., тат.	253 баш., тат.	233 чел., 76% баш.	266 чел.
Атык*	–	–	–	–	–	19 дв. баш.	146 тат.	баш.	47 тат.	36 тат., баш.	37 чел.
Арслан Новый*	–	–	–	–	–	289 тат.	137 тат.	баш.	36 тат.	24 тат., баш.	19 чел.
Карамалы-Губеевское м. о.											
Чукадытамак (баш. рода Айле)	111 баш.	319 баш.- прип.	612 баш.	680 баш.	1 575 баш., 12 рус., 9 укр., 5 тат., 4 чув., 3 теп.	1 285 баш.	739 баш.	баш.	376 баш.	351 баш.	398 чел.
Сайрановское м. о.											
Тюпкильды (баш. родов Айле и Канглы)	180 баш.	386 баш., 6 теп. м. п.	609 баш.- прип.	978 баш.	1 325 теп.	1 114 баш.	463 баш.	баш.	204 баш.	193 баш.	209 чел.
Урмейей (Кыр-Канглы) (баш. родов Канглы и Айле)	67 баш., 75 тат.	75 баш., 61 теп. м. п.	312 баш., 12 тат.	702 баш., 51 тат.	704 теп., 153 баш., 150 тат., 6 рус.	949 баш., теп., тат.	463 баш.	баш.	307 баш.	290 баш.	315 чел.

Старокандринское м. о.											
Ермухамет (баш. родов Канглы и Айле)	245 баш.	499 баш.- прип.	787 баш.	1 257 баш., (894 баш. 1870 г.)	1 747 теп.	1 574 баш.	943 баш.	баш., тат.	764 баш.	709 чел., 79% баш.	651 чел.
Кандры-Кутуй (баш. рода Кыр-Канглы)	114 баш. (1816)	—	255 баш.	272 баш. (1870 г.)	821 баш.	804 баш.	669 баш.	баш.	718 баш., тат.	704 чел., 30% тат., 67% баш.	651 чел.
Каран-Елга*	—	—	—	—	—	—	256 баш.	баш.	23 баш., тат.	10 баш.	9 чел.
Разъезд Каран-Елга*	—	—	—	—	—	—	37 тат.	баш.	30 баш., тат	25 чел., 28% тат., 44% баш.	19 чел.
Кандры Старые (баш. *, тат.)	8 баш., 163 теп.	—	323 теп., тат.	791 баш., теп., тат.	890 теп., 58 баш.	834 баш., теп.	603 тат.	баш.	326 тат.	330 чел., 69% тат., 27% баш.	308 чел.
Татар-Улкановское м. о.											
Бикмет (баш. *)	93 баш., 13 теп.	239 баш.- прип. 20 теп. м. п.	509 баш.	564 баш., 83 тат.	1 181 баш.	1 356 баш.	304 баш.	баш.	116 баш.	107 чел., 69% баш.	109 чел.
Николаевское м. о.											
Айтактамак	—	—	—	—	—	—	260 баш.	баш.	92 баш.	66 жит., 88% баш.	76 жит.
Кандрыкуль (баш. рода Канглы)	156 баш., 38 теп.	464 баш.- прип. и б-вогч., 22 теп. м. п.	570 баш, теп..	1 148 баш., теп.	1 334 баш., 17 теп.	1 253 баш.	774 баш.	баш.	527 баш.	488 жит., 89% баш.	547 жит.
Кандры-Тюмекей (баш. рода Канглы)	—	—	—	293 баш.	183 баш., 176 теп.	338 баш., теп.	182 баш.	баш.	107 баш., тат.	100 жит., 94% баш.	135 жит.
Мустафа (Бикташ) (баш. рода Канглы)	—	—	—	532 баш.	434 чел. (1905)	571 теп., баш.	300 тат.	тат.	84 баш., тат.	74 жит. 70% баш., 29% тат.	73 жит.

Суккул Новый (баш. *)	–	–	–	185 баш.	503 баш.	274 баш.	142 тат.	баш.	12 тат.	13 жит., 77% тат.	18 жит.
Населенные пункты	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1979	1989	2002	2010
Численность населения по годам переписей											

Сокращения: **баш.** – башкиры, **баш.-вотч.** – башкиры-вотчинники, **баш.-прип.** – башкиры-припушенники, **миш.** – мишари, **тат.** – татары, **рус.** – русские, **укр.** – украинцы, **мари.** – маришцы, **теп.** – тептяри, * – этническая (родовая) принадлежность не установлена, **чел.** – человек, **м. п.** – мужского пола, **жит.** – жителей.

Башкирские и этнически смешанные деревни Буздякского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

Практически вся территория современного Буздякского района РБ расположена на вотчинных землях башкирского рода Канглы. Именно этот район является своеобразным этническим ядром канглинцев. Здесь находится более 30 поселений, которые были основаны представителями этого рода.

Особенностью этого региона является высокая плотность населения и ее этническая смешанность. Численность переселенцев-башкир из других волостей, ставших здесь башкирами-припущенниками или / и тептярами, сопоставима с численностью самих вотчинников-канглинцев. Часто башкиры-припущенники, а также тептяри, имеющие башкирское происхождение, проживали совместно с канглинцами. Это дд. Шигаи, Киска-Елга, Тавлар, Старые Богады, Шланлыкуль, Якуп. Здесь, как видно из прилагаемой нами табл. 2, совместно проживали башкиры-вотчинники, башкиры-припущенники и тептяри. Часть деревень была населена лишь башкирами-припущенниками или тептярами из башкир. Примером последнего сочетания являются деревни Карановского сельсовета: Уран (Багрян), Амирово, Старый Актау и Новый Актау, Сабанай, Каран. Что касается происхождения башкир-припущенников и тептярей из башкир, то, по имеющимся у нас архивным материалам, на территории современного Буздякского района эта группа башкирского населения в основном представлена родом Еней. В ряде сел проживают потомки башкирских родов Тазлар, Уран и др.

Кроме того, важно отметить, что чисто татарских или мишарских сел в районе не так много, переселенцы из западных губерний чаще всего подселялись в уже существующие башкирские деревни. Во многих деревнях со временем их становилось больше, чем башкир-вотчинников и башкир-припущенников

вместе взятых. В качестве примера можно назвать аулы Шигаи и Буздяк. В результате этого большинство канглинских деревень очень рано становятся смешанными, а в национальном отношении – башкиро-татарскими, башкиро-татаро-мишарскими.

Таким образом, за исключением деревень Канлы-Тюркеевского сельского поселения, сохранивших свою моноэтничность, остальные деревни канглинских башкир испытали в той или иной степени воздействие пришлого иноэтнического населения. Указанные объективные обстоятельства, усиленные проводимой в советские годы национальной политикой, не могли не способствовать частичному смещению у башкир Буздякского района представлений о своей национальной принадлежности, утере национального самосознания.

Перечислим деревни, основанные башкирами-вотчинниками.

Районный центр – с. **Буздяк** – в 1795 г. состоял из 7 дворов башкир (23 чел.), 10 дворов мурз и ясачных татар (79 чел.). К 1834 г. количество дворов у башкир сохранилось, а самих насчитывалось 58 чел. Дворовладельцами были башкиры-канглинцы: Ильяс Буздяков (1757–1818 гг.), его сын Кидрас (его сын Минлихан); Ракай Кайряков (1768–1830 гг.), его сыновья: 1. Лукман, его сын – Гифратутдин, 2. Гильман, 3. Бурангул; Тукай Кайпов (1771–1830), его сын Гайнан; Минлигул Каипов (1785); Иксан Алакаев, его сыновья: Якуп, Ягафар, Фазуллалла, Фаткуллалла (1785), первый сын Рахматулла, внук Гималетдин, второй сын Назметдин; Хисматулла (1793) с сыновьями Габдулгани и Валиуллой; Фахрегдин (1798) с сыновьями Мухаметкунафием и Мифтахитдином; Зайнитдин (1800) с сыном Галикеем Кинзикеевым. Все братья Кинзикеевы составляли братскую семью, совместно вели хозяйство. Итзимяс Янышев (1761–1833), его сыновья: Кинзебулат, Султанмурат, Султанбек¹. Хисматулла Кинзекеев в составе 5-го башкирского полка в 1812–1815 гг. «у дела находился про-

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 513.

тивно французских войск». Награжден серебряной медалью «В память 1812 года».

В 1834 г. было три деревни под названием Буздяк, в одной из которых зафиксировано 41 татар, находившихся в сословии государственных крестьян; в другой в 90 дворах проживали 336 мужчин и 265 женщин из башкир, мишарей, князей, крестьян из татар, в третьей – одни башкиры. В 1917 г. в Буздяке взято на учет 1 974 мишаря (303 двора), 279 башкир (44 двора), 55 русских (11 дворов), 4 поляка (2 двора). В 1920 г. с. Старый Буздяк имело 400 дворов с 2 050 жителями из башкир и татар.

Раннее название деревни по источникам известно как Канлытуба, т. е. она была коренным поселением башкир Канглинской волости. Затем ее называли Торузино, где в 1738 г. жил башкир-канглинец Буздяк Ишембетов, по имени которого сегодня известно это село. Вместе с другими канглинцами Буздяк Ишембетов в 1738 г. участвовал в припуске на свою вотчинную землю башкир Енейской волости Казанской дороги из д. Зияшево Аита Каиришева, Шигая Ишимова, из д. Алимово Мусу Кутлумбетова с родственниками «для поселения дворами» с условием участия их в уплате ясака в размере 25 куниц в год¹. У Буздяка был брат Карьяу Ишимбетов, сыновья последнего: Ильяс, Кадырбек.

В 1703 г. башкиры Буздяка припустили служилых и ясачных татар, в т. ч. мурзу Бадаю Маматова с сыном Сулейманом, выходца из с. Торопово Тамбовского наместничества. По его фамилии Буздяк иногда называли Маматовкой.

Деревня Буздяк 1 января 1895 г. по просьбе башкир-вотчинников Назмитдина Фаткулловича Кинзекеева была разделена на 2 общества: Башкирское (Буздяковско-кинзекеевское) и Крестьянское (Буздяковско-крестьянское). Первое общество выражало интересы башкир-вотчинников, второе – крестьян-припущенников. Назовем имена баш-

кир, по просьбе которых произошло создание двух обществ в одном селе: Мухаметгали и Нугуман Зайнетдиновичи Кинзекеевы, Мухаметкунафия и Камалетдин Фахритдиновичи, Валиулла и Зиннатулла Хисматуллоевичи (сын Зиннатуллы – Идиятулла, его сын – Рахматулла, его сын – Ахтям, который является известным ученым и педагогом, доктором геолого-минералогических наук, профессором Башгосуниверситета, член-корреспондентом АН РБ), Нигматулла, Ибниамин и Набиулла Фаткулловичи, Зигангир и Шагихайдар Гималитдиновичи, Идиятулла Зиннатуллоевич, Хайрулла Галиевич, Кашафутдин Сайфитдинович Кинзекеевы; Вильдан и Яхья Туктамышевы, Гилван Гайнанович Туктамышев; Залялитдин Кинзебулатович и Султангарей Султанмуратович Итзимясовы; Каллямитдин, Гирфан и Мухаметгали Лукмановичи Ракаевы, Лукман Ракаевич Кайряков; Кадыргул Бурангулович Ракаев; Мухаррам Минлигулович Каипов; из д. Бугады – Якуп и Файзулла Иксановы, Насибулла Ягафаров.

Деревня **Устюба** (Большая Устюба) в 1795 г. состояла из 24 дворов башкир (134 чел.) и 10 тептярских дворов (110 чел.). Тептяри были приняты башкирами-канглинцами по договорной записи 8 февраля 1737 г.

Деревня **Малая Устюба** в 1917 г. имела 16 дворов, где проживало 69 башкир и 47 тептярей.

Деревня **Шланлыкулево** в 1795 г. состояла из 12 башкирских (78 чел.), 14 тептярских (103 чел.) и 4 мурзинских дворов (47 чел.). Тептяри получили разрешение на жительство на основании вышеупомянутого договора от 8 февраля 1738 г. Тептярями стали башкиры Енейской волости Мензелинского уезда². В 1917 г. в с. Шланлыкулево отмечено 10 дворов башкир (54 чел.), 143 двора мишарей (961 чел.), 100 дворов тептярей (585 чел.). Через 3 года все показаны татарами и тептярями.

¹ МИБ. Т. III. С. 378.

² ЦИА РБ. Ф.10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 10.

Село **Кыска-Елга** в 1795 г. состояло из 17 башкирских (109 чел.) и 5 тептярских (14 чел.) дворов; в 1859 г. 427 вотчинников и припущенников проживало в 65 дворах. В 1917 г. все жители, кроме 19 татар, названы тептярями (1 026 чел.) и через 3 года – башкирами (985 чел.).

В деревне **Богеды** в 1795 г. взято на учет 245 башкир (50 дворов) и 31 тептяр (3 двора). Башкиры Енейской волости были приняты вотчинниками Канглинской волости по записи от 8 февраля 1738 г. Впоследствии они влились в состав тептярей. Перепись 1917 г. всех жителей (1 354 чел.) причисляет к тептярям, а перепись 1920 г. – к башкирам. В д. **Новые Богеды** в 1917 г. проживали башкиры в числе 46 чел. при 8 дворах.

Деревня **Урзайбаш** раньше называлась Уразайбаш, в 1795 г. состояла из 6 башкирских (30 чел.) и 49 тептярских (257 чел.) дворов. Тептяри были припущены вотчинниками Кыр-Канглинской волости по записи 25 июля 1739 г. В 1917 г. тептярей насчитывалось 2 217 чел. (388 дворов), башкир – 268 при 48 дворах. В 1920 г. все отнесены к башкирам. Башкиры-вотчинники этой деревни Яныбек Зеникеев, Амирхан Таиров, Юлбарис Асанов в 1777 г. участвовали в припуске 20 дворов татар и мишарей Адильшиных, Еникеевых, Терегуловых на земли по р. Каргалке, которые основали д. Новые Каргалы¹.

В деревне **Сабанасво** в 1795 г. башкиры (100 чел.) и тептяри (95 чел.) имели по 15 дворов. Последние осели здесь по договорной записи башкир Канглинской волости в 1714 г.² В 1917 г. 709 чел. названы тептярями, в 1920 г. – башкирами (662 чел.).

В деревне **Тавларово** перепись 1795 г. зафиксировала 106 башкир (19 дворов) и 89 тептярей (17 дворов). О припуске тептярей, бывших ясачных татар, говорит договорная запись. По записи 16 августа 1710 г. Урмекеем Кулгильдиным в эту же деревню были припущены татары Сеит Илкин, Ахмет Токаев³. К 1V

ревизии 1783 г. ясачные татары сменили свое сословие на тептярское. В 1834 г. тептярей насчитывалось 289 душ мужского пола, башкир-вотчинников – 141 чел., башкир-припущенников – 12 чел. В первой половине XIX в. деревня являлась штаб-квартирой кантонного начальника XII башкирского кантона Ишали Якупова, участника подавления пугачевского движения. В 1859 г. в 179 дворах проживало 1 090 вотчинников и припущенников, которые в 1920 г. причислены только к башкирам (1 732 чел.). В 1864 г. была взята на учет Тавларовская русская сельская школа, где обучали детей письму, чтению, четырем действиям арифметики. Из-за отсутствия учителя временно прекратила свою деятельность.

В 1813 г. образовалась д. **Новотавларово** при р. Чермасан. В 1816 г. в 68 дворах взято на учет 60 башкир, 490 тептярей. В 1920 г. все 707 жителей так же, как в коренной деревне, названы башкирами.

Деревня **Кубяк** известна с конца XVII в., когда башкир Кыр-Канглинской волости Аблай Исянбаев в 1687 г. припустил на свою вотчину по р. Чермасан жителя д. Якшидаветово, ясачного татарина Кубяка Сабакова с сыновьями Асаном, Бухаром и Кильмамметом. В 1795 г. в ней было 10 башкир, 121 тептяр. Перепись 1917 г. показала 845 тептярей и 122 башкира.

Деревня **Новокубяково** в 1920 г. состояла из 14 дворов, где проживало 68 башкир.

К Токбаевой тюбе Канглинской волости принадлежала д. **Кузеево**, название которой восходит к Кузею Кудаймету, брату Тюменяка Кудайметова, первопоселенца д. Тюменяково (Туймазинский район). Таким образом, Кузей Кудайметов, известный в 90-х гг. XVII в., основал д. Кузеево нынешнего Буздякского района РБ. У Кузея были сыновья: Тимекей и Зян (Джан), которые в 1742 г. припустили на свою вотчину 35 дворов башкир, потерявших вотчинное право, и татар. В 1795 г. в 9 дворах проживали башкиры (25 мужчин и 34

¹ МИБ. Т. V. С. 60–61.

² Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 115.

³ МИБ. Т. III. С. 60.

женщины), в 7 дворах – мурзы (28 мужчин и 19 женщин), в 1 дворе 9 мишарей и в одном же дворе 4 ясачных татарина. В 1920 г. в 207 дворах взято на учет 1 105 татар и башкир. В припуске князей или мурз имеется текст договора, который гласит: «1759 года марта 9 дня башкиры Казанской дороги Канглинской волости Чемкей Ишметов с прочими все до единого человека всеми тьюбами своими дали сию запись Шацкого уезда деревни Тенишевка мурзе Гадильше и Валише мурзам Резяповым детям Чанышевым в том, что припустили их для общего владения с ними по описанному в записи межам и урочищам сроком на 100 лет за 20 руб.»¹

Деревня **Якупово** возникла в самом конце XVIII в. По V ревизии 1795 г. она состояла из 2 дворов башкир с населением в 10 чел. и 1 двора ясачных татар (5 чел.). В 1874 г. башкир-вотчинников было 108 чел., башкир-припущенников – 21. К названию деревни прямое отношение имеет отец старшины Канглинской волости из Урмекеевой тьюбы Ишали Якупова, будущего кантонного начальника, влиятельный вотчинник Якуп Маметов. До основания новой деревни он жил в д. Тавларово. В 1920 г. в 100 дворах проживало 556 башкир и татар.

Деревня **Шигаи** (сегодня Старый Шигаи) возникла как поселение башкир-вотчинников и башкир-припущенников в 1738 г. Сохранилась запись башкир Кыр-Кайлинской (Кыр-Канглинской) волости башкирам Енейской волости о припуске их на свою вотчинную землю для поселения на правах общего владения. Запись гласит: «Писана запись под гербом четырех копеечным: Уфимскому уезду Казанской дороги Кыр-Кальнинской волости деревни Торужиной доброжелательные башкирцы Байдан Боиртов, Аликай Тохтаров, Спир Азанов, Мурзакай Сеитов, Якуп Аитов, Буздяк Ишимбетов и др. дали на Уфе сию на себя., запись тое же Казанской дороги, Янейской волости деревни Зьяшевой

доброжелательным башкирцам Аиту Каиршиеву, Шигаю Ишимову, деревни Алимовой Мусе Кутлумбетову с детьми из 3 братьями и с племянниц и с родственники их в том: в нынешнем 1738-м году припустили мы, Байдан с товарищи, их, Аита с товарищи на вотчинную свою землю для поселения дворами ко всякому употреблению, чем и мы употребляемся». Как видно из текста договора, деревня носит имя башкира-енейца Шигаи Ишимова. Через некоторое время сюда же припустили еще одну группу башкир той же Енейской волости. Приводим текст договора об этом: «Лете 1740 марта 24 дня Уфимского уезда Казанской дороги Кашинской волости башкирцы, а именно Деревня Сабаевой Сюлюк Сюлтюков, Ишим Князев, Умир Якупов. Юнус Булатов дер. Кубяковой Айдын Атиев с тов. будучи в Уфе дали сию тое же Казанской дороги Енейской волости баяшкирцам, а именно: Деревня Утягановой старшине Айдару Уразметеву, Уразметю да Муллагибу Сармановым, Бирте Сарбаеву, Мусину да Мустаю Сулеевым, Кусекею Султанаеву, Кусяму Юсупову, Субханкулу Тайсину Деревня Сосновой Ишметю Мустанову, Шахмию Смаилову, Деревня Деветернево Шеговлу Аптикову, Биккеню Тойшееву, Кушиму Тойметеву, Деревня Кусюковой (Кулютовой) Арслану, Темиру Авлею Аликаевым, Тонрану Кильметеву, Абдулле Уразову, Муслюму, Заиту, Зайну Юсуповым и да кроме их Айдару с товарищи башкирцам для поселения четырьмя дворами в том припустили мы Сюлюк и Ишим с товарищи их старшину Айдару с товарищи на вотчинную свою землю для поселения дворами... Платить им по 11 куниц в год»². К слову сказать, Сюлюк Сюлтюков припустил и бригадира А. И. Тевкелева на основе договорной записи 1744 г. В 1834 г. из 310 башкир д. Шигаево 79 были припущенниками. В 1859 г. вотчинников и припущенников было 402 чел. 812 башкир было учтено в 1920 г., в новой деревне их было 192 чел.

¹ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 51. Л. 70–71.

² Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1278. Л. 13.

Деревня **Сабаево** в 1834 г. находилась в составе 15-й юрты XII башкирского кантона, когда в ней проживали башкиры-вотчинники Урмекеевой тюбы Канглинской волости (216 чел.) и 4 башкира-припущенника, которые были приняты в эту деревню по договору владельцев земли от 24 марта 1740 г. В 1920 г. в составе Ахуновской волости Белебеевского кантона было показано 2 деревни Старо-Сабаево, в первой в 60 дворах проживало 317 башкир, во второй – в 282 дворах 1 369. Еще в 1716 г. башкир д. Карагай Атын Кыр-Канглинской волости Балтас Аблаев припустил татар д. Сабаевой Тимяша Шеккулова и д. Кандры Сырыма Карина. Значит, деревня была известна еще в начале XVIII в.¹ Через 2 года он же припустил башкира князя Акубякова². Перепись 1917 г. подтвердила национально смешанный состав Сабаево (Старо-Сабаево): жители 299 дворов самоопределились как тептяри (1 557 чел.), далее по численности шли башкиры – 687 чел. (123 двора), татары – 22 чел. (3 двора), русские – 6 чел. (1 двор). Кроме того, этой переписью был взят на учет Идяш-Баш-Сабаево (Ново-Сабаево), где в 24 дворах проживало 147 тептярей, в 4 – 28 башкир.

Деревня **Канлы-Туркеево** – древнее поселение башкир Канглинской волости. Судя по этнониму Канглы, выведенному в название, селение являлось центром волости. В росписи аманатам за 1664 г. в Кайлинской (Канглинской) волости и деревни Канлы указан аманат-заложник Якшенметко Аксекеев³. Затем она была известна под названием Туркеево по имени вотчинника Туркея. Известен его сын – житель д. Туркеево Балгазинской тюбы Канглинской волости Тляп Туркеев, участвовавший в 1763 г. в отдаче на оброк заводчику И. П. Осокину лесов на 60 лет в окрестностях Усень-Ивановского завода⁴. Тот же Тляп Туркеев в 1759 г. принимал участие в продаже

мурзам и татарам земли по рр. Усень, Казанлы за 50 руб.⁵ Вместе с ним был и его односельчанин Тимер Аптекеев «с товарищами». В родословной и легенде о возникновении д. Канлы-Туркеево есть версия о том, что ее основал 14-летний Туркей Балгазин. Сын Туркея Тляп Туркеев принимал активное участие в общественной жизни волости и Балгазинской тюбы в 40–60-х гг. XVIII в. Поэтому его отец Туркей Балгазин никак не мог основать селение в самом начале XVIII в. Деревня существовала до него под названием Канглы, затем где-то в начале или в 20-х гг. XVIII в. она стала известна как Туркеево, затем Канлы-Туркеево. Балгазины – основатели тюбы проживали в Туркеево. О развитии села: в 1834 г. здесь проживало 493 башкира-вотчинника и 14 башкир неканглинского происхождения. 1 155 башкир при 236 дворах отмечено в 1920 г.

Перепись 1917 г. учла д. **Нов-Канлы-Туркеево** с 53 башкирами (13 дворов) и **Малые Канлы**, в котором проживало 294 башкира и 7 татар.

Деревня **Сыртланово** впервые упоминается в документах за 1777 г., когда по договорной записи башкир Канглинской волости татарам и мишарям Алаторского, Темниковского, Пензенского, Кадомского уездов о припуске их для поселения на землю по р. Каргалке сроком на 50 лет за 20 руб. упоминается имя первопоселенца, жителя д. Шланлыкулево и Сыртланлыкулево Сыртлана Аиткулова⁶. Однако по переписи 1795 г. д. Сыртланово отсутствует, есть только Шланлыкулево. Следует полагать, что родовое имение Сыртлановых находилось во второй деревне. В 1917 г. в 49 дворах проживало 292 башкира, в 1920 г. в 54 дворах – 340. Внуки Сыртлана Аиткулова стали кантонными начальниками. Шагимардан (Шахгардан) Ишбулдинович Сыртланов – сын указного муллы, в службу вступил казаком в

¹ МИБ. Т. III. С. 144.

² МИБ. Т. III. С. 173.

³ МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 192.

⁴ МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 273.

⁵ МИБ. Т. IV. Ч. 2. С. 39.

⁶ МИБ. Т. V. С. 60–61.

1821 г., затем стал хорунжим (1835 г.), сотником (1839 г.), есаулом (1839 г.), войсковым старшиной (1859 г.), вышел в отставку за выслугу лет в 1861 г. С 1836 г. являлся кантонным начальником XII, с 1847 г. – XIII, с 1855 г. – XXI кантонов. Награжден бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. В д. Шланлыккулево имел дом, мукомольную мельницу, конный завод. У Ш. И. Сыртланова было 2 жены: первая – Мирвафа, дочь бывшего кантонного начальника того же XII кантона, жителя д. Урсаево Юрминской волости Бугульминского уезда Оренбургской губернии Курменкея Нагайбакова, стоявшего во главе кантона до 1820 г. (затем в 1820–1836 гг. кантонным начальником был его сын Шагингарей, а сын Шагингарея – сотник Султангарей возглавлял XXII кантон. С 1832 г. Нагайбаковы – потомственные дворяне). Известны имена сыновей: зауряд-сотника Арсланбека, указного муллы Зиянгира, сотника Шагисултана, окончившего Оренбургский Неплюевский кадетский корпус в 1855 г., хорунжего Шагигаля, выпускника того же учебного заведения 1861 г., Шагихайдара (Шахайдар), выпускника того же Неплюевского военного училища 1855 г. Вторая жена Ш. И. Сыртланова – дочь башкирского зауряд-хорунжего Мугтасима Мутина – Сарвихараман. От нее были 2 дочери и сын. Ш. И. Сыртланов «нигде не учился», но знал грамоту и на тюрки, и по-русски. В 1865 г. род Сыртлановых был утверждён в дворянство.

Внук Аиткула Сыртланова – сотник Мухаметзариф Итбаевич в 1855 г. был назначен начальником II кантона, затем в 1872 г. – воспитателем Оренбургской военной гимназии. Тогда он был капитаном. Его сын

Искандер учился в Оренбургской гражданской гимназии. Сын Ш. И. Сыртланова Шахайдар стал видным общественным деятелем в Уфимской губернии и депутатом I и II Государственной Думы РФ. Получив военное образование, он 9 лет прослужил в Туркестане. Выйдя в отставку в чине капитана, в родной деревне занимался сельским хозяйством и разведением породистых лошадей. Ш. Ш. Сыртланов в разные годы являлся неперенным членом по крестьянским делам присутствия, гласным уездного и губернского земств, почетным мировым судьей, председателем уездной управы, членом губернской земской управы, членом попечительного комитета приюта престарелых и мальчиков мусульман в Уфе. Сыртланов становится членом партии «Союз мусульман», избирался делегатом Всероссийского мусульманского съезда, был избран в ЦК и президиум этой партии, во время работы первых Дум был членом бюро мусульманской и кадетской фракций. На заседаниях I Госдумы выступал за интересы башкир в поземельных делах, выражая протест против захвата их вотчин. Сын Шахайдара Галиаскар (1875–1912) окончил Александровскую военно-юридическую академию с медалью и его имя было занесено на мраморную доску академии. Состоял в партии «Союз мусульман», на заседаниях III Госдумы находился в составе мусульманской фракции¹.

К западу от Буздякского района расположен **Шаранский район РБ**, где верховья р. Сюнь в прошлом также являлись вотчинными землями канглинцев (Канглинской волости). Здесь в основном расположены татарские деревни (дд. Старые Тлявли, Нуреево, Новобайкиево и др.).

¹ Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.

Таблица 2

Башкирские и этнически смешанные деревни

(башкиро-татарские, башкиро-татарско-мишарские) Буздякского района РБ, основанные на вотчинных землях канглинских башкир

Населенные пункты (преобладающие этнические группы)	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1979	1989	2002	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Арслановское м. о.											
Арслан (баш.-прип. и тат.)	262 баш.	271 теп. м. п.	680 прип.	933 баш., 157 тат.	1 664 теп., 3 миш.	1 555 баш.	822 баш.	баш.	535 баш., тат.	502 чел., 45% баш., 46% тат.	482 чел.
Иштиряк	–	–	–	–	–	49 баш.	92 тат.	баш.	41 баш., тат.	21 чел., 43% баш., 57% тат.	11 чел.
с. Старые Богаты (баш. родов Канглы и Еней)	245 баш., 31 теп.	435 баш.-прип. и баш.-вотч., 34 теп. м. п.	723 вотч., прип.	758 баш.	1 354 теп., 4 миш.	1 284 баш.	586 баш.	баш.	496 баш.	504 чел., 29% баш., 70% тат.	547 чел.
Шланлыкүль (баш. родов Канглы и Еней)	78 баш., 103 теп.	195 баш.-вотч. и баш.-прип., 67 теп.	420 вотч., прип.	487 баш., 902 теп.	54 баш., 961 миш., 585 теп.	1 400 теп., тат.	564 тат.	баш.	276 тат.	282 чел., 30% баш., 68% тат.	251 чел.
Киязибаш	–	–	–	–	–	18 хоз. (1925)	211 тат.	баш.	49 тат.	28 чел., 82% баш.	24 чел.
Кызыл-Елга	–	–	–	–	–	190 жит. (1939)	149 тат.	баш.	65 тат.	35 баш.	27 чел.
Уразаибаш (баш. рода Канглы)	30 баш., 257 теп.	70 баш.-вотч., 329 теп. м. п.	1 078 вотч., прип.	1 198 баш.	268 баш., 2 217 теп.	2 337 баш.	1 045 тат.	баш.	792 баш., тат.	756 чел., 38% баш., 60% тат.	713 чел.
Гафурийское м. о.											
Сырглан	–	–	–	220 баш. (1905)	292 баш.	340 баш.	113 баш.	баш.	37 баш., тат.	42 баш.	35 чел.
Канлы-Туркесвое м. о.											
Канлы-Туркей (баш. рода Канглы)	224 баш.	507 баш.-вотч.	672 баш.	758 баш.	1 358 баш., 6 теп.	1 155 баш.	616 баш.	баш.	829 баш.	724 баш.	878 чел.
Каранай (баш. рода Канглы)	–	–	140 баш.	–	269 баш., 648 теп.	237 жит. (1939)	182 баш.	баш.	37 баш.	30 баш.	14 чел.
Клятаяк (баш. рода Канглы)	–	–	–	–	–	343 жит. (1939)	263 баш.	баш.	62 баш.	64 баш.	57 чел.
Таллыкүль (баш. рода Канглы)	–	–	–	–	482 баш., 28 мордв., 5 тат.	421 баш.	434 баш.	баш.	292 баш.	275 баш.	354 чел.

Капей-Кубовское м. о.											
Большая Устюба (баш. рода Канглы)	134 баш., 110 теп.	101 баш.- вотч. и прип., 37 миш., 233 теп. м. п.	843 вотч., прип.	889 баш., 62 тат.	46 баш., 1 543 теп., 7 тат.	1 294 баш.	577 тат.	баш.	356 баш., тат.	303 чел., 28% баш., 70% тат.	345 чел.
Каранское м. о.											
Амир (Старо-, Ново-) (баш.-прип. и тат.)	122 баш.	164 теп. м. п.	358 прип.	410 баш.	950 теп., 3 рус.	611 баш.	316 баш.	баш.	416 баш., тат.	440 чел., 34% баш., 64% тат.	482 чел.
Байраш (баш.-прип. и тат.)	—	170 теп. м. п.	387 прип.	409 баш.	545 теп.	564 баш.	160 баш.	баш.	91 тат.	89 чел., 32% баш., 66% тат.	106 чел.
Ишмет (Ишмен) (баш.-прип. и тат.)	—	—	127 прип.	116 баш.	191 прип.	159 баш.	61 баш.	баш.	41 баш., тат.	52 чел., 73% баш., 27% тат.	53 чел.
Каран (баш.-прип. и тат.)	—	150 теп. м. п.	602 прип.	679 баш.	1 093 теп.	985 баш.	627 баш.	баш.	509 тат.	449 чел., 29% баш., 66% тат.	358 чел.
Новый Актау (баш.-прип. и тат.)	—	—	—	225 баш.	232 теп.	317 баш.	257 баш.	баш.	198 баш., тат.	166 чел., 31% баш., 62% тат.	141 чел.
Сабанай (баш.-прип. и тат.)	100 баш., 95 теп.	7 миш., 127 теп. м. п.	319 прип.	367 баш.	435 баш., 3 миш.	662 баш., теп.	355 баш.	баш.	230 баш., тат.	207 чел., 30% баш., 69% тат.	188 чел.
Старый Актау (баш.-прип. и тат.)	—	283 теп. м. п.	865 прип.	895 баш.	1 376 теп., 5 рус.	1 286 баш.	498 баш.	баш.	368 тат.	302 чел., 32% баш., 67% тат.	303 чел.
Уран (Багрян) (баш.-прип. и тат.)	—	155 теп. м. п.	—	641 баш.	1 019 теп. (1905)	929 баш.	407 тат.	тат.	348 баш., тат.	444 чел., 77% тат.	419 чел.
Юрактау (баш.-прип. и тат.)	—	—	—	—	237 теп.	232 баш.	120 баш.	баш.	34 тат.	24 чел., 83% баш.	28 чел.
Килимовское м. о.											
Шигайкулбаш (баш.-прип. и тат.)	—	—	—	—	12 баш., 59 тат.	92 баш.	112 баш.	баш.	75 тат.	84 чел., 26% баш., 73% тат.	72 чел.
Якуп (баш. рода Канглы и баш.-прип.)	—	129 баш.- прип. и баш.- вотч.	—	279 баш.	451 жит. (1905)	556 баш., тат.	495 баш.	тат.	392 баш., тат.	354 чел., 60% баш., 40% тат.	312 чел.
Кузеевское м. о.											
Кузей (баш. рода Канглы и баш.-прип.)	59 баш., 47 тат., 9 миш.	76 баш.- вотч., 4 миш.	308 вотч., прип.	167 баш., 296 тат.	543 баш., 625 тат., 12 рус.	1105 баш., теп.	708 баш.	баш.	464 баш., тат.	498 чел., 57% баш., 41% тат.	492 чел.
Письмянтамак (баш.-прип. и тат.)	—	—	—	44 баш. (1902)	77 баш.	83 баш.	68 тат.	баш.	46 баш., тат.	46 чел., 78% баш.	37 чел.
Чишма (баш.-прип. и тат.)	—	—	—	—	379 баш.	368 баш.	334 баш.	баш.	174 баш., тат.	157 чел., 78% баш.	134 чел.

Сабаевское м. о.											
Новый Шигай	–	–	–	158 чел. (1905)	202 баш.	192 баш.	219 баш.	баш.	10 баш., тат.	9 баш.	6 чел.
Сабай (Старый Сабай) (баш. рода Канглы)	102 баш., 194 теп.	216 баш.- вотч., 241 теп. м. п.	647 вотч., прип.	1 155 баш., 22 тат., 6 рус.	687 баш., 1 667 теп.	1 369 баш.	892 баш.	баш.	777 баш., тат.	713 жит., 48% баш., 52% тат.	732 чел.
Старый Шигай (Шагай) (баш. родов Канглы и Еней)	–	232 баш.- вотч., 79 баш.- прип.	402 баш.	463 баш.	548 теп., 348 баш.	812 баш.	433 баш.	баш.	193 баш., тат.	184 жит., 39% баш., 60% тат.	153 чел.
Хазимян	–	–	–	–	–	297 баш.	162 баш.	баш.	94 баш.	55 баш.	45 чел.
Новый Сабай (Идяш-Баш-Сабай)	–	–	–	–	147 теп., 28 баш.	244 баш.	–	–	208 баш.	–	–
Тавларовское м. о.											
Кубяк (баш. рода Канглы)	10 баш., 120 теп.	27 баш.- вотч., 138 теп. м. п.	495 вотч., прип.	526 баш.	845 теп., 122 баш., 18 тат.	779 баш.	651 баш.	баш.	443 баш., тат.	425 чел., 62% баш., 35% тат.	338 чел.
Тавлар (баш. рода Канглы, миш., тат.)	106 баш., 89 теп.	141 баш.- вотч., 12 баш.- прип., 289 теп. м. п.	1 090 вотч., Прип.	1 313 баш.	738 баш., 1 960 теп., 17 миш., 17 рус., 13 тат.	1 732 баш.	926 баш.	баш.	823 баш., тат.	810 чел., 76% тат.	737 чел.
Тюрюшевское м. о.											
Каразирек (баш.-прип. и тат.)	168 баш.	–	461 баш.	475 баш.	429 баш., 724 теп.	1 149 баш., теп.	377 баш.	баш.	125 тат.	149 чел., 30% баш., 54% тат.	123 чел.
Кызыл-Яр	–	–	–	–	–	273 баш.	313 баш.	баш.	254 тат.	243 чел., 77% тат.	174 чел.
Тюрюш (миш., баш.- прип. и тат.)	–	633 миш., 7 теп. м. п.	899 прип.	1 208 баш., 95 тат.	69 баш., 2 394 миш., 457 теп., 82 тюмен., 10 рус.	2 896 баш.	1 210 баш.	баш.	944 тат.	861 чел., 38% баш., 61% тат.	722 чел.
Бакча	–	–	–	–	–	41 хоз. (1 925)	73 баш.	баш.	3 тат.	5 тат.	4 чел.
Биск (Курбангалей)	–	–	–	–	–	87 жит. (1 939)	73 баш.	баш.	4 тат.	7 тат.	4 чел.
Нижняя Чатра	–	–	–	–	176 миш.	149 баш.	161 баш.	баш.	71 тат.	69 чел., 39% баш., 46% тат.	41 чел.
Севадыбаш (миш., тат.)	157 миш., 21 теп.	192 миш., 15 теп. м. п.	610 прип.	669 баш.	1 648 баш.	1 586 баш.	169 баш.	баш.	688 тат.	656 чел., 35% баш., 65% тат.	604 чел.

Уртакульское м. о.											
Киска-Елга (баш. рода Канглы и баш.- прип.)	109 баш., 14 теп.	10 баш.- вотч., 274 баш.- прип.	427 вотч., прип.	479 баш.	1 026 теп., 19 тат.	989 баш.	600 баш.	баш.	488 баш., тат.	495 чел., 41% баш., 57% тат.	437 чел.
Буздякское м. о.											
Буздяк (баш. рода Канглы, баш.- прип., миш., тат.)	23 баш., 75 тат.	58 баш.- вотч.	83 баш.	101 баш., 957 тат.	279 баш., 1 974 миш., 55 рус.	2 051 баш., тат.	762 тат.	тат.	8 707 тат.	9 733 чел., 28% баш., 64% тат.	10 323 чел.
Населенные пункты (преобладающие этнические группы)	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (25)	1959	1979	1989	2002	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Сокращения: * – этническая (родовая) принадлежность не установлена, **баш.** – башкиры, **баш.-вотч.** – башкиры-вотчинники, **баш.-прип.** – башкиры-припущенники, **миш.** – мишари, **тат.** – татары, **рус.** – русские, **мари.** – маришцы, **теп.** – тептяри, **чел.** – человек, **м. п.** – мужского пола.

Башкирско-татарские деревни Белебеевского района РБ, основанные на вотчинных землях канглинцев

Особенность территориального расселения башкирских родов на своей вотчинной территории повлияла на этническую карту современного Белебеевского района. Башкиры, предпочитавшие основывать свои стационарные поселения в долинах рек, иногда озер, практически не жили на водоразделах. А именно на водоразделе расположен Белебеевский район. Здесь берет свое начало р. Усень с многочисленными притоками, несущая свои воды в северо-западном направлении. В западной части района текут многочисленные правые притоки р. Ик. Небольшие реки восточной части района являются бассейном р. Дёма. В связи с этим на данной территории находился стык вотчинных земель нескольких башкирских родов – Канглы, Елан и Минг.

По этой причине башкир здесь относительно немного. Это компактная зона расселения русских и чувашских сел, встречаются поселения мордвы и удмуртов. Татары, как правило, проживают в одних селениях с башкирами.

Коренные жители края представлены в деревнях, расположенных в основном на р. Усень и ее притоках. Эта часть района принадлежала башкирам рода Канглы. Здесь расположились 6 деревень со смешанным башкирско-татарским населением. Наиболее крупные из них – **Метевбаш** и **Тузукуш**. Они же и старейшие, так как их взяла на учет еще ревизия населения 1795 г. Первоначально здесь преобладали башкиры, однако со временем к ним подселяются представители татарского и мишарского народов.

Позже возникли еще две башкирские деревни **Исмагил** и **Акбасар**, жители которых на протяжении XIX в. идентифицировали себя как башкиры, лишь в прошлом веке начав терять свое этническое самосознание. В 20-х гг. XX столетия на карте района появляются небольшие деревни **Ирек** и **Азикеи**.

Две другие башкирские деревни Белебеевского района – **Новая Казанка** и **Новое Сареево** – находятся на вотчинах башкир-мингов.

Таблица 3

**Башкирские и этнически смешанные (башкирско-тептярско-татарские)
деревни Белебеевского района РБ, основанные на вотчинных землях канглинцев**

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1979	1989	2002	2010
Метевбашевское м. о.											
Акбасар	–	–	206 вотч., прип.	296 баш.- прип.	–	505 тат.	441 баш., тат.	баш.	167 тат., мари.	131 чел., 43% баш., 56% тат.	149 чел.
Метевбаш	–	171 теп. м. п.	484 вотч., прип.	314 баш.	6 баш., 1 270 тат., 60 теп., 17 миш..	1 271 тат.	974 баш., тат.	баш.	702 тат.	687 чел., 54% тат.	789 чел.
Тузлукушевское м. о.											
Азикей (Метев-Ази- ксево)	–	–	–	–	105 тат.	15 тат.	51 баш.	баш.	23 баш., тат.	6 чел., 83% баш.	15 чел.
Ирек	–	–	–	–	–	18 хоз. (1925)	252 баш.	баш.	99 баш., тат.	73 чел., 82% баш.	86 чел.
Исмагил (Смагил)	–	–	174 вотч., прип.	180 баш.	1 040 баш.	964 баш.	424 тат.	баш.	132 тат.	101 чел., 45% баш., 45% тат.	105 чел.
Тузлукуш	165 тат., 2 баш., 5 миш.	184 теп. м. п., 25 миш.	729 баш.- прип.	1 055 баш.	5 баш., 1 269 теп., 45 миш., 3 рус.	1 190 теп.	612 баш.	баш.	295 баш., тат.	346 чел., 74% баш.	355 чел.

Сокращения: баш. – башкиры, баш.-вотч. – башкиры-вотчинники, баш.-прип. – башкиры-припущенники, рус. – русские, миш. – мишари, тат. – татары, теп. – тептяри, м. п. – мужского пола, хоз. – хозяйство, чел. – человек.

Башкирские деревни Давлекановского района РБ, основанные на вотчинных землях канглинцев

Западная часть Давлекановского района в окрестностях оз. Асылыкуль была в прошлом зоной активных миграций самых разных башкирских родов. Долгое время между ними шли споры за эти земли. Так, многолетняя тяжба между мингами и канглинцами завершилась в пользу последних. В конце XVII в. здесь поселяется группа Кара- и Барын-Табынцев, когда тархан Акунчык Таникеев получил за службу вотчинные права в окрестностях оз. Асылыкуль «на старинных землях» предков.

В XVIII в. число табынских башкир в этом регионе возрастает, что было связано с политической обстановкой и теснотой в зоне их традиционного расселения в предгорьях Южного Урала. Однако их тарханские права не были признаны, и табынцам пришлось поселиться здесь в качестве припущенников на землях канглинских башкир.

До сегодняшнего дня территорию вокруг оз. Асылыкуль занимают села, основанные башкирами различных родов: Минг – к востоку, Табын – к югу, Еней – к западу от озера. Если минги, занимавшиеся яйлажным скотоводством к востоку от озера, основывали стационарные поселения на своих родовых

землях, то табынцы и енейцы, проживавшие к югу и западу от озера, оказались в категории припущенников на канглинских вотчинах.

Табынцами основаны дд. **Бурангулово** и **Кидрясево** по договору с вотчинниками Кыр-Канглинской волости (Балгазинской тюбы) башкирами Канмурзой Балгазиным «с товарищи» от 14 августа 1741 г.¹ «с правом заселения и пользования земельными угодьями». Табынские башкиры переселились на берега оз. Асылыкуль из Кара-Табынской волости Троицкого уезда. Затем последовал указ Уфимской провинциальной канцелярии от 4 ноября 1749 г. старшине Кара-Табынской волости Кидрясу Муллакаеву о владении земель Балгазинской тюбы Кыр-Канглинской волости². Отметим здесь, что в д. Кидрячево ревизии населения фиксировали и вотчинников. Согласно V ревизии населения (1795 г.) в 17 дворах проживало 48 мужчин и 32 женщины из башкир. Среди них были вотчинники и припущенники Балгазинской тюбы Канглинской волости. В 1834 г. вотчинников было 22 чел., припущенников – 196, в 1859 г. – 378. 413 башкир было в 1870 г. В 169 дворах в 1920 г. насчитывалось 804 чел. Причем вотчинники названы башкирами, а башкиры-припущенники – тептярами.

В окрестностях оз. Асылыкуль есть еще одна башкирская деревня со смешанным населением – **Чапаево (Сапай)**, которая является селением башкир-припущенников на земле Балгазинской тюбы Канглинской волости. Владельцы в 1740 г. припустили на свою вотчину башкир из д. Утяганово Енейской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. В 1795 г. в 20 дворах было 85 башкир. По X ревизии 1859 г. их насчитывалось 160 чел.³ Затем они приняли к себе башкир из Турсагалинской тюбы Дуванейской волости⁴. Отметим также, что, по преданиям местных жителей, в этой

деревне проживают также потомки башкир родов Минг и Канглы.

Башкирские и этнически смешанные деревни Благоварского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы (по материалам книги: Курбангулов Р. Г. Из истории сел и деревень Благоварского района. Уфа: Гилем, 2002. 54 с.)

Территорию современного Благоварского района в прошлом занимали вотчинные земли башкир родов Минг, Каршин и Канглы. Если мингам принадлежала юго-восточная, каршинцам – северо-восточная часть района, то канглинцы занимали западную ее половину, а именно долину р. Чермасан. Во владениях последних (Канглинской волости Казанской дороги) возникли такие старинные башкирские деревни района, как Старо-Абзаново (впервые упоминается в 1755 г.), Санны-Ильчимбетово (1795 г.), Агарды (1727 г.), Улы-Аряма (1724 г.), Янышево (1765 г.), Шарлыково (1750 г.), Дюсметово (1715 г.), Сынташево (1794 г.), Тюркеево (1728 г.), Кугуль, Старо-Амирово, Ново-Амирово и др.

В административном отношении и по критерию землепользования дд. Кучербаево и Янышево находились частично на территории Дуванейской, частично Канглинской волостей.

В конце XVI – начале XVII вв. началась миграция «татар» (чувашей), мишарей и других народов Поволжья в Башкирию. До начала их переселения населенные пункты коренных жителей были мононациональными, однако к XVIII в. башкирские деревни становились этнически смешанными, что можно наглядно наблюдать по материалам переписей, начиная с 1795 г., т. е. с V ревизии населения. Территория современного Благоварского района находилась в центре активной колонизации,

¹ ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1278. Л. 38, 44; Д. 1257. Л. 10.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4678.

³ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 11. В 1834 г. в д. Утяганово проживали на собственной земле башкиры Тугузской тюбы Енейской волости, которых насчитывалось 99 мужчин и 117 женщин. См.: Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1975. С. 291 (далее ЮАС. – авт.).

⁴ Там же.

что не могло не сказаться на процессах этнической ассимиляции коренных жителей края. Результатом действия множества факторов, влиявших на этнические процессы в районе, явилось сближение коренных башкир с мишарями, татарами, и, в конечном счете, их ассимиляция. Во всех министерских и земских школах района, открытых как «русско-башкирские» или «башкирско-русские» (классы при медресе), обучение велось на тюрки, наддиалектном литературном языке мусульман Урало-Поволжья. Такие школы работали в Санны-Ильчембетово (русско-башкирская), Кучербаево (русско-башкирская), Ново-Каргалах (русско-башкирская), Сарайлы-Мутальпово (башкирская), Агардах (башкирская), Янышево (русско-башкирская), Шейхалах (русско-башкирская), Кашкалашах (русско-башкирская). Определение этих учебных заведений как «русско-башкирские» или «башкирско-русские» говорит в пользу того, что язык тюрки в условиях Башкирии XIX в. квалифицировался как башкирский¹. Однако нужно учитывать, что национальной письменности и литературы – собственно башкирской и татарской – тогда еще не существовало. Поэтому язык местных башкир постепенно утрачивал свои специфические черты, приобретая черты литературного тюрки. Между тем их башкирское самосознание сохранялось. Лишь в эпоху Советской власти, когда обучение в местных школах было переведено на вновь образованный татарский язык, произошел сдвиг в их этнической идентичности.

Деревня **Старо-Амирово** расположена на р. Чермасан и носит имя первопоселенца Амира. В документах 1795 г. значится имя Баязита Амирова, сына первого основателя. Баязиту в 1795 г. было 47 лет, умер в 1804 г. Его сын – Абдулсалих (1769–1802 гг.). Сыновья Абдулсалиха – Абдулсамат 1797 г. р. и Абдулгани 1800 г. р. В 1739 г. башкиры-вотчинники Канглинской волости припустили к себе 57 ревизских душ тептярей.

В деревню **Ново-Амирово** на основании той же записи, совершенной в Уфимской провинциальной канцелярии, было припущено 107 душ м. п. В обоих случаях землей владели совместно с башкирами-вотчинниками. Переселение в Старо-Амирово из других мест продолжается и в XIX в. Так, в архивных материалах от 1876 г. имеется прошение поверенного от башкир д. Старо-Амирово Мухаметлатыпа Губайдуллина Баширова, которым проситель ходатайствует о скорейшем рассмотрении дела относительно переселения доверителей его из д. Кардиново в Старо-Амирово. Предание местных старожилов гласит о том, что группа тептярей сюда переселилась из д. Новой (Янавил) Буздякского района. В 1795 г. в д. Старо-Амирово было 28 тептярских душ, в 1811 г. – 36. В 1834 г. там проживало 52 башкира. Надельная земля составляла 308 десятин. В 1906 г. насчитывалось 33 двора, численность населения – 171 душа. Расцвет деревни приходится на 20–30-е гг. XX в. В деревне было три улицы, посредине – величаявая деревянная мечеть. Жителей – 239 башкир, в 1959 г. – 125, 1989 г. – 24.

Деревня **Санны-Ильчембетово** относилась к XII башкирскому кантону Белебеевского уезда. Название «Санны» (Сын) означает фигуру, изваяние, «Ильчембет» – антропоним, имя башкира-первопоселенца. Предание гласит, что деревню основали башкиры рода Канглы в первой половине XVIII в., однако первое официальное упоминание относится к 1795 г. Называют и другие даты. Д. Санны-Ильчембетово первоначально закладывается башкирами при рч. Куязе. А затем, когда башкиры-вотчинники припустили к себе согласно указу Уфимской провинциальной канцелярии от 19 июля 1738 г. 153 ревизских душ тептярей, последние основали отдельную деревню у рч. Санны. Со временем деревни объединились, башкиры и тептяри стали жить вместе. Количество земли у тептяр неизвестно. Башкиры – собственники земли, но пользовались

¹ В Казанской губернии он именовался «мусульманским», так как татарская идентичность еще не сформировалась.

землей совместно. Впоследствии от деревни отделяются Ново-Санны, Шарлыккуль, Урняк и деревня стала именоваться просто Санны. По сведениям 1870 г., в деревне было 97 дворов, в которых проживало 554 души (мужчин – 272, женщин – 282), в том числе 515 башкир и 39 татар. В деревне имелись мечеть, училище (медресе), водяная мельница. Кроме традиционного земледелия и скотоводства, население занималось пчеловодством, извозничеством и торговлей мясом. В 1902 г. было 154 двора, в которых проживало 474 мужчин, ревизских душ – 233. Имели 1 750 десятин наделной земли. Категория населения относилась к военному званию и бывшим государственным крестьянам. В 1906 г. насчитывалось уже 164 двора и 941 житель. Была открыта министерская школа, существовала мечеть с училищем (медресе). В 1920 г. здесь проживало 909 башкир, 1959 г. – 399.

На средней части р. Чермасан располагались старинные башкирские деревни Дюсметово, Улы-Аряма, Сынташево, Сынташтамак и др. Начиная со второй половины XIX в., эти населенные пункты находились в составе Бакаевской волости. В начале XX в. (1906 г.) на ее территории было 22 селения, в которых проживало 14 180 душ обоего пола. Крестьяне занимались производством сельхозпродукции. Из 22 населенных пунктов 9 приходилось на Благоварский район. В них было 902 двора, 4 888 (мужчин – 2 469, женщин – 2 419) душ обоего пола, в том числе:

в Дюсметово – 65 дворов, 352 души, мужчин и женщин поровну,

в Ново-Сынташево – 70, 423 (213 и 210),

в Письмян Мусино – 62, 359 (182 и 172),

в Старо-Сынташево – 32, 109 (55 и 54),

в Сынташтамаке – 81, 506 (255 и 251).

в Такчуре – 93, 470 (240 и 230) – переселенцы из д. Янышево (нач. XX в.),

в Улы-Аряме – 86, 454 (231 и 223),

в Шарлыке – 183, 767 (386 и 381),

в Янышево – 230, 1 457 (731 и 722).

Во всех этих деревнях, кроме Такчуры, были хлебозапасные магазины, мечети. Кроме

того, в Шарлыке и Янышево – по две мечети; в Сынташтамаке, Улы-Аряме, Шарлыке и Янышево – бакалейные лавки, в Янышево по воскресеньям проходили базары. Затем центр волости был переведен в Янышево, а в 20-е гг. XX в. – в Топорнино (современное Кушнаренково).

В период кантонной системы управления (1798–1865 гг.) башкиры этих населенных пунктов были в составе 2-й юрты IX башкирского кантона, мишари – III мишарского кантона, а тептяри – в отдельной тептярской команде. В некоторых документах дд. Дюсметово и Улы-Аряма показаны вместе. В ревизия (1795 г.) зафиксирована в д. Дюсметово 7 (мужчин – 4, женщин – 3) душ ясачных татар. По записям 1715 и 1835 гг. переселенцы-мишари купили земли у местных башкир, а по Указу Правительствующего Сената от 23 ноября 1836 г. эти земли были им отведены. В 1834 г. башкир было 14, а мишарей – 186 душ. В 1850 г. числились две семьи башкир – Юсупа и Фагигуллы Зубаировых, всего 25 душ, мужчин – 13 и женщин – 12. К 1859 г. деревня выросла до 48 дворов, где проживали башкиры и мишари – 303 души (мужчин – 155, женщин – 148). В 1870 г. в деревне было 45 дворов и 284 жителя, из которых 235 башкир и 49 тептярей. Содержали водяную мельницу, при мечети имелось училище (медресе). Кроме земледелия и скотоводства, крестьяне занимались пчеловодством. По данным 1917 г. в селении было 443 башкира, 1920 г. – 414, 1959 г. – 153 башкира.

Улы-Аряма. По сведениям VIII ревизии (1834 г.), в д. Улы-Аряма было много отставных и действующих чиновников. Так, здесь проживал зауряд-есаул Кагарман Баязитов (1783–1848 гг.), зауряд-есаул Сеитбаттал Баязитов (1774–1845), зауряд-сотник Мугутисам Абдулхакимов (1780–1847), зауряд-есаул Абдулвахит Абдулкасимов (1766–1844), в 1850 г. – 52-летний отставной зауряд-хорунжий Аллагул Абдулкасимов Худайдатов и др. Духовными наставниками были 42-летний указной мулла Шарафутдин Сеитбатталов и 57-летний указной азанчи (муэдзин) Абдул-

саттар Абдулнасыров. В 1850 г. в деревне всего наличного населения было 147 чел. в 24 дворах, в том числе один зауряд-чиновник. Кроме башкир, здесь проживали 14 душ государственных крестьян, из них мужчин – 5 и женщин – 9 душ. В 1859 г. наличного населения было 275 душ, из них башкир – 204 души, остальные – мишари и тептяри. Помощником начальника IX башкирского кантона был зауряд-хорунжий Арслан Кагарманов, а старшиной 2-й юрты служил его брат Сальман Кагарманов, которому было 35 лет. Жену его звали Зулейха Мустакимова и ей было 32 года. У них было 2 сына – Сарваретдин и Саубан, а также 7-летняя дочь Фасахат. У Арслана Кагарманова имелась мачеха Гульзямал Шагимуратова и ей было 40 лет. В 1795 г. в деревне проживала 21 тептярская душа, а в 1811 г. – 11. В 1840 г., по данным ведомостей земских исправников, здесь было уже 12 душ м. п. из числа тептярей по припуску башкир-вотчинников Канглинской волости. Им принадлежали 500 десятин земли, но документов на них не было. Землей пользовались совместно с односельчанами-башкирами. Из ведомости, составленной в 1841 г. на основании данных VIII ревизии, видно, что землей пользовались башкиры, тептяри, ясачные татары совместно по указу Уфимской провинциальной канцелярии. Из 68 ревизских душ башкир мужского пола 64 были вотчинниками, четверо жили на правах припущенников. В 1917 г. переписчики Временного правительства взяли на учет 337 башкир, 212 мишарей и тептярей. Учет 1920 г. отмечает проживание 528 башкир, в 1959 г. – 232 башкира, в 1979 г. все отмечены как башкиры, но в 1989 г. – 140 татар.

Сынташ – поселение башкир-вотчинников на р. Сынташ. С конца XVIII в. население деревни становится в этническом отношении смешанным. Так, V ревизия (1795 г.) взяла на учет башкир, тептярей и мишарей. Башкиры были в составе 2-й юрты IX башкирского кантона, мишари – III мишарского кантона. В 1803 г. в деревню припустили одну семью из трех душ (мужчины – 1, женщины – 2) служилых муруз. В 1834 г. в деревне проживало 147

душ обоего пола, в том числе башкир – 85, из них 38 ревизских душ жили на собственной земле, а 9 башкир – на правах припущенников. Земельные отношения между вотчинниками и припущенниками были оформлены в 1794, 1806, 1810, 1818 гг. по договорам и любовным сделкам, данным башкирами во владение на вечные и срочные времена. По землепадению деревня относится к Тукбаевой тюбе Канглинской волости. В 1850 г. в деревне проживало 17 башкирских семей, состоявших из 126 душ (мужчин – 66, женщин – 60). Зарегистрировано несколько чиновников, в том числе отставной зауряд-сотник из башкир Мавлют Мухаметрахимов, (1799–1858), зауряд-хорунжий Губайдулла Ишмухаметов (57 лет). Муллою служил Искак Мухаметрахимов (74 года). Семьи были в основном многочисленными. Например, семья Мухаметгарея Мухаметрахимова (1809–1851) состояла из 14 душ. Сам глава семьи, его 4 сына, 2 дочери, родной женатый брат 37 лет от роду Шарифутдин, а также холостой 24-летний брат. У Шарифутдина Мухаметрахимова было две жены: Мухубджамал Сеитбаева (33 года) и Бадрниса Сулейманова (40 лет). У них три дочери: Бибимарзия (12 лет), Мархуба (3 года), Фархиниса (2 года). В 1859 г. наличного населения в деревне было 330 чел. обоего пола (мужчин – 164, женщин – 166). В этническом отношении: 23 башкирских двора, 29 – мишарских, 5 – тептярских.

Сынташтамак – смешанная в этническом отношении деревня, где проживали с начала XIX в. башкиры, мишари и тептяри. Более ранними сведениями автор не располагает. Деревня расположена в устье рч. Сынташ, откуда и название Сынташтамак (сын – ‘фигура’, ‘фигурный камень’, тапш – ‘камень’, тамак – ‘устье’). Второе название – Сынташ и Турна (торна), т. е. ‘журавль’. По сведениям 1834 г., первое упоминание об этой деревне относится к 1802 г. В 1802, 1811, 1813 и 1817 гг. мишари и тептяри составляли с башкирами срочные договоры на право пользования землей. Земли были в собственности башкир Канглинской волости. Мишари деревни были в составе

III мишарского кантона Белебеевского уезда. Всего жителей было 253 души. По сведениям 1840 г. 36 душ м. п. тептярей по договору с башкирами Канглинской волости от 27 апреля 1811 г. пользовались 800 десятинами земли совместно с односельчанами-мишарами. По переписи 1816 г. в деревне было 20 дворов мишарей. На момент переписи мужского пола было 9 душ и женского пола – 7, всего 16. А до этого было 148 душ. Стало быть, шла массовая миграция населения. В 1850 г. было 44 двора мишарей и 7 дворов тептярей. По сведениям 1870 г., количество дворов остается почти на уровне более десятилетней давности – 58, в которых проживало 376 душ. Имелась мечеть, училище (медресе) при мечети. Однако в начале XX в. население деревни постигает несчастье. От большого пожара деревня почти полностью выгорает. После этого происходит разделение населения: мишари и тептяри отделяются и обосновывают новое поселение и называют его **Ново-Сынташево**. Башкиры остаются на старом месте. Архивные данные 1902 г. показывают, что в Старо-Сынташево осталось 35 дворов, 59 ревизских душ, наличного мужского пола – 97 душ, наделной земли – 855 десятин. В Ново-Сынташево количество дворов – 81, ревизских душ – 100, наличного мужского населения – 226, наделной земли приходится 723 десятины. К 1906 г. в обеих деревнях построили мечети, открыли хлебозапасные магазины. В Ново-Сынташево при 70 дворах было 423 души (мужчин – 213, женщин – 210). В Старо-Сынташево при 32 дворах – 109 душ (мужчин – 55, женщин – 54). Д. Сынташтамак входила в состав 2-й юрты XXIV башкирского кантона. В семье Мухаметгарея Резяпова 13 душ, Ахметвалее Мухаметова – 3 чел., зауряд-хорунжего из мещеряков Мухаметхафиза Бикбаева – 6 чел., Султангарея Мухаметхафизова – 4 души и т. д. В 1870 г. в деревне было 57 дворов, 377 жителей, в том числе 316 башкир и 61 тептяр. Имелась мечеть, при которой было училище (медресе). Перепись 1917 г. взяла на учет 659 душ башкир, мишарей и тептярей, в 1920 г. – 595, в 1959 г. – 191 башкир. В 1979 г. все опре-

делились башкирами, а по переписи 1989 г. все 164 чел. были учтены как татары.

Янышево – старинная башкирская деревня. Первое упоминание приходится на 1765 г. Правда, местное предание гласит о возникновении деревни в более ранние времена, так как 1765 г. был лишь датой припуска башкирами Канглинской волости на свои вотчины мишарей, что нашло отражение в указе Уфимской провинциальной канцелярии от 11 ноября 1765 г. Впоследствии припуск мишарей продолжался. Так, имеются договора на пользование земель, данные от башкир Канглинской волости 1778, 1793, 1802 гг. Из них договор 1793 г. оформлен на срочные годы, остальные – на вечное владение. А тептяри договорились с башкирами Дуванейской волости и обосновались рядом. Количество земли, отведенной им, неизвестно. Однако землей пользовались башкиры, мишари и тептяри совместно. В 1834 г. в деревне было 100 душ башкир (мужчин – 56, женщин – 44). Из них 54 ревизские души жили на собственной земле, 2 – на правах припущенников. Тептярей было 144 души м. п., мишарей – 315 (мужчин – 174, женщин – 141). Проживание здесь тептярей зафиксировано еще ревизией 1795 г. Тогда их было 74 души. В 1811 г. в 20 семьях тептярей было 92 души. Среди них Валиша, Адельша, Валит Мансуровы и др. По данным 1816 г., в деревне мишари жили при 41 дворе, наличное население составляло 283 чел. (мужчин – 141, женщин – 142). Они были в команде Резяпа Абдикеева. Хирамша Адилбаев. Имелся указной мухтасиб и указной мулла Масгут Мунасыпов. Перечислим несколько глав семей. Это Ягафар Юнусов, Сабит Сагитов, Сейфулла Аитов, Аширов, Тлякбердин, Надыршин, Кильдияр Асанов, Халилов и др. В 1850 г., по сведениям IX переписи, в д. Янышево проживало 133 души при 19 дворах (мужчин – 60, женщин – 73). Здесь зарегистрированы Рахматулла Бектимеров, Фаткулла Бикташев, Баязит Зиякаев, Мухаметлатиф Абубакиров, Абдулкадыр Идрисов, Абдулхасан Субханкулов, Хамидуллин, Гилязетдин Бадретдинов, Мустай Гумеров и др. По итогам X ревизии (1859 г.) видно, что в деревне

проживало 193 семьи, в т. ч. 26 башкирских, 167 мишарских. Итого наличного населения 1 098 душ, в т. ч. мужчин – 561, женщин – 537; башкир – 150 (69 и 81). В другом списке было зафиксировано 54 двора тептярей. К 1870 г. количество дворов в деревне составляло 208, в них жителей – 1 136 душ. Из них башкир – 759, тептярей – 377. В деревне имеются две мечети, училище (медресе), водяные и ветряные мельницы. В 1902 г. в деревне был 361 двор, наличного мужского населения – 1 118, в том числе ревизских душ – 548. Они имеют наделной земли 4 393 десятины. Данные последующих переписей: 1917 г. – 241 башкир, 1 243 мишарей, 282 тептяря; 1920 г. – 1 783 башкира; 1959-й – 989 башкир; 1979-й – все башкиры, 1989 г. – 348 татар.

Деревня **Тюркеево** расположена на левом берегу р. Чермасан. Поселение основали припущенники башкиры и мишари на земле Канглинской волости Тукбаевой тюбы. Земля ими приобретена по купчей крепости 1728 г. В 1816 г. на сходе граждан дд. Тюркеево и Баширово юртовым старшиной избрали Фатхуллу Мавлютова. В 1834 г. численность населения составляла 95 (мужчин – 50, женщин – 45) душ мишарей и 58 душ башкир. В 1859 г. было 22 семьи башкир, состоявших из 174 чел. (мужчин – 85, женщин – 89). К 1870 г. деревня расширяется до 40 дворов, а численность населения до 221 души (мужчин – 108, женщин – 113). Все учитывались как башкиры. Имелась мечеть и водяная мельница. В 1906 г. появляется хлебозапасной магазин, количество дворов доходит до 47, численность населения до 321 (мужчин – 150, женщин – 171). В последующих переписях численность населения и этнический состав были следующими: 1917 г. – 357 башкир, 33 мишаря, 1920 г. – 377 башкир, 1959 г. – башкиры, 1979 г. – башкиры, 1989 г. – 123 татарина.

Старое Абзаново – первое официальное упоминание относится к 1755 г. Дата основания деревни в основном совпадает с народным преданием и шежере деревни, составленным Исмагилом (1907 г. р.). Его отец – Вильдан (1863 г. р.). Отцом Вильдана был Шаймардан

(Шагимардан), а его отец – Шарафутдин сын Файзуллы, Файзулла был сыном Асылгарея (1715 г. р.) – первопоселенца деревни. Сыновья Файзуллы: Ахметша, Вахит, Ахметдин, Шамсутдин, Габдулла, Шарафутдин. Современные распространенные фамилии в деревне, кроме Бигловых и Сакаевых, восходят к Файзулле. Изначально башкирская деревня к концу XVIII в. становится в этническом отношении смешанной. Разнообразный этнический и сословный состав населения четко виден из материалов V (1795 г.) ревизии: в деревне было 3 двора башкир-вотчинников, в которых проживало 28 душ (мужчины и женщины поровну). Мурзы составляли 10 домов (32 и 25 душ), князья – 2 (4 и 7), ясачные татары – 8 (27 и 30) и мешане – 1 двор (3 и 4). Документально известно, что темниковские мурзы Бигловы и Сакаевы приобретали земли по купчей крепости у башкир в 1778 г. Четвертую ревизию они прошли уже в Башкирии (1782 г.). В конце XVIII и в начале XIX вв. припущенники продолжали интенсивно прибывать. Так, в 1803 г. дополнительно учтено 23 (11 и 12) души ясачных татар, 89 (43 и 46) душ служилых мурз. По данным 1834 г. башкиры численностью 65 чел. (32 и 33) имели собственную землю, а в административном отношении относились к XII башкирскому кантону Белебеевского уезда. До этого определенное время были в составе V мишарского кантона, жили как припущенники без всяких прав. В 1859 г. в деревне насчитывалось 11 башкирских дворов, наличного населения 112 (мужчин – 54 и женщин – 58) душ. Деревня входит в состав 8-й юрты XXI башкирского кантона Белебеевского уезда. В 1870 г. наличного населения было 660 душ, в том числе 125 башкир и 535 татар. В начале XX в. от нее отделяется дочерняя деревня Ново-Абзаново, где в 30 дворах проживали бывшие государственные крестьяне, наличного населения 210 душ. В деревне была построена мечеть, открыт хлебозапасной магазин и т. д., а в д. Старо-Абзаново к этому времени работали уже 2 мечети, был хлебозапасной магазин, бакалейные лавки, насчитывалось 70 дворов.

Таблица 4

Башкирские и этнически смешанные (башкирско-татарские, башкирско-мишарские) деревни Благоварского района РБ, основанные на землях канглинских башкир

Населенные пункты (преобладающая этническая группа)	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1989	2002	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	10	11	12
Кучербаевское м. о.										
Ломово	–	–	–	157 тат.	51 баш., 354 тат.	451 тат.	277 тат.	113 тат.	91 чел., баш., тат.	107 чел.
Нов. Абзан (баш. рода Канглы)	–	–	–	210 чел. (1905)	225 баш.	304 баш.	261 баш.	145 тат.	119 чел., 83% баш.	132 чел.
Ст. Абзан (Биглово) (баш. рода Канглы, миш., тат.)	28 баш.- вотч., 57 мур., 7 миш., 11 князей, 57 яс. т.	65 баш.- вотч., 7 миш.	112 чел.	125 баш., 535 тат.	322 баш., 774 тат.	977 баш.	699 баш.	399 тат.	364 чел., 80% баш.	319 чел.
Первомайское м. о.										
Ст. Амир (Купыр-Баш) (баш.-прип.)	28 теп.	52 баш.	–	32 баш.	246 баш.- прип.	239 баш.	125 баш.	24 баш., рус., тат.	17 баш.	17 чел.
Ст. Санны (Санны-Ильчембет) (баш.-прип.)	256 баш.	–	482 баш.	515 баш., 39 тат.	266 баш.- прип.	909 баш.	399 баш.	416 баш., тат.	345 чел., 81% баш.	417 чел.
Дусмет (Дюсмет) (миш., баш.-прип.)	7 яс. т.	14 баш.- прип., 186 миш.	–	235 баш., 49 теп.	405 миш., 31 теп., 7 баш.	414 баш.	153 баш.	43 тат.	28 баш.	33 чел.
Ст. Сынташ (баш. рода Канглы, мишари)	34 баш., 23 теп., 57 миш.	85 баш.- вотч. и баш.- прип., 147 миш.	–	376 баш.	254 баш.	247 баш.	169 баш.	77 тат.	47 чел., 70% баш., 28% тат.	37 чел.
Сынташтамак (мишари и баш.*-прип. на канглинской вотчине)	–	253 миш., 36 теп. м. п.	339 баш., миш., теп.	316 баш., 61 теп.	5 баш., 503 миш., 149 теп.	595 баш.	191 баш.	164 тат.	207 чел., 78% баш.	208 чел.
Улы Аряма (баш. рода Канглы, миш.)	72 баш. (14 дв.) 31 теп. (6 дв.) 29 миш. (4 дв.)	132 баш.- вотч. и баш.- прип., 67 миш., 12 теп.	204 баш.- прип.	225 баш., 49 теп.	337 баш., 159 миш., 53 теп.	528 баш.	232 баш.	140 тат.	151 чел., 47% баш., 49% тат.	117 чел.

Янышевское м. о.										
Кызыл-Юлдуз	–	–	–	–	–	82 чел. (1939)	130 баш.	79 тат.	53 баш.	51 чел.
Нейфельд	–	–	–	–	–	61 чел. (1939)	30 баш.	23 тат.	29 баш.	33 чел.
Шарлык (припущенники на дуванейской и канглинской вотчине)	7 миш.	81 миш.	162 теп., 41 миш.	177 баш., 381 теп., 67 мари.	1 026 баш.	1 130 баш.	694 баш.	506 тат.	489 баш.	506 чел.
Яныш (баш. рода Канглы, тат. и миш.)	74 теп.	100 баш.- вотч.	150 баш., 1 098 миш.	759 баш., 377 тат.	241 баш., 1 243 миш., 282 теп., 10 рус.	1 783 баш.	989 баш.	384 тат.	399 баш.	403 чел.
Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1989	2002	2010

Сокращения: * – этническая (родовая) принадлежность не установлена, баш. – башкиры, баш.-вотч. – башкиры-вотчинники, баш.-прип. – башкиры-припущенники, миш. – мишари, тат. – татары, яс. т. – ясачные татары, рус. – русские, мари. – марицы, м. п. – мужского пола, чел. – человек, дв. – дворов.

Башкирские и этнически смешанные деревни Дюртюлинского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

На территории современного Дюртюлинского района в 1795 г. насчитывалось 7 башкирских деревень, основанных башкирами рода Канглы: Аканаево, Баишево, Ургаево, Гулюково, Москово, Урман-Асты, Сабанаево. Они расположены в восточной части района. Остальные башкирские деревни основаны родами Ельдяк и Елан.

Аканаево («Кочувок(н) тож») – одно из коренных поселений башкир-шамшадинцев¹, имевших в начале XIX в. 72 108 десятин вотчинной земли. Она известна также как Акинеево, Акенеево. Происхождение названия «Кочувок» является загадкой. По опубликованным источникам известен башкир Аканай. Он впервые упоминается в записи от 16 мая

1701 г. башкир Шамшадинской волости, отдавших свою вотчину за р. Белая в оброчное владение бирскому священнику Дмитрию Сергееву². Здесь была их исчезнувшая с карты волости деревня («старой свой усад»), которая располагалась «преж сего над Кулешом озером, наша, Русаева и Аканеева с товарищи, деревня». Арендаторы получили право «дворами поселитца сколько пригоже». За аренду от духовных лиц вотчинники взымали денежный оброк «по 9-ти руб. на всякой год без доимки»³. Время возникновения деревни нам неизвестно. Ранняя история д. Кочувок уходит в конец или вторую половину XVII в. Упоминаемая в тексте вышеприведенной записи исчезнувшая деревня вполне могла быть Кочувоковой. Вновь возрожденное поселение называлось Аканеево. В другой записи от 5 декабря 1736 г. житель д. Акинеево башкирский сотник Баиш Раслукеев (Расмекеев), рядовые башкиры д. Рысаево Сатылган Бердыгангулов, Таймас Рысаев

¹ Шамшады – территориальное подразделение в составе башкир рода Канглы.

² См.: Акты башкир Канглинской волости» настоящего тома, док. № 6.

³ МИБ. Т. III. С. 49–50; С. 48.

припустили на свою вотчину «под поселение подле речки Кильдаука и р. Белой» бирского канцеляриста Ивана Зинова, толмача Алексея Груздева, Леонтия и Никифора Ляпустиных с обязательством платежа ими денежного оброка¹. Они основали д. Ляпустино. Сотник Баиш Раслекеев из той же д. Аканеево с вотчинниками из других сел в 1739 г. участвовал в отдаче в аренду части своей пахотной земли по р. Евбаза канониру бирского гарнизона Г. И. Погорелову, которому дали право «селитца на оной речке Евбазе дворовой усадьбой и строить мельницу мутовку»². По записи от 19 июня 1757 г. башкир д. Аканеево Надыр Аитов с одновотчинниками отдал в аренду часть вотчинной земли бирским отставным драгунам и дворцовым крестьянам³. Аканеево упоминается в записи башкир нескольких деревень (Баишево, Москово, Гулюково) от 3 апреля 1780 г., когда ее жители Рахмангул Ракаев, Абдулла Карманов с одновотчинниками отдали в аренду на 25 лет часть земель по р. Евбаза⁴. Как видим, д. Аканеево часто встречается в опубликованных и архивных материалах. Время припуска тептярей и мишарей неизвестно, поскольку не были составлены при этом «акты». Тем не менее, тептяри осели в Аканеево между II и III ревизиями, т. е. в 1748–1762 гг. Мишари без оформления договорной записи также получили возможность создать здесь свои дворы между 1816 и 1834 гг. В 1909 г. в Аканеевской земской школе обучалось 46 учащихся.

Деревня **Баишево** возникла как выселок, хутор д. Аканеево. Об этом свидетельствуют следующие источники. Первопоселенец Баиш Раслекеев (правильно: Расмекеев) в 1736 г. жил в д. Аканеево и служил сотником, т. е. стоял во главе 100 дворов, исполняя фискальную (сборы налогов и др.) и полицейскую (контроль за общественным порядком в селе) функции. По записи от 5 декабря 1736 г.

видно, что сотник д. Аканеево Баиш Раслекеев, а также башкиры д. Рысаево (ныне ее нет) – Таймас Рысаев, сын первопоселенца д. Рысаево, Сатылган Бардыгангулов и другие одновотчинники припустили бирского канцеляриста Ивана Зинова, толмача Алексея Груздева, Леонтия и Никифора Ляпустиных на свою жалованную землю по рр. Чукур, Кильдяк (Кильдаук), Белая, где те могли создать свое поселение⁵.

В 1780 г. д. Баишево уже существовала. Это видно в записи башкир 111 дворов четырех деревень Шамшадинской волости от 3 апреля 1780 г., когда они отдали землю по р. Евбаза сроком на 25 лет дворцовым крестьянам г. Бирск Савватию Петрову с товарищами с правом создания своего селения из 4 дворов «с платежом оброка на каждый год по 30 коп. з двора». Среди этих башкир упоминаются жители д. Баишево сотник Тляш Раслекеев, рядовые башкиры Утягул Тляшев (сын сотника), Мурсалим Муслимов, Миндияр Кулбулдин⁶.

Исходя из этих сведений, следует полагать, что д. Баишево возникла между 1739 и 1780 гг. В 30-х гг. XIX в. внук упомянутого Тляша Туйсы Ермухаметов сын Тляшев служил юртовым старшиной, управлявшим группой деревень – юртом, объединявшим 10 деревень.

Гулюково – сравнительно молодое по времени возникновения поселение башкир-шамшадинцев. Такое утверждение доказывается рядом фактов. Во-первых, сын первопоселенца Кучум Гулюков жил в 1747–1822 гг. Во-вторых, Гулюково в 1795 г. зафиксировано лишь 7-дворной деревней, возникшей, следовательно, за несколько лет до V ревизии. Есть все основания утверждать, что она была основана между ревизиями 1783 и 1795 гг. В конце XVIII в. она имела лишь 3 двора с 26 башкирами и 4 двора с 23 тептярями. Послед-

¹ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 149. Л. 50.

² МИБ. Т. III. С. 409.

³ МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 146–147.

⁴ МИБ. Т. V. С. 109.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 149. Л. 50.

⁶ МИБ. Т. V. С. 109–110.

ние были припущены вотчинниками по договору 1784 г.¹ Мишари живут здесь с 1820 г., когда они в числе 17 мужчин переехали из д. Муллино (ныне Балтачевского района РБ). В 1834 г. в Гулюково проживали 27 башкир, 42 тептяря и 57 мишарей. По X ревизии 1859 г. было 46 вотчинников и 194 припущенника. Всего населения к 1870 г. насчитывалось 256 чел. В 1920 г. все жители (560 чел.) названы башкирами, хотя по предыдущим учетам здесь жили и тептяри, и мишари.

Деревня **Уртаево** при рр. Евбаза и Урюш в 1780 г. приняла тептярей, припущенных вотчинниками для поселения². В 1795 г. здесь насчитывалось 218 башкир, 37 тептярей, 11 удмуртов. В 1816 г. башкир было 260, в 1834 г. – 314, в 1859 г. – 269, в 1870 г. – 374 (по другим данным – 759 чел. всего населения), в 1920 г. в Староуртаево – 1 179, в Новоуртаево – 194 чел. Тептяри были учтены в 1834 г., когда их было лишь 20 чел. Выселок, получивший статус самостоятельного поселения, мог возникнуть в начале XX в. Таким образом, жители селений Старо- и Новоуртаево в этническом отношении являются башкирами. Староуртаево – родина Фарраха Давлетшина, поэта и фольклориста, который в 1944 г. получил звание народного сзэсна Башкортостана. Новоуртаево – родина актера, певца, народного артиста РСФСР, Башкирской АССР, Республики Башкортостан и Республики Татарстан Фидана Гафарова.

Первопоселенцем д. **Москово** был авторитетный башкир Шамшадинской волости Москов Акзигитов, который вместе с другими вотчинниками Русаем Иванаевым, Акенеем Бишинбаевым и др. в 1709 г. отдал в аренду земли по р. Белая бирским священникам с правом создания своего поселения³. Сама деревня впервые упоминается в арендной записи от 27

июня 1739 г., когда жители д. Москово башкиры Биккиня Девлетов, Абдрахман Якаев, Кунур Умиров с одновотчинниками других шамшадинских селений Итикеево, Аканеево отдали часть своей вотчинной пахотной земли по р. Евбаза канониру бирского гарнизона Г. И. Погорелову с братом за помощь в уплате башкирского ясака по 40 коп. в год⁴. Через пять лет уже упомянутый башкир д. Москово Абдрахман Якаев выступил поручителем татарина д. Сарысаз, получившего у башкира Каршинской волости (бывшего волостного старшины) Шарипа Мрякова займа 30 руб.⁵

Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что д. Москово возникла в начале XVIII в. Однонациональное поселение стало полиэтническим с 1789 г., когда по припуску башкир без какого-либо документа были приняты тептяри⁶. Они переехали из дд. Ишменевево и Кусядыково.

В 1920 г. национальная принадлежность жителей определена правильно: башкиры и тептяри. Тогда д. Москово была центром одноименной волости. В прошлом она служила штаб-квартирой X башкирского кантона. Ее житель хорунжий Абдулбасыр Абдулвахитович Сафаров в 1836–1839 гг. был кантонным начальником. Его сыновья Абдулхан, Абдулла, Гатаулла, Сибатулла в 1873 г. были утверждены в дворянство⁷.

Перечислим имена башкир Москово по VIII ревизии 1834 г. Салих Самитов (1769–1825), его сыновья Зайнитдин и Фаттахутдин, 30 лет и 23 года; Шафей Сагитов, 50 лет, его дети Шамсутдин – 27, Шарафутдин – 26, Афлятун – 19, Абдулгафар – 16 лет; Хамит Биксентеев (1743–1816), его сыновья Ибрагим, живший в 1779–1829 гг., его дети Абдулатиф (его Абдулхалик), Игтисам (его Исхак), Ардуван (его Шагимардан, Султангарей), Аюп

¹ Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 129.

² Там же. С. 130.

³ МИБ. Т. III. С. 49–50.

⁴ Там же. С. 409.

⁵ Там же. С. 421.

⁶ Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 131.

⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 3292. Л. 41.

(его Ихсан); Муртаза Биксентеев (1755–1819), его сыновья Хабибулла, 54 года, Фатхулла, 41 год (его сыновья Фатхитдин, Земалитдин, Фахритдин, Хайрулла), Рафик Абдрафиков, 71 год, его сын Хисматулла, 50 лет [его сыновья Нигматулла (дети Нигматуллы Худайдат, Файруз), Хамидулла, Калимулла, Худайдат], Рафик (его Миндияр), Фахритдин, племянник Рафика Абдрашит Габбасов, 40 лет, крестился в 1818 г.; Бикмухамет Темиркаев (1787–1824), его дети Мухаметрахим (его Мухамет-кул), Давлетъяр, Давлетбай, Мухаметша; брат Ярмухамет (1785–1819), его сын Гадая; Рахимкул Исхаков (1753–1822), его сын Рахметулла, 47 лет (его Шагидулла); Кидрас Мухаметрахимов, 49 лет, сын Мухаметдин; Мухаметамин Мухаметкаримов (1778–1830), сыновья Мухаметвали, Мухаметгали; Салимьян Самкеев (1748–1820), сын Зиян, 55 лет (его Хисматулла); Сеиткул Самкеев (1763–1829), сын Рахимкул, 35 лет, его Абдулгалим, Абдулгази, Рахматулла; Абдулвагап Мендяев (1764–1820), сыновья Ибатулла (1795–1824, его Абдулханнан, Абдулгани), Абдулгалим; Мухаметшариф Ишбулдин (1773–1822), сын Сейфульмулюк, 33 года, его Гайуфан, Нугуман; Амир Ишбулдин, 56 лет, сыновья Абдулкадир, Абдулнасыр (его Абдрахман), Абдулвали, Абдулвакиль; двоюродный брат Шафей Валитов, 39 лет, его дети Шарафутдин, Гайнитдин; указной мулла Ахмет Ишмухаметов (1753–1832), сын Хуснутдин, 31 года (его Багаутдин, Гилязетдин); Бикей Давлетбаев (1788–1824), сыновья Фаттахутдин, Шагабутдин; родной брат Алибай, 38 лет, его сын – Насритдин; Зубаир Алишев (1765–1817), сын Зай-няш; Биктимер Юлдашев, 70 лет, дети Игтисам, Тимербулат, Москов, Худайберды, Айчувак, Фейруша; Абдулвахит Бикбов (1791–1831), сын Абдулмазит; родной брат Абдул-насир, 35 лет, его сын Абдулкагир; Юзекей Азмев (1764–1821), сыновья Саняф, 56 лет (его Сеитягафар), Таш-булат, 23 года; Кинзягул Чурин (1763–1822), внук Абдулбасыр Сафаров, 31 год; Курмай Кункаев, 65 лет, сыновья

Абдулхаким, 42 года (его Абдулвали), Абдулкадыр (1798–1826), сын Абдрафик; Исламгул Баширов, 43 года, сын Давлетша, племянник Анвар Сулейманов, 32 года, дети Гаирван, Абдулла, Миндулла; Мухамет Яманаев, 75 лет, сын Мухаметша, 21 год; Абдул Абдрахманов (1748–1827), племянник Абдулбасыр, 33 года; Бикташ Альметев (1771–1831), сын Биктимер, 38 лет; Ярмухамет Альметев, 54 года, сыновья Фазулла, Габидулла, Хамидулла, брат Нурмухамет (1788–1819), его племянник Шагимухамет (сын Шагимардан); Кулгуна Кулчуков (1758–1823), сын Кулбай, 50 лет; Зулкарнай Имашев (1766–1825), сыновья Шагингарей (его Давлетша, Ахметша), Муратша, Мустафа, Батырша (его Шагимардан); племянники Магаз (его дети Нигматулла, Шагидулла) и Мухтар (в 1817 г. крестился) Мавлютовы; Ибрагим Маканов (1769–1823), сыновья Ибниамин, 31 год, Ибатулла, Темирдан, Мухамадъяр, Асфандияр; Мухтар Имакаев (1774–1831), сын Канзафар, 7 лет; Юмагул Аиткулов, 66 лет, сыновья Рахматулла, 33 года (его Сайфулла), Гибадулла, 31 год (его Сунагатулла, Гиндулла, Хабибулла), брат Урускул, 56 лет (сын Хисаметдин), племянники Идрис Кузязулов, 36 лет (сын Мударис), Юсуп, 40 лет, его сыновья Шагимухамет, Шагивали; юртовой старшина Абдулвахит Ягафаров, сын Сафаров, 70 лет, сыновья кантонный начальник Абдулбасыр (о нем см. выше), писарь Абдулнасыр, 26 лет (сын Абдулгазиз), Абдулзеппар, 26 лет (сын Абдрахман), Абдулмусавир, 24 года (сын Абдулгафар), Абдулмунир, 15 лет; походный старшина Абдулхаким Абдулвахитович Сафаров, 39 лет, дети Ахмадий, Абдулза-гир, Абдулгалим, Юнус, брат Темирбай, 21 год¹. В 1839 г. Абдулмусавир Абдулвахитов сын Сафаров участвовал в Хивинском походе Перовского.

По ранней истории д. **Урман-Асты** у нас нет материала. В 1795 г. она была 20-дворным поселением, где проживали 74 башкира, 50 тептярей (не известно время их припуска, во всяком случае к 1762 г. их еще не было)

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 547. Л. 85.

и 17 мишарей. В 1816 г. было 86 башкир, 54 мишаря, 52 тептяря. В 1834 г. взято на учет 116 башкир, 76 мишарей, 60 тептярей. 184 вотчинника и 188 припущенников было в 1859 г. 378 чел. зафиксировано в 1870 г. В 1920 г. всех жителей отнесли к башкирам, которых насчитывалось 780 чел.

Один из жителей урядник башкир Бахтияр Суяндукоев сын Юмагулов в 1842 г. к своим 45 годам находился на пограничной линейной службе несколько раз: в Орской крепости, Илецкой Защите, Красноярской крепости, в составе 11-го башкирского полка

участвовал в маневрах в 1835 г. Его сыновья Фаткулла, Асфандияр, Мударис¹. В деревне была мечеть.

Деревня **Сабанаево** взята на учет в 1816 г. V ревизия не зафиксировала ее. Следовательно, она могла возникнуть между 1796 и 1815 гг. Название от антропонима. Но первопоселенец нам неизвестен.

В 1816 г. башкир было 50, тептярей – 6 чел., в 1834 г. – 90 башкир, 8 тептярей, в 1859 г. – 136 башкир, 15 тептярей, в 1870 г. – 288 чел., в 1920 г. – 391 башкир. В 1834 г. в 10 дворах насчитывалось 7 полигамных семей.

Таблица 5

Башкирские и этнически смешанные (башкиро-тептяро-мишарские) поселения Дюртюлинского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1979	1989	2002	2010
Куккузяновское м. о.											
Урман-Асты	74 баш., 51 теп., 17 миш.	116 баш.- вотч., 30 теп. м. п., 76 миш.	184 вотч., 188 баш.- прип.	378 баш.	864 баш., 8 теп.	780 баш.	507 тат.	баш.	317 тат.	305 чел., тат., баш.	279 чел.
Московское м. о.											
Москово	349 баш., 52 теп.	546 баш.- вотч., 34 теп. м. п.	852 баш., 266 теп.	1 366 баш.	2 364 баш., 126 теп.	2 512 баш., теп.	1 113 баш.	баш., тат.	1 631 баш., тат.	1 788 чел., 77% баш.	1 879 чел.
Имай-Утар	68 теп.	197 миш., 63 теп. м. п.	318 миш., 16 теп.	532 миш.	846 миш., 275 теп.	995 баш.	525 баш.	баш.	356 тат.	348 чел., 82% баш.	325 чел.
Тамак		93 миш.	138 миш.	147 миш.	6 баш. , 334 миш.	323 миш.	175 баш.	баш.	50 тат.	49 баш.	38 чел.
Старобашшевское м. о.											
Гулюк	26 баш., 23 теп.	27 баш.- вотч., 57 миш., 22 теп. м. п.	46 баш., 194 баш.- прип.	256 баш.	578 баш. , 19 миш., 6 теп.	560 баш.	304 баш.	баш.	188 баш., тат.	202 чел., 27% тат., 72% баш.	634 чел.
Ильдус	–	–	–	–	–	–	216 баш.	баш.	57 баш.	46 чел., 87% баш.	41 чел.

¹ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 71.

Ургай Нов	–	–	–	–	56 баш.	194 баш.	262 баш.	баш.	120 баш.	136 баш.	136 чел.
Баш Стар	149 баш., 33 тат., 17 миш.	306 баш.- вотч., 19 миш.	416 баш., 54 миш., 22 тат.	551 баш., миш., тат.	1 100 баш., 5 теп., 7 миш.	1 133 баш.	803 баш.	баш.	476 баш., тат.	548 чел., 86% баш.	631 чел.
Ургай Стар	218 баш., 57 теп.	314 баш.- вотч., 57 теп. м. п.	269 баш.	759 баш.	1 045 баш., 356 теп., 3 тат.	1 179 баш.	585 баш.	баш.	315 баш., тат.	336 чел., 87% баш.	396 чел.
Староянтузовское м. о.											
Аканей	146 баш.- прип.	143 баш.- вотч., 6 миш., 78 теп. м. п.	160 баш., 220 теп., 12 миш.	514 баш., теп., миш.	1 193 баш., 26 теп., 10 миш.	1 171 миш.	558 баш.	баш.	311 тат.	294 чел., 49% баш., 54% тат.	283 чел.
Бишна-рат	–	–	–	–	–	–	134 баш.	баш.	21 тат.	25 чел.	15 чел.
Сабанай	50 баш., 6 теп.	90 баш.- вотч., 3 теп. м. п.	136 баш., 15 теп.	188 баш.	3 миш.	391 баш.	261 баш.	баш.	132 баш., тат.	145 чел.	155 чел.
Населенные пункты	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1979	1989	2002	2010

Сокращения: * – этническая (родовая) принадлежность не установлена, баш. – башкиры, баш.-вотч. – башкиры-вотчинники, баш.-прип. – башкиры-припущенники, миш. – мишари, тат. – татары, рус. – русские, мари. – марийцы, теп. – тептяри, чел. – человек, м. п. – мужского пола.

Башкирские деревни Кушнаренокского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

К Тусаринской тюбе Канглинской волости относились дд. Карача-Елга и Гумерово. В 1798–1855 гг. они находились в составе 1-й юрты X (с 1847 г. – XI) башкирского кантона Бирского уезда Оренбургской (с 1865 г. – Уфимской) губернии. Мишари д. Карача-Елга в административном отношении находились в составе 4-й юрты IV мишарского кантона.

Деревня **Карача-Елга** в выявленных нами архивных документах впервые упоминается в 1739 г., когда башкиры припустили к себе мишарей. О времени ее основания све-

дений нет. В опубликованных документах несколько раз встречается название деревни или имена ее жителей. В 1764 г. доверенные лица канглинцев из д. Карачаевой Сюрмет Кулчумов и Науруз Зиянов, а также из д. Умеровой («Толбазы тож») Рахмангул Зиянов и Мурат Султангулов с товарищами отдали вотчинные земли в оброк сроком на 25 лет дворцовым крестьянам д. Елгашево Бирской волости с уплатой по 2 руб. в год.¹ В 1790 г. Хамза Уразлин, Суярымбет Кулчумов, Науруз Зиянов, Алпаут Балтасов и гумеровцы продали свою землю по р. Танайдиль прапорщику А. И. Бардовскому², а также главному мишарскому старшине Мендею Тупееву вотчину по р. Толбаза³. В 1796 г. премьер-майору С. П. Петрашевичу

¹ МИБ. Т. IV. Ч. I. С. 277–278.

² МИБ. Т. V. С. 283–284.

³ Там же. С. 276.

была продана земля по р. Арсланды. Среди поверенных канглинцев из д. Карача-Елга были известны уже по предыдущим сделкам Науруз Зиянов, Хамза Уразлин, Алпаут Балтасов и Абдулменнан Биктянов, Салимзевгар Тимяшев, а также из д. Гумерово – Бурангул Купландин, Юнус Масыгутов, Ремгул Бурангулов, Фейзулла Шарыпов и Яхья Рахманкулов¹.

Башкиры-вотчинники на основе двух договорных записей приняли к себе мишарей. Вот одна из них. 13 марта 1739 г. «Уфимского уезду Казанской дороги Кальнинской волости д. Толбазы (Гумерово) башкирцы Абдюкей Папанов, Игибай Кансуяров со общего совета с родственниками своими в роде своем не последние, будучи в Уфе дали сию запись от крепостных дел той же Казанской дороги деревни Аминевой (ныне Чишминского района) служилому мещеряку Сеиту Саферову в том, что припустили мы, Абдюкей и Игибай, ево, Сеита, з детьми в вотчину свою в повытья умершего брата своего родного Бекчури Папанова, которою вотчинною землею и санными покосы и всякими угоды и в лесах дельными деревьями, коими владел брат мой Абдюкеев також и вновь ему, Сеиту, борти делать сколько ему угодно будет и всякого зверя побивать и в озерах рыбу ловить и владеть ему, Сеиту, и детям ево и внучатам тою вотчиною вечно по межам и урочищам, коими владел брат Бекчура со мною Абдюкеем вообще, а с той вотчины положенной ясак в казну ея императорского величества повытья братья моего платить ему, Сеиту, и детям ево и внучатам безспорно вообще с ним, Абдюкеем, з детьми ево, а ежели кто ему, Сеиту, и детям ево и внучатам в той вотчине станет чинить какое насилие и с той вотчины ссылать и нам, Абдюкею и Игибаю и детям нашим ево, Сеита, з детьми очищать и убытка никакова не учинять, також и нам, Абдюкею и Игибаю, с родственниками ему, Сеиту, детям ево и внучатам в той вотчине утеснения никакова не чинить ж и в не в чем не спорить, а ежели мы, Абдюкей и Игибай, и

дети, и внучата или родственники сей записи в чем не устоим, то ему, Сеиту, и детям его и внучатам взять на нас, Абдюкею и Игибаю, на детей наших и внучатах и родственниках за всякую неустойку по сей записи денег десять рублей, а запись и впредь в запись, к сей записи Абдюкей Папанов тамгу свою приложил, Игибай Кансуяров тамгу свою приложил, толмачил Абдюкею и Игибаю Иван Волков - руку приложил...»²

Еще три семьи мишарей (Мухаметгарея Сейфутдинова, Мухаметзяна Мухтарова, Мухаметшарипа Ишкинина) были припущены канглинцами: «1754 10 августа Мухаметшарипу Ишкинину команды старшины Яныша деревни Иштиряковой (ныне Балтачевского района) Сибирской дороги служилому мещеряку по ево согласию отдали землю мы башкирцы Балтач Ягышев, Султанбек Рысмаметов в Балтачевской деревне в общее жительство в Карача-Илге заселиться строением, производить хлебопашество и всем пользоваться как-то: на дрова лес рубить, сено косить, хмель щипать, зверя всякого ловить, а нам, башкирцам, с него, Мухаметшарипа, оброку получать по 10 копеек, в чем дав сию запись и тамги свои приложим, а именно: башкирцы Усеин Сямейкин тамгу, Балтач Ягышев тамгу, Султанбек Рысмаметов тамгу, Рахманкул Зянчурин тамгу, Игибай Кансуяров тамгу, Масыгут Гаврилин тамгу, Биктин Кильмекеев тамгу, Бектимер Уразов, Мрат Султангулов, Девлет Темиров все старые и малые отдали сию запись с согласия, вместе с нами подводы давать... чередоватца. Кулчум Ягышев тамгу. У сей записи свидетелем были Зянчура Укаков, Назир Максютот, Аблай, Бикметевской команды деревни Кизгановой Бакий Давлетмуллин свидетелем был. Сие письмо писал мулла Сафарей»³. Два этих договорных письма послужили впоследствии юридическим основанием для поселения в Карача-Елге и других мишарей. В именах башкир легко усмотреть их родственные связи. Здесь перечисляются

¹ МИБ. Т. V. С. 355.

² ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 15. Л. 63–64.

³ Там же. Л. 68.

отцы тех башкир, которые в 90-х гг. XVIII в. заключали земельные сделки.

В Отечественной войне 1812 г. активно участвовали почти все взрослые мужчины. Один из них зауряд-есаул Кагарман Уразлин воевал в составе X башкирского полка. Имел серебряную медаль «В память Отечественной войны 1812 года»¹. В этой деревне в 1936 г. родился видный ученый, доктор химических наук, профессор Башгосуниверситета Валитов Нажип Хатмуллович, башкир по национальности. Окончил уфимскую школу № 9. Работал директором завода, занимал высшие должности в объединении «Башнефтехимзаводы». В 1978 г. в Москве защитил докторскую диссертацию, оцененную как самая лучшая из 10 000, защищенных за годы 10-й пятилетки в СССР (Известия. 28 июня 1981 г.). Нажип Валитов – один из немногих, кто знал свою родословную до 16-го колена: Байрам – Корбангужа – Байрамгужа – Ходжабирде – Шокербирде – Кодаш – Юлай – Муса – Якуп – Валит (добавим, что Валиту Якупову в 1795 г. было 65 лет) – Ахтям – Хамидулла – Гали – Габдулла – Хатмулла – Нажип.

К той же Тусаринской тюбе Канглинской волости относилась и д. **Гумерово**. Самое раннее ее название – Толбазы. В документах деревня именовалась Гумерово или Умерово («Толбазы тож»). Сын Гумера – Шарып Гумеров в 1790 г. участвовал в продаже вотчинной земли по р. Толбазы мишарскому главному старшине Мендею Тупееву². Деревня в документах впервые упоминается в 1704, затем в 1739, 1756 гг. Однако время ее возникновения нам неизвестно. В 1704 г. гумеровские башкиры припустили на свою землю бирских крестьян, основавших д. Елгашево³. В 1756 г. башкиры д. Гумерово на основании договорной записи припустили для поселения тептярей Искака Исламгулова, Абдулменияфа Муха-

металиева, Кутлубулата Ахтямова⁴. Мишари Габдулхаким Мавлюшев и Абдулкадыр Габдрахимов были приняты башкирами-вотчинниками деревни «по тому же договору обще с тептярями». Однако, по их словам, «на праве владения землю не имели».

Из дд. Карача-Елга и Гумерово часть башкир-вотчинников выселилась отдельным поселением, которое получило название **Лачинтау**. Для основания деревни они получили разрешение в 1852 г.

Остальные деревни Канглинской волости Тукбаевой (бывшей Якшиевой) тюбы располагались на территории Уфимского уезда, в первой половине XIX в. они находились в составе 2-й юрты VIII (с 1847 г. – IX) башкирского кантона. Среди них были дд. Ахметово, Тукмаклы, Угузево, Якупово.

Тукбаева тюба имела к 1803 г. 17 223 десятины земли. В ней проживали в 1816 г. 78 душ башкир-вотчинников, в 1834 г. – 97 душ м. п.; мишари 173 души в 1816 г., 249 душ м. п. в 1834 г.; тептяри в 1816 г. – 103 души, в 1834 г. – 125 душ м. п.; государственные крестьяне – 65 душ в 1816 г., 103 души в 1834 г.; удельные крестьяне – 531 душа в 1816 г. и 708 душ м. п. в 1834 г.⁵

Ахметово была коренным поселением канглинцев Якшиевой (затем Тукбаевой) тюбы. Тюба имела и основное поселение под тем же названием «Якшиевое», впоследствии переименованное в Ахметово. Здесь проживали основатель деревни и тюбы башкир Якшей и его сыновья, внуки, потомки.

Жалованную грамоту на общинные земли Канглинская волость имеет с 7191 (1683) г.⁶ По словам жителей д. Ахметово зауряд-хорунжих Ахмера Назарова и Узеира Якшиева, урядника Абдугани Казакаева, рядовых вотчинников-башкир Мряса Баширова, Габидуллы Нигма-гуллина, Хисаметдина

¹ Асфандияров А. З. «Любезные вы мои...». Уфа: Китап, 1992. С. 56.

² МИБ. Т. V. С. 276.

³ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 15. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 72, 73; Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 131.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 58. Л. 18.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1699.

Ишикеева, на жалованную землю в 1702 и 1704 гг. получали подтвердительные грамоты: «За их верную службу по описанным грамотам межам и урочищам» и в 1826 г. по решению межевого департамента Правительствующего Сената «эта земля была оставлена за ними»¹. Кроме того, еще в 1792 г. они смогли получить копию с жалованной грамоты на землю башкира Мряса Тусариева «с товарищами», состоящую при р. Белая².

Мишари живут в Ахметово с 1723–1724 гг. Об этом свидетельствует факт, что они по записи от 9 января 1723 г. приобрели у канглинцев землю путем покупки³. Несколько мишарей башкиры припустили по договору от 6 июня 1755 г. Мишар Ураз сроком на 50 лет был припущен владельцами земли по договору от 1 июня 1792 г.⁴ Время припуска тептярей неизвестно. Но они в д. Якшиevo зафиксированы III ревизией 1762 г., когда их насчитывалось 20 душ м. п. На этом основании можно сделать вывод о том, что тептяри были приняты в 1749–1761 гг. В итоге башкирская деревня становится национально-смешанной. В первой половине XIX в. мишари подчинялись своим юртовому старшине (юрта № 1) и кантонному начальнику (III мишарский кантон), тептяри находились в составе 4-й тептярской команды Уфимского уезда.

В 1802 г. башкиры-вотчинники Ахметово сроком на 50 лет припустили удмуртов в д. Ямшиково⁵.

Деревня **Тукмаклы** была известна под несколькими названиями. В 1795 г. она названа «Токмаклина кошма (Клино)», затем – «Кошмаклиной (Токмаклы тож)», наконец, Токмаклы (Хаймурза), хотя имелась одноименная д. Хаймурзино, расположенная в шести верстах от первой. И еще одна загадка. В 1816 г. в д. «Кошмаклиной (Токмаклы

тож)», где в 14 дворах проживали башкиры, в 25 дворах – тептяри, в 68 домах – мишари, были зафиксированы и ясачные татары при 15 дворах, припущенные в 1811 г. как государственные крестьяне, но имеющие здесь свои особые поселения под следующими названиями: Токмаклы (18 душ м. п.), Жанмурзино или Хаймурзино (8 душ), Бикмурзино (7 душ), Хансуяр (7 душ), Абушахманово (5 душ), Карачельское устье (9 душ), Ханютово (7 душ). Выходит, что в этой деревне ясачные татары имели особые улицы или хутора⁶.

Названия этих поселений сильно искажены. Служилый татарин Хаймурза Ахмаметов в 1811 г. осел здесь на покупной у башкир земле. Он был родом из Пензенской губернии, следовательно, мишар по национальности. Ясачный татарин Бикмурза Бахтеевич Юсупов – выходец из д. Кандралеевка Пензенской губернии. Из того же поселения были Хансуяр Богданович Сухов, а также его дальний родственник – Абушахман Мустафин сын Сухов. Из Белебеевского уезда прибыл Ханют Мусеев (сыновья Башар, Яхья). Башкиры этой деревни Акымбет Тляков, Мунык Макаров, Аблай Назаров, Казакай Чюрашев, Темир Екшаев и другие по договорной записи от 24 июня 1730 г. припустили служилого татарина Казанской дороги Адика Тебаева в свою вотчину на правах общего владения «для поселения на вотчинную землю юртом и во всякие угоды и 3 детьми ево и со внучаты». Тебаеву «всем употреблятца, чем и мы употребляемся и с чего вотчины нашей с кого мы оброк возьмем, и то оброк давать нам ему, Адиду, повытья з детьми ево, которые будут при нем жить. За такой наш ево ... припуск платить с нами ясак вопче повытья главного Акымбета, и подводы вместо ево, Акымбета, куды надлежит по очереди ему, Адиду з детьми и внучаты, гонять»⁷.

¹ ЦИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1700. Л. 7.

² Там же. Ф. 100. Оп. 2. Д. 415. Л. 4.

³ ЮАС. С. 316.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1700. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 1755. Л. 185; Ф. 138. Оп. 2. Д. 121.

⁷ МИБ. Т. III. С. 276.

В этой деревне, по-видимому, жили и чуваши. Об этом свидетельствует бессрочная житейская запись от 4 июля 1737 г., данная наряду с другими четырьмя мальчиками и девочками из других волостей чувашской девушкой Кулчюмой Янбетовой писарю Уфимской ланд-милиции М. П. Жукову о том, что они взяли у него «на расплату долгов своих и для нынешнего за башкирским бунтом гладу и на необходимые свои нужды денег 25 руб. А за те взятые нами деньги жить нам в работе у него вечно. И живучи нам у него быть во всяком послушании и не покрасть и по другим селам не збежать и всякою ево домовая и отъезная работа работать без отговорки. А пить и есть и одежда и обувь носить все ево, Жукова. За вину нашу и за ослушание вольно ему, Жукову, смирить домовым смирением»¹.

По указу Уфимской провинциальной канцелярии от 13 февраля 1771 г. здесь обособились мишари, а по договору башкир 1811 г. и государственные крестьяне². Мишари ссылались при пользовании землей на упомянутую запись от 24 июня 1730 г. о припуске служилого татарина. За 1834 г. среди башкир показано 6 мужчин-припущенников, т. е. лишенных вотчинных прав на землю.

В материалах VI ревизии 1811 г. написано следующее: «Токмаклы – вновь заведенная деревня с 1810 г. из мурз ясачными татарами на покупной у башкирцев земле». Они вышли из д. Новый Кадыш Краснослободского уезда Пензенской губернии. Их было 10 человек из двух дворов³. Это была д. **Новые Тукмаклы**. Первые жители ее – Асей Юсупов сын Бахтияров, его сын Ахмет Асеев. В 1896 г. здесь было 575 жителей. Национальность их не была указана. В 1920 г. в д. Новые Тукмаклы было показано 549 башкир при 100 дворах, в д. Хаймурзино – 160 башкир. В целом, итоги переписи 1920 г. не отражают истинную картину, поскольку в 1816 и 1834 гг. башкиры составляли лишь 12,7 %

всех жителей. Такой же примерно процент должен был бы быть и в 1920 г. При мечети с 1866 г. имелась мектебе с 15 учениками. В конце века были 2 мечети, 2 бакалейные, 4 мануфактурные лавки. Проводился базар.

Деревня **Угузев** находится на территории Канглинской (одна часть деревни) и Каршинской (вторая часть) волостей. В документе о мишарях этой деревни говорится следующее. Они «имеют землю, купленную у башкирцев Каршинской и Кальнинской (Канглинской) волостей по договорам 1761 года июня 18 дня и по записи 1771 года апреля 17 дня в общем владении с башкирцами»⁴. Однако они были припущены башкирами обеих волостей. Об этом в своем прошении от 14 марта 1828 г. мишари Адельша Субханкулов, Абдулвали Селимявгаров, Сайфетдин Сагитов писали нижеследующее: «Состоящая при деревне земля с санными покосами, лесами и рыбными ловлями принадлежит нам по данному от вотчинников башкирцев Каршинской волости 1761 года 18 июня по договору, на которой с того самого времени заселение возымели и пользовались всеми выгодами как предки наши и наши семьи без всякого от смежных владельцев, равно и вотчинников своих спора по тем самым межам и урочищам как значутся в договоре и во время Генерального межевания землемером Бичюкиным обмежеваны за нами, но в последующее время к неожиданному нашему прискорбию вотчинники наши башкирцы деревень Акбашевой и Шариповой (Каршинской волости) нашу землю стали отдавать в посторонние руки и соседственной с нами деревни Казармы тепляри и мешеряки совершенно усильтственным образом начали чинить нам величайшее притеснение и захватили из нашей дачи довольно количество самой удобной к пашне земли и других угодий в свое владение, а нас от онаго устранияют»⁵.

¹ МИБ. Т. III. С. 365.

² ЦИА РБ. Ф. 172. Он. 1. Д. 51.

³ Там же. Ф. 138. Он. 2. Д. 121.

⁴ ЮАС. С. 322.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 1. Он. 1. Д. 789. Л. 1–2.

Проследим за развитием д. Угузево. В 1795 г. на территории Каршинской волости в одной части деревни проживали 4 башкира, 2 тептяря, 197 мишарей, в другой ее части, находящейся на канглинской земле, совместную жизнь вели 11 башкир и 78 мишарей. В 1834 г. насчитывалось башкир – 45 чел., мишарей – 408 чел. При этом 13 башкир были названы припущенниками башкир-вотчинников двух волостей. В 1859 г. всех жителей было 723 чел. при 125 дворах, причем все показаны припущенниками. В 1906 г. взято на учет 1 068 чел. По переписи 1920 г. в Угузево (1-м и 2-м) при 363 дворах проживало 1 813 чел. Все они ошибочно показаны мишарями.

Деревня **Якупово** в письменных источниках упоминается в 1734 и 1737 гг. (при

этом почему-то путают название волости, вместо Канглинской пишут Каршинская). Время основания ее неизвестно. В 1780–1796 гг. старшиной Канглинской волости был башкир-вотчинник Ишали Якупов, который проявлял активность в поземельных сделках. По-видимому, он и является сыном первопоселенца.

Перед самым 1734 г.¹ башкиры припустили к себе мишарей, хотя в одном официальном документе указывается другая дата (1738 г.)². Башкиры д. Якупово в 1789, 1791 гг. припустили русских удельных крестьян, которые основали дд. Матвеево («Кузнецово тож») и Васильево.

Таблица 6

Башкирские и этнически смешанные (башкиро-тептяро-мишарские) поселения Кушнаренковского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1989	2002	2010
Ахметовское м. о.										
Ахмет	98 баш., 163 миш., 40 теп.	223 баш.- вотч., 518 миш., 59 теп.	1 388 баш., миш., теп.	1 593 баш. (1870)	1 099 баш., 5 рус., 2 миш.	1 158 баш.	1 621 тат.	1 080 тат.	891 чел., 61% баш., 37% тат.	886 чел.
Горьковское м. о.										
Илик	142 теп.	5 миш., 98 теп. м. п.	610 теп.	996 миш., теп. (1870)	77 баш., 2 195 теп.	1 980 баш., теп.	953 тат.	813 тат.	685 чел., 37% баш., 62% тат.	541 чел.
Гумерово	75 баш., 26 миш.	110 баш., 238 теп., 46 миш.	65 баш., 487 теп. и миш.	539 баш., теп., миш.	219 баш., 933 теп.	1 108 баш.	–	–	208 баш., тат.	184 чел.
Карача-Елгинское м. о.										
Карача-Елга	86 баш., 284 миш.	203 баш.- вотч., 462 миш.	654 баш., миш.	600 миш. (1870)	41 баш., 1543 миш.	1 494 баш.	834 баш.	678 тат.	648 чел., 76% баш.	600 чел.
Талбазы (Усы, Таш-Кичу)	–	–	–	718 баш. (1870)	2 092 баш.	1 850 баш., теп.	726 баш.	378 тат.	403 чел., 60% баш., 38% тат.	362 чел.

¹ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 751. Л. 7.

² ЮАС. С. 317.

Матвеевское м. о.										
Якуп	27 баш., 84 миш.	33 баш.- вотч. и прип., 138 миш.	33 баш., 138 миш.	350 баш., миш.	7 баш., 234 миш.	245 баш.	277 баш.	164 тат.	151 чел., 28% баш., 65% тат.	130 чел.
Старотукмаклинское м. о.										
Нов Тукмаклы	10 тат. (1816)	–	138 баш. (1834)	575 баш.	586 баш., 4 миш.	549 баш.	390 баш.	208 тат.	209 чел., 76% баш.	197 чел.
Ст. Тукмаклы (Кошма, Клино)	85 баш. (10 дв.), 446 миш. (69 дв.), 137 теп. (14 дв.), 46 яс. т. (10 дв.), 22 купца (3 дв.)	138 баш.- вотч., 563 миш., 218 теп., 146 яс. т.	860 баш. (1834)	1 483 баш., миш., тат., теп.	1 596 баш.	1 992 баш.	1 209 баш.	769 тат.	734 чел., 50% баш., 49% тат.	728 чел.
Угез (Угузова) (на канглинской вотчине)	11 баш. (2 дв.), 78 миш. (9 дв.)	32 баш.- вотч. и баш.- прип.	723 прип.	–	1 068 миш.	1 813 миш.	–	–	328 тат., баш.	304 чел.
Угез (Угузова) (на каршинской вотчине)	4 баш., 2 теп., 197 миш.	6 баш.- прип., 408 миш.								
Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1989	2002	2010

Сокращения: **баш.** – башкиры, **баш.-вотч.** – башкиры-вотчинники, **баш.-прип.** – башкиры-припущенники, **миш.** – мишари, **тат.** – татары, **яс. т.** – ясачные татары; **рус.** – русские, **прип.** – припущенники, **теп.** – тепляри, **чел.** – человек, **дв.** – дворов.

Башкирские деревни Бирского и Мишкинского районов РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

Бассейн рр. Шаде и Бирь, а также правобережье Агидели являются северным пределом расселения башкирского рода Канглы. В силу целого ряда социально-экономических причин, политики колонизации края башкирское население в этом регионе уступает по численности пришлому населению. Здесь преобладает русское и марийское население (около 70% жителей Мишкинского района составляют марийцы).

Как в прошлом, так и сейчас крупнейшим селением башкир рода Канглы этого

региона (правобережье р. Агидель) является с. **Большие Шады**. Пик численности его жителей пришелся на период проведения Всероссийской переписи населения 1917 г., здесь было учтено около 2 500 жителей. Как видно из прилагаемой нами таблицы, на протяжении всей своей истории жители этого села четко идентифицировали себя с башкирами. Здесь, в отличие от большинства других канглинских сел, проживали лишь башкиры, причем вотчинники. Данное село является самой северной точкой ареала расселения канглинских башкир. Здесь родился башкирский писатель Али Карнай (1904–1943 гг.) (Имамали Мухаметдинович Зулькарнаев), являвшийся главным редактором фронтовой газеты 112-й

Башкирской кавалерийской дивизии «Кызыл атлылар» («Красные конники»), а также народный писатель Республики Башкортостан, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (1995 г.), Государственной премии РБ имени Салавата Юлаева (1994 г.), драматург Флорид Буляков.

Недалеко от Больших Шадов расположена небольшая деревня **Калмазан**, возникшая во второй половине прошлого столетия. Еще одна деревня канглинцев в Мишкинском районе – **Кигазытамак**. Она знаменита тем, что это родина предков великого сына башкирского народа, поэта и секретаря Башкирского правительства в 1917–1919 гг. Шейхзады Бабича. Кигазытамак – моноэтническое село как в прошлом, так и сейчас.

Селения рода Канглы на территории Бирского района расположены в долине р. Агидель. Это – **Лачинтау Верхний**, **Ла-**

чинтау Нижний (по имеющимся документам и преданиям жителей эти деревни основали канглинские башкиры из дд. Гумер и Карача-Елга нынешнего Кушнаренковского района) и **Баиш Новый** (по всей видимости, выселок села Баиш Старый Дюртюлинского района). Село Верхнелачинтау является родиной видного государственного деятеля, 1-го секретаря Башкирского Обкома КПСС в 1957–1969 гг., заместителя Совета министров СССР в 1973–1985 гг. Зии Нуриевича Нуриева.

Все указанные деревни на протяжении своей истории сохраняли свой моноэтнический характер – здесь проживали только башкиры. Д. **Аккаин**, существовавшая на канглинских вотчинах, являлась селением башкир-припущенников, которые на протяжении всей своей истории идентифицировали себя с башкирами.

Таблица 7

Башкирские и этнически смешанные деревни Бирского района РБ, основанные на вотчинных землях рода Канглы

Населенные пункты (преобладающая этническая группа)	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1979	1989	2002	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Верхнелачинтауское м. о.											
Лачинтау Верхн. (Лачинтау) (баш. рода Канглы)	–	–	538 вотч.	613 баш.	852 баш., 20 миш., 9 теп., 22 рус.	849 баш.	556 баш.	баш.	308 баш., таг.	285 жит., 84% баш.	238 чел.
Лачинтау Нижн. (баш. рода Канглы)	–	–	258 баш.	326 баш.	393 баш.	384 баш.	328 баш.	баш.	165 баш., таг.	104 жит., 94% баш.	77 чел.
Баиш Нов. (баш. рода Канглы)	–	–	–	–	–	251 баш.	290 баш., таг.	баш.	137 таг.	107 жит., 73% баш., 27% таг.	76 чел.
Янтуз Нов. (тат. из Янтуз Старый)	–	–	–	967 баш.- прип.	1 130 теп.	1 179 баш.	911 таг.	баш.	418 таг.	362 жит., 62% баш., 35% таг.	286 чел.

Маядыковское м. о.											
Аксаит (*)	35 баш.	17 теп. м. п.	47 баш.- прип.	98 баш.	124 баш.	110 баш.	95 таг.	баш.	64 мари., рус.	45 жит., 71% баш.	53 чел.
Угузевское м. о.											
Угуз (*, миш.)	–	100 миш.	322 прип.	343 баш.	952 таг.	926 баш.	711 таг.	баш.	443 таг.	411 жит., 54% баш., 34% таг.	414 чел.

Сокращения: * – родовая принадлежность башкир не установлена, баш. – башкиры, баш.-вотч. – башкиры-вотчинники, баш.-прип. – башкиры-припущенники, миш. – мишари, таг. – татары, рус. – русские, мари. – марийцы, теп. – тептяри, прип. – припущенники, чел. – человек, м. п. – мужского пола.

Таблиц 8

**Башкирские деревни Мишкинского района РБ,
основанные башкирами рода Канглы**

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей										
	1795	1834	1859	1870	1917	1920	1959	1979	1989	2002	2010
Большешадинское м. о.											
Большие Шады	284 баш.	707 баш.- вотч.	1 211 вотч.	1 328 вотч.	2 466 мус., 35 баш.	2 184 баш.	967 баш.	баш.	710 баш.	626 баш.	533 чел.
Калмазан	–	–	–	–	–	–	212 баш.	баш.	111 баш.	98 баш.	87 чел.
Ленинское м. о.											
Кигазытамак	–	–	155 вотч.	241 баш., миш.	934 баш.	1 111 баш.	711 баш.	баш.	272 баш.	228 баш.	184 чел.

Сокращения: баш. – башкиры, баш.-вотч. – башкиры-вотчинники, миш. – мишари, мус. – мусульмане, чел. – человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История рода (племени, субэтноса) Канглы, входящего в состав башкирского, казахского, кыргызского, каракалпакского, ногайского и узбекского народов, насчитывает более 2 000 лет. Его происхождение связано с населением древнего Турана – ираноязычными кочевниками, обитавшими в эпоху античности и раннего средневековья в степях между Сырдарьей и Южным Уралом. Древние иранские сказания, нашедшие свое отражение в Авесте, Хвадай-намаг (Худай-наме), зороастрийских сочинениях (Денкард, Бундахишн), поэме Шахнаме, говорят о кровнородственных связях между туранцами и иранцами (ариями), так как мифический прародитель первых Тур был братом Ария. Эти этногенетические предания находят подтверждение в генетических исследованиях. В 2012 г. в результате совместной экспедиции Медико-генетического научного центра РАМН и Института гуманитарных исследований РБ было собрано несколько десятков образцов генетического материала канглинцев. Основную часть исследованных лиц составили выходцы из деревень Буздякского района Республики Башкортостан. Для рода Канглы оказалась характерной гаплогруппа **G1-M285**¹. Эта гаплогруппа имеет свои максимумы на территории Ирана, Турции. Ранее она была исследована на популяциях казахов и венгров². Однако авторы ошибочно пришли к выводу о родственности казахского рода Маджар и мадьяр Восточной Европы. Глубокий анализ данной гаплогруппы

показал генетическую связь башкир рода Канглы с тюркским и иранским населением Западной и Центральной Азии (в частности, высокая ее частота обнаружена также у казахов рода Аргын)³. Исходя из данных антропогенетики, род Канглы генетически связан с индоиранским миром, доминировавшим в лесостепной Евразии в эпоху Раннего железного века.

Башкиры рода Канглы развивались как клановая (родовая) единица, вплетенная в социальную структуру башкирского общества. Оказавшись в рамках политического пространства башкирского народа, он приобрел все черты, характерные для остальных родоплеменных образований. В первую очередь это касалось военной организации и системы землепользования. В рамках этой системы клановое образование было субъектом земельных отношений, а его община была гарантом существования башкирской вотчины. Массовый наплыв на территорию Канглинской волости припущенников – башкир других родов, казанских татар, мишарей – резко меняет ее этнический состав. До определенной поры все эти группы обитали в сегментированном состоянии, не теряя существенных черт своего статусного положения. Однако с ломкой сословного строя начинает меняться их этнокультурная составляющая. С понижением статуса вотчинников в конце XIX–начале XX вв. часть башкир-канглинцев сближается с этносословной группой тептярей, причем,

¹ Balanovsky O., Zhabagin M., Agdzhoyan A., Chukhryaeva M., Zaporozhchenko V., Utevska O., Highnam G., Sabitov Zh., Greenspan E., Dibirova Kh., Skhalyakho R., Kuznetsova M., Koshel S., Yusupov Yu., Nymadawa P., Zhumadilov Zh., Pocheshkhova E., Haber M., Zalloua P. A., Yepiskoposyan L., Dybo A., Tyler-Smith C., Balanovska E. Deep phylogenetic analysis of Y-chromosomal haplogroup G1 reveals migrations of Iranian speakers between South-West Asia and the Eurasian steppe. *PloS One* (на рецензировании).

² Biro A., Zalan A., Volgyi A., Pamjav H. Y-chromosomal comparison of the Madjars (Kazakhstan) and the Magyars (Hungary) // *Am. J. Phys. Anthropol.* 2009. V. 139 (3). P. 305–310.

³ Balanovsky O. et al. *Op. cit.*

в ряде селений они смешиваются настолько, что отделить одних от других становится почти невозможно. Это касается, в первую очередь, таких селений Буздякского района РБ, как Старо- и Новоактау, Ураново, Сабанаево, Караново, Ишменево, Байраш, Киска-Елга, Амирово и др. Тем не менее, память о башкирском происхождении у значительной части жителей этих деревень сохранялась вплоть до XX в.

Решающую роль в ассимиляционных процессах, затронувших башкир рода Канглы, сыграл лингвистический фактор. Как известно, в 20-х гг. XX в. единый литературный язык тюркѣ распадается на два самостоятельных языка – башкирский и татарский, ставших государственными языками БАССР и ТАССР. Причем, татарский язык остался максимально приближенным к старым стандартам, тогда как в основу башкирского языка был положен говор юго-восточных башкир, не отражавший весь спектр башкирских диалектов. Результаты этого решения не замедлили сказаться, когда восторжествовал принцип лингвистического национализма. Поскольку в башкирских селениях северо-западного Башкортостана и восточного Татарстана обучение велось на

татарском языке, как фонетически наиболее близком к их народной речи, через два-три поколения жители этих районов стали ассоциировать себя с татарами. Так возникла известная проблема северо-западных башкир.

Рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых. Поэтому значительный интерес к данной проблеме требует от научного сообщества большего взаимодействия с краеведами и знатоками старины. Только основываясь на более широкой источниковой базе, можно представить адекватную картину истории края и рода. Сами историки должны доносить методологию и основные принципы работы с источниками в регионы. Неоценимую роль в развитии краеведения и родовой истории играют встречи, семинары, «круглые столы», конференции, организуемые на местах с приглашением историков из научных центров, учителей-истории, краеведов. Развитие общественного движения по изучению и пропаганде истории края и этнографии населяющих ее народов позволит значительно обогатить историю района/региона.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

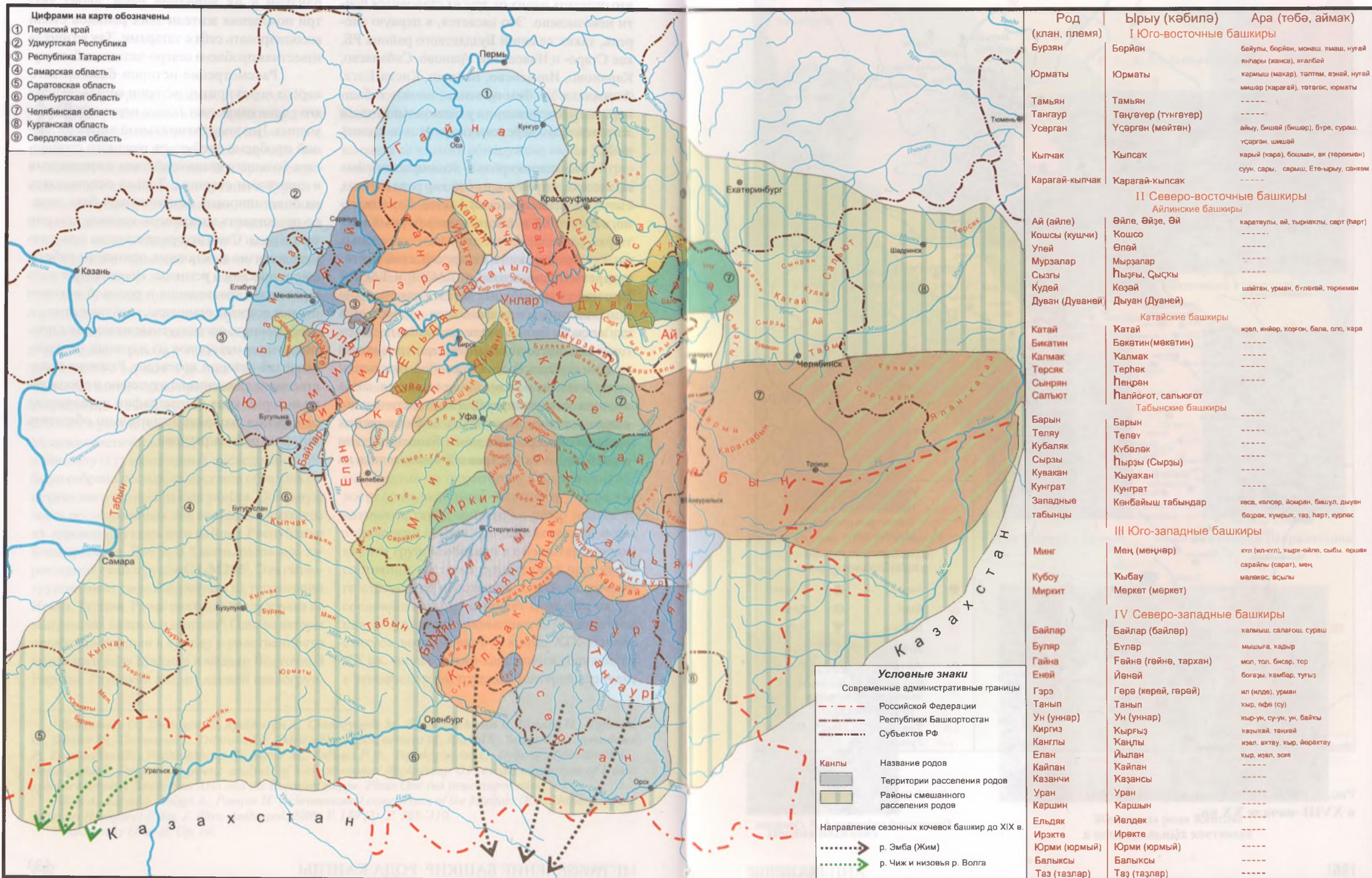

Рис. 1. Башкирские племена (XVI–XVIII вв.)

Автор-составитель Р. Р. Асылгузин. Картограф И. Р. Вильданов. Технический редактор А. Я. Гумерова.

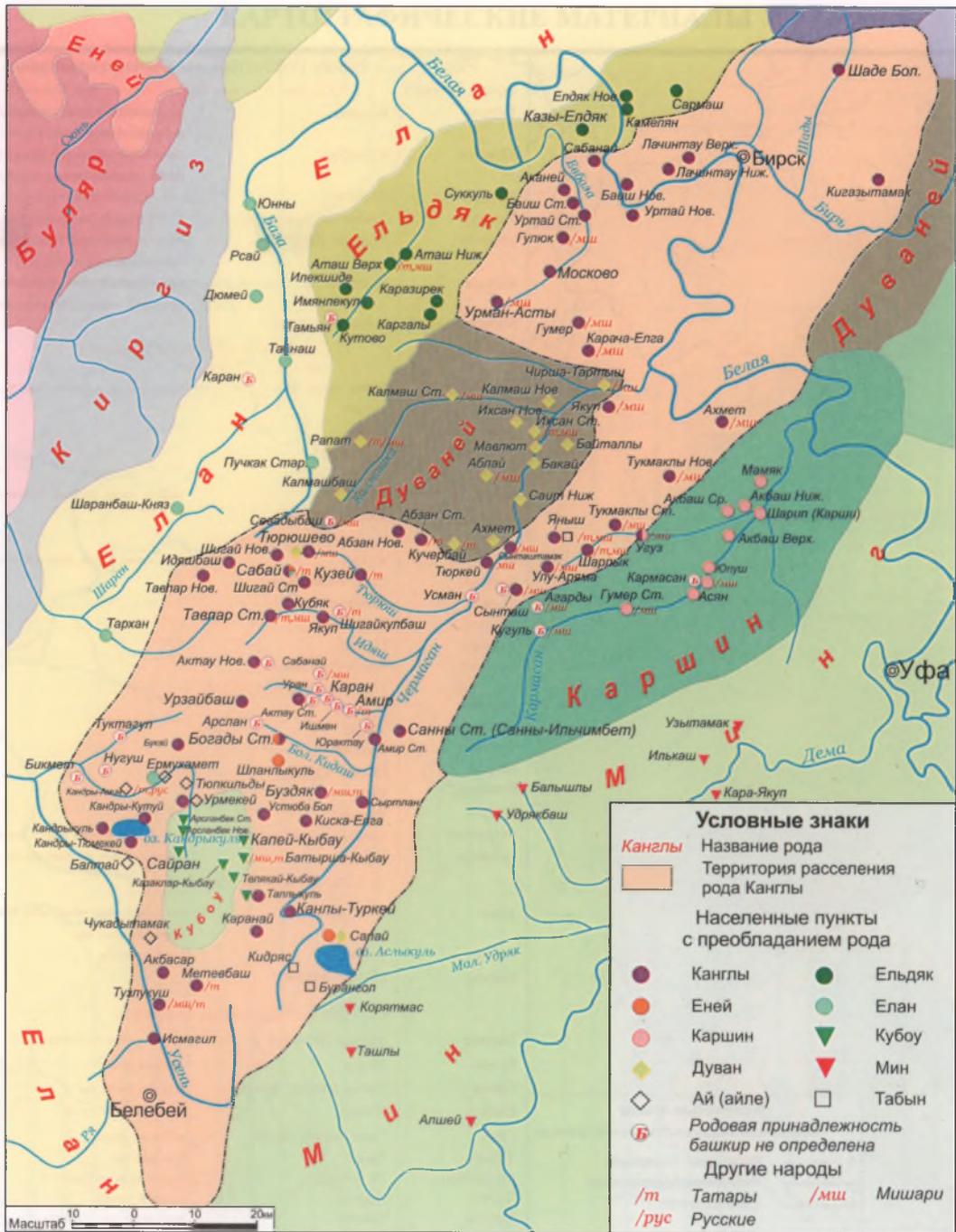

Рис. 2. Расселение башкир рода Канглы в XVIII–начале XX вв.

Автор-составитель Р. Р. Асылгужин.
 Картограф И. Р. Вильданов.
 Технический редактор А. Я. Гумерова.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ БАШКИР РОДА КАНГЛЫ

д. Большие Шады

Башкир рода Канглы.
Фото С. И. Руденко. Конец XIX в.

Активисты колхозного строительства

Галиев Галиан Шайхетдинович,
генерал-майор, командующий тылом 57-й армии (1905-1965)

Али Карнай с братом

Иблиамин Шириязданов

Нагима Васимова

**Женщины рода Канглы
в национальных костюмах**

**Руководитель кружка самодеятельности
И. Х. Тимерханова в национальном костюме**

Кашифа Ямалетдинова

**Гареева Бану
Васимовна**

**Идият Шайдуллин
(фото 1907 г.)**

**Имам М-Закир
Бабичев (фото 1918 г.),
отец Ш. Бабича**

**Хаматхан Адыев, Адый
Садыков, Нургалетдин
Нураев (слева на право)**

**Али Карнай (второй слева) в окружении
артистов Башдрамтеатра, приехавших
на фронт в расположение 112-й
Башкавдивизии.**

Кавий Саитгалиев

д. Шланлыкулево

**Сыртланов Рифкат
Михмангирович**

**Сыртланов Асгат
Михмангирович**

**Сыртланов Талгат
Гаталхакович**

Талгат Сыртланов с семьей

**Сыртланова Магуба Гусейновна
(1912–1971), летчик-бомбардировщик,
Герой Советского Союза, гвардии
старший лейтенант**

д. Севадыбаш

Галимов Галинур
Хаматзарифович, д. Севадыбаш

Галимов Латып, д. Севадыбаш

д. Канлы-Туркеево

Габдулла Гиляжев
(1930–1996), заслуженный
деятель искусств РФ,
лауреат премий Г. Саяма,
С. Юлаева

Габдрафик Якупов, имам-
хатып д. Канлы-Туркеево

Женщины в
национальной одежде,
д. Канлы-Туркеево

Женщины в национальной
одежде, д. Канлы-Туркеево

На летовке

На поле, д. Канлы-Туркеево

Утренняя дойка

Мужчины-канглинцы, д. Каранай

Учителя, 1940-е гг., д. Канлы-Туркеево

Семья Газизовых, д. Канлы-Туркеево

Семья Якуповых, д. Канлы-Туркеево

Здание школы, д. Канлы-Туркеево

*Хаким Гиляжев, писатель,
д. Канлы-Туркеево Буздяк. р-на РБ*

*Асылгареев Габбас
Асылгареевич, 112-ая
Башкавдивизия*

*Миннихметов Хазиахмет
Миннихметович, 112-ая
Башкавдивизия*

*Хаертдинов Габделхабир
Хайретдинович, 112-ая
Башкавдивизия*

Современные типы канглинцев

Нажип Валитов,
профессор, д. Карача-
Елга Кушнарэн. р-на РБ

Факиха Тугузбаева, писательница,
лауреат премий Р. Гарипова,
С. Юлаева, с. Канлы-Туркеево
Буздякского р-на РБ

Фаррах Давлетшин,
народный сэсэн
Башкортостана, д. Уртаево
Дюртюлин. р-на РБ

Фаниль Шарипов, основатель и руководитель
движения рода Канглы,
д. Сабаево Буздякского р-на РБ

Сайтовы, д. Сабаево
Буздякского р-на РБ

Флорид Буляков, драматург,
д. Большие Шады
Мишкинского р-на РБ

Фидан Гафаров, народный
артист БАССР и РБ,
д. Новоуртаево Дюртюлинского
р-на РБ

Кирей Мэргэн, писатель,
д. Кизазытамак Мишкин. р-на РБ

Тансулпан Бабичева,
народная артистка РБ и РФ

д. Канлы-Туркеево

Нурия Кудратова

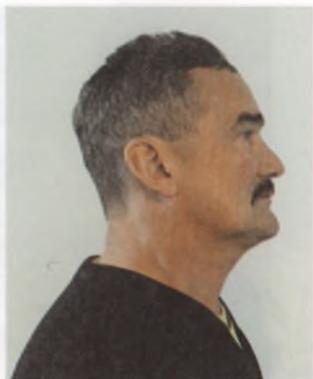
Сайтгали Минниyarов

Айгуль Мухаметшина

Мусавир Ситдиков

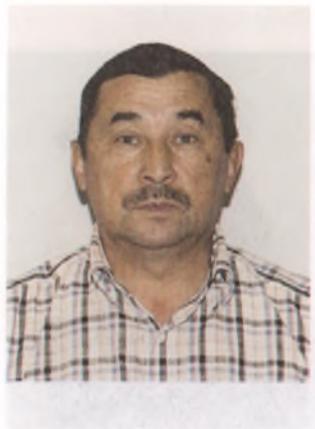
Гали Шағалиев

Фатих Юлдашев

Ришат Юнусов

Шамиль Юсупов

д. Сабаево

Гаднан Бадретдинов

Ахтям Китабов

д. Тавларово

Захи́за Ка́римова

д. Б. Шады

Габдуллина Лиза Варисовна

Давлетов Альберт Данирович

Мустафина Венера Рахимзяновна

Нурисламов Мунир Мидхатович

Нурдинов Марат Нуриярович

ШЕЖЕРЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ БАШКИР

РОДА КАНГЛЫ

Шежере рода Канглы

Составитель: Макаримов Рауф Мин-нулинович, д. Канлы-Туркеево Буздякского района Республики Башкортостан.

I.

1. Көләс бей XVI быуатта һаклау қағызын алған. Асаба.

II.

2.1 Айтуған

3.1 Айсыуак – Ғәйнә бейе

III.

4.2 Мирас 1578

IV.

5.4 Котлоюл

V.

6.5 Кидебәк

VI.

7.6 Кильдеғол

VII.

8.7 Балғазы

VIII.

9.8 Канмырза

IX.

10.9 Төркәй

X.

11.10 Күсембәк

12.10 Теләкәй, старшина, 1612 й.

XI.

13.11 Йомағол, Яһаул башкорт казактарның полк командиры, 1816–1818 йылдар. 1760 йылда тыуған, мырза.

XII.

14.13 Мырзағол, 1812–1814 йылдарҙа Ватан һуғышында катнашкан.

15.13 Муллакай, 1812–1814 йылдарҙа Ватан һуғышында катнашкан.

16.13 Котлоюл

17.13 Мәзин

18.13 Мөхәмәт

XIII.

19.14 Ғабдрахман

20.14 Хәбир

21.14 Йоҫоп

22.15 Рауил

23.15 Исхак

24.17 Ғәбделман

25.17 Ғилман

XIV.

26.19 Хөсәйен

27.19 Мөхәмәтрахим

28.19 Ғабдулфәзил

29.19 Мансур

30.20 Муталип

31.21 Якуп

32.21 Ишмөхәмәт

33.22 Мәсәлим

34.23 Йомағол

35.23 Минияр

36.24 Ғәлләүтдин

37.25 Мифтахитдин

XV.

- 36.26 Сэнэгэт
- 37.30 Хэбир
- 38.30 Макан
- 39.30 Ғабдулла
- 40.31 Ғәбдельман
- 41.33 Бикмөхәммәт
- 42.33 Мәкәрим
- 43.35 Рәис (1951)
- 44.36 Сабир
- 45.36 Нурислам
- 46.36 Зөфәр
- 47.36 Айрат
- 48.37 Ғәзитдин
- 49.37 Тәминдар
- 50.37 Йыһандар

XVI.

- 51.36 Мөнир
- 52.39 Самат
- 53.40 Мөрсәлим
- 54.42 Шакир (1889–1949)
- 55.43 Әхтәм
- 56.43 Мәхмут
- 57. Әхмәт
- 58.48 Илдар
- 59.50 Азамат
- 60.50 Урал
- 61.50 Юлай
- 61.50 Илдар

XVII.

- 62.53 Султан
- 63.53 Мустаким
- 64.54 Минзакир
- 65.54 Минулла (1928–1981)
- 66.55 Мөхәмәтрахим
- 67.56 Минзәһир
- 68.57 Мөхәмәтғәле

XVIII.

- 69.62 Әфкәт
- 70.62 Тәлғәт
- 71.62 Узбәк
- 72.62 Әхтәм
- 73.63 Бахтигәрәй
- 74.64 Минегәли (1954)

- 75.64 Зөфәр
- 76.64 Дәмир
- 77.64 Заһит (1965–1985)
- 78.65 Рәүф (1949)
- 79.65 Рәүил (1953)
- 80.65 Ғәрифупулла (1960)
- 81.66 Рәшит
- 82.66 Ирек
- 83.67 Фән
- 84.67 Рәфил
- 85.68 Тимерғәле
- 86.68 Мәжит

XIX.

- 87.69 Винер
- 88.69 Рәүф
- 89.69 Фагил
- 90.70 Юлай
- 91.71 Рәфис
- 92.71 Фәнил
- 93.71 Румил
- 94.71 Рәсиф
- 95.71 Риф
- 96.72 Артур
- 97.74 Азат
- 98.75 Самат
- 99.78 Минәз (1969)
- 100.78 Ильшат (1976)
- 101.80 Илгиз (1982–2009)
- 102.85 Ринат
- 103.85 Рафик
- 104.86 Марат

Шежере Сыртлановых–Низамиевых

Составитель: Андарьянова Айгуль Гумеровна, с. Буздяк Буздякского района Республики Башкортостан.

В начале XVIII в. (1730–1740 гг.) в Актовой тюбе Кыр-Канлинской волости известны имена «лучших башкир», или как они сами себя относили к «подлинным башкирам»: Алакай Токтаров, Якуп Аитов, Чемкей Ишметев (из д. Актова), Карьяу Ишимбетов, Морадым Алдаров, Каип Кандалин, Гумер

Асанов (из Буздякова), Кедряс Муллакаев (из д. Кедрясова), Сыртлан Аиткулов (из д. Сыртланкулева) и другие.

Согласно записи башкир Казанской и Ногайской дорог Кара Табынской и Канлинской волостей, в 1769–1770 гг. команда старшины Кедряса Муллакаева, Миняя Султукова и поверенные от мирных людей башкирцы деревень Буздяковой: Карьяу Ишметов с товарищами, деревень Шланлыкулевой и Сыртлановой: Сыртлан Аиткулов ... и с остальными их товарищами с ведома и позволения Уфимской провинциальной канцелярии припустили на земли д. Каргалы (ныне Благоварского района) Темниковских «тумэнэ» (бывших татарских и мишарских мурз Касимовского царства под Москвой, которые отказались от насильственного крещения), среди них были мурзы Еникеевы, Терегуловы, Мамлеевы и другие известные фамилии.

Дети, в последующем и внуки Сыртлана Аиткулова стали видными административными деятелями – кантонными начальниками, помощниками кантонного начальника, войсковыми старшинами, сотниками, хорунжими, урядниками, указными муллами и т. д.

Сын Сыртлана Итбай был башкиром-вотчинником. Второй сын Ишбулда служил помощником начальника кантона, в то же время был указным муллой. Третий сын Шахиахмет в 1800 гг. был начальником IX, после X башкирских кантонов.

Известны внуки башкирского вотчинника Сыртлана Аиткулова:

– сотник Мухаметзариф Итбаевич в 1855 г. был назначен начальником II кантона, затем в 1872 г. – воспитателем Оренбургской военной прогимназии. Тогда он был в чине капитана. Его сын Искандер закончил Оренбургскую гражданскую гимназию;

– Согласно X ревизии 1859 г., Белебейского уезда, XXI башкирского кантона, в д. Шланлыкулево жили Сираз(ж)етдин Шахиахметович Сыртланов и его дети. Он сам и его отец Шахиахмет были картонными начальниками (в переписях населения 1820 и 1834 гг. зафиксированы их семьи);

– Шахимардан Ишбулдинович, 1803 г. р., сын указного муллы, помощника начальника XII кантона, сам указной мулла. Его жена Хабибьямал, дочь Габделнасира, его сын от 1-ой жены Имаметдин указной мулла, его внук Низаметдин урядник Актовой тюбе (мой прапрадед по линии матери. – *авт.*);

– Шихабутдин Ишбулдинович, 1818 г. р., сын указного муллы, помощника начальника XII кантона, урядник. 1-ая жена – Бибигайша дочь Асяна 1810 г. р., 2-ая жена – Фархинур дочь Асфандияра 1839 г. р.;

– Гимадетдин Ишбулдинович, 1805 г. р., сын указного муллы, помощника начальника XII кантона, указной мулла;

– Шахигардан Ишбулдинович, сын указного муллы, помощника начальника XII кантона, в службу вступил казаком в 1821 г., затем стал хорунжием (1835 г.), сотником (1839 г.), есаулом (1839 г.), войсковым старшиной (1859 г.), вышел в отставку за выслугу лет в 1861 г. С 1836 г. являлся кантонным начальником XII, с 1847 г. – XIII, с 1855 г. – XXII кантонов. Награжден бронзовой медалью с Владимирской лентой в память войны 1853–1856 гг. В д. Шланлыкулево имел дом, мукомольную мельницу, конный завод.

У Сыртланова Шахигардана было 2 жены:

– 1-ая жена Сарбифахриямал, дочь башкирского зауряд-хорунжего Мугтасима Мутина.

– 2-ая жена Мирвафа, дочь бывшего кантонного начальника того же XII кантона, жителя д. Урсаево Юрминской волости Бугульминского уезда Оренбургской губернии Курменкея Нагайбакова, стоявшего во главе кантона до 1820 г. (затем в 1820–1836 гг. кантонным начальником был его сын Шагингарей, а сын Шагингарей – сотник Султангарей возглавлял XXII кантон. С 1832 г. Нагайбаковы – потомственные дворяне).

Имена сыновей Шахигардана от 1-ой жены:

– зауряд-сотник Арсланбек, помощник начальника XXI кантона, награжден медалью в память войны 1853–1856 гг.;

– указной мулла Зиянгир;
– сотник Шагисултан, окончивший Оренбургский Неплюевский кадетский корпус в 1855 г., награжден бронзовой медалью с Владимирской лентой в память войны 1853–1856 гг., с 1861 г. – начальник XXIII башкирского кантона, в том же году утвержден в потомственном дворянстве, женат на дочери сотника Мухаметгарея Кайбышева, начальника XVI башкирского кантона.

Имена сыновей Шахигардана от 2-ой жены:

– хорунжий Шагигарей, учился в медресе, выпускник кадетского корпуса, 1861 г.,
– Шагихайдар (Шахайдар), выпускник того же Неплюевского военного училища, 1855 г.

Известно, что Сыртлановы в основном проживали в д. Шланлыкулево Канлинской волости (ныне Буздякский район РБ). Находились в составе башкирского сословия, принадлежали башкирскому племени Канглы, возможно из рода Актау-Канглы. В середине XIX в. семейству начальника XII башкирского кантона хорунжего Шахигардана Ишбулдиновича Сыртланова как кантонного чиновника было пожаловано дворянство, доподлинно известно, что в 1865 г. род Сыртлановых был утвержден в потомственном дворянстве.

В конце XIX в. во владении капитана в отставке Шахайдара Шахгардановича Сыртланова состояло 2 508 десятин земли. Сын Сыртланова Шахигардана Ишбулдиновича – Шагихайдар стал видным общественным деятелем в Уфимской губернии и депутатом I и II Государственной Думы. Получив военное образование, он 9 лет прослужил в Туркестане. Выйдя в отставку в чине капитана, в родной деревне занимался сельским хозяйством и разведением породистых лошадей, имел в д. Сыртланова конезавод. Ш. Ш. Сыртланов в разные годы являлся мировым посредником по Белебеевскому уезду, непременным членом по крестьянским делам присутствия, гласным уездного и губернского земств, почетным мировым судьей, председателем уездной управы, членом губернской земской управы, членом

попечительного комитета приюта престарелых и мальчиков мусульман в Уфе, от дворян Уфимской губернии руководителем Самарского отдела Российского государственного дворянского собрания. Сыртланов становится членом партии «Союз мусульман», избирался делегатом Всероссийского мусульманского съезда, был избран в ЦК и президиум этой партии, участник III Курултая мусульман России, во время работы первых Дум был членом бюро мусульманской и кадетской фракций. На заседаниях Госдумы выступал за интересы башкир в поземельных делах, выражая протест против захвата их вотчин, за права мусульманских женщин.

Сын Шахайдара Шахигардановича – Галиаскар (1875–1912) окончил Александровскую военно-юридическую академию с медалью и его имя было занесено на мраморную доску академии, служил офицером Литовского лейб-гвардейского полка и военно-судебной ведомости. Был главным адвокатом Санкт-Петербургского военного трибунала, блестяще защитил адмирала Н. И. Небогатова и вице-адмирала А. М. Стессельда, обвиняемых в сдаче японцам Порт-Артура. Вышел в отставку в чине капитана юстиции. Имел в Белебеевском уезде 350 десятин земли, член совета выборщиков. Состоял в партии «Союз мусульман», на заседаниях III Госдумы находился в составе мусульманской фракции, резко критиковал политику Правительства в отношении мусульман, выступал против Столыпинской реформы. Летом 1912 г. погиб в г. Санкт-Петербурге при загадочных обстоятельствах, возможно из-за его активной, не угодной властям, политической деятельности.

I.

1. Аиткул (1650–1740 гг., башкир-вотчинник)

II.

2.1 Сыртлан Аиткулов (1700–1790 гг., башкир вотчинник)

III.

3.2 Итбай Сыртланов (башкир-вотчинник)

4.2 Ишбулда Сыртланов (пом. начальника кантона, указной муллы)

5.2 Шахиахмет Сыртланов (в 1800 г. нач.

IX–X башкирских кантонов)

IV.

6.4 Мухаметзариф (сотник, начальник II башкирского кантона)

7.4 Шахигардан (есаул, войсковой старшина)

8.4 Шагимардан (1803 г. р., указной муллы, начальник XII башкирского кантона, жена Хабибьямал, 1824 г. р., дочь Габделнасира)

9.4 Гимадетдин (указной муллы)

10.4 Шихабутдин (урядник)

11.4 Сиражетдин (начальник XXII башкирского кантона)

V.

12.7 Шахайдар Сыртланов (депутат I и II Государственной Думы)

13.8 Имаметдин (1824 г. р., указной муллы, жена Магрифа, 1830 г. р., дочь Габдуллы)

14.8 Таухетдин (1855 г. р.)

VI.

15.12 Галиаскар (1875–1912) (депутат III Государственной Думы)

16.13 Низаметдин (Сыртланов) (1849 г. р., урядник Актюватюбе)

17.13 Бибисара (1853 г. р.)

18.13 Бибимарьям (1856 г. р.)

19.16 Имамутдин (Низамиев) (1874 г. р., указной муллы)

VII.

20.19 Зайнагутдин (1896–1945 гг., шофер, погиб ВОВ, жена – Закия, дочь указной муллы Гибадуллы)

21.19 Кашафутдин (1905–1945 гг., участник ВОВ, погиб)

VIII.

22.20 Назиб (1935–1980 гг., жена Язира Лукманова, 1940–1972 гг.)

23.20 Ямилъ (1931–2007 гг.)

IX.

24.22 Люза (1963 г. р., муж Гумер Андарьянов, 1962 г. р., из рода Дистан бия)

25.22 Радик (1965 г. р., жена Клара Чанышева, 1964 г. р.)

26.22 Эдуард (1967 г. р., жена Зиля Ахмадиева)

27.22 Урал (1970–2008 гг.), 1-ая жена Миляуша, 2-ая жена Рида)

X.

28.24 Ильнара (1990 г. р.)

29.24 Ильнур (1992–1993 гг.)

30.24 Айгуль (1996 г. р.)

31.25 Марсель

32.26 Артур

Источники, использованные при составлении шежере:

1. ЦГИА РБ. Ф. И-2. ОП. 1. Д. 4023. Л. 1 об.
2. ЦГИА РБ. Ф. 2. ОП. 1, Д. 4445. Л. 37, 44–45.
3. МИБ. Том V. № 25 от 1777 г. 3/Х.
4. Ф. И-2. Оп 1. Д. 4678. По даче № 8.
5. Новиков В. А. Указ. соч. С. 49.
6. Х ревизия. 1859 г. Белебейский уезд, XXI башкирский кантон, д. Шланлыкулево
7. Гайсин Анвар. На земле Ильчембетово-Санниковой. Уфа: Белая река, 2005.
8. Хөсәйенов Ғайса. Башкорт дворяндары династиялары: Солтановтар, Сыртдановтар // Ватандаш. 2002. № 7. 99–100, 114–122 б-р.
9. Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа. 1996.
10. От служилых татар к татарскому дворянству / И. Р. Габдуллин. М., 2006. С 240.

Шежере д. Сабаево

Составитель: Туктамышева Финна Тимергалиевна, д. Сабаево Буздякского района Республики Башкортостан

- I.
1. Княз Гарай
- II.
2.1 Бикбау
- III.
3.2 Атнагул
- IV.
4.3 Туктагул
- V.
5.4 Байбулат
- VI.
6.5 Туражан
7.5 Ишбулат
8.5 Хажихмет

- VII.
9.6 Жихангер
10.7 Ишбулды
11.7 Исанберде
12.8 Саип
13.8 Рустам
14.8 Майсара

- VIII.
15.11 Туктамыш (1858)

- XIX.
16.15 Мухаррам

- XX.
17.16 Фаттах
18.16 Мохтарулла

- XXI.
19.17 Камбай
20.17 Юсуп
21.17 Саях
22.18 Гафиятулла
23.18 Хакимулла
24.18 Хайрулла

- XXII.
25.19 Зәбидә
26.19 Мәғфийә
27.19 Камийә
28.20 Сабит
29.20 Шәйбәк
30.21 Фәризон
31.21 Ғәли
32.21 Хәнифә
33.21 Маһинәрүез
34.22 Динәхмәт
35.22 Тимерғәле
36.22 Гөлсәм
37.22 Икклимә
38.22 Сонағатулла

- XXIII.
39.27 Рафаэль
40.27 Ильяс
41.30 Тәзкирә
42.30 Фоат

43.30 Тэгзимэ
44.30 Эхлийэ
45.31 Мидхэт
46.31 Роза
47.31 Минебай
48.31 Гэйнийэ
49.32 Данил
50.32 Зэүжэн
51.32 Нэдисэ
52.32 Хэлийэ
53.32 Сэрийэ
54.35 Финэ
55.35 Клим
56.35 Кламира
57.35 Венера
58.35 Фэгим
59.35 Рэйсэ

XXIV.

60.54 Илдар
61.54 Милэүшэ
62.54 Илдус
63.54 Азамат
64.54 Айрат
65.54 Гөлөзэ
66.54 Эсийэ
67.57 Владик
68.57 Альберт
69.57 Венер
70.57 Римма

71.57 Ринат
72.59 Лена
73.55 Гөлнара
74.55 Марат
75.56 Рим
76.56 Роберт
77.58 Эльвина

XXV.

78.60 Рамил
79.61 Зөхөрэ
80.62 Эльвина
81.62 Ильмир
82.63 Айсылу
83.63 Лилийэ
84.64 Айнур
85.64 Айдар
86.64 Айназ
87.65 Гөлшат
88.65 Айдар
89.65 Гүзэл
90.66 Тимур
91.66 Рита
92.70 Айдар
93.69 Рауил
94.69 Рэүшэнийэ
95.67 Оксана

ПРЕДАНИЯ

О происхождении канглинских родов

Тамырзарыбыз боронго Эри тигэн халыктан таралган. «Эри буйынан» тигэн йырзы халык эргисе Ф. Кудашева озак йылдар йырланы. Эри йылғаһы Силәбе өлкәһендә ағып ята. Халкыбыз үрсеп ошо араларға бүленеп үз ерендә йэшәп ята. Актау, Балғажы, Тужбай, Сындаш, Үрмәкәй, Кыр-Каңлы, Изел-Каңлы, Шәмшәзе, Күкәй, Тусары, Ишәй, Яжшый, Йорәктау, Көйөк ырыузар, аралар тәшкил итеп йэшәп яталар Бәләбәй, Буздяк, Благовар, Дәүләкән, Кушнарен, Дүртөйлө, Бөрө, Мишкә һәм Шаран райондары ерзәрәндә.

Из рукописи Рауфа Макаримова, д. Канлы-Туркеево

Об основателях д. Канлы-Туркеево

В XIII–XIV вв. канглинцы переселились с берегов реки Ирендык к подножию холма Красный Сагыл. Это место сочли самым удобным для ведения хозяйства и защиты от внешних нападений. На этой возвышенности появляется деревня из 30 домов, построенных из ивняка. Так как деревня располагалась на каменистой возвышенности, деревню назвали Сынташ. Аксакалом деревни считался дед Туркей.

Дед Туркей вместе с сыновьями Ишкуллом, Уткеном и слугой Исапулом снарядил караван и отправился к реке Ирендык. Во время их отсутствия на деревню напали ногайцы. Деревня была разграблена, оставшиеся мужчины убиты.

Возвратившись, Туркей с сыновьями на общем собрании решили вернуться к берегу реки Ирендык. Но своим сыновьям Туркей завещал: «Если останетесь в живых, дети, вернитесь в эти края, постройте деревню и назовите ее моим именем. Наш род – род Канлы. Деревню назовите Канлы-Туркеем». После смерти отца Ишкул с Уткеном возвращаются в эти края. Общими усилиями деревня была возрождена и названа Канлы-Туркей.

Из Краеведческого музея д. Канлы-Туркеево

О названии д. Шланлыкуль

Шланлыкул авылы турында шундый легенда яши. «Табор» урманының сазлыгыннан Кыдаш елгасына су ағып килеп кушылган. Елгадан ерак түгел калкулык булган. Шушы калкулыкта, яисә култыкта «ышлан» яки «шылан», русча әйткәндә «хвощь приречный», үскән. Бу үләнне кешеләр бик күп чирләрдән куллана торган булганнар. «Хвощь приречный» дару үләннәре китабына кертелгән. Авылның исеме дә, ышлан үләнә үскән култык дигәнне аңлатып «Шланлыкул» дип йөртелә башлаган.

Из фондов библиотеки СОШ д. Шланлыкуль

Из истории д. Канлы-Туркеево

Йәйге бесән өмәләрендә бөтә ауыл халкы катнаша торғайны. Ололар, бабайзар менән рәттән без малайзар за тырыша инек. Төшкө ашқа туктағас йәки озон ял иткән вакыттарза, оло йәштәгеләр үзәрәнен белгән-күргәндәрен, ата-бабаларынан ишеткәндәрен һөйләргә яраталар ине. Бесән өстө булғас, һүз күберәк элек кемдең кайза йәйләү ерзәре булған, нисек бесән әзерләгәндәр һәм башка һүзәр шул турала бара торғайны. Бигерәк тә Юрми буйзарын йыш искә ала-лар ине. Йырзарза йырланған Юрми буйы Асылыкулдең төньяғында йәйелеп яткан тигез иркен дала ерзәр. «Юрми буйзары» Юрми йылғаһының исемәнән. Был йылға Дәүләкән районындағы Ивановка ауылы янынан башланып Буздәк районының Михайловка ауылы янында Сәрмәсән йылғаһына кушыла. Йылғаның ике яғында ла тигез дала. Күз күреме ерзәрзе инләп, өйөр-өйөр йылкы, куйзар йөрөгән. Юрми буйзарын мактап йырзар сығарғандар. «Юрми буйзары» тигән йыр төрлө варианттарза бөгөнгө көнгә тиклем һакланып калған. Башкорттарзы ярым күсмә тормошонан ултырак тормошка күсерәбез тигән һылтау менән был ерзәрзе Каңныларзан тартып алалар һәм урыс крәстийәндәрен күпләп килтереп, ауыл-ауыл итеп урынлаштыралар.

Бесән эзерләр вакыт еткәс, ауыл халкы үзәренең гүмер буйы бесән сапкан ерзәрзе – Сәрмәсэн буйзарына баралар. Урыс крәстиәндәре уларзы һәнәк, балталар тотоп каршы алалар. Икенсе көндә ауыл кешеләр ныклап коралланып баралар. “Аяк бысагы” тигән һүззе йыш ишәтергә тура килде. Кызыкһыныу аркаһында мин бының аяк кейеме башына беркетеп куйыла торған, оскә табан кәкрәйтеп эшләнгән, бик үткер тимер икәнән белдем. Салгы йәки һәнәк һабан эләктереп, кайырып алырға тырышалар, бысак тағылған аяк эшкә тотонған. Был кан койошто килтерелгән кораллы гәскәр менән генә бастыра алғандар.

Урыстар килгәнсе Юрми буйзарының матурлыктарын мактап йырлаһалар, һуңынан:

Бына килде урыстар,

Киттеләр кан койоштар.

Урыс һакимлек иткәнгә,

Алға бармай тормоштар...

Һәм башка шундай юлдар өстәп, югалтқан ерзәрен юкһынып, әсенеп йырлар булғандар.

Ата-бабаларыбыз үз ерзәрен бер әсмүшкә сәйгә, йәки биш тин аксаға һатмағандар. Былар бары ла күз буяу өсөн төзөлгән документтар ғына булһа кәрәк.

Ерзәрен көс менән тартып ала башлағас, Каңны-Төркәй ауылы халкы үз ерзәрен һаклап калырға тырышып туғандаш ырыу халыктарын (Нөгөш йылғаһы буйзарынан) сақыралар. Улар бөгөнгө Туймазы, Бәләбәй райондарына караған бик күп ерзәргә күсенеп ултыралар. Бөгөнгө көндәрзә был яктарзә йәшәгән оло быуын кешеләре үззәрен без Каңны ырыуы башкорттары тизәр. Токтағол, Азнағол ауылдары янынан аккан, зур булмаған йылғаға Нөгөш йылғаһы тип исем биргәндәр. Был элекке йәшәгән ерзәренең истәлеге өсөн эшләнгән (бындай хәлдәр башкорт ырыуларында йыш осрай). Бәләбәй районына караған күп ерзәрзе (Усень-Ивановка яктарын) 80 йылға арендаға бирәләр. Былар бары ла ул вакытқа, әлегә юғалып бөтмәгән асаба хокуғынан эшләнгән.

Нөгөш йылғаһы (Урал тау яктарынан) буйынан күсенгән башкорттарзың Көзән ауылы аркылы үтеүзәре бик мөмкин, сөнки был ауыл уларзың юлы өстөндә ята. Был ауыл бөгөнгө Ишембай районында, Әхмәтзәки Вәлидизең ауылы. Был йәһәттән Әхмәтзәки Вәлидизең «Хәтирәләр» исемле әсәрәндә язғандарын искә алыу бик мөһим: «Был тиклем ауылдаштарым көнбайыш тарафына, ул яктарға күсенәүсә башкорттар менән бергә киткәндәр. Уларзың язмыштары тураһында мин белмәйем». Балки улар бөгөнгө көндә Туймазы, Бәләбәй райондарындағы ауылдарзә йәшәп яталарзыр. Был йәһәттән Мәһәмәтрәхим бабайымдың һөйләгәндәрен дә искә алырға булдым (ул картатайымдың (олатайзы без шулай әйтәбез) кустыһы). Бик кырыс холокло, үз һүзле, бөтә вакиғаларға ла үз фекере менән «кысылғанға» күрә уны «Кысылыр бабай» тип йөрөтәләр ине. Тарихи вакиғаларзы бик күп белә һәм һөйләргә ярата ине. Бер һөйләшәп ултырғанда, мин бик белдекләнеп: «Без Каңны-Төркәй ауылы кешеләре», – тип һүз башлағайным, бабайым «Һез каңнылар түгел, һез Көзәндәр», – тип мине бүлде. Мин быға нык асыуланған булдым, нисек инде Каңнызә торғас без Каңны кешеләре булмайык йәнәһе. Беззең нәселдең кушаматы «Көзәндәр». Мин шуға ишара мәғәнәһендә аңлағанмындыр инде, ә Каңны һүзенең зур башкорт ырыуының исемән икәнән бөтөнләй белмәй инем, ә Көзән ауылы тураһында бөтөнләй ишеткән дә юк ине. Әлегә вакытта бик енекләп һорашып, күп вакиғаларзы аныклай алыр инем дә, кызғаныска каршы, беззең тарихыбыззы һаклап йөрөткән карттар күптән мәрхүм инде (Ул вакытта мин үзем дә малайлыктан сығып килгән үсмер инем, барын да белә торған сак).

...Кобау ауылы башкорттарының Каңнылар ерзәренә килеп ултырыуын Мәхмүт бабайзың һөйләгәндәренән хәтерләйем (бабайға ул вакытта 90 йәштәр самаһы ине, 99 йәшкә еткәнсе йәшәгән). «Бер вакыт ауылдан төньякта, усакка яккан ут күрәләр. Иртән йыйылышып барын бер төркөм ир-атты камап алалар. Улар үззәрен: «Без урман астары,

Кобау ырыуы башкорттары, батша ғәскәре ээрлекләүәнән қасып килдек», – тип таныштыралар. Башлыктары, йәғни командирзары, Теләкәй исемле була).

Һуңынан мин Тәтешле яктары кешеләре менән һөйләшкәндә «Урман асты» һүзенең мәғәнәһе «қаскын» икәнән белдем. Тимәк улар үзәрен «без қаскындар» тип таныштарғандар. Кобау башкорттарының боронғо тәйәге Тәтешле яктарында булған. Әкрәнләп Қаризел йылғаһының түбәнге ағымы яктарына күсенәләр һәм Мең ырыуы халыктары биләгән ерзәрәң сиктәрәнә килеп урынлашалар. Әлеге вақытта был ерзәр Иглин районы ерзәрәнә қарай. Мең ырыуы менән ныклап аралашқанғалыр күрәһең, һөйләшеү Дим диалектында бара, Қаннылар за шул ук диалектта һөйләшәләр.

...Ауыл халқы үзенең мәрхәмәтлеге, киң күнелле булыуы арқаһында «урман астарына» ер бүлеп бирәләр һәм үзәренән қыззарына өйләндерәләр һәм «беззәң туғандарыбыз» тип ерзәрәндә йәшерәләр.

Улар артынан килгән Кобау кешеләре үзәрен казаклар тип таныштыралар. Уларға бүлеп биргән ерзәрәгә башқа Кобау кешеләре лә килеп урынлаша башлайзар. Урман асты, йәғни Теләкәй-Кобау, ауылының төньяғындағы ерзәрәгә, Кәпәй етәкселегендә килгән Кобаузар бөгәнғә Кәпәй-Кобау ауылына нигезһалалар. Шул вақыттан башлап, Кобау ырыуы башкорттары күпләп килә башлайзар һәм Қанны ырыуы ерзәрәндә ауыл-ауыл булып урынлашалар. Теләкәй-Кобау ауылының икенсе исеме «Урманасты». Ғөмүмән, ырыу исеме бер нисә ауыл исемәндә һақлана: Кәпәй-Кобау, Казаәлар-Кобау, Батырша-Кобау, Теләкәй-Кобау һәм башқалар.

Қанны-Төркәй ауылы – ырыу исемән йөрөткән берзән-бер ауыл. Боронғо Сынташ ауылын Төркәй қарт (ақһақал) хөрмәтенә балалары шулай тип йөрөтә башлағандар. Төркәй – ауылды тергезеү һәм һақлап қалыу өсөн күп көс гүккән шәхес. Уның қалмық басқынсылары менән һуғышыуы тураһында риүәйәт тә бар. Батша хөкүмәте христиан диненә күскән (суқындырылған). Қалмыктарға көнбайыш

Башкортостан ерзәрән бирергә вәғзә итә. Шуға күрә қалмыктар көнбайыш башкорт ауылдарын талап йөрөр булғандар (был турала Әхмәтзәки Вәлиди зә яза). Тағын да Табын, Қара Табын ырыуы башкорттары ла Қанны-Төркәй ерзәрәнә үтеп инә башлайзар. Улар Асылықул ерзәрән бөтөнләйгә билгән булалар һәм үз ерзәрән Қанны-Төркәй ауылы ере исәбенә киңәйтергә уйлайзар. Төркәй қарт быға юл қуймай. Уның Табындар старшинаһы Қызырас Муллақаев менән һуғышыуы тураһында риүәйәт бар. Қаннылар үз ерзәрән һақлап қала алалар, ә қызрастар Сапайзарға ерһез халық йәки “әтәмбәйзәр” қушаматын тағып қуялар.

Қанны шәжәрәһендә шундай мәғлүмәт бар: «Атиканың улы (Аттика бабай – Қаннылар бабайы) Бағазы ақыллы һәм қыйыу була. Балғазы бик йәш вақытта, ә Қаннылар Сынташ йылғаһы буйында (Тобол йылғаһының юғары ағымындағы қушылдығы) йәшәгән вақытта, ырыу ақһақалдары ил башы (илбашсы) итеп қыпсақ кешәһен һайлайзар. Қыпсақ халық теләгәнсә эш алып бармай, шунлыктан халық бөлгөнлөккә төшә. Балғазы үсеп етеп, көс-ғәйрәткә ингәс, ақһақалдар уны хан итеп һайлайзар һәм ул үз халқын Асылықул яктарына алып китә».

Қанны-Төркәй ауылының боронғо исеме Сынташ булған. Қанны-Төркәй ауылында төзөлгән (1930-сы йылдарза) колхоздың да исеме Сынташ ине.

Из рукописи монографии по истории д. Канлы-Туркеево Мусавира Ситдикова

Килим и Тевкелев

Вариант I. Живописные земли в окрестностях, где протекали реки Чермасан, Куюзы, Тюрюш, Идяш, были кочевьями башкирского рода, который возглавлял аксакал по имени Килим. Тевкелев его не раз зазывал в гости, но старик догадывался, что ему нужно, и не шел. Наконец, после долгих настойчивых приглашений Килим оказался у Тевкелева. После обильных угощений аксакал прислонился к подушкам и задремал. В это время его палец обмакнули в чернила и наложили на написан-

ный заранее договор. Обратного гостя повез специально наученный кучер. Он остановился в ближайшем лесу, стащил старика с повозки и нанес ему смертельный удар по голове. Передавая окровавленного Килима жене, возница объяснил, что лошади сорвались и понеслись, опрокинув старика...

Вариант II. Если верить легендам, передававшимся из поколения в поколение, из уст в уста, жители древнего Килимова во главе со своим старцем Килимом устраивали зимовье на возвышенности близ современной деревни Ялтыркулово, а летом яйлау на берегу рек Тюрюш, Киязы, Идяш, Чермасан. Печальна и трагична судьба этого рода.

История гласит, что трудовой народ, населявший издавна территорию Западного Предуралья, подвергался жестокому гнету со стороны царизма, местных баев. Не выдержав тяжелой жизни, в 1735 году народ под предводительством Киньяк-Абыза восстал. Царская династия увидела в этом угрозу своему существованию. В Башкирию был направлен сильный карательный отряд. Восстание было подавлено, при этом своей жестокостью отличался помощник начальника отряда Кириллова подполковник Тевкелев Алексей Иванович (Котлымухаммет). За свои «заслуги» он получил от царского правительства 50 000 десятин земли на левом берегу р. Чермасан (ныне на месте первой усадьбы Тевкелевых, село Иваненково). Тевкелевы как раз обосновались недалеко от яйлау старца Килим. Удивительной и красивой была природа тех мест (вода, богатая рыбой, леса с несметным количеством дичи, поляны, усыпанные ягодами, не говоря уже о богатстве бортнического пчеловодства). Конечно, все это не могло не вызвать зависти и желание прибрать к рукам эту «золотую жилку».

Тевкелевы, узнав, что они единственные соседи старца Килима, под видом гостеприимных хозяев позвали аксакала в гости. Долго уговаривали его, но старик был неумолим. Лишь советы жены убедили его принять приглашение. Радушные хозяева приняли гостя в убранной по-башкирски комнате. До-

рогого гостя усадили за стол, ломившийся от яств. Увидев такое уважение со стороны соседей, старик напрочь утратил бдительность. Устав от обильного обеда, гость прислонился к подушкам и заснул сладким сном. Убедившись, что Килим спит, обмакнули его пальцы в чернила и «поставили подпись» на бумаге о купле-продаже угодий. А самого гостя, усадив в экипаж, отправили домой. Но не суждено было старику вернуться живым, привезли лишь его бездыханное тело. Кучер, отъехав до лесочка Тушкаен, по наущению хозяев проломил ему голову. А перед жителями оправдывался, что лошади понеслись, и он не смог их остановить. Велико было горе односельчан Килима, но они могли лишь посотовать на свою судьбу и смириться со случившимся. Когда все страсти улеглись, Тевкелев объявил земли Килима своей собственностью. Это – правда или вымысел, никто не берется утверждать, но известно одно: это не единичный случай, в то время подобных историй было тысячи. (Это – одна из версий, объяснявших происхождение названия деревни от имени Килим хана).

Из различных вариантов рукописи монографии Гарей Арсланова «Килем авылы тарихы». Фрагмент рукописи любезно предоставлен хранителем и редактором рукописи Рузилай Надришиной, с. Буздяк Буздякского района Республики Башкортостан.

АКТЫ БАШКИР КАНГЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ

№ 1. Крепость Кальнинской волости¹

19 ноября 1683 г.

Со стороны башкир в копии с грамоты 7191 года ноября 19-го написано: что по Указу Великих Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича от стольника и воеводы Дмитрия Никитича велено Кальнинской волости башкирцам Мрясу Сарееву с товарищи владеть безспорно поместьем с вершины реки Кармасан до устья по течению левой стороны на речку Кирсан до вершины устья, а с вершины на две речки Кутелги Смуелги, до вершины речки Усеня по обе стороны сенных покосов на левой стороне Еланская волость, а с Еланской волости до устья речки Сарсак и до колка Бухарсаго, а с Колка на Базгии прямо до вершин речки Базгии, а с Базгии на речку Еланку, да на речку ... от туда на вершину речки Куващ, которая впадает в Куваши остается Елдатской волости, и что течет к речке Чермасану им кальнинцам на речку вершины Елбазы правой стороне и оттуда на берег горы на 100 сосен и на Елдатской лес с леса на между Унларскую правая сторона им Кальнинцам, а оттуда на речку Бирю на между Удинскую прямо в лес Бураев, а с лесу на Бучранды на устье речки Кармасан.

№ 2. О снижении ясака башкирцу Мрясу Тусарееву с товарищи в связи с «башкирской изменой»²

март 1695 г.

По грамоте [...] марта [...] стольника и воеводы Дмитрия Никитича³ с товарищи

данной Калнинской волости башкирцу Мрясу Тусарееву с товарищи по просьбе Елкибашки Алчина с товарищи которую они объявили что в башкирскую измену Калнинской волости изменники 20 дворов башкирцы живут в измене и ясак де платить те изменники с того поместья по 56 куниц да по лисицу на год а ныне остаточных башкирцев живет в старых своих вотчинах 4 двора изменников вотчины запустели на которые поставлен Бирский городок и поселили в их вотчинах мещеряков 20 дач черемисов 10 дворов и от того остаточным башкирцам ясаку взять негде и платить за изменщиков башкирцов 56 куниц платить не в мочь и просят о сбавке ясака по которой просьбе посылан был иноземного списку Тимошка Рукавишников в иску сколько тех башкирцев в онной Калнинской волости до измены было дворов и сколько их ныне живет в остатке и в иску посторонние люди сказали что после башкирской измены живет только 7 дворов а сколько их было того не знают но прежде того они давали по 56 куниц да по лисицу на год а опустела тое вотчины от Бирского городка вверх по Белой реке до озера в котором приискали Уфинского иноземческого списка Баженко Мысовского соляные ключи и те ключи в прошлом в 180 (1672) году кадышевец Федор Силен и после смерти Баженка поступились ему Федору вотчинной всех дорог башкирцы и на те де соляные рассоля и ключи дана ему Федору грамота по которой и велено ему и детям его владеть безоборочно и по белой реке вверх по тому озеру пустовых лесов в ширину на 5 верст и он Рукавишников тое башкирское поместье при сторонних людях описав измерил с вершины речки Кармасан до устья по

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4678. Л. 16–16 об.

² РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2346. Л. 176.

³ Головин Д. Н. – стольник и уфимский воевода (сент. 1694–май 1695).

течению по левой стороне на речку Курусан до вершины устья и на две речки Кушулги а от нее до вершины речки Усян по обе стороны от Елдяцкой волости и на устье реки Бирь описав тое поместье ясаком их калнинцев сбавить и написать того ясаку по 20 куниц а буде из тех изменников явятся в жилые дворы и тем имать в повытье чтобы безясачно не были и дабы с них взятков сборщикам с Уфинского уезда ясачным людям ничем излишним некаким не накладывать написав в доезд с подкреплением с написанием в приходных тех степей книгах с подлинной очисткой послать в приказ Казанского дворца и по указу великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей ему Мряске Турасеву с товарищи поместье владеть безоброчно.

№ 3. Подтвердительная оберегальная грамота «с прочетом» Приказа Казанского дворца уфимскому приказному человеку Б. Ф. Аничкову на вотчину башкира Шамшадинской волости Салтаная Тенякова¹

6 июня 1700 г.

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, Борису Аничкову.

Бил челом нам, великому государю, Уфинского уезду Казанской дороги Шамшединской волости башкирец Салтанайко Теняков. Истари владел прадед и дед и отец ево и он владеет в старых урочищах вотчиною своею на Белой реке: верхняя межа – по Оконетав да вниз по Белой реке, нижняя межа – лук Яда по обе стороны той Белой реки, с песками и з затоны и з заводьми и с озеры и с малыми речками и с истоки и з заливными водами и з бортными ухожьи и со всякими рыбными и звериными ловлями и бобровыми гонами и с сенными покосами и со всякими угодыи. А с тех вотчин платят они в нашу, великаго

государя, казну на Уфе по сямидесят по шти куниц да по дватцети по сями батманов меду с родственники своими и всякие подати платят и службы ближние и дальные служат и подводы днем и ночью гоняют беспрестанно. И по наряду были они в Донском походе под Азовым и стояли с приезду до отпуску. В прошлом во 174-м году по нашему, великаго государя, указу и по челобитью всей Казанской дороги башкирцов Китянка Баймурзина с товарищи прислана на Уфу оберегальная грамота, а с той грамоты дана на Уфе владельная память за печатью: велено тою их вотчиною владеть по-прежнему. И в прошлом в 200-м году прислана грамота на Уфу, и с той грамоты дана им на ту их вотчину владельная память: велено им тою вотчиною владеть по-прежнему. А ныне похваляетца отнять у них те вотчины – рыбные ловли и всякие угодыя – гостиной сотни Иван Симоновский. А по нашему, великаго государя, имянному указу, каков состоялся в 191-м году, их башкирских земель руским людем и откупщиком и иным всяких чинов людем отдавать не велено. И нам, великому государю, пожаловать бы ево, Салтанайку, не велеть у него, Ивана, и у иных таких откупщиков на Уфе в приказной избе челобитен принимать и тех вотчин у них отнимать и ему, Ивану, и иным таким откупщиком отдавать а велеть ему, Салтанайку, с товарищи своими и с сродники и со внучетами теми вотчинами владеть по-прежнему, как владел предед и дед и отец ево по стариным межам и урочищам, и о том на Уфу дать нашу великаго государя грамоту с прочетом.

И как к тебе ся наша, великаго государя, грамота придет, и ты б велел теми вышеписанными вотчинами – всякими угодыи и рыбными ловли владеть //л. 94// ему, Салтанайку, по-прежнему, как владел дед и отец ево. А откупщику Ивану Симоновскому и иным откупщиком в те ево, Салтанайковы, вотчинные угодыи и в рыбные ловли вступатца и владеть

¹ *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 104.*

не велеть. А просечт сю нашу, великого государя, грамоту и списав список, оставить на Уфе в приказной избе, а подлинную нашу, великого государя, грамоту отдать ему, Салтанайку, впредь для иных воевод и приказных людей.

Писан на Москве. Лета от Христова Рождества 1700-го году июня в 6 день.

У подлинной грамоты на обороте печатать. Приписано: Борису Аничкову. На обороте ж подписано руками: Дьяк Ермия Никитин. Справил Василей Ардабьев.

№ 4. О спорной вотчине башкир Казанской дороги Калнинской волости Балгази Аттикова «с товарищи» и Ногайской дороги Минской волости Утемыша Исекеева с «товарищи»¹

февраль 1701 г.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезду Казанские дороги Калнинские волости башкирцы Благозя Аттиков с товарищи прошлого 1700 году били челом великому государю Ногайские дороги Минские волости Утемыш Исекеев с товарищи назвав вотчину нашу Ачилы озеро и бортные ухозяя своею вотчинною и в нынешнем в 1701 году по твоему великого государя указу и по розыску та наша вотчина отдана нам холопом твоим и на тое нашу вотчину дана нам владенная память а за тем делом волочились мы многое время милосердный валкий государь Петр Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь нас ним с Утемышем с товарищи о проестях и волоките свой великого государя указ учинить великий государь смилуйся. Челобитчик Балгозячка тамгу свою приложил толмачил Терешка Рукавишников по ево воли Матюшка Протопопов руку приложил.

1701 году февраля в день против сево челобитья Уфинского уезду Ногайские дороги Минские волости башкирец Утемышка Исекеев допрашиван и выслушав челобитную в допросе сказал вотчину де челобитчикову Балгози с товарищи о который ныне бьют челом и в тое де вотчину он Утемыш с товарищи с ними Балгозей с товарищи ходили вопче потому что та вотчина у них спорная и в прошлом де в 7208 (1700) году по челобитью ево Утемыша дана ему Утемышу на тое вотчину владенная память и в той спорной вотчине и всякого зверя побивал и пчелы выдирал из двух бортей со пчелами не сжигивал а насильством в той вотчине на делных деревьи тамог не стесывал и вновь не накладывал к речам знамя свое приложил толмачил Митка Сюзмин.

№ 5. Запись башкир Шамшадинской волости Ибрая Кучукова и Яныша Кармышева бирскому крестьянину Г. Д. Сальникову об отдаче ему в оброчное владение рыбных ловель и охотничьих угодий в своей вотчине по р. Бирю²

27 февраля 1706 г.

Февраля и 27 лень писал запись Афонасей Костарев и Уфинского уезду, Казанские дорога, Шамшадинской волости, деревин Шади, Кучюковой тож, башкирцы Ибрай Кучюков, Яныш Кармышев сын дали сию на себя запись в Бирском городке Бирского присуду деревни Боруновы крестьянину Григорью Данилову сыну Сальникову в том: отдали мы, Ибраи да Иныш, ему, Григорью, вотчину свою Бирь реку от устья речки Шади на низ по Бирю реке, по обе стороны Бирю реки с озера и с-ыстоки, по кех мест полная вешняя заливая вода понимает, до речки Калмазы, которая речка Калмаза пала в Бирь реку под деревней Уляевой. А ловить ему, Григорью в той реке Бирю в тех вышеписанных урочищах, в озерах и в-ыстоках и в заливах рыба и утки всякою ловлею с сего вышеписанного числа впредь

¹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1326. Л. 1–2.

² МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 21–22.

5 лет 711-го году февраля по 27-е число. А до звериных ловель ему, Григорью, в тех урочищах дела нет. А оброку нам Ибраю и Янышу, за тое свою вотчину, что в сей записи вышо сего писана, с него, Григорья, иметь на всякой год по 2 руб. по 10-ти алт. А буде хто ему, Григорью, в той реке Бирю и в озерах и в-ыстоках и в заливах, по кех мест поляя вода заливатца, рыбы и уток ловить давать не станет или же ему, Григорью, в той вотчине хто станет какую обиду чинить, и нам, Ибраю и Янышу, в той вышенисанной нашей вотчины от всяких людей и от обиды во всем ево, Григорья, очищать и убытков никаких не довести. А будо ему, Григорью, в той нашей вышеписанной даной вотчине в вашей неочистке какие убытки и от ково починятца, и те убытки и протори и пролов ему, Григорью, взять на нас, Ибрае и Яныше, оо ево, Григорьевой, скаске все сполна, что он, Григорей, скажет, тому нам, Ибраю и Янышу, и верить.

Толмачил Любим Кондаков. У запасы свидетель бирской подъячей Иван Кондаков. У записи Ибраева тамга приложена [№ 18], Янышева тамга приложена [№ 19]. Вместо толмача Любима Кондакова сына ево Дмитрей рука приложена. Да свидетелева рука.

№ 6. Запись башкир Казанской до-роги, Шамшадинской вол. Русая Иванаева с товарищами бирскому священнику Дмитрию Сергееву с товарищами об отдаче им в оброчное владение своей вотчины за р. Белой¹

16 мая 1709 г.

Мая в 16 день писана запись: Уфинского уезду, Казанские дороги, Шамшадинские волости башкирцы Русай Иванаев, Акеней Бишинбаев, Девлет Чичканов, Москав Акзигитов, Басекей Афонасов, Илик Тежянов, Кусяк Кутушев, Стенька Тарлыев и все тое волости башкирцы дали сию на себя запись Бирского городка Архангельской церкви священником Дмитрею Сергееву, Ивану Аники-

еву, дьякону Якову Семенову в том: отдали мы, Русай и Акеней с товарищи, им, Дмитрею и Ивану и Якову, вотчину свою за Белою рекою против Бирского городка за озером Шамшадином над озером Шугурееем, старой свой усад и пахотную землю и сенные покосы и рыбные ловли, озера: озеро Шамшадин, озеро Шугурес, озеро Кошнажарово с-ыстоками и с вешними заливы. А межа той нашей вотчине: от Бирского городка озеро Шамшадин, верхняя межа с верхнего конца того озера Шамшадина к озеру Большому Окушу, и с нижнего конца того озера Окуша на малую полянку на верхней конец и на Круглое озеро, и от того озера через Шамшадинскую гору, игде преж сего была над Кулешем озером наша, Русаева с товарищи, деревня, и от той деревни до Белой реки против ключа, что пониже Соколых гор, а до Кулеша озера им, священником, дела нет; а нижняя межа Шамшадинского озера исток. И в той нашей вотчине им, священником и дьякону, дворами поселитца сколько пригоже, и пашню пахать, и сено косить, и в озерах и в-ыстоках и в заливах рыбу, а в лесу всякого текучего зверя ловить, и людем, кому похотят, отдавать, и дупленицы в той вотчине с медом и со пчелами искать, и священником и дьякону, где сыщут, иметь, а нам, Рысаю и Акеню с товарищи, до дуплениц дела нет, и бревна на хоромное строение им, священником и дьякону, и в нашей неотданой вотчине рубить, где сыщут. И буде которой год траве будет недород, и им, священником и дьякону, и сена и за межей в нашей, Русаеве и Акенееве, вотчине косить. И владеть им, священником и дьякону, тою отданою вотчиною и детям их по вышеписанным межам, покамест они похотят. А с тое вотчины оброку иметь нам, Рысаю и Акеню с товарищи с них, священников и дьякона, и з детей их с сего вышеписанного числа по 9-ти руб. на всякой год без доимки. И впредь вам, Рысаю и Акеню с товарищи, и детям наши с тое вышеписанной отданой вотчины и с усадьбы и с рыбных и звериных ловель их, священников и дьякона, и детей

¹ МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 49–50.

их и родственников и кого они пустят не ссылать, и ничем не обидеть, и от всяких людей очищать, и иному никому тое вышеписанную вотчину не отдавать, и убытков и проторей им, священником и дьякону, никаких не чинить. А буде мы, Рысай и Акеней с товарищи, или дети наши против сей записи, что писано выше сего, в чем не устоим, и им, священником и дьякону, я детям их взять на нас, Рысае и Акенее с товарищи, и на детях наших во сей записи за неустойку 100 руб. денег и за дворовое и хоромное строение и за всякой завод по их, священников и дьяконовой, скаске, что они скажут, тому и верить.

У записи Рысаева тамга такова [№ 38], Акенеева тамга такова [№ 39], Девлетева тамга такова [№ 2]. Москавова тамга такова [№ 4], Байсекеева тамга такова [№ 40], Иликова тамга такова [№ 37], Кусякова тамга такова [№ 4], Стенкина тамга такова [№ 38]. Толмачил Любим Кондаков. Вместо ево рука сына ево Дмитрея. Свидетели: Павел Ларионов, Иван Петров, Тимофей Напалков, Степан Костарев. А запись писал Иван Кондаков.

№ 7. Копия записи башкира Казанской дороги Калнинской волости Аксана Юлумбетова с товарищами ясашным татарам той же дороги Араслану Алкашеву с товарищами о припуске их в свою вотчину¹

25 июля 1739 г.

Лета тысяча семь сот тридцать девятого июля 25 дня Уфимского уезда Казанской дороги Кыр-Калнинской волости доброжелательные башкирцы² а имянно: деревни Актавой [Ялумыткина] аймаку Аксан Юлумбетов Юртуш Яркеев Алама Токтаров с товарищи да той же волости Араларова аймаку Алама Кадыргулов Кульгякеев Сыртлан Аиткулов с товарищи же да Алдаркина аймаку Мурзакай Сеитов Якуп Аитов [П]акуян Мусин с товари-

щи же да Томарзина аймаку Бади[к] Аяртян, Япар Азиков, Буздяк Ишметев с товарищи же, Ибулатова аймаку Усман Булатов с товарищи же будучи в Уфе дали сию запись то[е]же Казанской дороги ясашным татарам деревни Алкашевой Араслану Алкашеву Юсупу Кадырову Абдуле Алкашеву Абию Мусину Якупу Аитову Темиру Крусеvu Абдюшу [и Я]ушу Алкашевым Яферу А[и]тову Юл[м]ану Мусину деревни Ива[н]аевой Аиту Юсупов деревни Иксюмбетовой Юртисю Кадырову деревни Кувашевой Якупу Мя[к]реву Илменю Мурзагулову Биккулу А[к]ееву деревни Бикметевой Ибрагиму Ишметеву деревни Уразаевой Рысаю Ишмекееву Биметю мулле Ахметеву Ахметю Токтарову Куле Сме[к]ееву деревни Рысаевой Бухару Юсупову Кулаю Ме[тк]ину Ниязу Мукминову Актаву Баширу Бухарметеву Иману Акмаеву деревни [Кулкурчеевой] Усману Ва[и]сину Ишменю Юсупову Мрату Якупову [Захили] Сапаеву с товарищи в том припустили мы Асан и Алама с товарищи их Аразмана Зюбара с товарищи и з домами их на вотчину свою землю иметь поселение дворами пашню пахать сено косить в лесах борти делать бревны и дрова рубить лубья снимать и хмель щипать и всякаго зверя ловить в реках и озерах рыбу ловить с н[и]ми вообще и в той нашей вотчине им Араслану и Бухару с товарищи мельницу строить где пожелают пока нам понадобится а та наша вотчинная земля в межах и урочищах а имянно верхняя межа от каменного перевозу по реке Чермасану по обе стороны да ниже межа до устья а с того устья до вершин речек которые пали в Зедяш реку до от тех же речек до озера Кармал Сырт а от того озера до горы, и от той горы до колка Камак Каллага, а от того Каллага к речки Тугуз кыз а от той речки до деревни Нареевой [которая на] Сюнь реке а от тое деревни вниз по [Сюнь] реке до вершин речки Бузгая[к] а от той речки до Юзю[к] тубану а от того Узя[к]а до Иткулова

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4455. Л. 264–265.

² Документ составлялся в год башкирского восстания 1735–1740 гг., когда башкиры разделились на два лагеря – сторонников восстания («изменники», «воры», «бунтовщики») и сторонников правительства («доброжелательные», «верные»).

по нижней стороне до колка а от того колка до реки Мугуш а с тое речки чрез колок до колка Кроткова, а от того колка до колку а с того колка до Акчурина колка а с того колка до речки Ку[п] ейсурги а от той речки до перевоза Токаева а от того перевоза до озера Асил а с того озера до вершины речки Карану а от той речки до дубровы Ачлы а с тое вниз по реке Кармасану по левой стороне до [отнова] колка а с тех колков до кустов [Корклу] а от того куста до вершин речки Каргал а с той речки до горы Аргис а с тое горы до вершин речки Куван Сакат. А с тое вотчин в казну Ея Императорскаго величества ясаку платить им Араслану и Бухару стоварищи с нами Аксаном и Аламою стоварищи по пети куниц да медоваго по полутору батмана меду на год вообще [Тако ж] припущенников на тое нашу вотчинную землю для поселения дворами из оброку припущать и оброк брать с нами вообще ж а которая на нас Асан Каламан с товарищи с тое вотчине вне платеже имеется доимка с 735 года по [изнешний] 1739 год по пети куниц на год и тое доимку им Араслану и Бухару с товарищи платить одним кроме нас Аскана Каламая с товарищи да в той же нашей вотчине им Араслану и Бухару с товарищи владеть бортными дельными деревьями после умерших нашей волости башкирцов Кадыргула Кансюрина Киешева Ка[н]мурзы да Алакая Кансуяровых [Кыттура] Аллагулова Тлявкея Бабакова Каришая да Сагандыша Тлявкеевых Ива[к]а [Ивакаякова] Тавека Кулумретева [И] рымбетя А[к]мулова Усеина Юлымбетева Тойгуна [Калитва] которыя имеются за их тамгами владеть одним кроме нас Асана и Аламбая с товарищи а нам до тех бортей дела нет и впредь нам Асану и Аламе с товарищи их Араслана и Бухара с товарищи с той своей вотчины не згонять и убытка никакаго и насильства в том им не чинить а ежели мы Исан и Алама с товарищи их Араслана и Бухара с товарищи с той своей вотчин станем ссылать или какое насильство будет им чинить и против сей записи в лихом чем не устоим и им Араслану и Бухару с товарищи взять на нас Асяне и Аламе с товарищи по сей записи за неустойку двадцать рублей денег и с убытки своими все сполна и

за дер[н]ия бортевые деревья что будет у них сделано за всякое дерево по петнадцати копеек и сия запись впредь в запись к сей записи Исан Юлумбетев с товарищи тамги свои приложили тамга Азанова [тамга] тамга Юртбагышева [тамга] тамга Алакаева [тамга] тамга Аламаева [тамга] тамга Нурзыкина [тамга] тамга Сартланова [тамга] тамга Мурзакаева [тамга] тамга Якутова [тамга] Чапукева [тамга] Ба[к] даш татарским письмом руку приложил тамга Япарова [тамга] тамга Изякова [тамга] тамга Смакова [тамга] толмачил Петр Со[к]уров по его прозбе подьячий сын Никитка Беленинов руку приложил. У сей записи Уфимской Провинциальной Канцелярии канцелярист Василий Нагаев свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской Провинциальной Канцелярии подканцелярист Михайла Петров свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской Провинциальной Канцелярии копейист Андрей Блинов свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской Провинциальной Канцелярии копейист Петр Друецкий свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской Провинциальной Канцелярии Канцелярист Семен Ветошников свидетелем был и руку приложил запись писал у крепостных дел Уфимской провинциальной Канцелярии пищик Данила Дуров 1739 года июля в 25 день по указу Ея Императорскаго величества по сей записи крепостных пошлин с неустойки с дватцати рублей по копейке с половиною с рубля [за два] тритцать копеек от писма и записи десять копеек за две переходные страницы шесть коп: на расход четь шесдесят четверти принял провинциальной канцелярии укрепостных дел в книгу записал получил за писца подканцелярист Абросим Беленинов. С сей записи в Оренбургской губернской канцелярии к подлинному делу копия снята а сия подлинная запись с роспискою просителю Уфимскаго уезда Казанской дороги команды старшин Ижбуллы Ишкинина ясашному татарину Абию Мураеву отдана обратно Оренбург июля 14 дня 1757 года Коллежский регистратор Степан Атаев.

Сия запись явлена к Уфимскому уездному землемеру в том 1800 году марта 19

Канцелярист Родион [Вутергов] Сию запись Белеб[я]скаго Земскаго суда явлена подканцелярист Федор Скучаревский.

№ 8. Копия записи башкир Кыр-Канлинской волости д. Актово Алакая Токтарова с товарищи Абдулле Азаматову с товарищи о припуске их в свою вотчину¹

25 февраля 1740 г.

Лета 1740 года февраля 25-го дня Уфимскаго Уезда Казанской дороги Кыр-Калнинской волости Команды Старшины Чемкея Ишметева деревни Актов Кумышкиной тюбы есашной башкирец Алахай Токтаров с товарищи будучи в уезде припустили на вотчинную свою землю полюбовно Уфимского уезда Осинской дороги команды старшины Бекметя Маметкулова деревни Чи[к]уй[к]овой² Абдуллу Азаматова, Муртазу Азикова, Исана Кангильдина, деревни То[к]чибаевой³ Тарташа Рязяпа Таганаевых, деревни Кизгин⁴ Урускула Аттика Акметевых, Бикметя Ямбулатова, деревни Тазлар⁵ Абдрахмана [Темрякеева], деревни Сейтяковой⁶ Девеня Аигилду Атугана Сююндюковых, Сабаная Девенесева, деревни Чарши Адряшита Абкина, деревни Калмаковы⁷ Ижбулду Ишкулата Ишкининных, деревни Кудашевы⁸ Аразлу Янабердина Касая Аиткулова, деревни Четвертаковой Алмея Ямеева для поселения дворами где пожелают и в том дали ему Абдулле с товарищами за своими тамгами письмо, а для написания сей записи прислали меня Алакая того ради я Ала-

кай им Абдулле с товарищами сию запись дал и на той нашей вотчинной земле пашню пахать сено косить в лесах и в дубровах в них борти делать бревна и дрова рубить лубья снимать и хмель щипать и всякаго зверя побивать в реках и в озерах рыбу ловить также м всякую птицу ловить и во всем довольствоваться им с нами и припущеников припущать и оброк брать нам Алакаю с товарищи с ним Абдуллою с товарищи мельницы строить где пожелают как им угодно будет А та наша вотчинная земля по межам и урочищам а имянно: верхняя межа от каменного перевозу по реке Чермасану по обе стороны до нижней межи до устья Уван Саката, а с того устья до вершины речек которые [пали] в Идяш реку да от той же реки Карамалы Сырта, а от того Карамалы Сырта до горы [Магошлы], а от той горы до колка Калма[н], а от того колка до устья реки Тагузкыз [Карипа], а от той речки деревни Нуреевой которая на [Сюне], а от той деревни вниз по Сюне реке до вершины речки Базгаю[к], а от той речки [Тубан] Узю[к]а, а от того Узюка до жилья Иткулова по нижней стороне до колка Кошкази, а от того колка до реки Куруш, а с тое реки чрез суходол ... до суходола Короткова, а с того суходолу до реки [Кортевиш], а стой реки до [Айчерина] колка, а с того колку до реки Конесурги, а с той реки до перевозу Та[к]аева, а с того перевозу до озера Ачилы и во оном озере рыбу ловить, а с того озера до вершины реки Каргалы, а с тое речки до дубровы Аглы, а с тое дубровы вниз по реке Кармасану по левой стороне до Ачлы колка ж,

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4455. Л. 14–15.

² По всей видимости, имеется в виду д. Чипчиково Кыр-Унларской тюбы Таныпской волости, расположенная на территории современного Балтачевского района РБ. В ней проживал башкир Мамбеткул Беккулов, вероятный отец Бекмета Маметкулова.

³ Село Тучубаево современного Балтачевского района РБ было основано башкиром Тазларской волости Туйчибаем Якшимбетовым.

⁴ Деревня Кизганово относилась к Кыр-Унларской тюбе Таныпской волости. Ныне д. Новокизганово находится в Бураевском районе РБ.

⁵ Башкирские дд. Старо- и Новотазларово находятся на территории Бураевского района РБ.

⁶ Сейтяково – село, основанное башкирами Тазларской волости, находится в современном Балтачевском районе РБ.

⁷ Деревня Калмыково Бураевского района РБ была основана служилыми татарами Калмаком и Альметом Янбахтинными, а также Исметом Четвертаковым на вотчине башкир Еланской волости.

⁸ Деревня Кудашево основана башкиром Ички-Еланской волости Кудашем Кушбердиным. Ныне она находится на территории Бураевского района РБ.

а с тех колков до куста Кернесу а стого куста до вершины речки Каргалы а стой речки до горы Ар[к]лы, а с тое горы до вершины речки Дуван Сакат [Такмо] ныне с той нашей вотчинной земли в казну Ея Императорскаго величества за прошлые годы семь сот тридцать пятаго по семь сот тридцать девятой год платил он Абдулла с товарищи по четыре куницы нагод [за мед] полтара рубли Токмо впредь с той нашей вотчинной земли ясак платить им Абдулле с товарищи с нами Алакаем с товарищи по четыре куницы на год да лисьяго и меденнаго вопчей пополам, да я ж Алакай с братьями своими Алд[и]ром Токтамышевым [Чайитагул] да Урзакаем [Каикиным] Алчикулом Кульчюмлвым Асаном Ялаббетевым, Юрташем Яныкеевым припустили их Абдулла с товарищи в собственные свои леса, а именно впервой в Куязыбаш во второй в каярлы у во оных лесах им Абдулле с товарищи владеть бортевыми дельными деревьями и вновь делать и дупленицы отыскивать после умерших нашей волости башкирцов семи человек, а именно Аскара Кочкара Урусаевых Кулчубая Салтанова Тактара да Тактамышша Ишкердиных Ногая Балтина в том [...] и моими Алакаевыми которыя имеются делныя деревья запись и за моими Алакаевыми тамгами владеть им Абдулле с товарищи, а одним кроме нас Алакая с товарищи а нам до тех бортей дела нет которыя леса имеются в вышеписанных межах и урочищах и [живучи] им Абдулле с товарищи с нами Алдакаем с товарищи в вотчине им ходить службы служить и подводы гонять вопче, а ежели мы Алакай с товарищи и дети наши и внучата против сей записи что писано выше сего в чем не устоим или станем их Абдулла с товарищи с той своей вотчинныя земли [ссылать] и от посторонних людей очищать не будем какое [насильство] чинить [и закона нас] Алакая с товарищи за неустойку взять в казну Ея Императоского величества денег сто рублей, а сия запись и впредь в запись к подлинной записи. Алакай Тахторов тамгу свою приложил (тамга). Столмачил Алакаю Семен Сапожников и руку приложил у под-

линной записи бывшей Генеральной комиссии свидетелем был и руку приложил у подлинной записи Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Михайла Петров свидетелем был и руку приложил, у подлинной записи оной же Канцелярии подканцелярист Наум Лутохин свидетелем был и руку приложил, у подлинной записи Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Федор [Милев] свидетелем был и руку приложил, у подлинной записи оной же канцелярии подканцелярист Иван Коркин свидетелем был и руку приложил, у подлинной записи оной же канцелярии копейист Петр Друецкий свидетелем был и руку приложил, у подлинной записи оной же канцелярии копейист Андрей Блинов свидетелем был и руку приложил. Запись писал у крепостных дел Уфимской Провинциальной Канцелярии пищик Данила Дуров 1740 года февраля 23 числа по Указу Ея императорскаго величества по сей записи крепостных пошлин со ста рублей рубль петдесят копеек отписка дватцать а от записки петнатцать за две [перехожие] страницы десять копеек да на расход взято [ихне] запись Уфимской провинциальной канцелярии у крепостных дел в книгу записаны подписал подканцелярист Абрам [Болекинов]. С подлинною записью читал канцелярист Афонасий [Кузмин] у подлинной записи отдана Казанской дороги деревни Актгов татарину Аминю Абдрахманову с роспискою августа 19-го 1759 г. оную запись я взял в том и тамгу свою приложил [тамга] такову.

№ 9. Копия записи башкир Канлинской волости Исяна Юлюмбетева с родственниками и припущениками о припуске на свою вотчинную землю ясашного татарина Абяша Байбакова¹

2 марта 1740 г.

Перевод с приложением при сем татарскаго писма в коем значит следующее

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Он. 1. Д. 4455. Л. 28–28 об.

1740 года марта 2 дня Уфимского уезда Казанской дороги Канлинской волости деревни Алдаркиной Исян Юльмбетев с родственниками и припущениками своими припустил на вотченную свою землю онаго ж Уфимского уезду Казанской дороги есашнаго татарина Абяша Байбакова которому также владению иметь как припущенных от нас Бухару и Ниязу Яману Мансуру и Баширу. А межи оной земли от устья Каргалы по обе стороны речки Чермасану от вершины Туван Саката до устья и от того Туван Сакаднаго устья на гору Магашлы и от той горы на Шамшалинское кладбище, на устье Базгасы и от того устья на уразееву вершину от двух [Переузек Наутал] на устья Каргалы в которых межах поселяясь сено косить хмель щипать зверя ловить и мельницу строить калину брать бревна рубить лубья снимать пашню пахать и посею договору ни в чем не прекословить в том тамги свои приложили Асана Юльмбетева [тамга] Юртуша Занакеева [тамга] Алымы Кадыргулова [тамга] Кутлы Кансуярова [тамга] Буздака Яшимбетова [тамга] Алакая Токтарова [тамга] Истлана Мрясева [тамга] Бугара Ясупов руку приложил Инязя Кулша[к]ова [тамга] Аимака Акмачева [тамга] [Мансура] А[к]това [тамга] присеем свидетели были руки и тамги свои приложили Аиметя Сабаева Куранской волости Деревни Иткишкиной Ялчимет Юсупов Максют Ибрагимов руку приложили Сие договорное письмо писал Уфимского уезда Казанской дороги Иланской волости деревни Абдуллиной мулла Бектемир Улюя[н]ов руку приложил Коллежский Регистратор Илья Арасланов. Подлинной договор у Белебеевскаго Земскаго Исправника явил Подканцелярист Федор Сяугаревский.

№ 10. Копия с договора 1740 г. между башкирами Канлинской и Енейской волостей о припуске их на свою вотчинную землю для поселения на правах общего владения¹

24 марта 1740 г.

Лета 1740 года, марта 24 дня, Уфимского уезда, Казанской дороги, Канлинской волости, Башкиры а именно деревни Сабаевой Сюлюк Сюлтюков, Ишим Князев, Умир Якупов, Юнус Булатов, деревни Кубяковой Айдыя Атиев с товарищи, с детьми, с братьями и племянники и с родственники, будучи в Уфе, дали сию запись от крепостных дел тое ж Казанской дороги, Енейской волости, башкирцам, а именно: деревни Утягановой² старшине Айдару Уразметеву, Уразметю да [Муллагибе] Сармановым, Бирте Сарбаеву, Муксиму да Мустаю Сулеевым, Кусекею Султанаеву, Кусяму Юсупову, Супханкулу Тойсину, деревни Сосновой Ишмекею Мустакову, Шяхмею Смаилову, дер. Девтерей [Шегасиму] Аитикову, Биккинею Тойшеву, Кушиму Тойметеву, деревни Кусюковой Араслану, Темиру, Авесю Аликаевым, Тоирану Кильметеву, Абдулле Уразову, Муслюму, Заиту, [Вайку] Юсуповым и да кроме их Айдара с товарищи башкирам для поселения четырьмя дворами в том припустили мы Сюлюк и Ишим с товарищи старшину Айдара с товарищи, с детьми и с братьями и племянники и с родственники их на вотчинную свою землю для поселения дворами, а межи той нашей вотчине верхняя межа от леса Бакычир до речки Тюрюшу и по гриве и с той речки по Черемсану речке Уянскому броду, а с того броду и по той же речке по другую сторону до березы пегой, а сто[ё] березы вверх по той же речке Чермасану по правую сторону до речки Увак Сакат, а стой речки вверх до речки Тюкенъ-Карат до вершины, а с той речки до озера Кульлюка, а с того озера на Магаш гору, а стой горы на речку Кугушь, да вверх по той речке до болота, до вершины речки Сагырчак, а с той речки до устья речки Сары Сакаль, а с той речки вниз по речке [Аушку] до устья, а с того устья вверх по речке Усень подле Чернаго лесу по левую сторону, а с того устья вниз по речке Усть-Кузи до устья, а с той речки вниз по речке Чегоды до устья, а с той речки вниз по речке Метес,

¹ ЦИА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1684. Л. 95–96.

² Село Утяганово современного Агрызского района Республики Татарстан населено этническими башкирами рода Еней.

до устья и по гриве до перелеску Япак-буляк, а с того перелеску по речке Сухады вверх до вершины той речки, а с той речки по речке Усень-Кузи до вершины, и с той речки по речке Кугушу до вершины той речки, и с той речки вверх по речке Каргаушу по гриве до вершины той речки, и с той речки по речке Атикаран и [Най лик лес (на Илик лес)], а с того лесу по речке Кугушу по ключ Вершины, а с того ключа до лесу Кошкази и с того лесу до грани Баранты, а с той грани до Карагай Истюку. И тою вотчинною землею и санными покосы и збортными угодьи дельными и неделными со пчелами и без пчел деревьями и рыбными ловлями и с озера, в том числе озером Кондрю, и звериными и боровыми гоны и всякими угодьи и с черными лесами и с теми владеть им, Старшине Айдару с товарищи с нами Сюлюком и Ишимом с товарищи вобще вечно и в лесах борти делать и мед лазить и всякого зверя побивать и птицу ловить, и хмель щипать и в реках и во озерах всякими снастями рыбу ловить и припущенников на тое землю из оброку припускать и оброк с тех припущенников брать вопче и делить поравенству таков, рыбная ловли, которая имеются в речках и в озерах и те рыбная ловли отдавать руским людям и иноверцам из оброку, вобщеж и оброк делить в равенстве, да им же Айдару и Уразметю с товарищи в той нашей вотчине с нами Сюлюком и Ишимом с товарищи владеть вечнось особливими черными четырма лесами вопчеж, которые леса имеются в межах а именно: по речке Базы до вершины, а от той речки по речке Сугушли вниз до устья до речки Татлыкуль, да по той речке вверх до лесу Бакырчи, а от того лесу по речке Бакырчи до Ишеева лесу, а от того лесу до вершины речки Дуги и в тех лесах им Айдару с товарищи всем довольствоваться с нами вообще как писано выше сего, а с той вотчины из показанных 4-х лесов в казну Ея Императорского Величества ясаку платить им Айдару с товарищи с нами Сюлюком с товарищи вообще с вышеписанного числа по одиннадцати куниц на год, кроме прибыльного [по вся] годы без доимки, а ежели мы Сюлюк

и Ишим с товарищи с детьми и с братьями их Айдара с товарищи с той вотчинной земли ссылать или будем какое утеснение и обиды им чинить и против сей записи хотя в малом чем не устоим, и им Айдару с товарищи взять на нас Сюлюке и Ишиме с товарищи по сей записи за всякую неустойку заряду денег тридцать рублей и с убытка по их сказке сполна. И сия запись для владения впредь в запись. К сей записи показанные Башкирцы Сюлюк Сюлтюков и товарищи тамги свои приложили: тамга Сюлюкова (тамга), тамга Ишимова (тамга), тамга Умирова (тамга), тамга Юсупова (тамга), тамга Аидюкова (тамга), тамга Сарбаева (тамга). Толмачил Абдулкареев. У сей записи Уфимской провинциальной канцелярии канцелярист Василий Нагаев свидетелем был и руку приложил. У сей записи Уфимской провинциальной канцелярии подканцелярист Иван Коркин руку приложил, свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской провинциальной канцелярии копейист Андрей Блинов, свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской провинциальной канцелярии копейист Борис Протопопов, свидетелем был и руку приложил у сей записи Уфимской провинциальной канцелярии копейист Яков Шулебяк свидетелем был, свидетелем был и руку приложил.

1740 года, марта 24 дня по указу Ея Императорского Величества по сей записи крепостных пошлин сорок пять копеек, от письменных пошлин сорок пять копеек, за переходные страницы шесть копеек, на расход четь осмая взять. И сия запись в Уфимской провинциальной канцелярии у крепостных дел в книгу записана. Писал и подписал надсмотрщик подканцелярист Абросим Белянинов. Сия запись в канцелярии (у крепо) у казенного поверенного явлена и с оной копия взята.

Марта 10 числа 1800 года. Верно Исправляющий должность делопроизводителя Николай Карташевский.

19 марта 1864 года. С подлинным верно: И.Д. секретаря Норин с подлинным читал столоначальник Ва[ш]утин. - На копии надпись: по укзу Его Императорского Величества,

Белебеевский уездный суд вследствие поданного прошения поверенными от Башкир деревни Балтаевой Мухаметкаримова и деревни Шигаевой Бикбова и состоявшаяся на оное постановление выдана эта копия с договора 1740 года верна, в том Уездный Суд и свидетельствует подписом и приложением печати. Августа 4 дня. 1864 года. Подписал Уездный судья Ла[кш]ев, скрепил и.д. секретаря Норин. Справил столоначальник Ва[ш]утин. [...] печать Белебеевского уездного суда.

№ 11. Копия крепостной записи башкирцев д. Актовой Кыр-Канлинской волости Якупа Аитова «с товарищи» на оброчное владение землей мулле Зюмагуру Хасянову с братьями его, мулле Машуту Ибрагимову с братьями его, Уразытаяку Уразову с братьями его¹

26 марта 1742 г.

1742 года марта 26 дня дали сию крепостную запись Уфимского уезда Казанской дороги Кыр-Канлинской волости деревни Акта[н]овой башкирцы вотченники. А именно Ягуп Аитов, Мурзакай Сапнов, Чат[...] Исикин, [ни]ламай Икшибетев, Зюлкарней Зайтов, Кайлан Мрясев, Ураз Мрясев, Якуш Максюттов, Асан Илимбетев, Юрташ Яныкеев, Алакай Такторов, Алама Кадыргулов, [Кулчира Кангаров], Сыртлан Аиткулов, Буздяк Ишимбетев, Бакзан Багулятин, Ялан Азкин, Тагир Миаш Баш[л]аков, Карьян Ишметев и подлинныя мы башкирцы Якуп Аитов отдали собственную свою владенную прежде предками землю [истцами] нашими землю всю сообща нашего башкирского согласия в том, чтоб оставшую за три года есашню куничную недоимку по три куницы платить вообще, за которых брать [сию] цену Уфимского уезда Казанской дороги мулле Зюмагуру Хасянову с братьями его, мулле Машуту Ибрагимову с братьями его, деревни Тазларовой Уразытаяку Уразову с братьями его, и вышеписанным припущеникам на той

отданной земле детям и потомкам их, где желать возымеют дворами поселится и отдали оную в вечное и потомственное владение с тем, чтоб землю распахивать, сено косить, лес рубить, лупни] снимать, мельницы на водах строить, хмель щипать и разделявать борти и всякие угодыя для ловли зверей, то есть лисиц, соболей, куниц, норок и в водах рыбными ловлями довольствоваться, а в большой нашей вотчине отданных разделанных бортевым деревьям Рамагулу Иманову тамги таковы (тамга) [а сверх] оных родственникам его [отдано ж] 25 деревьев на коих тамги таковы (тамга) Максюту Ибрагимову сродственниками [отдали] 10 деревьев да Уразметю Уразову отдали сродственниками его [Биктаевых] деревьев некоторых тамги таковы (тамга) [...] разделанными деревьями как ему Зюмагулу Хусейнову детям и наследникам его владеть нам вообще оной отказной земле межи и урочища во первых входить для Санары реченному Зюмагулу от суразаевых вершин до Булатова юрту по лежащей дороге поправую сторону начерной лес которая дорога и прежде вданной от нас некоторым людям [...] записи показана в чем нам впредь в том никакого спору не причинять, а земле межи и урочища значат ниже сего в одну [Писменя] логу от онаго на гору [Магаштырву], а от той [на мыс] и до прежней размежеванной межи, а от оной до устья речки Баязгаяв, а от оной до лесу называемаго Яликтуняку, а от онаго по болоту до речки Нугушкару, а от оной прямо на восток Хлуту, а от онаго до оной же речки Нугашкура, а от той до горы называемой Иклюмберзиной, а от той до горы ж Ирвичевой, а от оной до озера называемаго Чармяку по левую сторону, а от того до броду Черкасаннаго, а от онаго броду до большаго озера, а от того озера до вершины речки Юрмиевой, а от оной до куста Аркалгена, а от того до вершины речки Каргалиной [а с помен] речкою Жилниной, а от оных по логу Увансака до окончания онаго, а от того до куста называемаго Чилкая, а от

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4455. Л. 97-98.

оного на вершину речки Бадяш Карана, а от оной по называемой дороге Аргушу, а от оной по сырту Куллюку и до горы Шагаштыиной, а естли впредь в тое отданную нашу землю пожелают входить жительством какие нина[ж] люди, то отдавать нам вообще и полученные [деньги] делить попалам, а что оных татар допустили мы башкирцы в том знающие писать руку а неумеющие тамги свои приложили, а имянно Якупа Аитова [тамга] Мурзакая Исетова [тамга] Чурука Мукина [тамга] Исмакая Максютова [тамга] Ураза Мрясева [тамга] Буздяка Ишимбетева [тамга] такова Алакая Токтарова [тамга] Кулая Кансуярова [тамга] Аламы Кадыргулова [тамга] Сыртланы Ишкуллова [тамга] Юртышева [тамга] Ча[к]загулова [тамга] мулла Ба[к]ратин руку Япарова [тамга] Алзарова [тамга]

А что сию вышеписанную землю мы ниженаписанныя получили всю сообщаго согласия в том, чтоб нам не препятствовать в чем знающие писать руки, а неумеющие тамги свои приложили а имянно Аитина [тамга] Явушина Юсуфана [тамга] Якплова [тамга] Сырышова [тамга] Темирова [тамга] Габдуллина [тамга] Бикмет руку приложил, Ирсаева [тамга] Кулуева [тамга] Амиртана [тамга] [Арасенева] [тамга] Арасланова [тамга] Абдюшева [тамга] Мансурова [тамга] Искакова [тамга] Мансурова [тамга] Амирова [тамга] Бухарова [тамга] Иштенева [тамга] Усманова [тамга] Итеева [тамга] Ижбулатова [тамга] Ишбулдина [тамга] Абдуллина [тамга] Хасянова [тамга] Мутаева [тамга] Аминова [тамга] при сей записи были свидетелями в том тамги свои приложили Ишкула Блатова [тамга] Мусы Тутявин[а] [Алашки Инкина] [тамга], а сию запись на татарском диалекте писал мулла Илмухамет Яничурдин за них всех вышеписанных в чем татарским писмом руку приложил. С сего договора копия под делом Канлинской волости а Урмекеевой тюбе с тюбами значится

№ 12. Запись башкир Канлинской волости команды старшины Ишали Якупова

деревни Буздяковой мурзам Пензенского наметничества Слоботской округи деревни Тархановой Салиху Батыршину, Гумеру Юнусову, Алмамету Нагаеву, Акбулату Мусину, князьям Епаевым «с товарищи» о припуске их для «для сообщаго сожития во оной деревни»¹

28 июля 1793 г.

1793 года июля 28 числа Уфимскаго наместничества Белебейской округи Канлинской волости команды старшины Ишали Якупова деревни Буздяковой мы нижеподписавшиеся вотчинники башкирцы со всего нашего с общего согласия припустили мы на жалованную от великих государей предкам нашим на доставшеюся нам по наследству землю в тое ж деревню Буздякову Пензенскаго наметничества Слоботской округи деревни Тархановой мурз Салиха Батыршина Гумера Юнусова Алмаметя Нагаева Акбулата Мусина князей Епаевых стоварищи всего десятью дворами для сообщаго сожития с нами во оной деревни и с наследниками их в черное житие по нахождению деревни нашей Буздяковой на большой дороге для отправления с ними случающихся всяких тягостей которым мурзам Салиху Батыршину во оной деревне пашню пахать по речкам Чермасану и Кидашу сено косить и для прокорму скота и со степми да в вершине речки Кидашу лесу для бревен и всяких домашних потребностей рубить, лубья сымать хмель щипать рыбу ловить да по речке Кидашу мельницы строить с тем чтоб нам именованным хлеб молоть без уплаты естли ж в лесах ими найдутся самосадки пчел то оное делить с нами попалам да неводом рыбу не ловить борти не делать а в протчем им с нами пользоваться подводы гонять фураж и провиант с нами отправлять мосты мостить за что ныне с них мурз получили денег восемьдесят рублей да за каждой год оброку по десяти копеек а кто впредь от них отделятся братья или дети то с них по числу дворов нам получить денег по два рубли да оброку по де-

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3738. Л. 30–30 об.

сяти ж копеек естли ж за оной наш припуск кто из наших вотчинников башкирцов спорить будет то нам не доводить и от убытку очищать в чем договорное письмо написал впредь до взятых записи в том умеюция писать руки а не умеюция тамги свои приложили Юмаш Баисланов (тамга), Ильяс Буздяков (тамга), Токтамыш Каипов (тамга), Рафик Боязитов (тамга), Байгул Курьясов (тамга), Клазе[н]ей Юмашев (тамга) и Араслан Аитов руку.

С подленую сверял в должности секретаря регистратор Степан Вязнителин

Верно (секретрь) подпись

Сверял столоначальник Прокофий [...]

№ 13. Прощение башкира д. Кандрыкулево Уфимской округи Султанмурата Утеганова генерал-прокурору Сената князю А. Б. Куракину с жалобой на незаконное присвоение земли помещиками Тевкелевыми¹

14 марта 1798 г.

Сиятельнейший князь!

Милостивейший государь мой!

По причине известности милосердия и заступничества Вашего сиятельства по отношению к подобным мне бедным и несчастным и Ваших человеколюбивых поступков, осмеливаюсь послать к Вашему сиятельству сию мою жалобу и прошение и слезно прошу принять в милостивое рассмотрение и не пожалеть труда Вашего ради приведения моего дела к желаемому окончанию.

В бытность правителем в Оренбурге покойный господин генерал-майор Алексей Иван-углы Тевкелев, желая поселиться в нашей Канлинской волости в Урмекеевой тюбе, взял сперва запись в 1744 году в бывшей Уфимской провинциальной канцелярии

у припущенного в старое время нашими предками ясажного татарина Заита Бикмет-углы, которого ему удалось запугать переписью², на обще владеемую нашими товарищами и родичами землю для того, чтобы держать хутор и разводить лошадей при деревне Килимово, на весьма небольшой участок, без всякого ведома для нас, вотчинников и не заплатив ни одной копейки. Однако, понимая, что сие неправильно взятое впредь может быть оспорено и выйти из владения, у одного из наших товарищей и родичей и совместно с нами владеющего землей вотчинника башкира деревни Сабаево Сюлюка Султык-углы, на тот же образец через запугивание, не платя ни одной копейки и также без всякого малейшего нашего согласия и ведома, в том же прошлом 1744 году ноября ...³ дня взял запись в Уфимской провинциальной канцелярии, расширив границы участка при деревне Килимово, по речке Идыш от урочища, называемого Улуг-арема, до ее устья.

Но сверх того, не насытившись прежними своими насильственными приобретениями, через своих крестьян, живущих деревней посреди нашей волостной земли, запугав наших родичей, на нашу вотчинников-башкир Урмекеевой тюбы обще владеемую землю, в противность указа Правительствующего Сената о башкирских землях, присланного в прошлом 1759 году в бывшую Оренбургскую губернскую канцелярию, без согласия некоторых из наших совладельцев, взял в прошлом 1761 году в Уфимской провинциальной канцелярии купчую на то, чтобы владеть землей совместно с нами, вотчинниками-башкирами, и крайне расширив ему принадлежащее, до 200 верст, а в окружности будет и больше, уплатил при этом всего лишь 200 рублей. А прежде взятые им, вышепомянутым господином генерал-майором Тевкелевым, через насилие у наших совладельцев две записи были и вовсе безденежные. Но сия третья, хотя она была и с платою, но если учесть обширность земли,

¹ *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 403–404.*

² *Дословно: запугать числом. Нельзя исключить иных вариантов перевода.*

³ *Число не проставлено.*

то можно понять, что взята она им за крайне низкую цену.

Но на той земле до сего дня упомянутый господин Тевкелев и после него его наследники пользуются, имея до 20 тысяч [десятин?]¹. И сверх того, нам, вотчинникам причиняют разные притеснения господин прапорщик Петр Тевкелев и его крестьяне, так что впредь нам совместно владеть с ним той землей нет никакой возможности по причине сильной его руки. И сверх того, по всем здешним судам обращаясь с прошениями, добиться удовлетворения наших просьб нет у нас никакой возможности.

И потому слезно просим. Ежели будет признано не соответствующим высочайшим узаконениям вступление в общее владение нашей землей вышеупомянутого господина генерал-майора без нашего согласия по припуску лишь нескольких наших сотоварищей и сородичей, то через кого надлежит, да будут признаны его записи и купчая недействительными. Но ежели на то не будет Вашего милостивого решения, то в таком случае пусть он владеет из нашей вотчины тем количеством земли, которое причитается по указам за уплаченные им 200 рублей. И пусть с двукратным или трехкратным превышением, с исчислением четвертей, из той земли да будет выделено ему особое владение.

Но если и после сего дня, как прежде, нам придется вместе с ним совместно владеть той нашей землей, то мы [вскоре] окажемся не в состоянии снаряжать и обеспечивать себя

для исполнения возложенных на нас государевых служб и повинностей.

Сиятельного князя, всемилостивейшего государя бедный служитель Уфимской округи деревни Кандракуль башкир Султанмурат Утеган-углы тамгу приложил².

Марта 14 дня 1798 года.

№ 14. Отводная сказка Кальнинской волости по даче № 8 Кальнинской волости башкир, припущенников и прапорщика Тевкелева³

В отводной на сию дачу скаске показаны башкирские деревни, а именно: Урмекеева, Кандрыкулева, старая Кандры, Якупова, Шагисва, Кубякова, Тавларова, Сабинаева, Шеланкулева, Иштюба, Скаелга, Буздакова, Кекчуранова, Уразбашева тож, Букаева, Туркеева, Кадрысова, Мустафина, Якшеево тож, в коих показаны на жительстве и припущенники башкирцы, черемисы, тептяри и ясашные татары, да припущеннически деревни: Ярмухаметева, Бикметева, Чукады, Тамакова, Болтачева, Тупкалдина, Негушева, Туктагулова, Арасланова, Тамьянова, Багада, Иштюбы, Байряшева, новая Амирова, старая Амирова, Уранова, Коранова, Сапаева, Кидресова, Борангулова, Амикева, Нуреева, Карамы Баш, Карамалы, Тамакова, Еметева, Шименева, Юрманчи Актова, Сунли Булатова, Тинакова, Бекмуразова, Мемевбашева, Сапаева, Метеев Тамак, Тузлукашева а сверх того сельцо Килимово Тевкелева.

¹ В канцелярском переводе данное место переведено следующим образом: «...противу воли нашей принуждены были и нехотя согласиться уступить ему свою часть продажею за 200 рублей, чем он [господин] Тевкелев, равно и оставшие по нем наследники, владея спокойно, по нынешнее время приобрели уже себе до 20 000 ру[б.]...». (ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9. Л. 2).

² Следует изображение тамги.

³ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4678. Л. 16–16 об.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ XII КАНТОНА БАШКИРСКОГО ВОЙСКА

Ведомость о состоянии юрт XII башкирского кантона за 1843 год

Звание юрт	Дворов	Мечетей	Чиновников		Урядников		Башкирцев		Малолетков	Духовных	Итого людей	расположение Деревень от Кантонной квартиры
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных				
Юрты № 15												
Юртовой старшина Зауряд Хорунжий Мифтахитдин Сыртланов При нем писарь – Габдулганий Амирханов												
Оная юрта состоит из Деревень												
Бугадов Из оной деревни на этапе Казаков – 2	66	1	1	1			89	31	94	2	218	на речке Кидаше в 5 верстах
Шланлыкулевой	217	2	3	1	1		35	13	50	3	106	на речке Кидашекантонная квартира
Устюбов	16	1					26	13	15	1	55	на речке Кидаше в 3 верстах
Тавларовой	25	1	2				34	5	34	3	78	на речке Кидаше в 25 верстах
Кубяковой	5		1	1			5		12		19	на речке Идяше в 25 верстах
Сабаевой Из оной деревни на этапе Казаков – 4	34	1					39	17	54	3	113	на речке Идяше в 30 верстах
Букаевой	26	1			1		21	6	18		46	на речке Нугуше в 20 верстах
Улкановой Из оной деревни на этапе Казак – 1	8	1					10	7	16	1	34	на речке Улкане в 40 верстах
Тархановой	8						10	6	19		35	на речке Сюне в 35 верстах
Каргалиной	4				1	2	1				4	на речке Каргалы в 20 верстах

Белебейского уезда от кантонной квартиры

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639.

Юрты № 16													
юртовой старшина Зауряд Сотник Абдулгазиз Аминев Дистанов При нем – писарь Абдулгаллям Аминев													
Оная юрта состоит из Деревень:													
Кискаилгиной Из оной деревни на этапе Казаков - 2	47	1	1	2			72	21	52	3	152	Белебейского уезда от кантонной квартиры	на речке Кыскаилге в 5 верстах
Шигаевой Из оной деревни на этапе Казак - 1	48	1			1		61	29	56	1	148		на речке Идяше в 30 верстах
Кузеевой	16	1	1				19	5	28	1	47		на речке Туруше в 40 верстах
Уразайбашевой	12	1					20	11	17	1	47(4)		на речке Уразайбаше в 15 верстах
Якуповой	20	1					32	11	25	1	69		на речке Идяше в 30 верстах
Новотавларовой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	11			2			16	5	16		39		на речке Чермасане в 25 верстах
Будзяковой Из оной деревни на этапе Казак – 1	10	1	1				12	21	18	1	36		на речке Кидаше в 5 верстах
Килимовой	1						1	1			2		на речке Идяше в 30 верстах
Юрты № 17													
юртовой старшина Зауряд Хорунжий Давлетша Даутов Асянов При нем - писарь Курбангали Сейфумулоков													
Оная юрта состоит из Деревень:													
Тюпкильдиной Из оной деревни на этапе Казак – 1	58	1	2				81	32	98	2	215	Белебейского уезда от кантонной квартиры	на речке Нугуше в 10 верстах
Ярмухаметевой Из оной деревни на этапе казаков – 3	60	2	1		1		126	30	115	6	279		на речке Нугуше в 13 верстах
Бикметевой Из оной деревни на этапе казак – 1	40	1					58	17	86	3	164		на речке Нугуше в 25 верстах
Нугушевой	20	1					38	8	37	2	85		на речке Нугуше в 25 верстах
Токтагуловой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	47	1					85	18	88	6	197		на речке Нугуше в 25 верстах

Юрты № 18

юртовой старшина урядник Качким Юлаев Иликеев
При нем писарь – Габдулгаир Габдулсаламов

Юрты № 18											Белебейского уезда от кантонной квартиры		
юртовой старшина урядник Качким Юлаев Иликеев При нем писарь – Габдулгаир Габдулсаламов													
Оная юрта состоит из Деревень													
Тляки-Кубовой Из оной деревни на этапе Казак - 1	62	1	1		2		77	29	90	2	201		на речке Кырчине от кантонной квартиры в 20 верстах
Арасланбековой	19	1	2		1		29	7	39	1	79		на речке Нугуше в 15 верстах
Сайряновой Из оной деревни на этапе Казаков - 2	30	1					37	11	34	2	84		на речке Нугуше в 20 верстах
Батыршикубовой	5						9	2	4		15		на речке Турат в 15 верстах
Капейкубовой	12	1		1			20	7	16	1	45		на речке Кидаше в 10 верстах
Чукадыбашевой	2						2		1		3		на речке Чукаде в 32 верстах
Урмекеевой	14	1		1			22	2	27	1	53		на речке Нугуше в 15 верстах
Чукадытамаковой Из оной деревни на этапе Казаков – 3	62	1					83	30	88	2	203		на речке Чукаде в 35 верстах
Кандрыкутуевой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	27				1		42	8	44		95		на озере Кандре в 25 верстах
Кандрыкулевой Из оной деревни на этапе Казак – 1	55	1		2			69	34	60	3	168		на озере Кандре в 30 верстах

Юрты № 19

юртовой старшина Зауряд Сотник Тимиркей Балгазин
 При нем Помощник Бикбулат Юнусов
 Писарь Бахтыгирей Аллабердин

Оная юрта состоит из Деревень													
Канлытуркеевой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	85	2	3	3	4		101	40	115	4	270	Белебейского уезда от кантонной квар- тиры	на речке Чермасане в 30 верстах
Капейккубовой	1						3				3		на речке Кидаше в 10 верстах
Чапаевой Из оной деревни на этапе Казак – 1	43	1	5	1			46	19	63	1	135		на речке Чермасане в 35 верстах
Бурангуловой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	58	1	2	3	1		94	24	86	2	212		на речке Шармаше в 40 верстах
Кидрясовой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	35	1	3	2	1		51	13	59	2	131		на речке Чермасане в 35 верстах
Курьетмасовой	32	1					53	8	52	3	126		на речке Курьетмаше в 45 верстах
Мякашевой Из оной деревни на этапе Казаков – 2	45	1		2	1		54	16	61	1	135		на речке Мякаше в 50 верстах

Формулярный список о службе служащих чиновников, урядников и писарей XII Башкирского кантона за 1843 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сколько от роду лет	Из какого звания		В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				Во время службы своей в походах и в делах противу неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие науки знает ли	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли нарок	Холост, или женат и имеет ли детей	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется
	Из какого звания		Чины	Годы	месяца	числа						
	роловное	благонприобретенное										
41	Кантонный начальник Есаул Шагигардан Ижбулдин сын Сыртланов Вероисповедания магометанскаго	Не имеет	Из башкирских детей	Белебейскаго уезда в деревне Шанилькушевой деревинный дом и две мукомольных мельницы	Казаком	1821	генварь	1	В походах ранен и в плену не был, а с 6го Августа 1834 го по 2е Марта 1835, и с 8го мая 1835 по 17е ноября 1837 года исправлял должность Кантонно-го Начальника, и сверх настоящей обязанности особых поручений не имел, наград, Всемилостивейших рескриптов и похвальных листов не получал	Российской и татарской грамоте читать и писать знает	Не был	Женат на Зауряд Чинзовичьей дочери Сарвии Хирамановой Мухтасимовой, имеет сыновей: Арсланбека 14, Жигангира 12, Шагисултаная, и Шагигаля 1 года, все они вероисповедания магометанскаго
					Урядником	1828	Генварь	28				
					Хорунжим от роду ему тогда было 33 года	1835	Февраль	25				
					Кантонным Начальником	1837	Ноябрь	17				
					Сотником	1839	Февраль	15				
					Есаулом	1842	Марта	25				

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639.

<p>Управляющий оной Старшинской Писарь Абдулвалий Габдулганиев сын Амирханов</p> <p>Походный Старшина 14 класса Шагимухамет Ишалин сын Якупов</p>	58	Из Башкирских детей	Белгосского уезда в деревне Тавадаровой деревенные дома	Казаком	1820	Генваря	1	В 838 году в качевке при Оренбурге у Господина Корпуснаго Командира находился	Грамоте татарской знают	Не Обывли	Не Обывли	В комплекте при кантоне	Достоинны
				Писарем	1831	Октября	4						
				Казаком	1798	Генваря	1	Находился на службе в Уральске 832, на линии при Оренбурге 839, и на годичной этапной службе 842 года.					
				Походным Старшиной	1806	Февраля	20						
				в 14 класс	1813	Марта	18						
<p>У него жена Биби-зайняп Мухамет-каримова, сыновья: Мухаметнафиг 7, и Мухаметгарей 5 лет</p> <p>Вдов, У него сыновья: Сахибгарей 16 Салимгарей 14 и Нугуман 11 лет</p>													

Походный Старшина Абсалим Аб- драфиков сын Амирханов	43	В деревне Тавларовой деревянный дом	Казаком	1811	Генваря	1	В 836 на Серных водах, и в 842 году в Бугульминском этапе находился	Не бивали	У него жены: Фасиха Хисметуллиная, Буляк Абдрафикова, сын Абдугаллям 16 лет
			Походным Старшиной	1814	Февра- ля	15			
			Юртовым	1829	Февра- ля	11			
			Удален от долж- ности	1833	Ноября	7			
Зауряд Есаулы	62	В деревне Бугалах деревянный дом	Казаком	1794	Генваря	1	В 830 и 831 находился на Мензелинской границе во время холеры, и в 833 году командирован был в деревню Дюртиллину для удержания жителей от воровства	У него жена Шамсу-ниса Султамратова, сыновья: Мунасып 13, Муллагалий 8, Мухаметгалий 6 лет	
			Зауряд Есаулом	1814	Апреля	30			
Насих Рафиков сын Амирханов	59	В деревне Кухяковой деревянный дом	Казаком	1801	Генваря	1	На летней линейной службе в 832 году находился	У него жена Мухал-мира Абдулгазизова, сыновья: Ахметзян 14, Ахунзян 13, Гайса 5, Смагил 3 лет	
			Зауряд Есаулом	1817	Апреля	21			
Шагиахмет Ижбулдин сын Сыртланов	47	Белгетейскаго уезда в деревне Шпан-ляккулевой деревянный дом	Казаком	1814	Генваря	1	На летней службе в Гирьярском отряде 816, на Сергиевских минеральных водах 833, в Кандызском этапе 842, и в 843 году при сохранении лесов верхнетроицких медеплавильных заводов Г. Помещика ... находился	В 832 году судился в Комиссии военного суда за отбывательство от службы и по решению выдержан один месяц на гоупвахте под арестом	У него жена Шамсу-ниса Кунафина Бибифатима Юлаева
			Зауряд Есаулом	1815	Марта	25			
			Юртовым Стар- шиной	1818	Генваря	8			
			Отрешен от должности	1826	Марта	30			
Грамоте татарской знают									
Достоин									
В комплексе при Кантоне									

Достоинны	
В комплекте при Кантоне	

У него жена Шамсукамар Султамратова, сыновья: Мухаметзян 12, Саригаскар 4, дочери: Хуснуруй 8, и Шамсуруй 6 лет	
У него жены: Мухиба Масалова, Бикзян Ахметева, сын Ибетулла 2 лет	
У него жена Хайриниса Кунафина, сын Мухаметьярким 2 лет	
У него жена Феиззамал Абдулгафарова	
У него жена Фархназ Батыршина, сын Мухамедий 4 лет	

Не бывали	
-----------	--

Не бывали	
-----------	--

Зауряд Хорунжий Мифтахутдин Ижбулдин сын Сыртланов	39	Из Башкирских детей	В деревне Шляпилькулевой деревянный дом	Казаком	1823	Генваря	1	В 831 на летней службе при Оренбурге, 837 нанял вместо себя урядника на Сергиевские минеральные воды, и в 841 году на торговом тракте находился	Татарской грамоте знает
				Урядником	1829	Октября	22		
				Зауряд Хорунжим	1842	Апреля	13		
Урядники:									
Габдулла Еникеев	47	Из мурз	В деревне Каргалах деревянный дом	Казаком	1815	Генваря	1	В 823 при Оренбурге, и в 831 году на новой линии в Илецкой защите находился	Российской и татарской грамоте знает
				Урядником	1818	Июля	21		
Мухаметшарып Абдрафиков	40	Из Башкирских детей	В деревне Бухавой деревянный дом	Казаком	1820	Генваря	1	В 831 с 7 башкирским полком в городе Могилеве, в 824 и 833 в Новоилецкой защите, 838 на центральном торговом тракте, и в 843 году на летней линейной службе находился	Грамоте татарской знают
				Урядником	1839	Сентября	29		
Сиразитдин Шагиахметев сын Сыртланов	26	Из Башкирских детей	В деревне Шляпилькулевой деревянный дом	Казаком	1834	Генваря	1	В 839 году на центральном торговом тракте находился	Грамоте татарской знают
				Урядником	1839	Августа	8		
Управляющий оною Урядник Мухаметгалей Ибрагимов сын Айдаров	46	Из Башкирских детей	Белобейского уезда в деревне Шиглемой деревянный дом	Казаком	1817	Генваря	1	В 828 на летней службе в Илецкой защите, 831 м с башкирским полком в Сарапульском уезде, и в 841 году на линии в Илецкой защите	
				Урядником	1830	Марта	24		

РТЫ № 17										
Управляющий оною Зауряд Хорунжий Девлетша Даутов сын Асанов	39	В деревне Толкильдах деревянный дом	Казаком	1818	Генваря	1	В 822 на летней линейной службе в Крепости Разсыпной и в 827 году на Новоилецкой линии находился	Российской и татарской грамоте знает	Не бывали	У него жены: Тансулу Абдулмаликова Габига Абдулгаллямова, сыновья: Ахметзян 10, Султангарей 9, Сахибгарей 6, Габдулвалий 5, дочери: Бадриниса 16, Хафиза 10 лет
			Пятидесятиком	1820	Октября	16				
			Зауряд Хорунжим	1830	Февраля	12				
			допущен к должности	1833	Ноября	6				
Зауряд Есаул Имангул Юсупов сын Иликеев	63	В деревне Ермухаметовой деревянный дом	Казаком	1794	Генваря	1	В 812 с 11 башкирским полком удела противу французских войск, в 841 на центральном торговом тракте, и в 843 году в Крепости Уртинской находился	Грамоте татарской знает	По конфирмации Г. Корпуснаго Командира 25 февраля 834 года за разные поступки отрешен от Старшинской должности и выдержан одну неделю при кантоне под арестом	У него жены: Сафура Абдулзялилова, Мирваф Нигаметуллина, сыновья: Араслангарей 11, Сеитгарей 10, Якуп 7, дочь Зиякий 3 лет
			Зауряд Есаулом	1800	Марта	18				
			Юртовым Старшиной	1820	Апреля	27				
			отрешен от должности	1839	Февраля	25				
Зауряд Хорунжий Назир Мансуров	65	В деревне Толкильдах деревянный дом	Казаком	1799	Генваря	1	В 834 на Сергиевских минеральных водах находился	Грамоте не знает	Не бывали	Холост
			Зауряд Хорунжим	1821	Марта	1				
Урядник Усман Юсупов сын Иликеев	39	В деревне Ермухаметовой деревянный дом	Казаком	1814	Генваря	1	В 829 и 835 на летней линейной службе на Бердянской линии и в 840 году при Оренбурге находился	Дает грамоты и копейки	Не бывали	У него жена Фархи Абдулхаликова, сыновья: Шагихрам 14, Минлиахмет 8, и Гимран 5 лет
			Урядником	1820	Октября	16				
Старшинской Писарь Курбангалый Сейфулмулюков сын Сулейманов	33	Белебейскаго уезда в деревне Толкильдах деревянный дом	Казаком	1828	Генваря	1	В 831 на линии в Никольском отряде и в 839 году препровождал в дальний поход продовольственный транспорт	Татарской грамоте знает	Не бывали	У него жены: Биби Абдулкаримова, Халимьягера Имангулова; сыновья: Смагил 6, Якуп 4, Тимиргалый 2. дочери: Файрузкамар 8 и Гайша 1го года.
			Писарем	1834	Генваря	24				
Из Башкирских детей										

В комплекте при Кантоне

Достоиня

Достоин	по без Грамотству неизвестен
---------	------------------------------

В комплексе при Кантоне	У него жены: Фатима Мустафина Шагида Абдулнасырова, Тайсулу Амангильдина, сыновья: Арслангарей 8, Мухаметгарей 6, Асылгарей 4 лет
	У него жены: Бадигульязмал Атласова, Шагисапа Тимирбаева, Гайнизямал Абуталыпова, сыновья: Габдулгалим 16, Салимгарей 13, Мухамедий 7, Габдулвалий 3, дочери: Зюлейня 18, Гайнильхят 16 лет
	У него жены: Шагирбану Абдувагапова, Шамсиниса Хисмутдинова, сыновья: Араслангарей 13, Ахметгарей 8, Кутлуахмет 8, Фазлыахмет 5, Сеитгарей 2, дочери: Кадыча 16, Файруз 10, Маги 4 Ниса 3 лет
	У него жены: Баян Суошова, Тутьугут Кинзягулова

Не были	Не были
---------	---------

Грамоте тапирской грамот	Грамоте не имеет																																																
<table border="1"> <tr> <td>Казаком</td> <td>1806</td> <td>Генваря</td> <td>1</td> <td rowspan="3">В 831 на Сергиевских минеральных водах, и в 834 нанял вместо себя урядника</td> </tr> <tr> <td>Урядником</td> <td>1810</td> <td>Марта</td> <td>31</td> </tr> <tr> <td>допущен к должности</td> <td>1839</td> <td>Апреля</td> <td>1</td> </tr> </table>	Казаком	1806	Генваря	1	В 831 на Сергиевских минеральных водах, и в 834 нанял вместо себя урядника	Урядником	1810	Марта	31	допущен к должности	1839	Апреля	1	<table border="1"> <tr> <td>Казаком</td> <td>1808</td> <td>Генваря</td> <td>1</td> <td rowspan="2">На летней линейной службе в Крепости Разсыпной, 828 и на Мензелинской границе 830 года находился</td> </tr> <tr> <td>Зауряд Есаулом</td> <td>1812</td> <td>Марта</td> <td>16</td> </tr> <tr> <td>Казаком</td> <td>1810</td> <td>Генваря</td> <td>1</td> <td rowspan="4">В 812 с 5 башкирским полком противу французских войск, 817 в Крепости Каменноозерной, 821 в Сырманаевском этапе, 825 и 842 годах на летней линейной службе находился</td> </tr> <tr> <td>Зауряд Есаулом</td> <td>1814</td> <td>Мая</td> <td>6</td> </tr> <tr> <td>Юртовым Старшиной</td> <td>1827</td> <td>Декабря</td> <td>9</td> </tr> <tr> <td>удален</td> <td>1833</td> <td>Ноября</td> <td>7</td> </tr> <tr> <td>Казаком</td> <td>1813</td> <td>Генваря</td> <td>1</td> <td rowspan="2">На летней линейной службе на Новоилецкой линии 819, и 831, а в 839 году препровождал в дальний поход продовольственный транспорт</td> </tr> <tr> <td>Зауряд Сотником</td> <td>1815</td> <td>Марта</td> <td>4</td> </tr> </table>	Казаком	1808	Генваря	1	На летней линейной службе в Крепости Разсыпной, 828 и на Мензелинской границе 830 года находился	Зауряд Есаулом	1812	Марта	16	Казаком	1810	Генваря	1	В 812 с 5 башкирским полком противу французских войск, 817 в Крепости Каменноозерной, 821 в Сырманаевском этапе, 825 и 842 годах на летней линейной службе находился	Зауряд Есаулом	1814	Мая	6	Юртовым Старшиной	1827	Декабря	9	удален	1833	Ноября	7	Казаком	1813	Генваря	1	На летней линейной службе на Новоилецкой линии 819, и 831, а в 839 году препровождал в дальний поход продовольственный транспорт	Зауряд Сотником	1815	Марта	4
Казаком	1806	Генваря	1	В 831 на Сергиевских минеральных водах, и в 834 нанял вместо себя урядника																																													
Урядником	1810	Марта	31																																														
допущен к должности	1839	Апреля	1																																														
Казаком	1808	Генваря	1	На летней линейной службе в Крепости Разсыпной, 828 и на Мензелинской границе 830 года находился																																													
Зауряд Есаулом	1812	Марта	16																																														
Казаком	1810	Генваря	1	В 812 с 5 башкирским полком противу французских войск, 817 в Крепости Каменноозерной, 821 в Сырманаевском этапе, 825 и 842 годах на летней линейной службе находился																																													
Зауряд Есаулом	1814	Мая	6																																														
Юртовым Старшиной	1827	Декабря	9																																														
удален	1833	Ноября	7																																														
Казаком	1813	Генваря	1	На летней линейной службе на Новоилецкой линии 819, и 831, а в 839 году препровождал в дальний поход продовольственный транспорт																																													
Зауряд Сотником	1815	Марта	4																																														

В деревне Тлакей Кубовой деревняный дом	Из Башкирских детей	В деревне Арсланбековой деревняные дома	Белг.Сейскаго уезда в деревне Тлакей Кубовой деревняный дом	Казаком	1806	Генваря	1	В 831 на Сергиевских минеральных водах, и в 834 нанял вместо себя урядника
				Урядником	1810	Марта	31	
допущен к должности	1839	Апреля	1					
				Казаком	1808	Генваря	1	На летней линейной службе в Крепости Разсыпной, 828 и на Мензелинской границе 830 года находился
				Зауряд Есаулом	1812	Марта	16	
				Казаком	1810	Генваря	1	В 812 с 5 башкирским полком противу французских войск, 817 в Крепости Каменноозерной, 821 в Сырманаевском этапе, 825 и 842 годах на летней линейной службе находился
				Зауряд Есаулом	1814	Мая	6	
				Юртовым Старшиной	1827	Декабря	9	
				удален	1833	Ноября	7	
				Казаком	1813	Генваря	1	На летней линейной службе на Новоилецкой линии 819, и 831, а в 839 году препровождал в дальний поход продовольственный транспорт
				Зауряд Сотником	1815	Марта	4	

Управляющий оной Урядник Качкын Юлаев сын Иликеев	56
---	----

Зауряд Есаулы:	
Габдулменнян Гадильшин сын Токмаметев	55
Габдулгаллям Гадильшин. Имеет Сребренную медаль в память 812 года	52
Зауряд Сотник Кутлубулат Султанов	50

		Достоиня			
		В комплекте при Кантоне			
		У него жена Сарвий Шафиева, сын Султанбек 13 лет			
		У него жена Шарбустан Смаилова, сыновья: Азилгарей 13, и Камалитдин 1 года			
		Холост			
		У него жена Миньяль Абдрешитова, сыновья: Абдрахман 16, Губейдулла 11, Усман 8, Юсуф 5, Танир 2х лет			
		Не бывали			
		Не бывали			
		Трамоте татарской знает			
		Российской и татарской Трамоте знает			
		Трамоте татарской знает			
		На летней линейной службе в 827, 831 и 834 годах находился			
		В 828 на летней линейной службе в Крепости Разсыпной, 835 на Сергиевских минеральных водах, 837 с 7 башкирским полком в городе Могилеве, и в 840 году в Матвеевском			
		этапе находился			
		В 841 году находился в лагере при качевке у Господина Корпуснаго Командира в составе образцового полка			
		В 820 в Крепости Калпацкой, 825 при Оренбурге и в 831 году при отправлении поляков находился			
		1808		1	
		1819		9	
		1825		1	
		1826		5	
		1834		1	
		1841		6	
		1819		1	
		1842		25	
		Казаком		Генваря	
		Урядником		Феврала	
		Казаком		Генваря	
		Урядником		Ноября	
		Казаком		Генваря	
		Урядником			
		Казаком		Генваря	
		Писарем		Генваря	
		В деревне Арасланбековой деревянный дом			
		В деревне Тлякей Кубовой деревянный дом			
		В деревне Арасланбековой деревянный дом			
		Белебейского уезда в деревне Урмекеевой деревянный дом			
Из Башкирских детей					
55		Музафар Япыев сын Тляшев			
35		Аип Галин			
21		Мухаметшариф Габдулгаллямов сын Токмаметев			
44		Старшинской Писарь Габдулгагир Габдулсалихов			

Юртовой старшина Тимиршей Балгазин	49	В деревне Канлах деревняный дом	Казаком	1804	Генваря	1	В 815 и 822 на летней линейной службе в Крепости Губернинской и в 832 году в Илецкой защите находился			У него жена Сафура Алакова сыновья Сейфитдин 15. Абдюкай 13. Абдулвали 11. Габдулхалик 9. Мухаметкунафия 7. Батыргарей 5. дочь Фатима 1. года
			Зауряд Сотником	1805	Декабря	31				
			Юртовым Старшиной	1836	Апреля	20				
Помощник Бикбулат Юнусов	55	Велебейского уезде в деревне Чапашевой имеют деревянные дома	Казаком	1802	Генваря	1	В 808 на летней службе в Уральске 829 при Оренбурге 830 в фарпосте Буранном и в 839 году препровождал в дальний поход транспорт Казенного авса			У него жены: Хадиса Кулушева Файрускамал Рахметуллина сыновья Калям 13. Мухаметкарим 2. дочь Бадигульямал 13. лет
			Зауряд Есаулом и помощником	1807	Марта	23				
Зауряд Есаулы:										
Аллагул Ильчигулов сын Утякеев	60	Из Башкирских детей	Казаком	1804	Генв.	1	В 812 на летней линейной службе в Креп. Орской 825. при Оренбурге и 834. году в Илецкой защите находился			У него жена Мухиямал Катаева дочери Аскапямал 16. Сахипямал 9. Фатима 3. лет
			Зауряд Есаулом	1815	Ноябр.	23				
Кутлузаман Кутлукадымов имеет Серебрянную медаль в память 812 года За взятие Парижа	52		Казаком	1811	Генвар	1.	В 812. с 4 башкирским полком удела противу француз: войск 811 на линии в Креп: Губернинской 817. в Кизильской 831. на годичной этапной службе и в 841 году на летней линейной службе находился			У него жена Назмика Юлбарисова сын Галиакбер 8. лет
			Зауряд Есаулом	1819	Ноябр	23.				
Татарской грамоте знают										
Не бывали										
Не бывали										
В комплекте при Кантоне										
Достойны										

Сайрян Тойгунов сын Ильясов	51	В деревне Кидрясовой деревянный дом	Казаком	1810	Генв.	1	В 812. на летней службе в Креп: Орской 816. в Никольском отряде 824. при Оренбурге и в 835 году на Сергиевских минеральных водах находился	Не знает	Не бывали	Не бывали	У него жены: Якимбика Халитова Бадигульямал Аминева	по без Грамотству негтестуется	
			Зауряд Есаулом	1814	Июня	30		Татарской грамоте знает					Достоин
Кагарман Губейдуллин сын Бурангулов	43	В деревне Бурнгуловой деревянный дом	Казаком	1815	Генв.	1.	В 815. на летней линейной службе при Оренбурге 830. в фарпосте Задонском и в 839. году препровождал в дальний поход продовольственный транспорт			У него жена Канышбика Атнагулова сын Юнус 16 лет			
			Зауряд Есаулом	1816	Генвар	6.							Не знает
Зауряд Сотники:													
Тавлияр Юлдашев сын Туркеев	57	В деревне Канлах деревянный дом	Казаком	1799	Генв.	1	В 806. на летней службе в Уральске 830 и 842 годах при Оренбурге находился				У него жены: Ильбика Тугучева и Минлибадар Бикташева сыновья Ибрагим 14. Абдрахман 13. и Абдрахим 10. лет		
			Зауряд Сотником	1800	Генв.	1.							Татарской грамоте знает
Кутуй Кидрясев	57	Велебейского уезда в деревне Кидрясовой деревянный дом	Казаком	1802	Генв.	1.	В 811. на летней линейной службе при Оренбурге и в 839. году при училище Земледелия и лесоводства находился			В 841 году по предписанию Г. Начальника штаба за несправедливый донос якобы башкирец Хатымтай Итбаев умер от побой нанесенных Ему старш: Балгазиным, хотя и ... аресту на две недели, но избавлен от сего по Всемиловейшему манифесту 16 апреля сего года	У него жены Тутуйгуш Уртянов Гафифа Халилова сын Кутлуахмет 10. дочь Зайнап 15. лет	В комплекте при Кинтоне	
			Зауряд Сотником	1804	Марта	10							развратном поведении и обращении в пьянстве негтестуется
			Юртовым Старшиной	1833	Апреля	14.							

Кутлубулат Ишдавлетев сын Кусяпов	56	В деревне Кинлах де- ревинный дом	Казаком		Генв.	1.	В 830. на летней линей- ной службе при Оренбур- ге и в 839. году на линиях при Оренбурге находился	Татарской грамоте знало	Не был		У него жены Яугар Сунтаева Шарифа Кутуева сыновья Сахипгарей 11. Араслангарей 2. дочь Сарвиймал 12 лет	В комплексе при Кантоне	Достоинны	
			Зауряд Сотни- ком		февр.	15			Не был					
Ибетулла Аз- нагулов сын Утакаев	50	В деревне Кидракской де- ревинный дом	Казаком	1810	Генв.	1.	В 811 и 817. на летней линейной службе в Креп: Орской 820 в Гирьярском отряде 831. и 838. годах при Оренбурге находился	Татарской грамоте знало	в 830. году по предпи- санию Г. Корпуснаго командира за грубость противу начальства выдержан два м-ца в нагоупвахте под арес- том		У него жены Акбика Кинзекеева Астий Рахметуллина сын Гисметулла 6. доче- ри Насиха 16. Сали- ма 16 лет	В комплексе при Кантоне	Достоинны	
			Зауряд Сотни- ком	1813	Марта	5			Не были	Не были				
Давлетгарей Булатов сын Мянгулов	48	В деревне Чапаевой деревнинный дом	Казаком	1811	Генвар	1	В 818. на летней служ- бе при Оренбурге 822. в Креп: Орской и в 834 году нанял вместо себя чиновника в составе фу- ражскаго казачьяго полка в Безсарабии	Татарской грамоте знало	Не были	Не были	У него жена Алифа Янышева Сыновья Ахметзян 13. Ша- гингарей 9. Сахипга- рей 5. дочь Гадильба- ну 1. года	В комплексе при Кантоне	Достоинны	
			Зауряд Сотни- ком	813	Генвар	28			Не были	Не были				
Асылгуза До- янов сын Исян- гулов	44	В деревне Чапаевой деревнинный дом	Казаком	1814	Генв.	1.	В 818. на летней линей- ной службе в Креп: Ка- менноозерной 830. на Мензелинской границе во время холеры и в 836 году на этапной службе находился	Татарской грамоте знало			У него жена Махуба Мухаметрахимова Сыновья Мухамет- кунафия 16. Муха- меткарим 12. дочь Гафифа 1. года	В комплексе при Кантоне	Достоинны	
			Зауряд Сотни- ком	1815	Марта	17			Не были	Не были				
Зауряд Хору- жий Сейфулла Искаков сын Бурангулов	36	Вепрейского уезда в деревне Буран- гуловой деревнинный дом	Казаком	1820	Генв.	1.	В 825 и 831. на летней службе 838 и 839 годах на центральном торговом тракте находился	Татарской грамоте знало			У него жены Ма- грифа Шамсиварова Фахриниса Якупова Сыновья Калимулла 16. Мухаметзян 7. Гайния 2 лет	В комплексе при Кантоне	Достоинны	
			Урядником	1839	Августа	8								
			Зауряд Хорун- жим	1842	Апреля	13.								
Из Башкирских детей													по бел Грамотству неаттестуется	

Абдулмуталап Абдулгагапов	56	Из Башкирских детей	В деревне Макашевой деревенный дом	Казаком	1808	Генвар	1	в 823. на летней службе при Оренбурге 831. в Бугульминском этапе 836. на новой линии и в 841 году в Оренбурге на этапе находился	Татарской грамоте знают	Не бывали	Не бывали	У него жена Булякбика Умитбаева сыновья Мухаметзян 16. Ахметзян 16. Габдулзепар 10. дочь Сафиза 17 лет
				Урядником	1819	Майя	21					
Сулейман Юсупов сын Бурангулов	57	Из Башкирских детей	В деревне Бурангуловой деревенный дом	Казаком	1812	Генвар	1.	В 812. и 833. на летней линейной службе при Оренбурге 831. в Креп: Верхнеозерной 834. на линии и в 839. году на центральном торговом тракте находился	Грамоте не знают	Не бывали	Не бывали	У него жена Минлиямал Аккулова сыновья Шахизигун 16. Худайберды 16. Фахрытдин 7. дочь Бибий 12 лет
				Урядником	1820	Октябр.	16					
Тохветулла Урманбеков сын Кидрясев	48	Из Башкирских детей	В деревне Кидрясовой деревенный дом	Казаком	1807	Генвар	1.	В 821. и 825 на летней линейной службе 833. при Оренбурге на Новоилецкой линии и в 839. году на центральном торговом тракте находился	Грамоте не знают	Не бывали	Не бывали	У него жена Хайша Ильясова сыновья Мухаметгарей 14. Мустафа 12. Галиуллы 7. Гали 5. лет
				Урядником	180	Октября	16					
Давлекан Султамратов сын Китаев	45	Из Башкирских детей	Белобезского уезда в деревне Кайлытужевой деревенный дом	Казаком	1815	Генвар	1.	В 815. 827. и 831. на летней линейной службе 834. на Новоилецкой линии и в 840. году на этапе при Оренбурге гаходился	Грамоте не знают	Не бывали	Не бывали	У него жена Кузи кутлугулова Минлигали 15. лет
				Урядником	1818	Майя	7.					
Биккузя Абдиев сын Балгазин	45	Из Башкирских детей	Белобезского уезда в деревне Кайлытужевой деревенный дом	Казаком	1815	Генвар	1.	В 831. и 834. на летней службе на Новоилецкой линии и в 839. году на серных водах находился	Грамоте не знают	Не бывали	Не бывали	У него жена Мавлюм Сыримбетова сын Бикташ 16. дочери Сахиба 12. Вадига 4. Самига 1. года
				Урядником	1816	феврал	25					

Достоинны

В комплексе при Кантоне

по Бет Грамотству неистеуются

Именной список урядников и казаков XII башкирского кантона с показанием сколько от роду лет, время вступления в службу, время последней командировки и сколько всего раз был на службе за 1843 год¹

Юрта № 15

Имена и прозвания Юрты № 15 Деревень	Сколько от роду лет	время вступле- ния в службу	время последней команди- ровки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутрен- ней службе	вне Губер- нии или в армии	
Бугадов					
Козаки:					
Абдулмезит Адигатов	49	811	841		4
Юлбарс Ягоферов	49	811	839		5
Камалитдин Биктемиров	48	812	839		2
Ахтям Абдуллатифов	47	813	836		4
Абдулсалих Чуракаев	47	813	838		5
Зиганша Хусейнов	46	814	836		4
Абдулвали Багрузов	46	814	838		4
Кагарман Салишев	46	814	841		4
Исяньюм Галин	44	816	838		3
Гайнулла Махмутов	43	817	839		3
Аккузя Туйгузин	43	817	836		3
Габдулхалик Гадигаров	39	821	840		4
Яхья Смагилов	39	821	839		4
Абдулхалим Ильясов	39	821	839		3
Абдулгагир Салимов	39	821	839		3
Ахмадий Ермухаметев	39	821	839		3
Галиулла Батыршин	39	821	839		3
Сулейман Абдрахманов	38	822	836		3
Амримагруф Кусимов	38	822	836		3
Якуп Иксанов	38	822	837		2
Абдулнасыр Кутуев	38	822	836		3
Курбангали Бакиев	38	822	838		3
Галиулла Габдулхаликов	38	822	838		3
Габдряшит Гагрузов	38	822	839		3
Токтамыш Мансуров	37	823	836		3
Габдулгани Юлаев	37	823		834	3
Габидулла Махмутов	37	823	836		2
Габдулвахит Аккулаев	37	823	839		3
Габдулвали Адигаров	36	829	839		3
Аглиулла Шафиев	33	827	839		3
Мухаметша Сеитбатталов	33	827		834	3

¹ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639 ФС.

Мухаметвали Юлаев	33	827	836		2
Мустафа Гадильшин	33	827	839		3
Давлетша Салимов	33	827	835		2
Надырша Хусеинов	32	828	839		3
Ибрагим Илчигулов	32	828	836		3
Тимиргали Бакиев	32	828	842		3
Абдулвали Габдрашитов	31	829	839		2
Тимиргазы Бакиев	31	829	839		2
Абдрафик Габбясов	31	829	836		2
Мухаметамин Ишмухаметев	31	829	837		2
Гимадитдин Ахиятов	31	829	841		1
Мухаметсадык Юсуфов	30	830	837		1
Мухаметдияр Ядигаров	30	830	837		1
Муратша Бакиев	30	830	834		1
Абдулкабир Сентапов	29	831	840		1
Тимирбулат Бикметев	29	831	835		1
Габдулменяф Габдулгалямов	29	831	835		1
Мусалям Биктемиров	28	832	835		1
Минлибай Батыршин	28	832	835		1
Муксин Хасямов	28	832	843		2
Ардашир Абдулхабилов	27	833	837		1
Шагиахмет Бикчурин	27	833	840		1
Хамидулла Гибадуллин	26	834	838		1
Тагир Мусин	26	834	838		1
Токтамыш Бикметев	26	834	839		1
Якуп Илчигулов	26	834	839		1
Сагагитдин Гафиегов	25	835	839		1
Габдрафик Абдряшитов	25	835	838		1
Хайрулла Абдулхабилов	24	836	840		1
Мухаметгирей Юлаев	24	836	839		1
Давлетша Бакиев	24	836	840		1
Бахтыяр Кутлугузин	24	836	841		1
Мусагит Биктемиров	23	837	841		1
Гисметулла Нигаметуллин	23	837	842		1
Мухаметлатиф Мухаметшарифов	23	837	842		1
Исхак Аккулаев	22	838	842		1
Гайнан Сеитбатталов	22	838	842		1
Тахаутдин Абдряшитов	22	838	842		1
Сулейман Якупов	22	838	842		1
Хамидулла Мусин	22	838	843		1
Юнус Кутлузаманов	22	838	842		1
Галиулла Габдулхабилов	22	838			
Габдулхаким Юлбарсов	21	839	843		1
Абдуллатиф Багрузов	21	839	843		1

Абдулзяпар Исяньолов	21	839	843		1
Хуснутдин Амримагрифов	21	839			
Багаутдин Абдулхабиров	21	839			
Мухаметсадык Мухаметшарифов	21	839			
Ахмадитдин Ахтямов	20	840			
Давлетша Давлетбаев	20	840			
Сеитгали Аккузин	19	841			
Гилван Сеитбурханов	19	841			
Мухаметзян Тохтамышев	19	841			
Ягофер Иксанов	18	842			
Калимулла Гайнуллин	18	842			
Файрухшат Габбясов	17	843			
Хабибулла Мухаметшарифов	17	843			
Сафиулла Гайсин	17	843			
Шланлыкүловой					
Урядник					
Саразитдин Сыртланов	26	834	839		1
Козаки:					
Сейфулмүлюк Сабитов	49	811	835		3
Абдулхалик Сагындыков	48	812	838		6
Шагингырей Бикташев	45	815	837		5
Габдулнасыр Сабитов	45	815	841		4
Габдулвали Габдулвахитов	41	819	838		3
Габдулвали Сабитов	41	819	838		4
Асфендияр Муратшин	40	820	837		3
Равиль Кутуев	40	820	837		2
Абдулхабир Идрисев	40	820	842		4
Азилгирей Бикташев	38	822	840		3
Мухаметдияр Сагындыков	37	823		834	2
Мухаметрахим Гадильшин	36	824		839	3
Мухаметамин Кидрясев	35	825	843		3
Файруша Саендуков	35	825	841		3
Тимиргали Тимиров	34	826	839		2
Мухаметзян Гадильшин	33	827	836		2
Мухаметгирей Умиров	30	830	839		2
Габдулвагап Ижбулдин	29	831	843		2
Шагабутдин Ижбулдин	26	834	839		1
Минликей Гадильшин	26	834	837		1
Шайхитдин Муратшин	25	835	839		1
Хисамитдин Умиров	25	835	842		1
Салимгирей Шагингиреев	24	836	841		1
Мухаметкунафия Габдулсаламов	23	837			
Гимадитдин Абдулмязитов	22	838			

Давлетша Мратхузин	21	839		
Шагимухамет Шагиахметев	21	839		
Амамитдин Шагимарданов	20	840		
Хурамша Кутлугильдин	19	841		
Курменей Кидрясев	19	841		
Мухаметгирей Шагингиреев	19	841		
Нурмухамет Абдулсаламов	19	841		
Батыр Умиров	18	842		
Мухаметгали Тимиров	17	843		
Гайнитдин Абдулмязитов	17	843		
Устюбов				
Козаки:				
Аглиулла Зюлкарнеев	42	818	838	4
Мухаметша Искендеров	42	818	839	4
Мухаметгали Мутагиров	38	822	839	4
Гильман Юлыманов	36	824	840	3
Мухаметша Исаков	32	828	936	1
Давлетша Искендеров	32	828	841	3
Гимадитдин Кутлугильдин	32	828	837	1
Камалитдин Кутлугильдин	28	832	843	2
Мухаметкарим Исламгулов	28	832	837	1
Гимадитдин Бикбулатов	25	835	839	1
Мухаметшариф Сатыев	25	835	841	1
Хуснутдин Бикташев	25	835	842	1
Габдулвали Нигаметуллин	23	837	842	1
Сагагитдин Кутлугильдин	22	838	842	1
Габдулхалик Нигаметуллин	22	838		
Мухаметгирей Исламгулов	21	839	843	1
Габдулнафик Нигаметуллин	21	839		
Абдулкаюм Кутлугильдин	20	840		
Мухаметгали Исламгулов	20	840		
Абдрафик Нигаметуллин	20	840		
Хуснутдин Бикташев	19	841		
Абрахман Музафалов	19	841		
Минлигул Минлибулатов	18	842		
Габдулгани Кутлумухаметев	17	843		
Мухаметкарим Сатыев	17	843		
Тавларовой				
Козаки:				
Кутлубай Алимгулов	50	810	833	4
Кунурбай Алимгулов	49	810	835	5
Кникбай Алимгулов	48	812	833	4

Хуснулла Мухаметрахимов	48	812	839		6
Ямансара Абакаев	48	812	839		5
Абдулнасыр Даутов	45	815	841		6
Калимулла Мухаметрахимов	42	817	837		4
Зейнигабдин Сагитов	40	820	836		3
Сагыгытдин Бурангулов	39	821		834	3
Хабибулла Ермухаметев	38	822	835		3
Сулейман Алимгулов	37	823	838		3
Габдулхабир Абдулсаторов	31	829	838		2
Шагангарей Шагимухаметев	30	830	839		2
Биктагир Сатыев	29	833	837		2
Ахмадий Апыкаев	27	833	837		1
Габдулгафар Абдулнасыров	25	835	839		1
Гайнан Раянов	25	835	841		1
Габдулла Кутлубаев	25	835	839		1
Тимиргали Амышев	23	837	841		1
Габдуллатиф Мухаметлатифов	23	837	840		1
Мухамедий Ямансарин	21	839	843		1
Габдрахим Габдряшитов	20	840			
Абдрахман Кутлубаев	20	840			
Сахипгарей Шагимухаметев	18	842			
Абубакир Мухаметкунафин	18	842			
Мухаметхафиз Шагингиреев	18	842			
Гайнитдин Рахметуллин	18	842			
Мухаметзян Шагиахмеров	18	842			
Абдулкадыр Бердыгулов	18	842			
Абдулкасын Абдулнасыров	18	842			
Минлибулат Ермухаметев	18	842			
Мухаметвали Мухаметкаримов	18	843			
Минлигарей Кагарманов	17	843			
Мухтар Киикбаев	17	843			
Сабаевой					
Козаки:					
Шарипкул Давлеткулов	51	809	836		5
Умиткул Кузягулов	51	809	830		6
Алламрят Имангулов	49	811	840		5
Якшимбет Кузягулов	44	816	839		6
Абдрафик Бикташев	44	816	837		5
Абушахма Сентапов	43	817	840		5
Рахманкул Ишкулов	43	817	840		4
Минлигул Ямангулов	40	820	843		5
Рахметулла Сентапов	38	822	837		2
Тайсин Каскинов	36	824	839		3

Габдулсатар Имангулов	36	824	836		3
Шагимухамет Кузюгулов	36	824	840		3
Кунчувак Зюлкарнеев	36	824	839		3
Габдулвахит Утягулов	34	826	836		2
Мухаметша Мендеев	33	827	836		2
Тимирбай Муллагулов	33	827	839		2
Ахметша Кузюгулов	32	828	838		2
Мухаметкарим Бахтыгиреев	32	828	839		2
Айчувак Зюлкарнеев	32	828	838		2
Мирваиз Абдулмезитов	32	828	838		2
Хисам Кайгулов	30	830	836		2
Абдулвали Минлигулов	30	830	843		2
Мухаметгали Бахтыгиреев	29	831	843		2
Азамат Каипкулов	27	833	837		1
Мухаметамин Килмухаметев	27	833	837		1
Абдулземил Аюпов	25	835	839		1
Авдияр Рамазанов	25	835	838		1
Халит Бахтыгиреев	24	836	839		1
Кагарман Валитов	24	836			
Габдумень Аюпов	23	837	841		1
Шагимардан Уметкулов	23	837	841		1
Кадырмет Имангулов	23	837			
Давлетгирей Хисамитдинов	21	839	843		1
Анвар Рамазанов	20	840			
Мирсаяф Ябдрафиков	20	840			
Багаутдин Каранаев	20	840			
Шагингирей Уметкулов	19	841			
Сеитгирей Кайгулов	17	843			
Мухаметгирей Абдрафиков	17	843			
Букаевой					
Урядник					
Мухаметшариф Абдрафиков	36	824	843		3
Козаки:					
Гайнулла Нурушев	51	809	830		3
Абуталып Абубакиров	43	817	836		3
Юсуф Абдулзелилев	42	818	836		4
Узбек Нурмухаметев	42	818	840		5
Мухаметшафиг Абдрафиков	36	824	840		4
Абдулхалик Габдрафиков	31	829	839		2
Шагимухамет Абдрафиков	29	831	839		2
Шагиахмет Абдрафиков	28	831	842		1
Габдулменяф Ишмухаметев	28	832	840		1
Гумер Абубакиров	28	832	838		1

Шагимардан Абдрафиков	27	835	838		1
Хабибулла Нурушев	24	836	839		1
Габдулгафар Габдуллатифов	24	836	839		1
Мухаметлатиф Ишмухаметев	24	836			
Динмухамет Ермухаметев	23	837	842		1
Юнус Юсуфов	23	837	841		1
Абдулгани Давлетбаев	22	838	842		1
Мухаметвали Мухаметшарифов	22	838	842		1
Габдулла Нурушев	20	840			
Мухаметгали Гайнуллин	20	840			
Афлетун Габдуллатифов	17	843			
Улкановой					
Козаки:					
Музафар Мустафин	48	812	836		5
Гайнулла Габдуллин	47	813	840		3
Халит Ямангулов	45	815	839		5
Абдулгафар Мустафин	42	817	831		2
Шамсутдин Исламгулов	42	817	843		4
Сибгагулла Нигаметуллин	42	817	841		5
Минлюш Имангулов	39	821	838		3
Мухаметдияр Музафаров	25	835	841		1
Хамидулла Хамитов	19	841			
Абитулла Сейфуллин	17	843			
Тархановой					
Козаки:					
Ахмадей Абдулвахитов	40	820	841		3
Гизетулла Абдуллин	40	820	840		3
Мухаметсадык Ибиниаминов	35	825	841		3
Ибетулла Габдуллин	35	825	839		3
Минлигул Зиганшин	29	831	840		1
Абдулгани Абдузелилев	28	832	837		1
Абдулсалих Абдулвахитов	28	832	837		1
Габдулкадыр Габдулнасыров	26	834	838		1
Калимулла Зиганшин	22	838	842		1
Валиулла Хабибрахманов	20	840			
Каргалиной					
Козаки:					
Хамидулла Мургазин	36	824	831		1
Кубековой					
Козаки:					

Габдулкабир Абдулнасыхов	33	827	843		3
Гайнан Нугманвалиев	33	827		834	2
Габдулкадыр Абдулнасыхов	29	831	841		2
Габдулкарим Абдулнасыхов	18	842			
Гирфан Нугманвалиев	18	842			

Юрта № 16

Имена и прозвания Юрты № 16 деревень	Сколь- ко от роду лет	время вступле- ния в службу	время последней командировки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутренней службе	вне Губернии или в армии	
Кыска-Илгиной					
Козаки:					
Камалитдин Габдулменев	49	811	831		5
Феткулла Хамитов	49	811	833		2
Сагадатдин Абдулменев	48	812	841		6
Рахметулла Абдулмезитов	47	813	832		4
Фейзулла Абдулмезитов	44	816	841		3
Шагиахмет Мухаметшин	42	818	843		5
Мухаметзян Мухаметаминов	39	821	835		2
Мухаметдияр Мухаметшин	39	821	839		3
Каскин Унгаров	39	821	831		2
Габдулвали Тагиров	39	821	838	831	2
Исхак Смагилов	39	821	836		2
Мухаметфеиз Габдулвахитов	39	821	837		2
Зейнигабдин Абдулмуталапов	37	823	838		2
Мухаметшариф Килмухаметов	36	824	841		2
Рахметулла Тохветуллин	36	824	834		3
Шарафитдин Гимадитдинов	35	825	843		2
Ардуван Мухаметшин	34	826	834		1
Мухаметгарей Мухаметкаримов	34	827	841		1
Исламгул Унгаров	34	827	836		2
Абдулганан Абдулземилев	33	828		834	3
Фазулла Идрисов	33	828	837		1
Габдулсалам Аминев	33	828	838		2
Мустафа Габидуллин	31	829	841		1
Мухамедий Тагиров	31	829	834		1
Хисравашир Мухаметшин	31	829	837		1
Мифтахитдин Тохветуллин	31	829	839		2
Габдулмукмин Абдулзелилев	29	831	835		1
Мухаметтрахим Мухаметаминов	29	831	838		1
Гумер Габдулхаликов	29	831	834		1

Юсуф Ахтямов	29	831	835		1
Назмитдин Камалитдинов	29	831	837		1
Шагингирей Нигаметуллин	29	831	839		1
Габдулла Аминев	29	831	840		1
Мухаметлатиф Килмухаметев	26	833	839		1
Хайбулла Идрисов	25	834	839		1
Шагимардан Минлибаев	25	834	839		1
Якуп Фахритдинов	25	834	839		1
Абдрафик Габдулгафаров	25	834	839		1
Гайнулла Хисметуллин	25	835	839		1
Мухамедий Габдулвахитов	25	835	839		1
Габдулгалим Габдулямилев	25	835	839		1
Ахметша Мухаметшин	25	835	841		1
Мухаметвали Килмухаметев	24	837	842		1
Мухаметдияр Ишмухаметов	24	837	840		1
Мухаметдияр Загитов	24	837	840		1
Мухаметвали Абдулгизов	24	837	841		1
Абдулкаюм Абдулвагапов	23	838	841		1
Набиулла Аминев	23	838	842		1
Хайбулла Габидуллин	22	838	843		1
Шагимухамет Минлибаев	22	839	842		1
Гатаулла Абдулхаликов	22	839	843		1
Габдулгалим Абдулвалиев	21	839			
Зейнитдин Зейнуллин	21	839			
Габдулкаюм Феткуллин	21	839			
Валиулла Гисметуллин	20	840			
Габдулхаким Габдулганиев	20	840			
Мухаметшафиг Минлибаев	20	840			
Гатиетулла Килмухаметов	20	840			
Габетулла Гайнуллин	19	841			
Абдракип Абдулвалиев	19	841			
Юсуф Фахритдинов	19	841			
Файруша Игитисамов	19	841			
Шагабитдин Заитов	19	841			
Габдулсадык Абдулкадыров	18	842			
Габидулла Зейнуллин	17	843			
Нугманвали Абдулгизов	17	843			
Ахмадий Абдулхабилов	17	843			
Шагабитдин Камалитдинов	17	843			
Давлетбай Мухаметшин	17	843			
Кутгуч Фахритдинов	17	843			
Багаутдин Сагитов	17	843			
Араслангирей Шагиахметев	17	843			

Будзяковой					
Козаки:					
Кидрыз Ильясов	46	815	830		4
Султанмрат Итзимяев	44	817	830		1
Фахритдин Кинзиев	44	817	843		3
Зяйнитдин Кинзиев	43	818	841		3
Бурангул Ракаев	40	821	841		3
Лукман Ракаев	37	826	836		2
Гильман Ракаев	30	833	838		1
Гайнан Токтамышев	27	833	838		1
Габдулгани Гисметуллин	26	834	837		1
Валиулла Гисметуллин	18	842			
Кунафия Фахритдинов	17	843			
Галикей Зейнитдинов	17	843			
Килимовой					
Козак:					
Тимирбай Гумеров	29	831	834		1
Уразай-Башевой					
Козаки:					
Асфендияр Амирханов	49	811	830		4
Галиулла Амирханов	40	822	841		3
Габидулла Усманов	40	822	839		1
Гайса Тимирбаев	40	822	841		2
Баязит Минлигулов	39	823	837		3
Габдулкадыр Габдулсалихов	39	823	839		2
Минликей Халитов	35	829	839		1
Габдулханан Абдулсалихов	34	830	842		1
Габдулгалям Халитов	33	830	838		2
Габдуллатиф Абдулсалихов	33	830	836		1
Мухаметкарим Абдулнасыров	33	830		834	1
Минлибай Тимирбаев	29	833		834	1
Габдрахман Халитов	28	834	840		1
Гайнулла Мрясев	24	836	840		1
Мухтарулла Мухаметдиаров	23	838	843		1
Габдрафик Асфендияров	23	838	842		1
Габдулгалим Габдулганиев	22	839	843		1
Габдрахим Асфендияров	20	840			
Рамазан Калимуллин	20	840			
Абдулвахит Абдулганиев	17	843			
Шигаевой					
Урядник					

Мухаметгали Айдаров	46	817	841	831	4
Козаки:					
Давлетбай Имакаев	50	810	830		6
Ахмадей Сенфатов	50	810	831		6
Сейфулла Бикташев	49	811	839		5
Мухаметша Явгильдин	48	812	836		4
Итзимяз Гадильшин	47	813		834	4
Карагул Салимзянов	42	818	838	831	4
Фазулла Бикбавов	41	820	836		3
Мухаметамин Ибрагимов	40	820	835		3
Мухаметдияр Ибрагимов	40	820	836		3
Гисметулла Бикташев	39	821	839		3
Ибьяш Тляшев	38	828	835		2
Хабибулла Тайсинов	38	822	838		3
Абдулмутап Сеитбаталов	37	823	838		3
Гирфан Хамзякеев	37	823	838	831	3
Габдрахман Габбясов	37	823	835		2
Фахритдин Сейфитдинов	36	824	835		2
Ахторий Сеитбаталов	36	824	839		2
Асетулла Зюлкарнеев	35	825	839		3
Аднагул Искендеров	35	825	834		2
Гайнулла Габдуллин	33	827	832		2
Габдуллатиф Зиянгулов	32	829	836		2
Мухаметгали Сеитбаталов	32	829	837		2
Мухаметамин Солимзянов	30	830	839		2
Шарафитдин Сейфитдинов	30	830	839		2
Мухаметсадык Явгильдин	30	830	839		2
Габдулхабир Ибрагимов	30	830	839		1
Гильван Хамзякеев	30	830	839		2
Бикмухамет Бикбовов	30	830	835		1
Габидулла Ишмекеев	28	833	841		1
Калимулла Бакиев	27	834	835		1
Мухаметзян Зейнигабдинов	27	834	838		1
Гайнулла Ишмекеев	27	834	840		2
Хайбулла Абдулсалихов	26	834	837		1
Валиулла Гузейров	26	834	837		1
Мухаметдияр Зейнигабдинов	24	837	841		1
Шамсутдин Сеитбаталов	24	837	840		1
Нигаметулла Бикбовов	23	838	843		1
Шагимардан Галин	23	838			
Ахметзян Фазуллин	23	838			
Тохветулла Абдулсалихов	21	839			
Мухаметзян Сейфитдинов	21	839			
Лукман-Хаким Шамсутдинов	20	840			

Шагингирей Ишмуратов	20	840			
Араслангирей Азилгареев	20	840			
Исхан Смагилов	20	840			
Габидулла Давлетбаев	20	840			
Гайнулла Хабибуллин	20	840			
Зейнулла Ишмекеев	19	841			
Халилулла Абдулсалихов	19	841			
Сафиулла Габидуллин	19	841			
Ахуньян Шамсутдинов	19	841			
Смагил Ибрагимов	19	841			
Калимулла Фейзуллин	18	842			
Гайнитдин Сейфитдинов	18	842			
Давлетша Резяпов	18	842			
Шайхитдин Сеитбатталов	18	842			
Зяйнулла Хабибуллин	18	842			
Гимадилислам Габидуллин	17	843			
Давлетгирей Азилгареев	17	843			
Юсуф Зейнигабдинов	17	843			
Абдулкадыр Абдулхаликов	17	843			
Ново-Тавляровой					
Козаки:					
Сеитбаттал Кинзекеев	43	816	837		4
Мухаметкунафия Гайсаров	43	816	835		3
Габдулгалям Кинзегулов	43	816	842	831	3
Габдулхалик Кайсаров	41	823	836		3
Бикташ Ямансарин	38	825	843		3
Гайнулла Нигаметуллин	36	826	834		1
Гисметулла Нигаметуллин	34	827	839		2
Хурамша Ямансарин	33	828	838		2
Мухаметгали Сатлыганов	33	828	839		2
Абдулгалям Мрясев	32	829	840		1
Габдулвали Мрясев	29	831	843		2
Кагарман Касфаранов	26	832	835		1
Мухаметвали Мухаметгалим	23	837	942		1
Фаттахитдин Кинзикеев	23	837	841		1
Габдулгалям Касфаранов	21	839	843		1
Мухаметхаким Мухаметкунафин	18	842			
Кузеевой					
Козаки:					
Гимадитдин Абдулмуталапов	46	811	839	831	6
Сейфитдин Мухаметрахимов	43	815	839		4
Акырбай Аккулаев	41	820	836		3

Накарбек Валишин	40	821	839		3
Ардуван Абдулмуталапов	40	821	839		3
Габдулвали Габдулнасыров	35	824	835		2
Минлихан Габдулнасыров	32	829	838		1
Ахмадей Аккулаев	30	831	842		2
Габдуллатиф Фейзуллин	29	831	842		2
Мухаметзян Асылгузин	28	833	836		1
Ибиниамин Мухаметрахимов	24	837	842		1
Авдияр Аккулаев	24	837	841		1
Мухаметгерей Асылгузин	23	838	842		1
Гирфан Шагингареев	23	838	842		1
Мухаметзян Фейзуллин	20	840			
Хисравашир Мухаметрахимов	19	841			
Токтар Сеитбагталов	19	841			
Асфендияр Аккулаев	19	841			
Якуповой					
Козаки:					
Исянгол Юлаев	49	815	837		3
Сагыгытдин Хатымтаев	49	815	834		3
Сагыгытдин Абдулвахитов	42	819	837		3
Смагил Атеев	40	821	841		2
Гибетулла Сабитов	40	821	833		2
Абдулхаким Абдулнасыров	36	825	842		3
Хабибулла Сабитов	36	825	841	831	2
Минлигул Зиганшин	35	826	841		2
Фахритдин Абдулвахитов	34	827	836		2
Шамситдин Абдулвахитов	31	830	839		2
Мухаметвали Фейзуллин	31	830	842		2
Минлибай Зиганшин	31	830	839		2
Асетулла Хатымтаев	30	832	840		2
Асфендияр Абышев	30	832	843		2
Гайнулла Абдулвагапов	28	832	839		1
Мухаметдияр Абышев	28	832	837		1
Нугуман Нигаметуллин	28	832	838		1
Багман Сагыгытдинов	26	834	840		1
Фейруша Мусагитов	24	836	841		1
Габдулгалия Абдулнасыров	24	836	839		1
Ахметша Абдулвахитов	24	836	840		1
Хусеин Габдуллин	24	836			
Ибрагим Юлаев	22	838	840		1
Габдулханан Абдулнасыров	21	839			
Ахметша Абдулвахитов	20	840			
Набиулла Гибадуллин	20	840			

Минлюхан Хисамитдинов	20	840		
Смагил Юлаев	20	840		
Салимгирей Фазуллин	19	841		
Багаутдин Сагыгытдинов	19	841		
Гибадулла Калимуллин	17	843		
Ахметсалим Фазуллин	17	843		

Юрта № 17

Имена и прозвания Юрты № 17 деревень	Сколько от роду лет	время вступле- ния в службу	время последней команди- ровки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутренней службе	вне Губер- нии или в армии	
Тюпкильдиной					
Козаки:					
Мухаметдияр Нигаметуллин	51	810	836		5
Габдулгалям Абдиев	50	811	838		2
Сафаргали Аблаев	48	813	831		3
Давлетбай Абдулсаламов	47	814	840		5
Абдулменян Сагитов	43	818	830		2
Мухаметша Нигаметуллин	43	818	831		2
Галикей Тимиркеев	42	819	837		3
Гимадитдин Батыршин	41	820	839		3
Мухаметша Аккулаев	41	820	836		3
Кутлузяман Умиров	40	821	838		3
Мухаметгали Габдуллин	40	821	838		3
Хурамша Салихов	40	821	837		3
Абдулгани Сеитбатталов	40	821	836		1
Шагий Мухаметшарифов	40	821	841		3
Шагимардан Шарипов	40	821	836		3
Мифтахитдин Мратбакиев	39	822	840		2
Мухаметгали Мавлютов	39	822	843		4
Мухаметзян Тимиркеев	37	826	835		2
Тохветулла Сагитов	37	826	841		3
Мухаметамин Мавлютов	37	826	837		3
Габдулхаким Габдуллатифов	36	825	835		2
Юсуф Шарифов	36	825	838		3
Сирюбай Умиров	35	826	839		3
Хасян Гавдиев	35	826	839		2
Габдуллатиф Бикбовов	35	826	836		2
Давлетша Габдулсаламов	35	826	841		2
Мухаметлатиф Габдуллин	35	826	840		2
Надырша Шамгунов	34	827	835		2
Гайнулла Кутуев	33	828	840		2

Сагыгытдин Хисамитдинов	33	828	838		2
Мухаметамин Рафиков	32	829		834	1
Хусеин Умиров	32	829	839		2
Габдулгани Абдуллатифов	32	829	839		2
Мухаметсалих Абдуллин	32	829		834	1
Ибиниамин Мухаметрахимов	31	830	837		2
Мухаметвали Минлигулов	31	830	841		2
Аглиулла Рафиков	30	831	838		1
Габдулнасыр Абдулхаликов	29	832	835		1
Мухаметамин Мухаметрахимов	29	832	836		1
Габдулхабир Абдуллатифов	29	832	835		1
Мухаметзян Шамгунов	29	832	836		1
Валиулла Хамитов	29	832	843		2
Шагимухамет Шагиахметев	29	832	837		1
Абдрафик Абдулсаямов	27	834	837		1
Мухаметсалим Мухаметрахимов	27	834	839		1
Тимирбай Юламанов	27	834	838		1
Тохветулла Тимиркеев	25	836	839		1
Мухаметвали Абдулгазизов	25	836	839		1
Валиулла Багманов	25	836	840		1
Шахвали Тимиргалин	25	836	841		1
Гильман Абдиев	25	836	839		1
Ахметша Даутов	24	837	841		1
Умирбай Юламанов	24	837	840		1
Габидулла Гибедуллин	23	838	841		1
Хамидулла Забиров	23	838	842		1
Мухаметсадык Минлигулов	22	838	842		1
Абдрахман Абдулгазизов	22	838	843		1
Тагир Баширов	22	838			
Байгузя Мраткузин	21	839	843		1
Мухаметшариф Мухаметрахимов	21	839			
Мухаметгали Мухаметдияров	21	839			
Мухаметсадык Абдулхаликов	21	839			
Расул Забиров	21	839			
Мутагар Баширов	20	840			
Мухаметхариз Зиганшин	20	840			
Шамсутдин Давлетбаев	20	840			
Хисметулла Тимиркеев	20	840			
Галиулла Кутуев	19	841			
Мухаметшафиг Мухаметгалин	19	841			
Фейруша Тимиргалин	19	841			
Абдулсалих Минлигулов	19	841			
Гибадулла Рафиков	19	841			
Усман Даутов	18	842			

Гумер Габдулгалямов	18	842			
Зейнетулла Хамитов	18	842			
Гимадитдин Сафаргалин	17	843			
Мухаметша Даутов	17	843			
Якуп Габбясов	17	843			
Ахметша Мухаметшин	17	843			
Галиулла Мухаметгалин	17	843			
Габдулнафик Габдулкадыров	17	843			
Ермухаметева					
Урядник					
Усман Юсуфов	39	819	840		3
Козаки:					
Муфазал Бикбовов	51	810	834		3
Мухаметдияр Ибрагимов	51	810	837		4
Хасян Илкеев	50	811	836		4
Мухзафар Бикбовов	50	811	839		4
Бикинтей Мурадымов	50	811		831	4
Хисметулла Рахметуллин	47	814	840		4
Габдулвахит Туйгунов	47	814	835		3
Тохветулла Гибадуллин	46	815	838		3
Багман Юсуфов	45	816	838		4
Габдулвагап Исхаков	45	816	836		4
Мухаметсадык Фаткуллин	45	816	842		4
Халилулла Сейфулмулюков	45	816	836		4
Зиганша Зигангеров	44	817	835		3
Даут Баязитов	44	817	836		4
Мухаметкарим Бахтияров	44	817	841		3
Алибай Минлигулов	44	817	841		4
Фатхутдин Аликеев	43	818	836		3
Курбангали Таймасов	43	818	841		3
Муса Габдулменянов	43	818	838		4
Хамидулла Гибадуллин	42	819	843		4
Смагил Исхаков	42	819	840		4
Акай Вахитов	40	821	842		3
Аслай Бурангулов	40	821	836		3
Габдулгалим Абдрахимов	40	821	835		4
Муса Минлибаев	40	821	842		3
Зейнулла Губейдуллин	38	823	838		3
Мустафа Мукминов	38	823	839		3
Батырша Зигангеров	38	823	839		3
Хабибулла Сейфуллин	38	823	838	831	3
Мухаметдияр Бахтеяров	38	823	834		1
Зюбеир Биктемиров	38	823	841		1

Гимадитдин Фахритдинов	37	824	840		1
Шагингарей Юсуфов	36	825	839		2
Муллагали Юсуфов	36	825		834	1
Назир Биктемиров	35	826	839		3
Гайнан Юсуфов	35	826	839		2
Губейдулла Ишкулов	35	826	842		2
Калимулла Рахметуллин	34	827	834		1
Мухаметзян Часаккин	34	827	836		2
Фатаутдин Зейнитдинов	33	828	837		2
Мухаметдияр Биктемиров	33	828	834		1
Ибниамин Галикеев	33	828	838		2
Фатхутдин Фахритдинов	33	828	837		2
Мухаметша Имангулов	33	828	840		2
Хисметулла Ишкулов	33	828	840		2
Кутлумухамет Шагнахметев	33	828	839		2
Музафар Мукминев	33	828	840		2
Габдулвали Шамсапов	33	828	841		2
Багаутдин Мухаметаминев	32	829	841		2
Хурамша Зигангеров	31	830	840		1
Аглиулла Габидуллин	31	830	834		1
Зиганша Ишкулов	31	830	834		1
Гимадитдин Алишев	31	830	841		1
Давлетша Имангулов	31	830	843		2
Шагабитдин Муфазалов	31	830	839		2
Габдулземил Галикеев	31	830	836		1
Шарафитдин Халилуллин	31	830	837		1
Рахимкул Гыбадуллин	31	830	834		1
Гимадитдин Давлетбаев	30	831	834		1
Султанбек Султанмратов	30	831	834		1
Шагабитдин Фазуллин	30	831	834		1
Габдулсалих Габдулвахитов	29	832	835		1
Габдулгали Кинзягулов	29	832	835		1
Надырша Зигангеров	29	832	837		1
Гимадитдин Фазуллин	29	832	837		1
Мухаметзян Биктемиров	28	833	835		1
Мустафа Габдулменянов	28	833	837		1
Сагыгьтдин Халилуллин	28	833	839		1
Шагимухамет Абдулсатаров	27	834	838		1
Варидон Амиров	27	834	839		1
Габдулзяпар Кинзягулов	27	834	839		1
Гайнан Галин	27	834	838		1
Гильман Усманов	27	834	839		1
Зиганша Захаков	26	835	839		1
Камалитдин Фахритдинов	26	835	839		1

Лукман-Хаким Халилуллин	26	835	840		1
Абдулхаким Шагиахметев	26	835	839		1
Хамидулла Даутов	25	836	839		1
Фарухша Супханкулов	25	836	839		1
Гагаулла Гибетуллин	25	836	839		1
Ахметзян Хабибуллин	24	837	841		1
Загирулла Хусеинов	24	837	839		1
Кутлумухамет Абсатаров	24	837	841		1
Халилулла Сулйманов	23	838	842		1
Габдулхабир Зиянгулов	23	838	842		1
Мухаметгарей Имангулов	23	838	841		1
Бурангул Абдулхакимов	23	838	842		1
Мухамет-Султан Мухаметдиаров	23	838	842		1
Габдуллатиф Габдрахимов	23	838	842		1
Мухаметкунафия Биктемиров	23	838	842		1
Габдулвали Ишкулов	23	838	842		1
Ахметша Супханкулов	23	838	841		1
Нугуман Галин	23	838	842		1
Мустафа Биксентеев	23	838	842		1
Шагабутдин Давлетбаев	23	838	843		1
Мухтарулла Нигаметуллин	22	838	843		1
Мухаметша Захаков	22	838	843		1
Гайнитдин Сенжанов	22	838	843		1
Ахметгирей Калкашапов	22	838	843		1
Мухаметдиар Шагиахметев	22	838	843		1
Фейзулла Тохветуллин	22	838	843		1
Минлибулат Гайсин	22	838	843		1
Вильдан Нугуманов	22	838	843		1
Мухаметхамал Шагингареев	21	839			
Кутлуахмет Габдулсатаров	21	839			
Файзу-Рахман Шайхитдинов	21	839			
Габбяз Даутов	21	839			
Мухаметшафиг Биксентеев	21	839			
Ахметзян Биктемиров	20	840			
Гумер Мусин	20	840			
Мухаметзариф Мухаметдиаров	19	841			
Мифтахитдин Кинзягулов	19	841			
Мухаметвали Мухаметсадыков	19	841			
Сафиулла Хамидуллин	19	841			
Зинетулла Ибетуллин	19	841			
Гильман Багманов	18	842			
Мусахалим Биккинин	18	842			
Гимадитдин Хусеинов	18	842			
Сахипгирей Усманов	17	843			

Салимгирей Аслаев	17	843			
Мухаметхасян Мухаметаминев	17	843			
Нигаметулла Сулейманов	17	843			
Араслан Нигаметуллин	17	843			
Хисамитдин Фахритдинов	17	843			
Гирфан Нугуманов	17	843			
Габдулнасыр Абдрахимов	17	843			
Бикметево					
Козаки:					
Сейфитдин Сейфуллин	47	814	838		4
Азнабай Бикташев	45	816	839		4
Байназар Бикмухаметев	44	817	838		4
Минлибай Иксанов	43	818	840		4
Фаткулла Бикмухаметев	43	818	836		3
Афлетун Минликеев	42	819	835		3
Габдулменяф Минлибаев	41	820	836		3
Зялялитдин Мухаметаминев	39	822	839		3
Габдулнасыр Минлибаев	38	823	840		3
Сафаргали Гадильшин	38	823	841		3
Игитисам Иксанов	37	825	836		2
Давлекан Сеитбатталов	37	825	836		2
Хисметулла Абдюшев	34	827	837		2
Камалитдин Килдияров	33	828	838		2
Галикей Минлибаев	33	828	841		2
Тимирбай Гадильшин	33	828	838		2
Тюрезян Ишмухаметев	33	828	834		1
Бурангул Абдюшев	32	829	829		2
Хисамитдин Биктемиров	31	830	841		2
Минлихан Иксанов	31	830	834		1
Габдулкарим Габдуллин	31	830		834	1
Шамсутдин Биктемиров	31	830	841		1
Хабиб-Гирей Тохветуллин	30	831	835		1
Габбяз Габидуллин	29	832	835		1
Габдулвали Габдуллин	29	832	837		1
Гайнан Супханкулов	29	832	837		1
Гильман Тохветуллин	29	832	838		1
Минлияр Минлигулов	29	832	839		1
Мухаметгали Габидуллин	28	833	843		1
Гильман Супханкулов	26	835	839		1
Мухаметшариф Губейдуллин	26	835	839		1
Мухаметша Сеитбатталов	26	835	839		1
Ахметзян Мухаметзянов	25	836	839		1
Халил Супханкулов	24	837	841		1

Шагингарей Валишин	24	837	840		1
Вильдан Тохветуллин	24	837	839		1
Мухаметсадык Мухаметшарифов	24	837	841		1
Минлюша Сеитбатталов	22	838	842		1
Гилязитдин Минлигулов	22	838	842		1
Мухаметвали Мухаметзянов	22	838	842		1
Ахмадей Супханкулов	22	838	843		1
Мухаметвали Губейдуллин	22	838	843		1
Минлю-Ахмет Сеитбатталов	19	841			
Гирфан Тохветуллин	19	841			
Габдулвали Габдулменянов	19	841			
Габдулбашар Габдулмезитов	19	841			
Ахметгирей Валишин	19	841			
Мухаметрахим Мухаметкулуев	19	841			
Гимадитдин Биктемиров	19	841			
Мухамедий Супханкулов	19	841			
Хамидулла Мухаметшарифов	19	841			
Габдулкадыр Габдуллатифов	18	842			
Хурамша Байназаров	18	842			
Мухаметдин Минлибаев	17	843			
Ахметзян Афлетунов	17	843			
Будукшан Валишин	17	843			
Юсуф Мухаметкулуев	17	843			
Фахритдин Биктемиров	17	843			
Нугушевой					
Козаки:					
Мухаметрахим Бикмухаметев	52	809	830		4
Курбангали Салихов	51	810	832		3
Тимирбай Гайсаров	51	810	833		4
Губейдулла Каргигин	46	815		831	3
Минлибай Абдрешитов	46	815	838		3
Мухаметшариф Мухаметаминев	46	815	839		1
Зейнигабдин Халитов	41	820	837		3
Тохветулла Абдрешитов	41	820	835		2
Габдулхаким Салихов	41	820	840		3
Гимадитдин Рахметуллин	37	824	839		3
Сиразитдин Рахметуллин	35	826	836		2
Тазитдин Тимирбаев	34	827	836		2
Мухаметсалим Сафаров	33	828	839		2
Хузаяхмет Тимирбаев	32	829	839		2
Давлетша Муратшин	31	830		834	1
Абдулмуталап Абдулфаваризов	31	830	840		2
Абдулкарим Мухаметшарифов	31	830	839		2

Кутлуахмет Тимирбаев	30	831	835		1
Мухаметша Муратшин	29	832	836		5
Мухаметкарим Мухаметшарипов	29	832	837		1
Абдрахман Мухаметкаримов	28	833	838		1
Мухтарулла Габидуллин	27	834	839		1
Фазулла Рахметуллин	24	837	841		1
Сулейман Исаков	24	837	841		1
Мухаметзян Мухаметрахимов	24	837	841		1
Мухаметхаким Юсуфов	24	837	841		1
Хабибрахман Мухаметкаримов	23	838	842		1
Аглиулла Губейдуллин	23	838	842		1
Салимзян Исаков	22	838	843		1
Кутлумухамет Кутлузаманов	21	839	843		1
Ахметзян Мухаметкаримов	21	839			
Набиулла Минлибаев	21	839			
Мухаметзян Мухаметшарифов	20	840			
Мухаметзян Музафаров	20	840			
Мухаметгирей Мухаметрахимов	18	842			
Габдулхаким Габдуллин	18	842			
Мухаметлатиф Кутлузаманов	17	843			
Мухаметвали Губейдуллин	17	843			
Токтагуловой					
Козаки:					
Абдулхалик Максютгов	51	810	837		4
Алмухамет Баязитов	49	812	837		4
Габдрахим Абдрешитов	47	814	838		5
Мухаметдияр Заитов	47	814		834	4
Габдулнасыр Гадильшин	47	814	841		4
Мухаметкарим Мухаметшарифов	47	814	836		1
Мухаметдияр Сагитов	45	816	830		5
Габдулсатар Баязитов	45	816	839		3
Габдулмезит Габдулгафаров	45	816	839		4
Валимухамет Юлдашев	44	817	841		1
Абдулхалик Гадильшин	44	817	836		4
Мухаметкарим Сагитов	43	818	834		3
Шагиахмет Баязитов	43	818	834		3
Габдулкадыр Баязитов	42	818	842		4
Мухаметвали Галикеев	42	819	839		4
Мухаметша Юлдашев	42	819	837		3
Тохветулла Гибадуллин	41	820	835		3
Сеитбаттал Валитов	41	820	837		3
Габдулгани Галикеев	39	822	835		2
Давлетша Юлдашев	39	822	838		3

Габидулла Адегамов	39	822	839		3
Мухаметсалим Ягоферов	38	823	841		3
Мифтахитдин Ягоферов	38	823	839		1
Габдулмен Галикеев	35	826	836		2
Габдулхаким Сейфулмулюков	35	826	843		3
Игитисам Нигаметуллин	34	827	838		2
Габдулгафар Габдузеллиев	33	828	841		2
Фаткулла Адегамов	33	828	838		1
Хисметулла Нигаметуллин	33	828	836		1
Мухаметхаким Сагитов	32	829	837		2
Гайнулла Мухаметгалин	31	830	839		2
Мухаметвали Хамитов	31	830	840		2
Мухаметсалим Сагитов	31	830	842		2
Фейзулла Мухаметгалин	30	831	835		1
Ахметзян Мухаметрахимов	30	831	842		1
Минлимухамет Минлигулов	29	832	838		1
Рахметулла Абдуллин	29	832	835		1
Хисметулла Нигаметуллин	29	832	837		1
Гимадитдин Зиганшин	29	832	835		1
Хамидулла Нигаметуллин	29	832	835		1
Габдулгалим Абдрахимов	29	832	836		1
Мухаметгали Мухаметкаримов	29	832	837		1
Курбангали Валитов	29	832	836		1
Хузяхмет Абдрафиков	28	833	837		1
Гимадитдин Абдулмезитов	25	836	839		1
Габдулхалим Абдулкаримов	25	836	839		1
Якуп Зиганшин	24	837	840		1
Минлигул Абдулмезитов	24	837	841		1
Тохветулла Мавлютов	24	837	839		1
Алмухамет Ермухаметев	23	838	841		1
Мухаметлатиф Мухаметрахимов	23	838	842		1
Ахметзян Ягоферов	22	838	842		1
Камалитдин Абдулмезитов	22	838	843		1
Губейдулла Нигаметуллин	22	838	843		1
Калимулла Нигаметуллин	21	839			
Ахметша Мухаметрахимов	21	839			
Мухаметша Мухаметдияров	21	839			
Валиулла Ермухаметев	21	839			
Мухаметзян Баязитов	21	839			
Зейнулла Мухаметгалин	21	839			
Габдулхабир Кунафьин	21	839			
Халилулла Габдуллин	20	840			
Шайхитдин Сейфуллин	20	840			
Мухаметзян Мухаметдияров	20	840			

Абдрахман Ермухаметев	20	840			
Мухаметкунафия Валимухаметев	20	840			
Ахметша Ягоферов	19	841			
Зинетулла Махмутов	19	841			
Абдрахман Мухаметсалимов	19	841			
Гизетулла Баязитов	19	841			
Мухаметзариф Минлигулов	19	841			
Хамидулла Сеитбатталов	19	841			
Халилулла Нигаметуллин	19	841			
Хабибулла Мухаметкунафин	19	841			
Мухамедий Абдулгалимов	19	841			
Хабибрахман Мухаметкаримов	18	842			
Шагимухамет Алмухаметев	18	842			
Мухаметлатиф Абдулмезитов	18	842			
Абдулкадыр Мухаметхакимов	18	842			
Тохветулла Искендеров	17	843			
Галиулла Нигаметуллин	17	843			
Галиулла Баязитов	17	843			
Сафиулла Нигаметуллин	17	843			
Гайнитдин Сейфуллин	17	843			
Абуталып Габдулгалимов	17	843			

ЮРТА № 18

Имена и прозвания Юрты № 18 деревень	Сколько от роду лет	время вступле- ния в службу	время последней команди- ровки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутрен- ней службе	вне Губер- нии или в армии	
Чукадытамаковой					
Козаки:					
Надырша Тимирбаев	50	810	833		2
Юнус Ибрагимов	48	812	828		2
Каскин Абдрешитов	47	814	834		2
Давлекан Сейфуллин	47	814	836		2
Хисамитдин Бикбовов	47	814	839		4
Ульмяскул Ибрагимов	43	818	835		2
Мифтахитдин Хисамитдинов	42	819	837		2
Бакир Халилев	42	819	836		2
Курамша Кадырметев	41	821	835		2
Аиткул Биккулов	41	821	836		4
Мустафа Минлибаев	40	821	839		4
Кучербай Кадырметев	39	822	834		2
Юлдаш Саферов	38	823	836		2
Габдулмуталап Габдулмезитов	38	823	835		3

Нигаметулла Габдулхаликов	37	824	836		2
Габдуллагиф Абдулхаликов	37	824	835		2
Габдулвали Тайсинов	37	824	836		2
Габдулгани Усманов	35	826	837		2
Мухаметша Абдулхаликов	35	826	837		2
Биктемир Муратшин	35	826	836		2
Давлетбай Сейфуллин	35	826	840		2
Мухаметша Супханкулов	34	827	838		2
Шамсутдин Хисамитдинов	33	827	839		2
Мухаметрахим Иркин	33	827	838		2
Мухаметсадык Муксинов	33	827	837		2
Бикмухамет Муратшин	32	829	838		2
Мухаметкарим Усманов	32	829	839		2
Мухаметша Муратшин	32	829	839		1
Бадемша Касбулатов	32	829	839		2
Зиганша Супханкулов	30	831	835		1
Габдулвахит Валитов	30	831	839		2
Нарымбай Юсуфов	30	831	840		1
Мухаметшафиг Муксинов	30	831	834		1
Хурамша Хабибуллин	30	831	834		1
Шагабитдин Хисамитдинов	30	831	840		1
Айчуван Байназаров	29	832	840		1
Тафбулат Ермухаметев	29	832	837		1
Габдулла Усманов	28	833	837		1
Мухаметшафиг Муратшин	28	833	837		1
Феткутзин Ильясов	26	834	838		1
Умитбай Сейфуллин	26	834	838		1
Габдулхаким Тайсинов	26	834	839		1
Фарухша Тагиров	25	835	839		1
Кагарман Райманов	25	835	839		1
Абдулзелил Бакиров	25	835	839		1
Идрис Надыршин	25	835	839		1
Шагиахмет Муратшин	24	836	841		1
Мухаметзян Иркин	24	836	841		1
Хусеин Муксинов	24	836	841		1
Габдулкагир Тайсинов	24	836	842		1
Сафиулла Каскинов	24	836	841		1
Аралбай Юсуфов	24	836	841		1
Смагил Улмяскулов	24	836	841		1
Габдулгали Калкаманов	24	836	842		1
Мукминкул Минлибаев	23	837	841		1
Шайхитдин Ильясов	22	838	842		1
Камалитдин Хисамитдинов	22	838	843		1
Габдрафик Габдулхаликов	22	838	842		1

Сулейман Райманов	22	838	843	1
Мухаметша Усманов	21	839	843	1
Шарафитдин Байназаров	21	839	843	1
Гумер Муксинов	21	839	843	1
Рахимкул Мухаметаминев	21	839		
Мухаметгирей Райманов	21	839		
Мухаметшариф Галин	21	839		
Нурмухамет Арасланов	21	839		
Фахритдин Хисамитдинов	20	840		
Рахметулла Улмяскулов	20	840		
Кучербай Минлибаев	20	840		
Хасян Ермухаметев	20	840		
Габдулхалик Тайсинов	19	841		
Мухаметкул Мухаметаминев	19	841		
Мухаметвали Асылгузин	19	841		
Шайхил-Ислам Биккулов	18	842		
Мухаметдияр Хисамутдинов	18	842		
Шагимардан Муратшин	18	842		
Рахметулла Каскинов	17	843		
Идрис Надыршин	17	843		
Шарафитдин Мендиев	17	843		
Муса Надыршин	17	843		
Галиулла Хабибуллин	17	843		
Алмухамет Арасланов	17	843		
Габбяс Юлдашев	17	843		
Кандра-Кутуевой				
Урядник				
Музафар Тляшев	55	808	834	4
Козаки:				
Габдулзелил Кутуев	50	810	835	5
Кинзяфар Япиев	50	811	833	3
Абдулфеиз Мадияров	50	811	837	4
Хаирнасих Куяпов	42	818	839	5
Хисметулла Кинзяпов	42	818	837	4
Араслан Кутуев	41	820	836	3
Габдулгалям Кутуев	39	822	835	2
Хасян Галин	37	824	836	2
Гумер Кутуев	36	825	843	3
Гисметулла Шайлин	36	825	835	2
Хусейн Галин	33	829	841	1
Мухаметзян Ахметев	33	829	836	2
Усман Абдулнасыров	33	829	839	3
Габдулгани Гадильшин	33	829	838	2

Мухаметкарим Мадияров	33	829	836		2
Мухаметрахим Мадияров	32	830	838		1
Мухаметсадык Кинзяфаров	30	831		834	1
Ибетулла Кусимов	29	832	834		1
Габдрахман Абдулзелилев	29	832	840		1
Хуснутдин Сенжапов	26	834	841		1
Габдулхалик Габдуллагифов	26	834	839		1
Биктемир Музафаров	26	834	839		1
Мухаметзян Мухаметаминев	26	834	840		1
Мухаметкарим Губейдуллин	25	835	839		1
Сулейман Ахметев	25	835	839		1
Тохветулла Кутуев	24	836	841		1
Шарафитдин Юсуфов	24	836	842		1
Бикбатыр Музафаров	23	837	843		1
Галиулла Кусимов	23	837	842		1
Мухаметзян Медияров	21	839			
Ахтям Габдулнасыров	20	840			
Тимирбулат Музафаров	20	840			
Мухаметша Ахметев	20	840			
Фатхутдин Абдулфеизов	19	841			
Сырым Абдулзелилев	19	841			
Исмагил Медияров	19	841			
Тохветулла Гисметуллин	18	842			
Гилязитдин Музафаров	18	842			
Нугуман Абдулвахитов	17	843			
Фаткулла Гисметуллин	17	843			
Мухаметвали Губейдуллин	17	843			
Мухаметвали Мухаметкаримов	17	843			
Кандры-Кулевой					
Козаки:					
Таван Узбеков	49	812	835		4
Умирбай Узбеков	46	815	836		5
Идрис Хамитов	46	815	837		4
Габдулменян Абубакиров	43	818	836		5
Фазулла Габитов	43	818	836		5
Ямангул Кадыргулов	43	818	838		4
Хисамдиявир Бурангулов	40	820	839		3
Давлетбай Мендеев	40	820	843		4
Биктагир Биккинин	39	821	834		2
Гайнулла Бурангулов	38	821	839	831	4
Габдулла Габдулмеситов	38	821	832		2
Абдулфавариз Хамитов	37	824	838		3
Бахтыяр Фазуллин	37	824	841		2

Надырша Зиганшин	37	824	834		2
Ибрагим Рямгулов	36	825	839		4
Мухаметзян Шафиев	34	828	840		2
Даут Аслаев	34	828	831		2
Габдрахман Абдулмезитов	33	829	839		3
Ильяз Бакиров	33	829	836		3
Валит Хамитов	33	829	838		3
Яхья Габитов	33	829	840		2
Абдулбашар Азилгиреев	31	830	843		3
Хайбурахман Бурангулов	30	831	838		2
Хуснутдин Кутлумуратов	29	832	835		1
Абдрахим Файзуллин	29	832	835		1
Мухаметзян Мухаметаминев	28	833	840		1
Шагингирей Шамсутдинов	28	833	837		1
Валиша Зиганшин	28	833	837		1
Гибадулла Габидуллин	28	833	837		1
Халилулла Бурангулов	28	833	840		1
Гильман Зиганшин	28	833	840		1
Маматей Шафиев	26	834	841		1
Габдулвали Баширов	26	834	841		1
Нугуманвали Фаткуллин	26	834	842		1
Минли-Мухамет Мухаметаминев	25	835	839		1
Мухаметдияр Шафиев	24	835	839		1
Бурангул Абубакиров	24	836	841		1
Габдулвали Табышев	24	836	841		1
Зейнулла Габидуллин	24	836	842		1
Ахмадий Фаткуллин	23	837	843		1
Вильдан Зиганшин	23	837	842		1
Султанмрат Кутлумуратов	23	837	842		1
Габдулгани Баширов	22	838	843		1
Ибрагим Кадыргулов	22	838	842		1
Имангул Кадыргулов	22	838	843		1
Нигаметулла Бурангулов	22	838			
Абдрафик Абубакиров	20	840			
Мухаметгали Абдуллатифов	20	840			
Шягвали Фаткуллин	20	840			
Юсуф Нигаметуллин	20	840			
Мухаметгирей Аслаев	19	841			
Габдулбаян Адилгиреев	19	841			
Сулейман Таваков	19	841			
Гайнан Зиганшин	19	841			
Мухтарулла Нигаметуллин	19	841			
Мухтарулла Мухаметкаримов	19	841			
Зиянгул Самигулов	19	841			

Минлибай Юзикеев	19	841			
Габдулгалям Баширов	19	841			
Араслангирей Шафиев	19	842			
Муллагирей Шамсутдинов	18	842			
Давлетша Хурамшин	18	842			
Мухаметгашим Мендиев	18	842			
Салимгирей Кадыргулов	18	842			
Гимадитдин Абдуллин	17	843			
Тохветулла Нигаметуллин	17	843			
Курбангали Абдуллатифов	17	843			
Халит Зиганшин	17	843			
Хасян Зиганшин	17	843			
Урмекеевой					
Козаки:					
Алмухамет Ишмухаметев	51	810	835		5
Габдулгалям Абдулхаликов	44	819	837		2
Габдулнасыр Абдулсалихов	37	823	843		4
Габдулгали Абдуллатифов	37	823	837		4
Мухаметдияр Тимиркеев	37	823	838	831	3
Габдулвахит Ишмухаметев	36	824	839		3
Габдулханан Ишмухаметев	33	829		834	2
Гайнан Абдулсалихов	33	829	839		3
Габдрафик Абдуллатифов	29	831	836		1
Мухаметша Ишалин	28	832	840		1
Мухаметдияр Абдулхаликов	25	835	839		1
Ахметша Ильясов	25	835	840		1
Мухаметамин Абдулгалямов	24	836	841		1
Ахметзян Абдуллатифов	24	836	841		1
Смагил Абдулгафаров	24	836	841		1
Тайруша Ишалин	24	836	842		1
Мухаметвали Айчуваков	22	838	842		1
Мухаметсадык Алмухаметев	22	838	843		1
Заирулла Фазуллин	22	838			
Габдулгани Айчуваков	19	841			
Абдулкадыр Абдулкагиров	18	842			
Исхак Абдулгафаров	18	842			
Карамала-Губеевой					
Козаки:					
Мухаметша Халитов	26	833	839		1

Юрта № 19

Имена и прозвания Юрты № 19 деревень Канлы-Туркеевой	Сколько от роду лет	время вступле- ния в службу	время последней команди- ровки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутрен- ней службе	вне Губернии или в армии	
Урядники:					
Давлекан Султанмратов	45	815	840		5
Биккиня Габдиев	45	817	839		4
Ибрагим Султанмратов	43	814	842		1
Камалитдин Тимиркеев	22	838	841		1
Козаки:					
Исламгул Кусяпкулов	51	810	835		5
Биктемир Утекеев	51	810	838		3
Биккиня Кутлукулов	46	815	837		5
Бикчура Амангильдин	46	815	837		5
Муллагул Юмагулов	45	816	836		5
Бикмурза Кутлукулов	44	817	835		4
Мурзагул Юмагулов	44	818	842		5
Хурамша Юламанов	42	819	839		4
Мухаметкарим Абдрязяков	41	820	839		4
Кутлугильды Юмагулов	40	820	836		3
Мурзабулат Тимирбулатов	39	822	842		4
Абдулвагап Ижбулатов	38	824	842		4
Якшимбет Яникеев	38	824	843		4
Габдулгалям Гильманов	38	824	840		4
Рафик Яникеев	37	825	837		3
Хазиахмет Султанмратов	37	825		834	3
Аюп Юлбарисов	37	825	836		3
Москов Каранаев	36	826	839		3
Худайберды Яныбеков	36	826	836		3
Мухаметзян Мухаметгалин	36	826	836		3
Кутлук Калкаманов	35	827	839		3
Балгази Ижбулатов	35	827	836		2
Газитдин Шамситдинов	34	828	839		2
Янтюра Ямигулов	34	828	836		3
Кутлугильды Байгузин	34	828	839		3
Равиль Муллакаев	33	829	842		4
Зюлкарней Амангильдин	33	829	839		3
Динмухамет Каранаев	32	830	836		2
Аккул Азнагулов	32	830	836		2
Кинзикей Ижбулатов	32	830	837		3
Исхак Муллакаев	31	830	839		2

Тохветулла Юлбарсов	31	830	838		2
Сафаргали Мухаметгалин	31	830	841		2
Сафаргали Кинзябулатов	31	830	839		2
Кутлузаман Райманов	31	830	842		2
Якуп Ягоферов	30	831	839		2
Хантюра Ялчигулов	30	831	839		2
Шагимрат Яхъин	29	831	840		2
Кутлумбет Биктемиров	29	831		834	1
Асылгузя Муштариев	29	831	836		1
Аслай Юлтеев	29	831	840		2
Аллаберды Кусяпкулов	29	831	841		2
Мурзахан Расулев	28	832	837		1
Минлигул Исянгильдин	26	833	838		1
Мухарям Муллакаев	26	833	838		1
Байренкул Килдигулов	26	833	838		1
Минлибулат Ягоферов	26	833	838		1
Кутлугильды Райманов	26	833	838		1
Булат Бускунов	26	833	838		1
Амирхан Расулев	26	833	839		1
Салих Гилманов	25	834	839		1
Абдрахим Токтамышев	25	834	839		1
Супханкул Мавлюткулов	25	834	839		1
Худайдат Ишкузин	25	834	839		1
Салимгирей Саликеев	25	834	839		1
Балта Кудашев	25	834	841		1
Багаутдин Тимиркеев	24	836	840		1
Мухтар Муллакаев	24	836	841		1
Абубакир Идрисев	24	836	840		1
Айгуван Тимирбулатов	23	837	840		1
Юсуф Мурзагулов	23	837	841		1
Абдулвали Муллагулов	23	837	841		1
Алмухамет Бикчурин	23	837	841		1
Мухаметгалим Бускунов	23	837	841		1
Габдулгани Муштариев	23	837	840		1
Раян Ибрагимов	23	837	841		1
Шагиахмет Биктемиров	22	838	843		1
Гайса Гильманов	22	838	842		1
Рахимкул Мавлеткулов	22	838	842		1
Абдрахим Райманов	22	838	842		1
Гирфан Ибрагимов	21	839	843		1
Нурмухамет Акбулатов	21	839	843		1
Мухаметвали Биккинин	21	839	843		1
Мухаметамин Бикчурин	21	839	843		1
Мифтахитдин Тимиркеев	21	839	843		1

Шагимардан Кутлубулатов	21	839		
Усман Мурзагулов	21	839		
Якшигул Исламгулов	21	839		
Сагитт Ялчигулов	21	839		
Мурзакай Давлеканов	20	840		
Султангул Нигаметуллин	20	840		
Мухаметсадык Рамазанов	20	840		
Сирюбай Давлетев	20	840		
Абдулгазы Исямбаев	20	840		
Султангирей Бускунов	20	840		
Шарафитдин Тимиркеев	20	840		
Кучербай Биккинин	19	841		
Асфендияр Ильясов	19	841		
Мухаметдияр Бахтияров	19	841		
Мухаметрахим Сатлыганов	18	842		
Мухаметсадык Юлтеев	18	842		
Хузяхмет Хусеинов	18	842		
Шамсутдин Тимиркеев	17	843		
Кутлуахмет Кутлугильдин	17	843		
Абдулхаким Исенбаев	17	843		
Ибиниамин Идрисев	17	843		
Юнус Мурзагулов	17	843		
Килдияр Бахтияров	17	843		
Ахметгали Исянгулов	17	843		
Ибрагим Азнагулов	17	843		
Тафбулат Илбулдин	17	843		

МЕТРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ КАНГЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ

В XIX в. большую часть населения Канглинской волости составляли представители тептярского сословия, среди которых была значительная доля этнических башкир-припущенников Енейской, Айлинской, Табынской, Еланской, Тазларской и др. волостей. После упразднения в 1865 г. Башкирского войска подавляющее большинство тептярей стало манифестировать себя в качестве «башкир из тептярей» или «новобашкир», что и нашло отражение в метрических книгах. Такая идентификация не сулила им никаких материальных благ (освобождение от подушной подати, увеличение земельного надела и т. д.), следовательно, была результатом их свободного выбора. Между тем во время

сельскохозяйственной переписи 1917 г. правительственные органы по традиции продолжали учитывать их как тептярей, что значительно затрудняет дифференциацию населения волости по национальному признаку. Ввиду большого объема документов, превышающих возможности данного тома, здесь приводятся лишь по 5 записей за 1894 г. из метрических книг, касающихся 7-ми тептярских селений Канглинской волости в качестве иллюстрации их идентичности. Полная публикация материалов является делом будущего.

Восьмым пунктом в данный раздел включена метрика Зии Нуриева, проливающая свет на его происхождение и некоторые факты его биографии.

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА.

برقیی « فصل » دنیاغہ کیلکان بالالارنی یازارغہ

دلکر ہونٹ	بالانک اسمی	فالو آیدہ توغان	بالانک آنا آنا سینک ہم عرا یکی طرفہ بولغان باباسینک اسمی دفاہیلہ سی بولدہ وقایو طاقعدان ایکانکی	قایدہ توغان
۱	بیلین	۱۵ جنوری	اتامہ قیبران باشتقورہ عیلا، لہ بولہ اسماخان اسمی، زامیغ صبا اولادہ طوطہ شمسہ بانو احمد شاہ قوی	
۲	معتول	۱۶ جنوری	اتامہ قیبران باشتقورہ عیلا، لہ بولہ اسماخان اسمی، زامیغ صبا اولادہ طوطہ شمسہ بانو احمد شاہ قوی	
۳	میرالہ	۱۷ جنوری	اتامہ قیبران باشتقورہ عیلا، لہ بولہ اسماخان اسمی، زامیغ صبا اولادہ طوطہ شمسہ بانو احمد شاہ قوی	
۴	صنیت علیہ	۱۸ جنوری	اتامہ قیبران باشتقورہ عیلا، لہ بولہ اسماخان اسمی، زامیغ صبا اولادہ طوطہ شمسہ بانو احمد شاہ قوی	
۵	علی	۱۹ جنوری	اتامہ قیبران باشتقورہ عیلا، لہ بولہ اسماخان اسمی، زامیغ صبا اولادہ طوطہ شمسہ بانو احمد شاہ قوی	

О родившихся в 1894 году

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
1		Биккия	2 янв.	отец из тептярей башкир Гилязетдин Исхаков сын, мать Шамсибану Ахмадшахова дочь	в деревне Сабай
2		Мустафа	8 янв.	отец из тептярей башкир Гайса Мухамадлатифов сын, мать Банат	в деревне Сабай
3		Миннихмат	3 февр.	отец из тептярей башкир Зигангир Набиулов сын, мать Шамсинур Фаттахова дочь	в деревне Сабай
4		Миннигалим	15 февр.	отец из тептярей башкир Фатхутдин Фатхуллов сын, мать Латифа Мухамадгалиева дочь	в деревне Сабай
5		Гали	27 марта	отец из тептярей башкир Габдулдаян Габдулгазизов сын, [мать] Миннигильмисафа Габдуллова дочь	в деревне Сабай

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 224.

II. Актау

О родившихся в 1894 году

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
1		Гисаметдин	1 янв.	отец из новых башкир Миннихан Минникаев сын, мать Бибигатиша Гумерова дочь	в деревне Актау в приходе старой мечети
	1	Бибигалима	14 янв.	отец из новых башкир Шамсутдин Фахрутдиновсын, мать Бибихадича Зиханшахова дочь	в деревне Актау в приходе старой мечети
2		Шарифьян	19 янв.	отец из новых башкир Муллагали Ахлиуллов сын, мать Хусниямал Тухфатуллова дочь	в деревне Актау в приходе старой мечети
3		Муллаян	4 февр.	отец из новых башкир Давлятшах, сын муллыАхмадшаха, мать Хадия Мухаммадлатифова дочь	в деревне Актау в приходе старой мечети
4		Низамутдин	11 февр.	отец из новых башкир Сахаутдин Кутлызаманов сын, мать Гульминур Габдулхакимова дочь	в деревне Актау в приходе старой мечети

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 225.

III. Уран

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА.

برقی فصل دنیاه کیلکان بالالاری یازارغه

کرمونش	بالانک اسمی	قایو آیده نوغان	بالانک آنا آناسینک هم در ایکی طرفه بولغان باباسینک اسمی قایده نوغان
۱	سیدالم	۱۰ اوت	۱۰ اوت اولاد دوسری
۲	زینوالدم	۱۰ اوت	۱۰ اوت اولاد دوسری
۱	میرعیناد	۱۰ اوت	۱۰ اوت اولاد دوسری
۳	عبدالجلیل	۱۰ اوت	۱۰ اوت اولاد دوسری
۱	سیدالم	۱۰ اوت	۱۰ اوت اولاد دوسری

О родившихся в 1894 году

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
1		Сайфулла	16 янв.	Белебеевского уезда деревни Уран из новых башкир отец Фазлулла Хабибуллов сын, мать Гульмарьям, дочь мишаря Мушаррафа	в деревне Уран
2		Зайнулла	23 февр.	Белебеевского уезда деревни Уран из новых башкир отец Гарифулла Зиннатуллов сын, мать Фархинур Габделвалиева дочь	в деревне Уран
	1	Минлигайнан	19 апр.	Белебеевского уезда деревни Уран из новых башкир отец Мухаммадшариф Мухаммадаминов сын, мать Сагаддбану Зиганшахова дочь	в деревне Уран
3		Габдулзалиль	14 июля	Белебеевского уезда деревни Уран отец из новых башкир Сабит Мухаммадсадыков сын, мать Миннизада Янабердиева дочь	в деревне Уран
	2	Ямлиха	27 июля	Белебеевского уезда деревни Уран из новых башкир солдат отец Исламгарей Габделкаюмов сын, мать Мафтуха Габдулгалимова дочь	в деревне Уран

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 227.

IV. Ишмень

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА.

برقی فصل دتیغه کیلکان بالالاری بازارغه

ذکر موت	بالانک لسی	فایو آیدہ توغان	بالانک آنا آمانیک مہراویکی طرفہ بولغان بابامینک لسی وفایلہ لسی بولدہ وفاپہ طائہدان ایکانکی	قاہدہ توغان
۱	فتخیه	۲۱ جنوری	آطاس تپتون باشقورطان سئوی ہمالداریع جمال الدین حسن الدین اوجان نامہ بوفیغ عیش الدین قزنی	بلنای اویاری
۱	مغز اسلام	۲۱ جنوری	آطاس تپتون باشقورطان فضل احمد محمد عبدالجبار اول اناس لطف بیگی الس قزنی	اشمان اولند توغری
۲	شہد نور	۲۲ فبروار	آطاس تپتون باشقورطان عبدالحکیم عبدالغنیہ اول اناس فرج بابنوا خاسر قزنی	اشمان اولند توغری
۳	بیمہ سیم	۲۴ فبروار	آطاس تپتون باشقورطان عبدالعزیز عبدالجبار اول اناس مغز بیگی عبدالغنیہ قزنی	اشمان اولند توغری
۲	منہاج الدین	۲۴ مارچ	آطاس تپتون باشقورطان مفتاح الدین عبدالغنیہ اول اناس میمونہ احسن قزنی	اشمان اولند توغری

О родившихся в 1894 году

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
	1	Фатхия	1 янв.	отец из тептярей башкир запасной солдат Зямалетдин Хуснетдинов сын, мать Тауфика Шайхутдинова дочь	в деревне Ишмень
1		Минлиислам	15 янв.	отец из тептярей башкир Фазлихмат, сынмуллы Габдульяпара, мать Латифа Набиуллова дочь	в деревне Ишмень
	2	Шамсинур	22 февр.	отец из тептярей башкир Габделхаким Габдракипов сын, мать Фархибану Галиева дочь	в деревне Ишмень
	3	Бибимарьям	25 февр.	отец из тептярей башкир Габделгани, сын муллы Габдульяпара, мать Минлибика Габделнафигова дочь	в деревне Ишмень
2		Мингазетдин	25 марта	отец из тептярей башкир Мифтахутдин Габдрафиков сын, мать Маймуна Ахтямова дочь	в деревне Ишмень

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 229.

О РОДИВШИХСЯ 1894

برقی فصل ، دنیاغہ کیلکان بالالاری بازارغہ

فہرہ نومبر	بالانک اسمی	قابو آبدہ نوعان	بالانک آنا آمامینک ہم ہر ایک طرفہ بولغان بابا پینک اسمی وقامیلیدسی بولمہ وقابو طاققہ دان ایگانکی	قاہدہ توغان
۱	عثمان	۱۰	النجیندار اتاس تیروان باشقورط سائمرالہ حکیم الہ او علی اناس یگا امیر اولنا دوزدی الطدن بیگہ عبد الجبار قیزی	
۲	ملا علی	۱۲	النجیندار اتاس تیروان باشقورط عبد الغفار عبد الجید او علی یگا امیر اولنا دوزدی اناس علم النساء اولس قیل قیزی	
۳	مختاسب	۱۶	النجیندار اتاس تیروان باشقورط محام عبد القاهر او علی اناس کل یگا امیر اولنا دوزدی یگاج حکیم الہ قیزی	
۱	زقیہ	۲۰	النجیندار اتاس تیروان باشقورط حکمہ الہ صنغہ الہ او علی اناس یگا امیر اولنا دوزدی فصیحہ حکیم الہ قیزی	
۴	فصلیہ احمد	۲۲	مارطدہ اتاس تیروان باشقورط ندی احمد اول او علی اناس یگا امیر اولنا دوزدی حاجقینہ شایح احمد قیزی	

О родившихся в 1894 году

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
1		Гусман	10 янв.	отец из тептярей башкир Шакирулла Хакимуллов сын, мать Алтынбика Габдулъяпарова дочь	в деревне Новый Амир
2		Муллагали	12 янв.	отец из тептярей башкир Габдулгаффар Габдулмазитов сын, мать Гильминиса Ульмяскулова дочь	в деревне Новый Амир
3		Мухтасиб	16 янв.	отец из тептярей башкир Мамалим Габдулкахиров сын, мать Гульмикач Хакимуллова дочь	в деревне Новый Амир
	1	Рукия	2 февр.	отец из тептярей башкир Хикматулла Сунгатуллов сын, мать Фасиха Хукмуллова дочь	в деревне Новый Амир
4		Фазлиахмат	2 марта	отец из тептярей башкир Нуриахмат Ахматвалиев сын, мать Гафифа Шахиахматова дочь	в деревне Новый Амир

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 230.

VI. Каран

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА

برفشی « فصل » دنیاغه کیلکان بالالارنی یازارغه

تراک نوموت	بالانزک اسمی	قایو آیده توغان	بالانزک آنا آنامیننک هم هر ایکی طرفه بولغان باباسیننک اسمی	قایده توغان
1	فازیله	برفشی خنورمه	آنا بایرک ایشتوق طاقمقر علی ایب	قایده توغان
2	مرقییم	لداغی خنورمه	آنا بایرک ایشتوق طاقمقر علی ایب	قایده توغان
1	مصطفی	لداغی خنورمه	آنا بایرک ایشتوق طاقمقر علی ایب	قایده توغان
2	سلیمه	سور خنورمه	آنا بایرک ایشتوق طاقمقر علی ایب	قایده توغان
3	سرور الدیه	سور خنورمه	آنا بایرک ایشتوق طاقمقر علی ایب	قایده توغان

О родившихся в 1894 году

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где родился
	1	Фазиля	1 янв.	отец из новых башкир Миннигали Галиуллов сын, мать Миннибану Габдуллова дочь	в деревне Каран
	2	Марзия	15 янв.	отец из новых башкир Саидгали Саидбатталов сын, мать Хусниямал, дочь мещанина Мухаммадвали	в деревне Каран
1		Мустафа	15 янв.	отец из новых башкир Саидгали Саидбатталов сын, мать Хусниямал, дочь мещанина Мухаммадвали	в деревне Каран
2		Сулейман	20 янв.	отец из новых башкир Гарифулла Юнусов сын, мать Фархизиган Габделхакимова дочь	в деревне Каран
3		Сарваретдин	30 янв.	отец из новых башкир Низаметдин Шихабетдинов сын, мать Зухра Ахмадуллова дочь	в деревне Каран

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 233.

VII. Байраш

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА.

برفیبی « فصل » دنیاغہ کیلکان بالالاری یازارغہ

فایدہ توغان	بالانک آنا آماننک ہم ہر ایک طرفہ بولغان بابا-مینک اسمی واقابلہ ہمی بولہ وقایو ملائقہ دان ایکانکی	بالانک اسمی فایدہ آیدہ توغان	ذکر ہونٹ
بلندی اویارزی بیریشا اولندہ توغوری	اطالعہ تہرستان باشتوقہ مصطفیٰ تیسرا و اول انامہ فریدی اسفندیار قزی	توح الدین غنیف اللہ	۱
بیریشا اولندہ توغوری	اطالعہ تہرستان باشتوقہ محمد کمال عبدالم اوعلی انامہ حسینی جمال قیفنہ قزی	شرفجان غنیف اللہ	۲
بیریشا اولندہ توغوری	اطالعہ تہرستان باشتوقہ مصطفیٰ عبدالم اوعلی نامہ عسکری جمال معتزم قزی	نخلہ بانفہ غنیف اللہ	۱
بیریشا اولندہ توغوری	اطالعہ تہرستان باشتوقہ منالیہ سید علی اوعلی انامہ ماہر شمس عبد اللہ قزی	مراحمہ غنیف اللہ	۳
بیریشا اولندہ توغوری	اطالعہ تہرستان باشتوقہ حسین عبد اللہ اوعلی انامہ غنیفہ بیچہ الدین قزی	حبیب اللہ غنیف اللہ	۴

О родившихся в 1894 году

маль-чик	девоч-ка	имя ребен-ка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фамилия и к какой группе относятся	где ро-дился
1		Таухетдин	5 янв.	отец из тептярей башкир Мустафа Юсуфов сын, мать Фариха Асфандиярова дочь	в деревне Байраш
2		Шарифьян	15 янв.	отец из тептярей башкир Мухаммадкавал Габдуллоев сын, мать Хасбиямал Файзуллоева дочь	в деревне Байраш
	1	Гульбану	5 февр.	отец из тептярей башкир Гафиятулла Габдуллоев сын, мать Минлиямал Мугтасимова	в деревне Байраш
3		Марахим	15 апр.	отец из тептярей башкир Мусалим Саидгалиев сын, мать Махышакар Габдуллатифова дочь	в деревне Байраш
4		Хабибулла	16 апр.	отец из тептярей башкир Насибулла Ахлиуллоев сын, мать Гафифа Назметдинова дочь	в деревне Байраш

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 781. Метр. книга № 234.

VIII. Метрическая запись о рождении З. Н. Нуриева

برنجی دہلی۔ ۱۹۱۶ء کی بلدیہ دلیاڈہ حکایت گات بالارف بازار اہلوت۔

ایر	فز	بالانگ اسمی	فابو آبه طوفان آی مہ کوئی	بالانگ آنا، آناسیٹک مہ ہر ایک طوفان اولان باباسیٹک اسمی، اکردہ بولہ، فامیاسی و فابو طانعدن ایکدی	ملیہ ٹوٹ اسم
۵	۵	طارق	۹	آناسیٹک ہاشورہ مقدم جو جہا محمد اولیٰ علی اناسیٹک ہاشورہ ہاشورہ محمد شرفاوی	یوتوالیہ خطیب
۶	۶	طارق	۱۰	آناسیٹک ہاشورہ ابوالجہت علی احمد محمد اللہ اولیٰ علی اناسیٹک بیہ فامی تیر طانعدن اسلاعدن	یوتوالیہ خطیب
۴	۴	نجم العلم	۱۰	آناسیٹک ہاشورہ ابوالجہت عبد العلم محمد ذاکر اولیٰ علی اناسیٹک ماہ نامہ خطیب	یوتوالیہ خطیب
۷	۷	حسنہ	۱۲	آناسیٹک ہاشورہ ابوالجہت شہانہ شاہ اولیٰ علی اناسیٹک لطیفہ محمد شرفاوی یوتوالیہ	یوتوالیہ
۵	۵	جہان نور	۱۲	آناسیٹک ہاشورہ نور احمد قلم علی احمد اولیٰ علی اناسیٹک مفتوحہ یعقوب یوتوالیہ	یوتوالیہ
۶	۶	عزیز جان	۱	آناسیٹک ہاشورہ عبدالعزیز جاہ احمد اولیٰ علی اناسیٹک نرینہ اسلاط یوتوالیہ	یوتوالیہ

О родившихся в 1916 году

маль- чик	девоч- ка	имя ребенка	число и месяц	имена родителей, дедушек, фами- лия и к какой группе относятся	где родился
5		Джиханнур ¹	21 марта	отец башкир Нур-Ахмад Кутлуг-Ах- мад оглы, мать Мафтуха Якуб кызы	в деревне Верх- нее Лачинтау

ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 16. Д. 618. Метр. книга № 2086.

¹ Как следует из метрической записи, З. Н. Нуриев при рождении получил имя Джиханнур ('Свет мира'), которое по-русски записывалось как Зиганур. Как и почему он взял себе новое имя «Зия» неизвестно. Возможно, это было сделано им для удобства произношения.

ИЗБРАННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕПУТАТОВ

Ш. Ш. СЫРТЛАНОВА И А. Ш. СЫРТЛАНОВА НА ЗАСЕДАНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ (1906–1917 гг.)

Составитель и автор комментариев д. и. н. Л. А. Ямаева.

№ 1. Выступление депутата Ш. Ш. Сыртланова при обсуждении Думой аграрного вопроса.

2 июня 1906 г.

Господа. Я представитель Уфимской губернии, выбранный тамошними коренными жителями, башкирами, – от этого народа очень немного членов в Думе. И в те десять минут, которые мне даны теперь, я желаю сказать кое-что из того, чем этот народ обижен в разное время бывшим правительством. Башкиры приняли подданство России 400 с лишком лет тому назад, – это не завоеванный народ. При принятии их в подданство им было обещано, что не тронут ни земли их, ни имущества, ни религии, ни обычаев, ни быта. Спустя некоторое время русские цари и императоры подтвердили то, что было обещано этому народу особыми грамотами, и это началось

тоже очень давно, еще при Иоанне Грозном и его преемниках. Со временем башкир обратили в казачье войско¹, – они участвовали в отечественных войнах и оказали известные заслуги, а затем из казачьего войска, хотя они и числились казаками, башкир вызывали на службу не как кавалеристов, а в виде рабочих с подводами и, как бы в наказание, заставляли их нести каторжный труд. Их трудами выстроили Оренбургскую крепость, а затем срыли ее и все степные крепости до и на самой Сыр-Дарье. Их заставляли возить собственный их лес в казну, сплавлять этот лес по Сакмаре и Уралу и возить на верблюдах и лошадях в степные города за 1000 и больше верст, и за все это башкирам платили 3 к. в день на содержание с лошадей, вследствие этого много лошадей у башкир погибало от голода: так, например, это имело место во время похода графа Перовского в Хиву в 1839 году².

¹ Согласно царскому указу от 10 апреля 1798 г., в Башкирии была введена кантонная система управления и башкиры были переведены в военно-казачье сословие с передачей их из сферы гражданской администрации в ведомство военного управления иррегулярных войск при Оренбургском военном губернаторе. Основной обязанностью башкир стало несение военной службы по охране юго-восточных рубежей России, участие в походах и войнах в составе русской армии, а также выполнение трудовой повинности по строительству крепостей, редутов, дорог и других военных объектов. Над башкирами была установлена военно-полицейская опека, регламентирующая их хозяйственную деятельность и личную жизнь (обязательность земледельческого труда, ограничение свободы передвижения и т. д.).

² Здесь имеется в виду Перовский Василий Алексеевич (1795–1857). В 1833–1842 гг. В. А. Перовский являлся оренбургским генерал-губернатором, осенью 1839 г. возглавил военную экспедицию против Хивинского ханства. В необходимости такой акции российское правительство убеждала явно враждебная по отношению к России позиция хивинских правителей, всячески препятствовавших развитию торговли, совершавших систематические нападения на купеческие караваны, разорявших казахов Сыр-Дарьинской области. Сыграли свою роль и колониалистские претензии Англии на Туркестан и Афганистан. 14–17 ноября 1839 г. из Оренбурга по направлению Хивы двинулся пятитысячный отряд с двенадцатью пушками и десяти тысячным верблюжьим обозом под общим командованием В. А. Перовского. В состав экспедиции входили и башкирские отряды. Экспедиция была плохо организована. В условиях крайне суровой зимы, сильных морозов, снегопадов от болезней, холода и голода было потеряно свыше 3 000 чел. и почти все верблюды. Не дойдя до Хивы, отряд повернул назад и летом 1840 г. вернулся в Оренбург. Несмотря на неудачу, Хивинский поход Перовского имел и определенные положительные последствия. Хивинский хан отпустил на свободу всех русских пленных и отправил в Санкт-Петербург посольство, чтобы просить о мире. Оживились русско-хивинские торговые и дипломатические связи. В 1842 г. миссия подполковника Г. И. Данилевского смогла в Хиве заключить с ханством договор о мире и дружбе – «обязательный акт».

Но все-таки еще можно было терпеть до тех пор, пока не начались хищения башкирских земель. Началось это при генерал-губернаторе Крыжановском¹, который был назначен в 1865 году; в это время башкирское войско было закрыто² и началось размежевание башкирских земель. При размежевании изданы были законы и правила вопреки желаниям башкир, да притом еще в издании этих законов было заинтересовано большинство членов тех учреждений, которые писали и утверждали законы, т. е. Государственный совет и Особый комитет сельского состояния. Всем им обещаны были башкирские земли.

Генерал-губернатор Крыжановский представил на утверждение законопроект в том смысле, что взятые у башкир временно, в запас земли, — предназначенные для надления самих башкир малоземельных и их потомков, — вследствие того, что земель этих очень много, следовало обратить на вознаграждение служащих в том крае лиц, с целью привлечь культурные силы в край.

Закон³ был проведен в том смысле, что раздавались небольшие участки и притом не даром, а продавались на льготных условиях. Цены назначались без уплаты процентов с рассрочкой на 39 лет по 75 к. за десятину лучшей земли, и притом купчие соверша-

лись на казенный счет. Деньги же поступали в казну, а не башкирам. В конце царствования Александра II, когда министром был Лорис-Меликов, дана была некоторая свобода печати и в это время кое-что было напечатано в периодических изданиях по этому вопросу; тогда обратили внимание на губернии с башкирским населением; назначена была сенаторская ревизия, открывшая земельные злоупотребления⁴. Крыжановский и еще несколько других лиц были изгнаны со службы по III пункту и дальнейшее хищение земель чиновниками, разными генерал-адъютантами, статс-секретарями, членами Государственного совета и прочими было прекращено; но это не значит, что с прекращением раздачи земли прекратилось и отнятие земель у башкир, ибо до сих пор, размежевая земли у башкир, землю отбирают для того, чтобы при размежевании малоземельных из тех дач, где население больше, можно было переселять, но переселения башкир ни разу не было, а вместо переселения, там, где известной пропорции у башкир не хватает, им дают 3 р. за десятину земли. Теперь этими землями пользуется Управление государственных имуществ и отдает в аренду тем же башкирам большую часть этих земель и за аренду взыскивает с них деньги довольно крупные и переселяет

¹ Здесь имеется в виду Крыжановский Николай Андреевич, генерал от артиллерии, последний оренбургский генерал-губернатор (1865–1881 гг.). Участие его в процессе расхищения башкирских земель и его амбиции дали основание известному публицисту Н. В. Ремезову окрестить Н. А. Крыжановского «башкирским королем».

² Согласно положениям от 14 мая 1863 г. и от 2 июля 1865 г., Башкирское войско и кантонная система управления были упразднены и башкиры переведены в податное сословие. Правительство уравнило их в гражданских правах с «прочими свободными сельскими обывателями», подчинило общим гражданским властям, т. е. мировым посредникам, уездным и губернским по крестьянским делам присутствиям. Создавались сельские и волостные управления, сходные с русскими сельскими и волостными управлениями. Вотчинное право башкир на принадлежавшие им земли сохранялось. Башкиры взамен натуральных повинностей облагались государственными денежными платежами.

³ Имеется в виду утвержденное Александром II 4 июня 1871 г. Положение Комитета министров о продаже на льготных условиях казенных земель в Оренбургской и Уфимской губерниях государственным чиновникам.

⁴ Имеется в виду ревизия сенатора М. Е. Ковалевского, назначенная царским указом от 22 сентября 1880 г. для обследования деятельности общественных и правительственных учреждений Казанской, Оренбургской и Уфимской губерний. В числе прочих вопросов ревизия рассматривала жалобы на незаконную продажу башкирских земель. На основании материалов ревизии Уфимской и Оренбургской губерний Государственный совет подготовил мнение «О порядке продажи свободных башкирских вотчинных земель», которое было утверждено царем 15 июня 1882 г.

русских крестьян на основании выкупа. Все деньги, как за аренду, так и за проданную землю, поступают в казну, а не башкирам. Так как размежевание производилось вопреки желанию башкир, на таких началах, кои были им невыгодны, они подавали жалобы во все учреждения и всегда получали формальный ответ, что размежевание произведено на основании закона¹. Башкиры не участвовали в размежевании в качестве заинтересованной стороны, на этом основании им отводили земли совсем для них малополезные, ибо от места жительства они были очень удалены, а близкие, удобные земли, как например одно, а то и два поля из трех отрезались (у башкир в пользу государства. – авт.) ввиду большой доходности. В этом были заинтересованы те лица, которым были обещаны лучшие и доходнейшие участки. Это обстоятельство имелось в виду и при размежевании.

Таким образом, у башкир хотя земли и было много, но удобная земля находилась далеко от места жительства, иногда за сто верст и дальше. Этой землей они не могут пользоваться. Башкиры могли бы земли эти продавать, но продажа разрешена только в казну или крестьянским обществам². Казна при покупке имела целью приобретать очень дешево, и в последнее время покупка башкирских земель чуть не за бесценок производилась неправильно, под давлением, так как башкиры, не пользуясь землей, должны были платить за эти земли сбор³. Сборов же теперь, когда земство усилило свою деятельность, много, а кроме того и казенные сборы. Когда башкиры накапливали недоимки, то применялась такая мера, как лет 5-6 назад, когда

управляющий казенными имуществами Уфимской и Оренбургской губерний Ольшевский, имея полномочие свыше, входил в соглашение с губернаторами Оренбургским и Уфимским и покупал при таких условиях башкирские земли: предварительно приезжал исправник с волостным судом и требовал немедленной уплаты недоимок. Когда башкиры объявляли, что у них денег нет, что недоимки платить нечем, то исправник говорил: «У вас есть земля, продавайте эту землю и если сейчас же не будут недоимки внесены, то волостной суд присудит вас к розгам и немедленно вы будете наказаны». И, действительно, приводил сейчас же в исполнение, не дожидаясь 30-дневного срока, чтобы решение вошло в законную силу⁴. И тогда, после того как накажут человек 10-15, башкиры соглашались продавать свои земли, немедленно писался приговор без обозначения цены и объявления, кому это продается. К вечеру того же дня приезжал Ольшевский, и его представляли как покупателя. Он покупал землю, и покупка делалась большею частью перед праздниками, перед Пасхой и перед Новым годом; покупалось несколько десятков и сотен тысяч десятин по 75 к., затем он ехал в первый город или первое местечко, где есть телеграф, и немедленно телеграфировал сюда, в С.-Петербург, что он купил по 75 к. или по 1 р. столько-то сотен тысяч десятин земли у башкир и, конечно, за это он получал награды как к Пасхе, так и к Новому году. Все эти законы, которые писались и пишутся, также и последний закон об аренде и размежевании башкирских земель были изданы в то время, когда настоящий председатель Совета мини-

¹ Имеются в виду утвержденные Александром II 10 февраля 1869 г. правила «О размежевании башкирских дач для наделения землею башкир-вотчинников и их припущенников, и о порядке продажи и отдачи в оброчное содержание общественных башкирских земель».

² Согласно п. 4 (а) II раздела утвержденного царем 20 апреля 1898 г. мнения Государственного совета «О размежевании башкирских дач»: «Относительно продажи и сдачи в аренду для пахотной обработки свободных за наделом башкирских земель, как принадлежащих целым селениям и обществам, так и составляющих частную собственность отдельных домохозяев, соблюдаются следующие правила: а) Земли сии могут быть продаваемы только в казну и сельским обывателям».

³ Имеется в виду государственный поземельный налог.

⁴ Согласно ст. 23 Положения о размежевании башкирских дач от 20 апреля 1898 г., жалобы на действия межевых комиссий и их членов можно было подавать в тридцатидневный срок.

стров Горемыкин был министром внутренних дел. Представляется весьма удивительным, что башкирский народ не волновался и не бунтовал, потому что Крыжановский был такой генерал-губернатор, что умел это вызывать, он взбунтовал киргиз и уральских казаков, но башкир ему не удалось взволновать. В заключение я должен высказать просьбу башкир о том, что когда они дождались учреждения Государственной думы, то надеются, что отнятые у них земли будут им возвращены, все же те земли, которые перешли в третьи или четвертые руки, и их нельзя вернуть, то чтобы плата, которая идет в казну, им была возвращена. И затем, если Дума решит вопрос о том, чтобы наделить безземельных и малоземельных и у башкир окажется излишек земли, то чтобы признали башкир за частных владельцев и при покупке у них земли поступающие за эту землю деньги шли бы к ним, а не в казну, как до сих пор. Больше сказать я не имею времени. Вот просьба того народа, от которого я сюда избран.

*Государственная дума.
Стенографические отчеты.
Сессия первая. Т. 2. СПб., 1906.
С. 921–923.*

**№ 2. Выступление депутата
Ш. Ш. Сыртланова в ходе обсуждения
проекта «Основных положений закона
о гражданском равенстве»¹.**

8 июня 1906 г.

Я представитель мусульманского народа, поэтому я хочу сказать несколько слов, в чем у нас в России нет равноправия по отно-

шению к мусульманам. Мусульмане далеко не пользуются теми правами, какими пользуется коренное русское население. Так, например, я начну с того, что веротерпимости собственно в отношении мусульман, как, может быть, и в отношении евреев, нет в России. Первое – то, что, когда мусульмане желают построить себе храмы, мечети, то, хотя в законе этого, кажется, нет, каждый раз вмешивается в это дело православный епископ². Какое отношение может иметь архиерей к постройке мечети? Это кажется непонятным; мне казалось бы, что довольно того, чтобы при постройке этих храмов были соблюдены правила строительного устава, чтобы здания были прочны, безопасны в отношении разрушения и в отношении пожаров, были бы на известном расстоянии, или чтобы входные двери были настолько широки, что, если бы внутри мечети случился пожар, собравшиеся там люди могли бы спастись. Но православному епископу тут делать нечего. Между тем на практике выходит, – может быть, есть какие-нибудь секретные предписания со стороны администрации, – что каждый раз спрашивают архиерея, и архиерей ставит разные препоны. Но кроме того, что таким образом стеснено дело постройки храма, существует также много запрещений в отношении обучения мусульман в школах, так называемых медресе и мектебе. Не позволяют быть учителями тем лицам, которые получили образование в Бухаре или Константинополе, т. е. за границей. Этот закон, собственно, вышел недавно, в 70-х годах, и это очень угнетает мусульман, так как им трудно получить образование в России, и, кроме того, полученное здесь образование оказывается

¹ Проект «Основных положений закона о гражданском равенстве» был внесен на рассмотрение Думы 151 депутатом 15 мая 1906 г. (среди них был и башкир Ш. Ш. Сыртланов). Для рассмотрения законопроекта 9 июня была избрана специальная комиссия для разработки законов о гражданском равенстве из 33 депутатов. На пленарном заседании Думы законопроект более не рассматривался в связи с ее роспуском.

² Ст. 156 Устава строительного предусматривала, хотя бы и косвенно, участие православных священнослужителей в решении вопроса о постройке мечети в той или иной местности. В ст. 156 буквально говорилось: «По магометанским приходам, Оренбургскому Духовному собранию подведомственным, построение мечетей, независимо от требуемого предшедшею (155) статью для содержания оных числа прихожан допускается в таком только случае, если от построения мечети не может произойти соблазна в вере для живущих вместе с магометанами христиан и новокрещенных татар».

недостаточным. С другой стороны, школ, готовящих учителей, не хватает. Затем в этих же школах запрещается изучение религии по книгам, изданным за границей, т.е. опять в Турции, Бухаре или Египте¹. Книги духовного содержания, – ведь в них ничего не может быть запретного, но до сих пор, пока цензура существовала², издание в России духовных книг было обставлено такими трудностями, что книги, представленные на разрешение, лежали годами, и разрешения не получалось. Затем, когда мусульмане хотят учить своих детей в русских гражданских учебных заведениях, то изучение религии не допускается на родном или на арабском языке, а требуется, чтобы религия непременно изучалась на русском языке³. Это тоже громадное стеснение в том отношении, что из мусульманских учителей, обучающих религии, мало бывает знающих русский язык. Кроме того, молитвы, писанные на арабском языке, непередаваемы. И для чего это требуется, чтобы непременно обучали религии на русском языке, а не на родном или арабском, тоже непонятно. Мусульмане стеснены еще при отбывании воинской повинности: в войсках мусульман очень много, так как мусульман живет в России до

20 миллионов, а мусульманского духовенства в войсках почти нет. Уходя в солдаты, люди не знают, как будут похоронены, и будут ли вообще исполняться их религиозные требы; поэтому страшна не столько самая служба, сколько то, что люди не знают, как после смерти они будут похоронены. Затем в войсках они еще стеснены в том отношении, что они смешаны с солдатами других исповеданий, главным образом христианами. По христианству не запрещается свинина, тогда как мусульманам она строжайше запрещена. Это может быть исправлено таким образом: так как в солдаты мусульман набирают очень много, то могут быть образованы особые тактические единицы, отдельные роты; тогда у них может быть свое ротное хозяйство, и уже в их котел не попадет ни свинина, ни мясо тех животных, которых резали немусульмане. Это тоже требование Шариата, чтобы животные были зарезаны мусульманами.

Учителя русских школ освобождены от воинской повинности, в мусульманских же школах этого нет. Учитель, какой бы он ни был, может быть взят в солдаты и оставлен на повторительную службу. Когда приходится служить таким учителям, а их очень много

¹ Имеется в виду циркуляр товарища министра народного просвещения по Казанскому учебному округу от 10 июля 1892 г., где, в частности, говорилось: «Из имеющихся в Министерстве народного просвещения сведений о подведомственных ему магометанских школах (мектебе и медресе) видно, между прочим, что: 1) в означенных школах, кроме печатных книг религиозного содержания, употребляются рукописные книги и тетради, содержание коих нередко проникнуто враждею к России; 2) в числе печатных книг попадаются иностранные издания, в коих приводятся мысли, прямо враждебные русским государственным началам, и 3) преподавателями этих школ бывают иногда лица, не только получившие образование вне России, но и из нерусских подданных. Вследствие сего и по соглашению с г. министром внутренних дел, управляющий Министерством народного просвещения, г. товарищ министра, признан нужным принять за правило, чтобы в подведомых сему Министерству магометанских школах: а) были употребляемы лишь печатные книги, одобренные русской цензурою, и б) к преподаванию были допускаемы только русские подданные, получившие образование в России».

² Имеется в виду период до издания царского указа правительствующему сенату «О временных правилах для неповременной печати» от 26 апреля 1906 г. Временные правила от 26 апреля 1906 г. провозглашали полную отмену предварительной цензуры для всех, даже иллюстрированных изданий. При этом разрешительный вид цензуры (до напечатания) Временными правилами был действительно отменен полностью, а запретительная цензура (после напечатания, но до выпуска в свет) была сохранена для изданий объемом менее 5 печатных листов. Временные правила от 26 апреля 1906 г. остались постоянными, так как разработка нового Устава о цензуре и печати затянулась.

³ Согласно примеч. 2 к ст. 3124 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения в городских училищах «преподавание закона Божия иных исповеданий, кроме православного, может быть допускаемо в послеобеденное время, на русском языке и для желающих лишь учеников, по заявлению их родителей».

берут в солдаты, то школы остаются без преподавателей. То же самое относительно мулл, о которых говорил уже один из мусульманских членов Государственной Думы. В последнюю войну¹, по наведенным им справкам, от трехсот до четырехсот приходивших остались без мулл, потому что их потребовали на войну. Православные священники получают жалование, а мусульманское духовенство остается без жалования. В этом отношении их следует уравнять, и также платить жалование мусульманскому духовенству, как платят русскому. Если мусульманин желает открыть школу, то в последнее время требуют, чтобы преподавали и по-русски, несмотря на то, что правительство само открывает русско-мусульманские школы. Но есть и такие, которые только одному родному языку желают учиться, но в таком случае не позволяют открывать школу, пока не будут учить русскому языку²; это тоже стеснение. Затем есть стеснение такого рода: есть довольно много лиц мусульман – сравнительно, конечно, – из окончивших курс в высших и средних учебных заведениях. Они получают аттестаты и дипломы, в которых сначала написано, что они приобрели все права, как и все окончившие известное учебное заведение, а потом приводится, что на основании других законов, мусульманам, как не христианам, не позволяется преподавание даже гражданских

наук в учебных заведениях³. Мне кажется, мусульмане повредить не могут государству, если будут преподавать историю, географию, естественные науки, языки и проч. Но все это запрещается им преподавать в обыкновенных учебных заведениях. Затем есть такие губернии, из одной из которых и я приехал, где довольно много мусульман, развитых людей, они участвуют в земских и городских собраниях, есть и уездные предводители дворянства. По закону, уездный училищный совет состоит под председательством предводителя дворянства. Но если только предводитель мусульманин, председателем училищного совета назначается другое лицо⁴. Также земские и городские учреждения не имеют права выбирать мусульман членами училищного совета⁵. В тех краях школ с учениками мусульманами очень много, и члены училищного совета могли бы принести пользу, хотя бы в том отношении, что могли бы проэкзаменовать учеников мусульман по закону божьему, – мусульманскому, конечно. Но этого нет, это запрещено. Затем я вкратце могу сказать – когда было дано мне десять минут времени я не успел этого сказать – по земельному вопросу относительно башкир⁶; я хочу здесь сказать два, три слова. В числе тех стеснений, которые были сделаны относительно башкир, нужно отметить то стеснение, что они свои земли могут продавать только в казну

¹ Имеется в виду русско-японская война 1904–1905 гг.

² В правилах «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. говорится: «... не дозволять открытие новых мектебе и медресе иначе, как с обязательством иметь при них учителей русского языка, на счет магометанских обществ».

³ Согласно Положению Комитета министров «О необходимости пересмотра основ школьного образования „инородцев“, утвержденному царем 18 июня 1905 г., это распоряжение было отменено Циркуляром министра народного просвещения от 7 ноября 1905 г.

⁴ Согласно прим. 1 к ст. 3495 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (изд. 1893 г.): «В случае утверждения в должности губернского или уездного предводителя дворянства нехристианина, председательство в губернском или уездном училищном совете, по принадлежности, переходит к лицу, которое по закону вступает в отправление обязанностей председателя, за его болезнью, отсутствием или выбытием из службы; если же и сей заместитель окажется принадлежащим к нехристианскому вероучению, то председательство в названном совете возлагается на старшего из заседающих членов от гражданских ведомств».

⁵ Согласно ст. 3495 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (изд. 1893 г.): «Председательствовать в училищных советах, как уездных, так и губернских, а равно быть избираемыми в члены оных от земства и городов, имеют право одни только лица христианского вероисповедания».

⁶ См.: док. № 1.

или крестьянским обществам не менее 40 душ. Крестьяне-покупатели не являются, а казна так стесняет башкир при покупке, заставляя платить недоимки, которые остались на земле, что принуждает их продавать по 7 рублей за десятину земли, даже при станции железной дороги, тогда как частные владельцы, которые недавно только получили отнятые у башкир земли, продают их по 120 рублей. Надо, чтобы от этих стеснений башкиры и другие мусульмане были избавлены. Затем мусульманам запрещено покупать недвижимое имущество в Туркестанском крае¹, между тем как там очень много служащих мусульман, – и ни один из них не может купить себе дом или землю. Вот такого рода стеснения отзываются очень дурно на мусульманах как в политическом, так и в хозяйственном отношении, так как это очень убыточно. Все, о чем я говорил, русским законом было запрещено для мусульман.

Но есть две вещи, которые по мусульманскому закону очень сильно запрещены, но гражданским русским законом дозволяются и разрешаются, – от этого получается громадный вред. Хотя гражданский закон это дозволяет, но русские сами, т.е. лучшая часть их, давно уже об этом кричит, что они против них. Я скажу вообще, что они страшно вредны; первое, что по Шариату не дозволено – употребление спиртных напитков; да и

русские недаром говорят, что пьянство – мать всех пороков. А между тем русские законы дозволяют учреждение питейных заведений и продажу спиртных напитков в мусульманских селениях. Когда водка так близка, мусульмане тоже начинают пьянствовать. Эта свобода, которая дана другими религиями, совершенно не нужна для мусульман, ибо идет вразрез с их религией.

Второе, что терпимо по русским законам, – это проституция; по мусульманским же она безусловно запрещена. Между тем, изъятия для мусульман не сделано: мусульмане – тоже могут содержать дома терпимости; по русским законам мусульманки могут вступать в число проституток. Это одна из вещей, которая тоже действует на мусульман угнетающе и озлобляет их. Это было даже причиной того, что в Средней Азии, а именно в Андижане, произошла резня части русских войск, и те лица, которые были главарями восстания², после того, когда они были схвачены, заявляли, что это русское правительство виновато в этом деле, так как проституция по русским законам не преследуется, тогда как по Шариату запрещается, и что от этого нравы мусульман страдают.

Теперь о женском вопросе. Мусульманки в гражданском отношении стеснены гораздо меньше, чем по русским гражданским законам. По наследству, например, они полу-

¹ Согласно ст. 262 «Положения об управлении Туркестанского края»: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианских вероисповеданий воспрещается».

² Имеется в виду Андижанское восстание 1898 г. Во главе восстания стоял ишан ордена Накшбандия Мадали-ишан, который обосновался в кишлаке Мияг-Тюбе (около Андижана). Руководители восстания намерялись поднять под лозунгом газавата восстания в Андижане, Оше, Маргелане, захватить Наманган и восстановить Кокандское ханство во главе с племянником Мадали – Абдулазизом, а затем распространить восстание на всю Среднюю Азию и истребить всех русских. За неделю до восстания его руководители подписали воззвание о газавате и стали собирать приверженцев. 17 мая в Мияг-Тюбе и окрестностях собралось значительное количество восставших, которые двинулись на Андижан. Общее количество восставших, вооруженных главным образом холодным оружием, достигло 2 000 чел. На рассвете 18 мая они внезапно напали на окраине Андижана на бараки двух рот 20-го Туркестанского линейного кадрового батальона (ок. 170 чел.). Русские солдаты, быстро оправившись, огнем рассеяли неорганизованную толпу, которая обратилась в бегство. В других местах выступления не состоялись, так как не удалось собрать сколько-нибудь значительные силы. Движение было быстро подавлено. Царскими властями к следствию было привлечено 546 чел., военно-полевому суду предано 415 чел., из которых 383 было осуждено, в том числе 18 чел. (включая Мадали-ишана) повешено, остальные отправлены на каторгу и поселение. Земли трех кишлаков были конфискованы, на население трех уездов был наложен крупный денежный штраф.

чают имущество в половинной доле против мужчин, а не одну четырнадцатую недвижимого или одну восьмую движимого имущества. Вообще, по наследству закон мусульман стоит гораздо выше, чем русский закон в отношении женщин. Затем одни коснулись здесь вопроса о многоженстве, а некоторые слегка и о том, что женщины принуждены вести закрытую жизнь по Шариату. Во-первых, Шариат не так уж строго закрывает женщин; это вопрос формы, и, главным образом, эти ограничения появились после смерти пророка, когда явились толкователи Корана – мужчины. Вообще в этом отношении, как и во многих других, у нас, как и у других народов, мужчины стеснили женщин. В действительности же, женщина только не должна показывать своих волос, зубов и рук выше кисти; так делается в Турции. Таким образом закрывается женщина, и это ее несколько не стесняет, потому что по улице она ходит совершенно свободно. Но в Персии и Средней Азии женщина совершенно закрыта. Я утверждаю, что Шариат тут не при чем. Ведь и в России до Петра Великого русская женщина закрывалась.

Другие указывали на то, что многоженство у мусульман дозволено. Но и в этом случае разрешение обставлено очень строгими правилами и должна быть особенно уважительная причина для того, чтобы вступить в другой брак, при существовании первого. Для того, чтобы вступить в другой брак, нужно, во-первых, согласие первой жены, т.е. если мужчина вступает во второй брак, необходимо, чтобы первая жена на это согласилась. Если женщина больна, или же не настолько сильна, чтобы могла быть действительной женой, с ее позволения мужчина может жениться на второй, но при этом он должен обязаться и быть равным к обеим женам во всех от-

ношениях – материальных и нравственных, не исключая и любви. Вот этот закон не соблюдается, а вместо него установился обычай (адат). Как известно, Магомет был признан пророком в начале VII столетия. С тех пор прошло 1200 лет и за это время мусульманка сильно стеснена мусульманами-мужчинами. То, что двоеженство дозволено, дает во многих случаях даже большую пользу. Как известно, у немусульман, у которых нет многоженства, то и дело заводятся другие жены – гражданские, секретные и от этого получается другая семья. Это несравненно хуже. Там по крайней мере действуют открыто и обе жены являются одинаково правоспособными во всех отношениях, как материальных, так и духовных. Я желаю еще сказать, что когда будет разговор в комиссии о равноправии, то чтобы Шариат был принят во внимание и чтобы те разрешения мусульманам, которые делались вопреки мусульманским законам, были отменены и русскими гражданскими законами.

*Государственная дума.
Стенографические отчеты.
Сессия первая. Т. 2. СПб., 1906.
С. 1106–1109.*

№ 3. Выступление депутата Ш. III. Сыртланова при обсуждении во- проса о численности аграрной комиссии¹.

30 июня 1906 г.

Государственная дума, решившая избрать в аграрную комиссию 99 лиц, оставила только 8 мест на весь Кавказ, Сибирь, Туркестанский край и вообще на Среднюю Азию. Конечно, это очень маленькое число. Пространство Сибири и киргизских областей таково, что от Ледовитого океана оно

¹ *Аграрная комиссия Государственной думы первого созыва была образована 6 июня 1906 г. из 91 депутата. Затем депутаты-сибиряки сделали заявление в Думе о необходимости пополнения членов аграрной комиссии представителями от Сибири. Это заявление было передано в комиссию 19-ти (комиссия по составлению Наказа Государственной думы). Комиссия 19-ти в своем докладе на заседании Думы 30 июня предложила увеличить число членов аграрной комиссии до 99, дополнив ее состав представителями Кавказа – 3, Сибири – 3, Туркестана – 2. В тот же день после обсуждения это предложение было принято большинством Думы.*

идет до Индии и от Волги (киргизы¹ живут начиная от Волги) до китайских пределов и Великого океана. Эти местности обижены прежним правительством в том смысле, что от них было назначено очень маленькое число членов Думы². Кроме того, я думаю, что те члены Думы, которые не прибыли своевременно, не виноваты, так как время выборов было назначено другое. Многие киргизские общества и среднеазиатские области до сих пор не производили еще выборов и неизвестно, когда выберут, так как дни выборов еще не назначены. На такие громадные области, как, например, Семипалатинская и Акмолинская области, Туркестанский край назначено только по два члена Думы и то один из них русский, а на все туземное население, живущее на громадном пространстве, назначен только один член Думы. Я вполне согласен с членами Думы из тех мест, которые ходатайствуют об увеличении числа лиц, выбираемых в аграрную комиссию; так как число 99 мало, надо увеличить его по расчету [до] 5-ти, да и то еще для тех областей это будет обидно.

*Государственная дума.
Стенографические отчеты.
Сессия первая. Т. 2. СПб., 1906.
С. 1865.*

**№ 4. Выступление депутата
А. Ш. Сыртланова в ходе обсуждения
декларации председателя Совета министров
П. А. Столыпина.
20 ноября 1907 г.**

Господа народные представители. Не столько с целью критики правительственной декларации, сколько с целью высказать перед вами отношение мусульманской фракции я вышел сюда. Вы слышали здесь представителей всех партий, всех фракций; я прошу на пять минут внимания только выслушать то, что я хотел бы сказать от имени мусульман. Представитель Царства Польского сказал вам, что он является здесь представителем полумиллиона населения. (Голоса слева: миллиона.) Каждый мусульманин в Думе является представителем двух миллионов, и кроме того мы поставлены в настоящее время в такое печальное положение, что, в сущности говоря, мы являемся представителями даже не всех областей, а только некоторых³. Какая причина этому? Причина, конечно, вам известна. Но насколько она оправдывается обстоятельствами дела и вызывается обстоятельствами вообще? Я вам припомню знаменательное явление, которое произошло в тех местах, где живут мусульмане. Манифест 17 октября [1905 г.] произвел потрясающее впечатление, конечно, на всех, но вспомните - в то время, когда в городах вообще громадная толпа пошла с красными флагами, что делали мусульмане? Они ответили на этот манифест молитвой за царя, призывая Божье благословение на Государя императора. (Голоса справа: браво, хорошо; рукоплескания.) Далее - во всем движении революционном, как «смутном» - я отделяю это понятие, как смутном, - мусульмане участия не принимали, идя путем эволюцион-

¹ Под общим именем «киргиз» или «киргиз-кайсаков» в дореволюционной литературе обозначались тюркские родственные племена, известные под именами Усын, Дулат, Канглы, Джалаир, Кынчак, Найман, Конрат, Уак-Керей, Аргын и Алчин. Сами они обозначали себя именем «казах»: слово «кай-сак» и есть искаженное «казах». Древнее тюркское племя «кыргыз» в литературе было известно под названием «каракиргиз». Очевидно, слово «киргиз», которым в официальных российских документах, а вслед за ними и в литературе, обозначали казахов, брало свое начало от названия этого племени.

² Имеются в виду указ от 11 декабря 1905 г. «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу», правила «О применении к областям Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской Положения о выборах в Государственную думу дополнительных к нему узаконений» (от 22 февраля 1906 г.) и правила «О применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений» (от 23 февраля 1906 г.). Эти законодательные акты были приняты в период, когда председателем Совета министров был С. Ю. Витте (октябрь 1905 г. - апрель 1906 г.).

³ Согласно Положению о выборах в Государственную думу, утвержденному Николаем II 3 июня 1907 г.

ным. (Голоса справа: хорошо, браво.) Хорошо это или дурно, об этом можно, конечно, спорить, но это свойство народа, свойство, которое отличает это племя, пожалуй, от других в том отношении, что оно являлось всегда в высшей степени лояльным... (Голоса справа: молодцы, правильно.) и покорным законам. Я вам подтвержу это вот чем: в тех местах, где живут мусульмане, в тех местах идет и шла тихая созидательная, спокойная жизнь; там нет волнений, нет беспорядков. (Справа: браво.) Возьмите вы те области, где живут мусульмане, возьмите вы Поволжье, возьмите вы, наконец, киргизские степи, Туркестан, Закавказье, возьмите те места, где густо живут мусульмане, там мир и спокойствие. Эта лояльность и покорность, подтверждаемая всеми, должны были бы, в сущности, мне казалось, явиться, так сказать, не вредом для мусульманского населения, а засчитаться ему на плюс, вместо же этого зачтено только на минус. Мне припоминается мой разговор с Главнокомандующим гражданской частью на Кавказе кн. Голицыным¹, который сказал мне, что «в одном из всеподданнейших докладов Государю императору я выставлял мусульманское население Кавказа, как наиболее спокойное, лояльное и надежное. На этом всеподданнейшем докладе последовала в высшей степени милостивая резолюция для мусульманского населения». Затем обратите внимание, ведь это вам известный факт, что все повинности, все обязанности этот трезвый, спокойный народ несет в высшей степени исправно. Священная обязанность каждого верноподданного – воинская повинность – несется им так, как я думаю, редко вы где встретите. (Рукоплескания справа и центра.) Сотни тысяч мусульман прошли под знаменами, и никто не скажет, чтобы они провели это время даром. До 50 000 мусульман участвовало в последней русско-японской войне, и вы знаете, вероятно, что не один, а свыше 10 генералов и офицеров вернулись

оттуда с Георгиевскими крестами и свыше нескольких тысяч нижних чинов там погибли героями, а вернувшиеся готовы вновь стать грудью на защиту Родины. (Рукоплескания центра и справа.) Появлявшиеся в печати слухи о каком-то панисламизме, о каком-то, якобы, стремлении отделиться, – эти слухи вздорные и пишутся от нечего делать. Безусловно, вам все мусульмане скажут, что они стоят за цельность и нераздельность государства, и что они видят в этом мощь его и силу... (Рукоплескания центра и справа.) и, со временем, когда, действительно, порядок настанет, когда права граждан, а также и наши права будут восстановлены на началах манифеста 17 октября [1905 г.], то мы будем гордиться званием русского гражданина. (Рукоплескания центра и справа.) Но вот результаты, господа. Два миллиона присылают одного. Очень правильна была мысль г. председателя Совета министров, что правительство должно иметь зрелый государственный ум и зрелую волю. Но я не знаю, в чем тут сказалась эта зрелая мысль, когда такая масса полезных граждан устранена от народного представительства. Ведь это вызывает в конце концов боль. За что это сделано, в чем провинились, в чем, так сказать, видели вред от того, что устраняли это громадное, почти 20-миллионное население от участия в народном представительстве и дали, как в насмешку, 10 мест в Государственной думе, тогда как по праву должны были бы дать гораздо больше? Вам понятно, вероятно, господа, что каждая народность имеет право, при самых скромных ее взглядах, на особые прирожденные права. Это право на защиту своей национальной и религиозной самобытности. Каждой народности должно быть предоставлено право молиться так, как их учили в детстве, веровать так, как верили их отцы. (Голоса: правильно, правильно.) Это – область верования. (Голоса: правильно, правильно.) Далее, мне кажется, что у каждого народа есть свои черты, ко-

¹ Имеется в виду Голицын Григорий Сергеевич (1838–1907), князь. В 1897–1904 гг. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа.

торые, может быть, и не нравятся другим, но раз они не приносят другим никакого вреда и раз эти черты являются национальными, любимыми, привычными, мне кажется, в данном случае эти черты должны быть сохранены за народом, опять-таки повторяю, раз это никому не вредит. Мусульмане и добиваются, собственно, всего только права на религиозное и национальное самоопределение, чтобы в этом отношении им не мешали. Мне кажется, что это прирожденное право каждого и им в этом препятствовать нельзя. Но нам говорят дальше, я слышал это: спаяйтесь цементом с нами. (Голос: да вы же и спаялись.) Мы не отказываемся, мы готовы спаяться, но каким цементом? Ведь нам до сих пор давали тот цемент, который известен под именем «Кашеваровского»¹, такой цемент, который не склеивает, а наоборот способствует расползанию двух частей. Этот цемент изготавливается и фабрикуется в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий. Неужели же всю жизнь целого племени можно регулировать одним только Департаментом духовных дел? Дайте нам оздоравливающий цемент, и мы го-

товы будем пойти на единение, но раз цемент подносится, вымученный чиновником, к тому же часто скверным, то мы, конечно, отказываемся – поблагодарим, скажем, что будем искать сами нового цемента для слияния с государством. (Рукоплескания слева.)

*Государственная дума. Третий созыв.
Стенографические отчеты.
Сессия первая.
Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 471–474.*

**№ 5. Выступление депутата
А. Ш. Сыртланова с заявлением
мусульманской фракции по поводу
законопроекта «Об обеспечении
нормального отдыха служащих в
торговых заведениях, складах и
конторах»².**

3 мая 1910 г.

От имени мусульманской фракции имею честь доложить Государственной думе следующее (читает): «Принимая во внима-

¹ Кашеваровский, очевидно, чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

² Попытка нормировать еженедельный и праздничный отдых торговых служащих была сделана в утвержденном царем 15 ноября 1906 г. положении Совета министров «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». Согласно этому положению, днями отдыха для торговых служащих устанавливались воскресенье и дни христианских праздников. «В поселениях с резко преобладающим инославным или иноверным населением» дни отдыха устанавливались согласно религиозным традициям этого населения. Однако в воскресенье и дни христианских праздников торговые заведения неправославных могли начать работу не ранее 12 часов дня. Это положение Совета министров было издано в порядке 87 статьи Основных Законов и с началом работы II Думы было вынесено на ее рассмотрение. По поводу законопроекта в Думу было внесено письменное заявление 31 мусульманского депутата, в котором предлагалось изменить часть 2 ст. 5 положения от 15 ноября 1906 г. В своем заявлении фракция указывала на необходимость учитывать религиозные чувства торговых служащих-иноверцев. Заявление, внесенное в Думу 24 мая 1907 г., было передано на рассмотрение комиссии об обеспечении нормального отдыха торговых и ремесленных служащих. Дума не успела обсудить ни сам законопроект, ни заявление мусульманской фракции. Внесенный министром торговли и промышленности на рассмотрение III Думы законопроект «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах», несколько изменив Положение от 15 ноября 1906 г., устанавливал для всех торговых заведений и служащих, независимо от их религиозной принадлежности, единые дни еженедельного и праздничного отдыха – воскресенье и дни христианских праздников. Эти положения, зафиксированные в ст. 9 и 10 законопроекта, встретили негативную реакцию со стороны мусульманской фракции. Неоднократно этот вопрос поднимался в выступлениях мусульманских депутатов. Поправки и дополнения фракции с требованием не распространять действие ст. 9 и 10 законопроекта на мусульманское население, «которое вместо воскресенья празднует пятницу, а вместо остальных христианских праздников – свои мусульманские», были отклонены большинством Думы. Законопроект без существенных поправок и дополнений был принят Государственной Думой на четвертой ее сессии, однако, был задержан Гос. советом.

ние, что (шум справа и в центре; голоса: это агитация, ничего подобного) отклонением поправок мусульманской фракции большинство Государственной думы нарушает религиозные, национальные и бытовые особенности 20-миллионного мусульманского населения Империи, что такое отношение носит на себе яркий элемент желая обрусить мусульман и желая заставить религиозных людей забыть свою религию, что акт этот является насилием над мусульманами, которое болезненно отразится на них, мусульманская фракция, не имея других форм и способов для протеста и

борьбы против насилия над религиозным сознанием своего народа, считает необходимым покинуть зал заседания на время сегодняшнего обсуждения настоящего законопроекта». (В центре и справа шум; голоса: уходите, проваливайте.)

*Государственная дума. Третий созыв.
Стенографические отчеты.
Сессия третья.
Ч. 4. СПб., 1910. Стб. 574.*

ШӘЙЕХЗАДА БАБИЧТЫҢ ШИҒЫРЗАРЫ

Көтмәстән

Уйламастан, көтмәстән
Шәйләмәстән-нитмәстән:
Башкортостан буйында,
Урманында, кырында,
Үзәгендә, Һыргында,
Култығында, сокоронда,
Тау астында, өстөндә,
Күкрәгендә, түшендә;
Туғайлыкта, шырлыкта,
Кайынлыкта, таллыкта;
Һыу буйында, йылғала,
Камышылыкта, күлдәрзә...
Бик кинәттән, көтмәстән,
Бер зә һизмәс-нитмәстән
Булды бик зур үзгәреш,
Йәмле шатлык, кузғалыш:

Кибла яктан ел исте,
Тулкынланды күл өстө;
Бар ағастар шаулашты,
Сәләмләште, һаулашты;
Һөйөнөп торзо үләндәр,
Йәшел бәрхәт сирәмдәр;
Гөл-сәсәктәр асылды,
Хуш естәре сәселде;
Тау буйзары алланды,
Бер илаһи йәмләнде...
Туғайлыктар йәшәрзе,
Нур бизәнде, яһанды;
Урман эсе гөрләне,
Япрактары йырланы;
Һыузар шарлап көлдөләр,
Таштар уйнап йөрөнөләр;
Урал тауы һөйөндө,
Өстөнә нур койолдо;
Фәрештәләр төштөләр,
Урал өстөн костолар,
Кыр байрамын күрзәләр:
Был ниндәй туй? – тинеләр.

Яуап килде сәманан,
Кадир мотлак Алланан:

«Башкорт халкы терелде,
Тереләү суры өрөлдө...»

Фәрештәләр һөйөнөшөп
Йырлап киттеләр осоп:
«Башкортостан йәшәһен!
Башкорт күрһен сафаһын...»

Дошмандар

Тыш яктан йылманлап, дошмандар
Төшкәндәр без төшкән юл менән;
Языклы, ләгнәтле кул менән
Без қосқан баланы қосқандар.

Алданма, ақ күнел башкортөм,
Юллатма йыланды куйыныңа;
Һарылып мөлгүндәр муйыныңа,
Башынды мөһйөрзәр ақыртып.

Куя тор кинлекте, ақлыкты,
Қара бул, зәһәр бул дошманға;
Сер бирмә һыналған куштанға,
Башыңа бетеү қыл һақлыкты.

Ғәскәр доғаһы

Яһу Аллам! Һинән һорап ярзам,
Ярһып йөрөйөм үлем ауызында.
Улһәм, шәһит булһам, қанлы кәүзәм
Балқып йөзһөн ождаһа хауызында.

Айа, ғафур, айа, раһман рәһим!
Рәхмәтеңдән ситкә қайырма!
Қурқытмаһын мине шайтан ражим,
Нық имандан мәнге айырма!

«Тау әйәһе» тәңрем, таштарындан
Беләгемә қаты нықлык һал!
«Ут әйәһе» тәңрем, уттарындан
Йөрәктәргә үтмәс утлык һал!..
Дингеззәрзе сайқап тулқынлатқан,

Эй, көзрәтле «дингез батшаһы!» –
Тулкынланып мин дә дәрт-ғәйрәттән,
Дингез кеүек күкрәк какһамсы!..

Раббым, һиңә һығына Башкортостан,
Ишет мазлум башкорт аһтарын!
Кан болото китһен инде өстән,
Һалсы рәхмәтеңде, ғаффарым!¹..

Намыс өсөн, тәңрем, йәндән кисәм,
Килтер вәғзә... Көзрәт кулың бир!
Башкортостан исән кала тиһәң,
Бер йәнемә миллион үлем бир!

Большевиктар менән килешеү туралы башкорт халкына көйлө хитап

1.

Башкорт халкы һинә бер һүз әйтәм,
Минең әйткән һүззе тыңлаһаң,
Зәки һеззе һатқан тигән һүзгә
Ышанмаһың, алийот булмаһаң...

Уйыңа ла алма, башкорт булһаң,
Әхмәтзәки беззе һатыр тип!
Көрһән үбеп Зәки ғәһед иткән,
Уйлай күрмә антын тапар тип.

Башкорттағы намыс, иман менән
Ярһып тибә Зәки йөрөгә,
Колак асма доһман коткоһона!
Зәки – Башкортостан терөгә.

Башын һалып Зәки эшкә кергән
Йәтим Башкортостан бәхетенә,
Валлаһи, ул һатмаһ тыуған илен
Донья аксаһына, тәхетенә...

...Большевиктар менән ул килешһә,
Илде коткарам тип килеште,
Уйлай күрмә һиңә улай булғас,
Дутов яклы булып һуғышты?...²

4.

Башкорт халкы элек, аңламаһтан,
Ғәкес инкилапсы², тинеләр.
Батша ултыртыуға теләй торған
Кара көстәр яклы, тинеләр.

Белһен улар беззең, башкорттарзың,
Ғәкес инкилапсы түгелен.
Укыһындар башкорт тарихтарын,
Шунда күрер башкорт күңелен.

Шунда күрер: башкорт борондан ук
Инкилапсы булып килгәнән,
Залим түрәләргә башын бирмәй,
Ирек өсөн һуғыш кылғанын.

Белеп торһон: беззәр борондан ук
Кара көскә яман каршы инек,
Беззең үткәндөгә қаһармандар
Заманына күрә большевик!

Беззең Абыз, Акай, Салауаттар,
Караһакал, Айзар, Күсемдәр –
Былар бары ла кара көскә каршы
Һуғышып үлгән алтын исемдәр!

Ирек өсөн, азат илкәй өсөн
Борондан ук килдек кырылып.
Урыс менән нисә, нисә йылдар
Һуғыша барып көскә бирелдек.

Урыс кыскас беззе шытырлатып,
Мәлиәттән сыктык, изелдек.
Ер тарайзы беззең өсөн, ил карайзы,
Әзәм күрмәгәнде без күрзек.

Инде бынау форсат ваҡыт килгәс,
Башкорт халкы йоклап яһынмы?
Иле өсөн һуғышып шәхит булған
Олатайзар исемен һаһынмы?

Юк һатманы башкорт иске исемен,
Атылып килеп сыкты майзанға!

¹ Ғаффар – кисереүсә, гонаһтарзы ярлыкаусы.

² Ғәкес инкилапсы – революцияға каршы.

РЕВИЗКИЕ СКАЗКИ БАШКИР КАНГЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ

(1816, 1834 и 1859 гг.)

В данном разделе публикуются ревизские сказки башкирских деревень Канглинской волости Бирского, Белебеевского и Уфимского уездов за 1816, 1834 и 1859 гг. Нужно иметь в виду, что для данного региона было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители нескольких родов. По имеющимся документам далеко не всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность домохозяев того или иного населенного пункта.

Все указанные ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты

Центрального исторического архива Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. При публикации документов сохранена их табличная форма и оставлены без изменений особенности правописания текстов XIX в. Ошибки и неточности в написании имен не исправляются. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок или вследствие сокращенного написания, восстанавливаются в квадратных скобках.

В таблице нами были приняты следующие сокращения:

Баб. – бабушка
Вн. – внук, внучка
Дв. брат – двоюродный брат
Дв. сест. – двоюродная сестра
Дед. – дедушка
Зал. – заловка
Мач. – мачеха
Нев. – невестка
Нер. сын – неродной сын
Пас. – пасынок
Плем. – племянник, племянница
Правн. – правнук, правнучка
Пр. дочь – приемная дочь
Пр. сын – приемный сын
Прис. – прислуга
Раб. – рабочий
Родств. – родственница
Сест. – сестра
Солд. дочь – солдатская дочь
Солд. сест. – солдатская сестра
Хоз. – хозяин, хозяйка

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.	8
ВВЕДЕНИЕ.	9
I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА КАНГЛЫ.	12
Исторический очерк башкирского рода Канглы.	12
Муллаян Халиков – сподвижник А.-З. Валиди.	43
Шейхзада Бабич как выразитель башкирской идентичности.	58
Уфимские депутаты Думы России – отец и сын Сыртлановы.	64
Язык башкир рода Канглы по данным диалектологии	69
Вопросы этнической идентичности башкир рода Канглы.	80
II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА КАНГЛЫ.	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	132
ПРИЛОЖЕНИЯ.	134
Картографические материалы.	134
Антропологические типы башкир рода Канглы.	137
Шежере и исторические предания башкир рода Канглы.	150
Акты башкир Канглинской волости.	161
Документы о состоянии XII кантона башкирского войска.	175
Метрические записи Канглинской волости.	223
Избранные выступления депутатов Ш. Ш. Сыртланова и А. Ш. Сыртланова на заседаниях Государственной Думы России (1906–1917 гг.).	232
Шәйехзада Бабичтың шиғырлары.	244
Ревизские сказки башкир Канглинской волости.	247
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. о селениях башкир рода Канглы Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов.	341

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

КАНГЛЫ

Том 5

Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева

Редактор Ф. Х. Гарипова

Корректор А. Р. Андреева

Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

Подписано в печать 10.12.2014 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times NR. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 45,5. Тираж 4000 экз.

Заказ № 2.0199.14.

Отпечатано с готовых файлов
в Государственном унитарном предприятии
Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, Пр. Октября, 2